

2011/27

зелено / green

проект
байкал/
project
baikal

МЫ НАЧИНАЕМ СТРОИТЕЛЬСТВО

**20 ЛЕТ
УСПЕШНОЙ РАБОТЫ**

ИНЖЕНЕРНЫЕ ИЗЫСКАНИЯ ДЛЯ СТРОИТЕЛЬСТВА

- инженерно-геодезические изыскания**
- топографические съемки, специальные инженерно-геодезические и топографические работы**
- инженерно-геологические изыскания**
- инженерные изыскания грунтовых строительных материалов**
- инженерные изыскания источников водоснабжения**
- исследование грунтов оснований зданий и сооружений**
- контроль качества работ**
- инжиниринговые и консультативные услуги**

ООО «ИНГЕО»
Тел.: 200-001,
211-327, 211-329
E-mail: ingeo@list.ru

Вслед за темой «молодо» естественным для русского языка образом следует тема «зелено».

Выражение «молодо – зелено» традиционно носит несколько пренебрежительный характер. Однако «зеленый» значит еще и свежий, новый, здоровый.

Для России, а особенно для Сибири тема «зеленой» архитектуры действительно звучит новой и свежей. Мы не случайно приходим к этой теме: нас вынуждает тревожная действительность. Экологический кризис, растущие цены на энергоносители, дефицит воды, воздуха, еды... Наш постоянный автор Александр Раппапорт пишет: «До поры до времени все это было терпимо, но с переходом к глобальной цивилизации, по мере невероятного быстрого разрушения природы и разрастания опухолей мегаполисов, все эти проблемы могут стократно вырасти в размерах и значимости».

Впрочем, именно для суровой сибирской действительности новизна «зеленой» архитектуры может оказаться хорошо забытым старым. Традиционный сибирский дом всегда строился на принципах экономии и экологичности – иначе в Сибири было и не выжить.

Возможно, именно сейчас, в наше турбулентное время, пришла пора застегнуть «зеленые ремни» (английское green belt – пояс безопасности). Лишь бы не увлечься наклеиванием модных зеленых ярлычков, перекрашиванием вывесок в зеленый цвет. Не утонуть в бумажных формальностях под «зелеными» лозунгами. И не дать нашей планете превратиться в планету Кин-дза-дза.

Елена Григорьева

проект байкал/
project baikal
3952 33-28-40

27 зелено / green

The “green” topic follows the “youngsters”, which is quite natural for the Russian language.

Traditionally these words put together sound slightly derogatory. However, “green” also means fresh, new and healthy.

For Russia, and for Siberia in particular, “green” architecture does sound new and fresh. Forced by the anxious reality, we are addressing this topic intentionally. The ecological crisis, growing energy prices, water, air and food deficits... Alexander Rappaport, our regular author, writes: “ It has been tolerable until a certain time, but under transition to the global civilization, as the nature is destroyed, and swells of megapolises expand incredibly fast, the size and the significance of all these problems may grow a hundredfold”.

However, for this very severe Siberian reality the newness of “green” architecture may turn out to be well-forgotten old. A traditional Siberian house used to be built on principles of saving and environmental friendliness– one could not survive in Siberia otherwise.

Probably, in our turbulent times, it is high time to fasten “green belts”. But we should keep from enthusiastic sticking of popular green labels or repainting of signboards into green color. We should avoid being drowned in paper formalities under “green” slogans. And we should prevent the Earth from turning into the planet “Kin-dza-dza”.

Elena Grigoryeva

Издательская группа выражает благодарность за помощь и поддержку в создании журнала главному редактору журнала **проект россия** Алексею Муратову и издателю Барту Голдхоорну, **издательству А-Фонд**

Журнал зарегистрирован Восточно-Сибирским управлением Федеральной службы по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ №ФС13-0180 от 16.10.2007.

руководитель проекта
Елена Григорьева

выпускающий редактор, корректор
Инесса Бражникова

литературный редактор редактор раздела «События»
Марина Ткачева

верстка
Татьяна Анненкова

перевод
Анна Григорьева

печать
«Репроцентр А1»,
Тираж 3000 экз.
Подписано в печать
17.02.11

Использование текстовых и фотоматериалов, опубликованных в настоящем издании, допускается только с письменного разрешения редакции. За содержание рекламной информации редакция ответственности не несет. Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов

периодичность
4 раза в год

адрес редакции
г. Иркутск,
пер. Черемховский, 1а
тел.: 3 952 33-28-39
3952 33-28-40
e-mail: sar@irk.ru

Золотая медаль «Интерарх-2009» в номинации «Периодические издания»

Golden medal "Interarch-2009" in "Periodicals" category

проект байкал/
project baikal
3952 33-28-40

27 зелено / green

события	Марина Ткачева	FRESH: начало новой пятилетки 5
		Итоги Красноярского краевого конкурса архитектурных проектов «Ордер воплощения – 2011». 6
	Мария Носова	Зимник открылся. 8
	Андрей Ляпин	Ландшафтные новости 10
	Марина Ткачева	Интервью с Иваном Сергеевичем Готовским 11
		Проблемы образования. 12
		Новости Международного союза архитекторов 13
	Юрий Волчок	ВХУТЕМАС и его эпоха 18
книга		От начала до конца 28
зелено	 33
	Константин Лидин	В поисках зеленого 34
	Луиза Кокс	Копенгагенская декларация 7 декабря 2009 года. 42
	Александр Ремизов	Устойчивые принципы нового урбанизма.
		Предпосылки «зеленого» строительства. 44
		Глобальная экологическая перспектива GE04.
		Окружающая среда для развития 51
	Патрис де Рендинжер	Мое представление о «зеленой»... архитектуре 54
	Борис Родоман	Рыночная экономика загрязняет землю 60
	Владимир Белоголовский	«GreenHouse» 64
	Лариса Крылова	Архитектура мусороперерабатывающего завода в Иркутске. Дипломный проект. . . . 70
		Первый Международный фестиваль инновационных технологий в архитектуре и строительстве «Зеленый проект – 2010» 72

Special thanks to the editor-in-chief of project rus-sia magazine Alexei Muratov and the publisher Bart Goldhoorn, as well as to A-Fond publishing house for their help and support in creating the magazine

The magazine is registered by the East-Siberian office of the Federal Service for the Monitoring of Compliance with Legislation in the Sphere of Mass Communications and the Protection of Cultural Heritage. Certificate ПИ №ФС13-0180 as of October 16, 2007

publisher and editorial director

Elena Grigoryeva

copy editor and proofreader

Inessa Brazhnikova

subeditor and editor of "Events" section

Marina Tkacheva

upmaking

Tatyana Annenkova

translator

Anna Grigorieva

printed by

"Reprocenter A1"
print run 3,000
passed for printing:
17.02.11

Reproduction of all texts or illustrations of the issue without written permission from the editors is prohibited. The editorial staff is not responsible for the contents of advertising information. The editorial opinion does not always agree with one of the authors

quarterly publication

address

Cheremkhovsky Lane 1a
Irkutsk, Russia
tel. +7 3952 332839
+7 3952 332840
sar@irk.ru

	Артём Ольшевич	Хафенсити: устойчивое развитие территории	78
		Музей на набережной Бранли	86
	Светлана Середенкина	SolarCities в Германии	92
	Влад Гайворонский	Городской бизнес-центр в Тимишоаре	100
		Дом «Дракон». Архитектурная концепция индивидуального жилого дома	106
		Дом в пещере	110
		Вилла на склоне	110
		«Экологическая» деревня	110
события	Борис Литвинов	Уникальный опыт международного сотрудничества в области градостроительства (урбанистики)	112
		Проекты 28-го семинара международных градостроительных мастерских «Сержи-Понтуаз – 2010».	116
градостроительство	Леонид Коган	Урбанология: от городского сознания к знанию	120
ландшафт	Атанас Ковачев	Актуальные проблемы озеленения территорий крупных городов Болгарии. На примере нового генерального плана Варны.	122
	Марина Захарчук	Дизайн-проект рекреационной территории ИрГТУ	130
	Бэлла Вяткина	Детские игровые пространства как средство идентификации территорий городов Сибири.	132
наследие XX	Евгения Конышева		
	Марк Меерович		
	Томас Флирль	Эрнст Май в истории советской индустриализации.	137
	Ирина Чередина	Работа С. Е. Чернышева для Магнитогорска	142
конферюшки	Константин Лидин	Творчество в хронической форме	146
наследие XX	Андрей Ляпин	Иркутский период в творчестве архитектора Евгения Янко (1945–1954 гг.)	148
	Константин Лидин	Мы здесь живем	157

events	Marina Tkacheva	FRESH: the Start of the New Five Years	5	
		Results of the Krasnoyarsk Regional Contest of Architectural Designs "Order of Creation 2011"	6	
	Maria Nosova	Winter University is Open	8	
	Andrei Lyapin	Landscape News	10	
	Marina Tkacheva	Interview with Ivan Sergeevich Gotovsky	11	
		Problems of Education	12	
		UIA News	13	
		Yuri Volchok	VKHUTEMAS and Its Age	18
book		From the Beginning to the End	28	
green		33	
	Konstantin Lidin	In Search of Green	34	
	Louise Cox	Copenhagen Declaration as of December 7, 2009	42	
	Alexander Remizov	Sustainable Principles of the New Urbanism		
		Prerequisites for "Green" Building	44	
		The Global Environment Outlook GEO4.		
		Environment for Development	51	
	Patrice de Rendinger	What I Mean by "Green"... Architecture	54	
	Boris Rodoman	Market Economy Pollutes the Earth	60	
	Vladimir Belogolovsky	"GreenHouse".	64	
	Larisa Krylova	Architecture of the Waste Processing Plant in Irkutsk. Graduation Project	70	
		The First International Festival of Innovative Technologies in Architecture and Construction "Green Project 2010"	72	
		Artem Olshevich	HafenCity: Sustainable Development of the Territory	78
			Museum on the Branly Embankment	86
	Svetlana Seredenkina	SolarCities in Germany	92	
	Vlad Gaivoronschi	City Business Centre – Timi oara	100	
		Dragon House. Architectural Concept for a Detached House	106	
		Villa on the Slope	110	
		"Ecological" Village	110	
events	Boris Litvinov	Unique Experience of International Cooperation		
		in Urban Planning	112	
		Projects of the 28th Workshop of the International Ateliers of Urban Planning		
		"Cergy-Pontoise 2010"	116	
town planning	Leonid Kogan	Urbanology: from Urban Awareness to Knowledge	120	
landscape	Atanas Kovachev	Topical Issues of Landscaping in Big Cities of Bulgaria.		
		Varna Master Plan Case Study	122	
	Marina Zakharchuk	Design of ISTU Recreational Area	130	
	Bella Vyatkina	Children's Playgrounds as Means of Territorial Identification		
		in Siberian Towns	132	
heritage XX	Eugenia Konysheva			
	Mark Meerovich			
	Thomas Flierl	Ernst May in the History of Soviet Industrialization	137	
	Irina Cheredina	S.E.Chernyshov's Work for Magnitogorsk	142	
conferyushki	Konstantin Lidin	Creativity in Its Chronic Form	146	
heritage XX	Andrei Lyapin	Irkutsk Period in Architect Eugeny Yanko's Creation (1945-1954)	148	
	Konstantin Lidin	We Live Here	157	

FRESH: начало новой пятилетки

10–13 декабря 2010 года в Братске проходил шестой фестиваль рекламы, дизайна и архитектуры «FRESH». Традиционно для участия в нем собираются профессионалы национально- и мирового уровня, а также начинающие авторы северных городов. Первые делятся опытом, а молодежь в режиме креативного кампуса разрабатывает рекламные кампании и закрепляет полученные знания. Время проведения фестиваля можно считать достаточно условным: конкурсные работы в 15 номинациях принимались с 22 октября по 20 декабря 2010 года на сайте фестиваля fresh.gprix.ru; большая часть работы по их обсуждению также проходила в режиме электронного доступа.

Нынешний фестиваль посвящен 55-летию Братска. «Молодые братчане – прямые потомки людей, покорявших Ангару и возводивших легендарную Братскую ГЭС, строивших БрАЗ. Они сохранили в себе героический задор отцов и предлагают свой свежий взгляд, создавая комфортную среду обитания для современного горожанина», – сказал организатор фестиваля Н. Самсонов в одном из интервью.

По сложившейся традиции, фестиваль был представлен двумя секциями – «Реклама и дизайн» и «Архитектура». Их работа на двух площадках происходила не параллельно, как обычно, а последовательно, что сделало возможным проявить максимальную активность всем заинтересованным.

В конкурсной программе участвовали 53 человека, представивших 123 работы в 12 номинациях, преподаватели, студенты, жители города. Наибольшее количество работ: номинации «Наружная реклама» – 24, «Печатная реклама» – 17, «ТВ реклама» – 23. Три из них вообще не имели заявок, в том числе и «Малые архитектурные формы». Это тем более обидно, что «поддержание среднего многообразия, культурной идентичности и природного своеобразия городской среды северного города» является острой проблемой. В 2009 году именно совместный конкурс рекламистов и архитекторов на лучшую скамейку в этой номинации был интересным и успешным: «LOVEЧКА – Лавочка влюбленных» (Креативная студия JM) получила гран-при FRESH-5 и вошла в шорт-лист международного фестиваля рекламы «Ad Stars» (Бусан, Южная Корея). Объект уста-

новили в декабре у ЗАГСа в Центральной части Братска.

Удаленность Братска сформировала специфические приметы существования фестиваля – от интернет-презентаций проектов, видеоконференций ведущих маркетологов России до проведения мастер-классов в формате вебинара (общение с докладчиками посредством скоростного Интернета). Видеодоклады креативного директора Центра рекламных исследований Grand Prix В. Вайнера (Москва) и представителей ведущих рекламных агентств Москвы были посвящены различным аспектам рекламной деятельности – от стратегий разработки кампаний до языка и психологии рекламного текста.

Фестивальные мероприятия стали «площадкой для обмена опытом и получения новых знаний... Мы приглашаем лучших специалистов страны и мира, чтобы поделились своим опытом, ну а молодых людей мы приглашаем для того, чтобы в рамках трехдневной конференции они смогли в режиме креативного кампуса разработать рекламные кампании, закрепить полученные знания и сделать еще и продукт, который может служить конкретному клиенту», – говорит Николай Самсонов.

Архитектурная секция разместилась в зале заседаний администрации Братска. Проблемы развития города и гармонизация существующей городской среды стали темой круглого стола (докладчик председатель Комитета по градостроительству А. Бельков). Во время презентации слушатели задавали достаточно жесткие и конкретные вопросы, касающиеся распределения заказов на проектирование некоторых городских объектов без конкурсов, отсутствия архитектурной экспертизы, слабого участия братских архитекторов в проектировании важных для города зданий.

Председатель правления Братской организации СА России В. Астраханцева дала развернутую видеoinформацию по наиболее значимым мероприятиям РААСН, СА России и ИРО САР в 2010 году: о региональной политике САР, о политике САР в области образования, о фестивале «Зодчество-2010» и его призерах, о 75-летию ИРО САР, о «Зеленом городе-2010» и «Эко-городе», о первой Российской национальной премии по ландшафтной архитектуре и садово-парковому искусству, о

Фестиваль рекламы, дизайна и архитектуры Северных городов

FRESH

состоянии дел в НОП. Состоялся обстоятельный разговор о подготовке к участию в работе XXIV Всемирного конгресса МСА в Токио и формировании группы от Братска. Подчеркивалось, что слабое участие архитекторов Братска в иногородних фестивалях и выставках снижает интенсивность и эффективность их деятельности и негативно скажется на последующей аттестации.

В рамках фестиваля подведены итоги открытого городского конкурса на разработку видовой площадки в районе Братской ГЭС, организованного Комитетом по градостроительству администрации Братска. I место присуждено Е. Мирошниченко; II место – Е. Бегезе; III место – Л. Воронцову.

Членский билет и письмо-поздравление президента САР А. В. Бокова вручены новому члену САР С. Баублису. Грамотами САР, Комитета по градостроительству администрации Братска награждены юбиляры Л. Панова и Л. Перетолчина (член правления Братской организации САР). Почетный диплом САР и грамота Комитета по градостроительству администрации Братска были вручены председателю правления Братской организации САР В. Астраханцевой.

При подготовке публикации использованы материалы сайта www.fresh.gprix.ru Автор благодарит В. В. Астраханцеву за предоставленную информацию и фото

Марина Ткачева

Член СА России
А. Бельков во время доклада

ОРДЕР ВОПЛОЩЕНИЯ

18—21 ЯНВАРЯ 2011

Итоги красноярского краевого конкурса архитектурных проектов «Ордер воплощения – 2011»

6

^ Куратор конкурса Наталья Андросова на открытии

v Председатель жюри Б.Б. Шаталов (справа) и член жюри Б. А. Муравьев при обсуждении конкурсных работ

В рамках XIX специализированной выставки «Строительство и архитектура – 2011» состоялся VI конкурс архитектурных проектов «Ордер воплощения». Его участниками стали как профессиональные архитекторы, так и студенты профильных вузов Красноярска и Иркутска.

В конкурсе приняли участие 77 архитекторов (в том числе авторские коллективы), которые представили на суд жюри 94 работы. Среди них – реконструкция Парка юннатов в Октябрьском районе Красноярска, интерьеры ГУВД и протестантской церкви, гараж-стоянка на 600 автомо-

билей, конный клуб, дворец танцев.

Конкурс «Ордер воплощения – 2011» проходил в 5 номинациях, но победители были определены в двух.

Среди профессионалов победили:
– авторский коллектив муниципального предприятия «Проектный институт "КрасноярскГорПроект"» с проектом «Учебно-лабораторный корпус института нефти и газа СФУ с надземным переходом» (номинация «Архитектура общественных зданий»);

– авторский коллектив ООО СЗП «Зеленый мир» с проектом «Реконструкция озера в Емельяновском районе» (номинация «Ландшафтная архитектура»).

Лучшими среди студентов стали:
I место – **Александр Лукьянчиков** (проект «Малый сад», руководитель ст. преподаватель О. В. Киселева, ст. преподаватель Е. Р. Ахметова, ассистент Е. А. Дзюбина);

II место – **Ильдар Гатин** (проект «Выставочный павильон», руководители ст. преподаватель И. Н. Смирнова, ст. преподаватель В. Н. Истомина, ст. преподаватель О. В. Рудакова);

III место – **Мария Платунова** (проект «Гараж», руководители профессор Г. П. Лашук, доцент В. В. Медиевский, ассистент Т. В. Харлантов).

Победители получили наградные доски, дипломы победителей и призы – модемы 3G от компании МТС и литературу по архитектуре и дизайну от ООО «Техкнига». Но главная награда – признание коллег и открывающиеся профессиональные перспективы.

Ряд студенческих работ заслужили особую оценку членов жюри конкурса – Бориса Шаталова, председателя Красноярской региональной организации Союза архитекторов России, и главного архитектора Красноярского края Константина Шумова. Авторы этих работ – студенты **Эля Гамидова** (проект «Школа»), **Анна Шарова** (проект «Жилой комплекс»), **Артем Зюбр**, студент архитектурного факультета ИрГТУ (проект «Реконструкция жилых кварталов в историческом центре Иркутска»), руководитель доцент А. А. Ляпин). Особой оценки удостоены ТГИ «КрасноярскГражданПроект» – «За создание демократичной среды и связь с природой», **Ада Балтинате** (проект «Школа») и **Вероника Соколова** (проект «Клуб»), а также преподавательский состав Института архитектуры и дизайна СФУ – «За создание образа социально-значимого объекта».

«Конкурс прошел на очень высоком уровне. Порадовали в этом году студенческие работы: учащиеся Архитектурно-строительной академии СФУ показали высокий уровень креатива и профессионализма, – комментирует куратор проекта **Наталья Андросова**. – В следующем году хотелось бы видеть больше работ профессиональных архитекторов. Кстати, есть планы в 2012 изменить формат конкурса. Мы уже начали эту работу вместе с Союзом архитекторов Красноярского края».

Выставка «Строительство и архитектура» проходила 18–21 января 2011 года в МВДЦ «Сибирь».

Организатор ВК «Красноярская ярмарка».

Официальная поддержка: Министерство строительства и архитектуры Красноярского края, департамент градостроительства Красноярска, Союз строителей Красноярского края, Союз архитекторов России.

Материал предоставлен оргкомитетом выставки «Строительство и архитектура – 2011»

∞ Зимник открылся

31 января в Иркутске состоялось открытие XII сессии Международного Байкальского зимнего градостроительного университета, который был основан в 1999 году по образу Летних мастерских Европейского университета градостроительства (Сержи-Понтуаз, Франция). За время суще-

ствования Зимнего университета в нем приняли участие около тысячи молодых специалистов, ассистентов, экспертов, членов международного жюри, представителей 42 университетов из 21 страны мира. В этом году список стран и университетов-участников пополнился представителями

Университета Восточного Лондона и Школы архитектуры и прикладных искусств (Англия), университета города Ахмадабад (Индия) и лесотехнического университета Софии (Болгария). Также впервые в этом году Зимний университет принимает участницу из Бразилии.

Программа XII сессии Международного Байкальского зимнего градостроительного университета «Иркутск-2036. Город для людей. Стратегия градостроительного развития города Иркутска до 2036 года» включает в себя различные аспекты жизнедеятельности города: от социально-экономической политики до развития инфраструктуры и историко-культурного наследия. Молодым специалистам из разных стран мира предстоит предложить варианты дол-

госрочного развития города на 25 лет вперед, через поколение. Для работы, как всегда, будут сформированы интернациональные команды, которым предстоит дать варианты перспектив и приоритетов дальнейшего формирования Иркутска как целостного организма на основе интересов всего городского сообщества с учетом реальных возможностей и ограничений развития. В процессе работы участники Зимнего университета должны будут ответить на ряд вопро-

сов: что такое город для людей, кем являются его жители, какими ресурсами располагает город для достижения главной цели? Результатом трехнедельной работы пяти проектных интернациональных междисциплинарных команд станет разработка ряда проектов, которые лягут в основу градостроительной деятельности города Иркутска.

Мария Носова

Ландшафтные новости

АССОЦИАЦИЯ
ЛАНДШАФТНЫХ
АРХИТЕКТОРОВ
РОССИИ

Смотр-конкурс лучших реализованных на территории Российской Федерации проектов и объектов ландшафтной архитектуры и садово-паркового искусства

С августа по октябрь 2010 года в Москве проводился первый в России Фестиваль ландшафтной архитектуры, на котором впервые вручалась Российская национальная премия по ландшафтной архитектуре и садово-парковому искусству.

Профессиональная деятельность ландшафтных архитекторов в России прежде не имела общероссийского смотра-конкурса и награды, обладающей статусом национальной премии. Своим правом учредить такую премию воспользовался Союз архитекторов России. В качестве соучредителя САР привлек Ассоциацию ландшафтных архитекторов России. Такое партнерство обеспечило успех данному мероприятию, одобрение и поддержку архитектурной общественности на присуждение премии в последующие годы.

Фестиваль проходил на территории Ботанического сада МГУ «Аптекарский огород» и собрал более 70 участников. Конкурс проводился в два этапа: сначала были отсеяны слабые работы, не соответствовавшие условиям конкурса. Оставшимся участникам была предо-

ставлена возможность провести презентацию, после чего жюри окончательно определило победителей.

От нашего региона была представлена работа Андрея Ляпина и Ивана Лисовского «Рекультивация территории и восстановление ландшафта на озере Байкал – участке всемирного наследия ЮНЕСКО. Мыс Бурхан, остров Ольхон, Иркутская область». Проект получил достаточно высокую оценку и был отмечен бронзовым дипломом в номинации «Концептуальные проекты ландшафтной архитектуры».

Встреча специалистов по ландшафтной архитектуре в Иркутском доме архитектора

25 января 2011 года в Иркутском доме архитектора состоялась первая встреча инициативной группы специалистов по ландшафтной архитектуре. На встрече присутствовали представители проектного института «ИркутскГражданПроект», архитектурного факультета Иркутского государственного технического университета, Ботанического сада Иркутского государственного университета, практикующие ландшафтные дизайнеры Иркутска и Ангарска.

Ведущий встречи, доцент ИрГТУ Андрей Ляпин, представил иркутским

специалистам сообщение о деятельности Ассоциации ландшафтных архитекторов России в 2010 году и о планах Ассоциации на 2011 год. Участники встречи обсудили проблемы развития ландшафтной архитектуры в городах Иркутской агломерации.

Юлия Викторовна Зеленкова подняла вопрос о необходимости более крупномасштабного питомника для Иркутска. Любовь Николаевна Макогон предложила силами студентов архитектурного факультета подготовить к предстоящему юбилею города несколько площадок, образцовых с точки зрения ландшафтного оформления.

Инна Евгеньевна Дружинина обратила внимание на то, что можно более эффективно использовать фестиваль «Зодчество Восточной Сибири» для пропаганды хорошей ландшафтной архитектуры в городе. В частности, номинацию «Ландшафтная архитектура» в программе фестиваля следует сделать постоянной.

Специалисты по ландшафтной архитектуре решили, что подобные встречи следует сделать постоянными и проводить их в последний вторник каждого месяца в Доме архитектора.

Андрей Ляпин

«ЗНАКИ ПРЕПИНАНИЯ» АРХИТЕКТУРНО-ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫЙ КОНКУРС

Клуб молодых архитекторов (КМА)

Иркутская региональная организация Союза архитекторов России

Комитет по градостроительной политике администрации города Иркутска

Архитектурно-градостроительный конкурс по благоустройству фрагментов городской среды

ЗНАКИ ПРЕПИНАНИЯ

12–18 февраля

куратор Козак Александра Игоревна, тел.: 8-9027-673-043

www.kma-club.com

e-mail - znaki_prepinaniya@mail.ru

19–31 марта выставка конкурсных работ

куратор Ямова Евгения Викторовна, тел.: 8-9025-768-267

www.iro-sar.ru

www1.irkutsk.ru

Интервью с Иваном Сергеевичем Готовским

В октябре 2010 года произошли выборы в руководящие органы Национального объединения проектировщиков (НОП). Координатором НОП от Восточной Сибири стал Иван Сергеевич Готовский. Член редколлегии журнала «Проект Байкал» Марина Ткачева беседовала с ним об изменениях, произошедших в НОП в последнее время и способных повлиять на деятельность региональных СРО.

ИВАН ГОТОВСКИЙ

В октябре 2010 года президентом НОП стал Михаил Посохин. Сейчас идет подготовительный период, прием полномочий. Того, что было обещано, – преемственности руководителей – не произошло. Сменились все – от руководителя аппарата до простых исполнителей. За сто дней, к сожалению, активная работа аппарата не началась, хотя задачи стоят серьезные.

Нам предстоит проведение очередного съезда. Это событие российского масштаба: принятие бюджета, что само по себе серьезное и конфликтное мероприятие, особенно при том объеме сумм, которыми располагает НОП. Учитывая, что бюджет может перевалить за сто миллионов рублей, сегодня существует возможность снижения членских взносов в НОП со стороны СРО.

В НОП создалась структура, появились вице-президенты. Один из них возглавляет координационный Совет представителей округов. Исторически Сибирский федеральный округ делится на Западный и Восточный регионы; я представляю Восточный. Структура комитетов сложилась, но активная работа в них не началась. Мое направление деятельности – технологии проектирования, процесс и методологии проектирования. Мне кажется, что практике проектирования следует уделять гораздо больше внимания, учитывая, что в деятельности проектных организаций есть просчеты. Применяя современные управленческие технологии, технологии автоматизации процесса труда, можно значительно повысить производительность их деятельности.

Очень важной является работа по актуализации СНиПов в рамках закона о техрегулировании. Эта работа финансируется государством через Министерство регионального развития. Пусть Минрегион актуализирует ее, а НОП должен быть экспертом. Нормативные документы должны идти за подписью министерства; кроме того, они должны быть между собой увязаны,

проанализированы по вертикали. Сегодня это не делается. Функция же НОП – не разрабатывать документы, а проверять их встраиваемость в сегодняшнее нормативное поле, чтобы избежать накладок, которые произошли с техрегламентами. Тревогу вызывает и проект закона о ГИПах и ГАПах. В интересах всего сообщества не допускать утверждение этого законопроекта.

В настоящее время сложилась благоприятная ситуация: организация НОП позволила проектировщикам познакомиться: нас оказалось значительно больше, чем мы представляли. Это – громадный потенциал. Только в СРО НП «БайкалРегионПроект» больше двух тысяч человек, заявленных в допусках.

ПРОЕКТ БАЙКАЛ

Чем вы сами будете заниматься в составе комитета?

ИГ

Я по профессии управленец в проектировании; в комитете я увидел возможность использовать свою компетенцию.

ПБ

Какие еще моменты деятельности НОП вы могли бы отметить?

ИГ

Формируются тревожные тенденции к превращению НОП в некую единую аттестационную структуру. Очевидным следствием будет вымывание кадров из провинций в столицу. Система СРО еще очень неустойчивая, недосформированная, и придать ей контрольные функции аттестации и тем более экспертизы – погубить саму идею саморегулирования как площадки для развития профессии проектировщика. СРО – это и информационная площадка для обмена опытом, для знакомства людей – то есть для создания определенного «социального лифта», который может выдвигать интересных людей, способных занимать высокие должности. Придавать СРО контрольные функции (наподобие строительного надзора) означает погубить саму идею СРО.

ПБ

В чем вы видите задачи проектировщиков сегодня?

ИГ

Одна из главных задач проектировщиков – надо учиться работать в конкурентной среде. Это достаточно трудно, но необходимо. Каждый директор хорошо знаком с кадровой проблемой, с отсутствием преемственности поколений. Однако в некоторых проектных компаниях уже более четырех лет действует система подготовки, основанная

на управлении организацией в динамике. Эта система гораздо более результативна, чем традиционная, дает лучшее качество набора кадров и гораздо более компактные сроки роста специалистов. Система доказала свою эффективность: студенты, отобранные для подготовки, показывают хорошие результаты работы, хотя не все выдерживают давление конкурентной среды.

В подготовке кадров надо исходить из «принципа реальности», решать насущные проблемы, основываясь на использовании наиболее современных компьютерных технологий и программ. Это автоматически отсекает низкоквалифицированные специальности. Проектировщик остается наедине с компьютером. Это увеличивает скорость его работы, исключает возможность ошибок. Процесс оптимизации затрат, увеличение эффективности бизнеса приводит к кардинальному сокращению сроков проектирования, что в условиях конкурентного рынка – существенное конкурентное преимущество.

ПБ

Как вы сформулировали бы основные задачи НОП?

ИГ

Главная цель нацобъединения, на мой взгляд, – выстраивание единой профессиональной среды. Среда создается СРО и местными сообществами, ассоциациями (САР, Союз проектировщиков России и т. д.). Если вокруг НОП произойдет объединение союзов и ассоциаций, если он не пойдет по пути отстаивания интересов отдельно взятых фирм, будет реагировать на инициативы, которые идут снизу, от региональных объединений, то эффект от работы будет. НОП изначально и создавался как политическая структура для продвижения (лоббирования) интересов профессионального сообщества.

Сегодня многие не верят в действенность инициатив снизу. Но принцип – работать в предлагаемых обстоятельствах максимально эффективно, стараясь использовать те возможности, которые предоставляет демократическая структура объединения, – никто не отменял.

Конструктивный настрой у НОП есть; это означает – менять ситуацию к лучшему, устраняя причины неэффективности.

А у президента должно быть умение и желание совместить свои личные амбиции с общенациональными интересами. Это и есть искусство управления.

Иван Сергеевич Готовский,
член совета НОП

Проблемы образования

20 января в Союзе архитекторов России прошла пресс-конференция на тему «Проблемы перехода к непрерывному архитектурному образованию в России: новые образовательные стандарты, квалификационная аттестация, регистр квалифицированных архитекторов, законодательство в сфере профессиональной деятельности».

В пресс-конференции приняли участие президент САР Боков Андрей Владимирович, президент Российской академии архитектуры и строительных наук (РААСН) Кудрявцев Александр Петрович, ректор МАрХИ Швидковский Дмитрий Олегович, председатель Совета по образованию, вице-президент САР Бавыкин Алексей Львович, заместитель председателя совета САР по образованию, зав. кафедрой архитектурного менеджмента МАрХИ Баженова Елена Сергеевна.

Предстоящее вступление России в ВТО и вся логика международного развития свидетельствует о неизбежной и скорой необходимости перехода системы образования и подтверждения квалификации архитекторов на общепринятые мировые стандарты. Последние формируются на базе передовых непрерывного профессионального образования.

Уникальность современной российской ситуации в том, что одновременно реформируются архитектурные вузы (переход на ФГОС-Ш), архитектурная профессия и лицензирование (создание СПО), система начального, среднего и среднего специального образования (новый Закон об образовании). Это редкая возможность для создания скоординированной системы школа – техникум – вуз – лицензирование – практика, и ею необходимо воспользоваться.

Открывая пресс-конференцию, президент САР А. В. Боков сказал, что во многом заняться вопросами профессионального образования Союз архитекторов побудила озабоченность

судьбой профессии. Последнее время численность практикующих архитекторов, составляющая по оценке Союза архитекторов, порядка 16 тысяч (официальной статистики нет) в России не растет и это при том, что специалистов этого профиля готовят более 50 вузов. В сравнении с Европой, где существует порядка 150 вузов, численность практикующих архитекторов составляет около 250 тысяч.

Президента САР поддержал и председатель Совета по образованию А. Л. Бавыкин: «Профессия должна быть живой, и образовывать ее должны несколько поколений архитекторов». Он считает, что архитектурное образование в целом выполняет свою задачу: в профессии все время появляются талантливые люди. А вот за качество практикующих архитекторов должен отвечать Союз. Для этого нужно построить систему непрерывного образования и лицензирования физических лиц.

Проблему законодательного порядка озвучил президент РААСН А. П. Кудрявцев. 94-ФЗ разрушил важнейший инструмент включения студентов и молодых архитекторов в архитектурную практику, а именно участие в творческих конкурсах, возможность формировать молодежные инновационные мастерские.

Е. С. Баженова сфокусировала свое выступление на существующем законодательстве в области архитектурной и строительной деятельности. Ситуация такова, что сегодня профессия находится в законодательном вакууме: определение и само слово «архитектор» в законах отсутствует. Система саморегулирования, выдающая лицензии на право выполнять проектирование юридическим лицам и призванная защитить рынок от непрофессионализма, свою главную функцию не выполняет. Выход из этого есть – ответственность должно нести физическое лицо, как это принято во всем мире.

Ректор МАрХИ Д. О. Швидковский говорил о том, что в сложившейся ситуации встает задача нахождения баланса между необходимым сохранением традиций российской архитектурной школой и реформой образования в России. Однако из нового закона непонятно, как будут существовать архитектурные школы, которые должны стать институтами, по закону лишенными возможности готовить магистров, вести научную деятельность и заниматься повышением квалификации.

Необходимости решения этих наиболее важных вопросов был посвящен V пленум правления Союза архитекторов России, проходивший в Москве в октябре 2010 года (http://www.archi.ru/uar/news_28060.html). На пленуме был организован Совет САР по архитектурному образованию и аттестации, в состав которого вошли представители российских высших архитектурных школ, государственных и общественных организаций, чья деятельность посвящена вопросам высшего образования.

Главная цель Совета по образованию в нынешнем году, – опираясь на мировой опыт, сформировать в России систему непрерывного образования в области профессиональной деятельности. Первые практические шаги уже сделаны. В частности, подготовлены поправки в новый закон об образовании. С Министерством образования и науки РФ достигнуто соглашение о том, что представители Совета САР по образованию войдут в рабочую группу по подготовке закона, что делает реальным внесение в закон этих поправок. Союз архитекторов разработал Положение о квалификационной аттестации физических лиц на добровольной основе, и начал выдавать квалификационные аттестаты, формируя реестр квалифицированных архитекторов РФ. Начата работа по созданию стандарта профессии в России – он будет представлен общественности до конца 2011 года. По договоренности с Минобразования и науки принято решение о запуске пилотного проекта по созданию рейтинга архитектурных школ.

В ближайших планах Союза архитекторов ввести для архитекторов двухступенчатую систему образования, состоящую из академической ступени – высшая школа – и практической – стажировка (интернатура) на рабочем месте, завершающаяся демонстрацией знаний с целью включения в формируемый реестр квалифицированных архитекторов, который будет размещен на новом сайте САР www.uar.ru (новый сайт планируется запустить в феврале текущего года).

Все это необходимо сделать сегодня для перехода к непрерывному профессиональному образованию и интеграции российского архитектурного сообщества в международное профессиональное пространство.

Пресс-служба САР

Фото
Екатерины Волковой

UIA TOKYO 2011
25 -28 September
Ideas Competition Open to the
Students of the World

The organisers of the UIA Tokyo congress are launching an idea's competition open to students of architecture around the world. Future architects are invited to imagine a project for one of four themes concerning specific sites on the outskirts of Tokyo, in the perspective of their evolution for 2050.

Projects can be submitted until 31 March 2011.

Information and project briefs
<http://www.uia2011tokyo.com/en/callfor/>

Congress Registrations Open
 Registrations for the UIA Tokyo 2011 congress will open online starting 13 January 2011.

Early bird discounts are offered to participants who register before 31 July 2011: 40 000 ¥ (approx. 442 US\$ or 328 euro) for participants and 24 000 ¥ (265 US\$ or 197 euro) for accompanying persons.

The UIA Member Sections in non-OECD member countries will be offered three free registrations. Inscriptions for these places must be submitted before 28 February 2011.

<http://www.uia2011tokyo.com/en/registration/>

SPAIN
Manuel Gallego Jorreto – Gold Medal for Architecture

The 2010 Gold Medal for Architecture was awarded to Manuel Gallego Jorreto for the totality of his work as an architect and professor of architecture.

The jury was chaired by the president of the Superior Council of Spanish Colleges of Architects, Jordi Ludevid i Anglada. The jurors expressed a strong appreciation for the constructive rigor and formal precision of Manuel Gallego Jorreto's work, the moral ethic that rules all his designs and the universal expression that emanates from his architectural and urban realisations.
<http://www.cscae.com/>

Новости
 Международного союза архитекторов

UIA
 2011
 TOKYO

DESIGN
 2050

МСА, ТОКИО-2011,
25–28 сентября

Конкурс идей открыт для студентов со всего мира

Организаторы Конгресса МСА в Токио объявили конкурс идей для студентов со всего мира. Будущим архитекторам предлагается создать проект на одну из четырех тем, касающихся специальных участков, примыкающих к Токио, с перспективой их развития вплоть до 2050 года.

Проекты принимаются до 31 марта 2011 года.

Информация и проектные задания:
<http://www.uia2011tokyo.com/en/callfor/>

Открыта регистрация участников Конгресса

Online-регистрация участников Конгресса МСА Токио-2011 открыта с 13 января 2011 года. Для участников, зарегистрировавшихся до 31 июля 2011 года, предусмотрены скидки: 40 тыс. иен (около 442 долларов США или 328 евро) для участников и 24 тыс. иен (265 долларов США или 197 евро) для сопровождающих.

Секциям-членам МСА из стран, не являющихся членами ОЭСР, предлагаются три бесплатных регистрации. Заявления на бесплатную регистрацию нужно подать до 28 февраля 2011 года.

<http://www.uia2011tokyo.com/en/registration/>

ИСПАНИЯ
Мануэль Галлего Джоррето – лауреат Золотой медали в области архитектуры

Золотую медаль в области архитектуры за 2010 год получил Мануэль Галлего Джоррето, архитектор и профессор архитектуры.

Жюри под председательством президента Верховного совета коллегий архитекторов Испании Джорди Людевид и Англада высоко оценило конструктивную строгость и надлежащую точность работ Мануэля Галлего Джоррето, моральную этику, которой руководствуются все его проекты, а также всеобъемлющую экспрессию его архитектурных и градостроительных объектов.

<http://www.cscae.com/>

NEW ZEALAND**Marshall Cook - NZIA Gold Medal**

Marshall Cook received the New Zealand Institute of Architects Gold Medal for 2010. M. Cook has gained over 40 years of professional experience in his home country and around the world working in architecture, urban planning, and teaching. Though his realisations cover diverse building categories, the housing sector is his area of predilection. He directs the national programme for healthy housing, set up to modernise and improve the quality of social housing in New Zealand.

<http://www.nzia.co.nz/awards/nzia-gold-medal.aspx>

AGA KHAN**Aga Khan Award for Architecture 2010 Winners**

Five projects received an Aga Khan Award for Architecture in 2010: the territory planning project for Wadi Hanifa wetlands in Riyadh, Saudi Arabia, by Moriyama & Teshima Planners and Buro Happold; the revitalisation plan for the Tunis hypercentre, Tunisia, realised by the Association for the preservation of the Tunis Medina; Madinat Al-Zahra museum in Cordoba,

Spain, by Nieto Sobejano Architects; Ipekyol textile factory in Erdine, Turkey, by Emre Arolat Architects; the bridge-school, Xiashi, Fujian, China, by Li Xiaodong studio.

Initiated in 1977 by His Highness the Aga Khan, these awards honour and encourage excellence in architectural and built environment realisations in communities where Muslims have a significant presence. The awards ceremony took place in Doha, Qatar, on 24 November 2010. Louise Cox was among the list of prestigious guests.

Discover the winning projects <http://akdn-p.net/Content/1032>

НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ**Маршалл Кук – лауреат Золотой медали НЗИА**

Маршалл Кук получил Золотую медаль Новозеландского института архитекторов за 2010 год. Профессиональный опыт работы М. Кука в области архитектуры, градостроительства и образования, как в своей родной стране, так и за рубежом, насчитывает 40 лет. Несмотря на то что его работы охватывают различные строительные направления, архитектор отдает предпочтение жилищной теме. Он руководит национальной программой здорового жилья, направленной на модернизацию и улучшение качества социального жилья в Новой Зеландии.

<http://www.nzia.co.nz/awards/nzia-gold-medal.aspx>

АГА ХАНА**Архитектурная премия Ага Хана – 2010**

Архитектурную премию Ага Хана в 2010 году получили пять проектов: проект территориальной планировки долины Вади-Ханифа в Эр-Риаде, Саудовская Аравия (авторы «Морийяма энд Тешима Плэннерз» и «Бюро Хэпполд»); план восстановления гиперцентра в Тунисе (Тунис), реализованный Ассоциацией по охране Тунисской Медины; Музей Мадинат аз-Захра в Кордове (Испания) по проекту «Нieto Собехано Аркитектос»; Текстильная фабрика Ипекиола в Эрдине (Турция) по проекту «Эмре Аролат Аркитектс»; школа-мост в Сяши, провинция Фуцзянь (Китай), по проекту студии Ли Сяодуна.

Премия, учрежденная в 1977 году Его Высочеством Ага Ханом, отмечает и поощряет лучшие образцы архитектурных и строительных работ в регионах, где проживает большое количество мусульман. Церемония награждения проходила в городе Доха (Катар) 24 ноября 2010 года. В числе почетных гостей была президент МСА Луиза Кокс.

Проекты-победители: <http://akdn-p.net/Content/1032>

V План восстановления гиперцентра в
Тунисе /
Revitalisation of the Recent Heritage of Tunis

V Музей Мадинат аз-Захра в Кордове
(Испания) / Madinat al Zahra Museum

V Текстильная фабрика Ипекиола в Эрдине
(Турция) / Irekyol Textile Factory

Школа-мост в Сяши, провинция Фуцзянь (Китай), по проекту студии Ли Сяодун / Bridge School

ВХУТЕМАС и его эпоха

90 лет назад «степенная эволюция визуальных искусств» (выражение А. П. Кудрявцева) была прервана ВХУТЕМАСом, и благодаря его появлению вышла на новый путь. Обширная программа юбилейного Международного фестиваля в честь этой даты включала Всероссийскую научную конференцию «Пространство ВХУТЕМАС: наследие, традиции, новации». Она прошла 17–19 ноября 2010 года в Московском архитектурном институте (государственная академия) и Московской государственной художественно-промышленной академии им. С. Г. Строганова. Новая методология творческого процесса, установление новых эстетических идеалов – предмет неугасающего интереса практикующих архитекторов, историков и теоретиков архитектуры. Мы публикуем полный текст пленарного доклада профессора МАРХИ Ю. П. Волчка, рассматривающего деятельность ВХУТЕМАСа как элемент духовного движения своего времени.

1. Бахтин М. М. Проблема содержания, материала и формы в словесном художественном творчестве // Вопросы литературы и эстетики. М., 1975. С. 11.

ВХУТЕМАС, согласно Постановлению Совета Народных Комиссаров РСФСР, подписанному 18 декабря 1920 года, – «специальное **художественное** высшее **техническо-промышленное** учебное заведение, имеющее целью подготовить художников-мастеров...» (выделено мною. – Ю. В.).

Формулировка «художественное... техническо-промышленное» притягивает к себе внимание. Трудно предположить, что официальный документ такого уровня был подготовлен стилистически небрежно. Не исчерпывает содержание конструкции названия вуза и указание на то, что художников-мастеров высшей квалификации будут готовить для промышленности. От Мастерских очевидно ждали значительно большего, нежели подготовка художественно-образовательных «прикладников» для работы на производстве. И ВХУТЕМАС эти ожидания оправдывал, во многом благодаря сформировавшемуся к 1920-м годам и в нашей стране общеевропейскому пониманию перспективных возможностей во взаимоотношениях художественного и технического начала в формообразовании. «Со времен греков и их совокупного понятия *techné*... европейская мысль привыкла располагать художественные произведения в непосредственной близости к утилитарным предметам и техническим конструкциям» (В. Вейдле. Биология искусства, 2002). Изначально во ВХУТЕМАСе близость

художественного и технического, а точнее, научно-технического начал не просто декларировалась, а целенаправленно создавалась. Это поставило Мастерские в центр проектирования взаимоотношений культуры и цивилизации, при этом в радикально новых социально-общественных условиях.

Лидеры Мастерских стремились сформировать образ и реальную конструкцию заявленной близости для того, чтобы обрести инструмент организации научно обоснованного и художественно содержательного формообразования. Творческая цель поиска – удержать в равновесии оба слагаемых, найти возможность их гармоничного сосуществования. Диалог художественного и технического возводился в универсальный творческий принцип – Начало подлинного творчества, основанного на совокупности понятия *techné*.

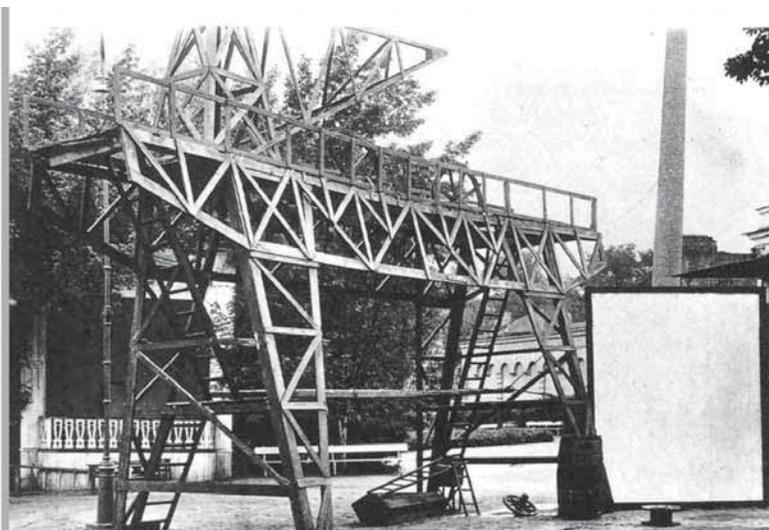
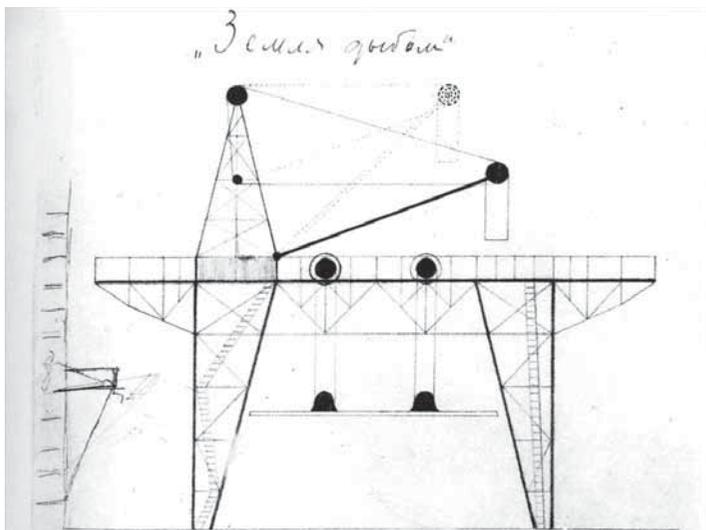
Поиски нового в формообразовании наложились на необходимость существовать в условиях всеохватной ориентации на обновление в нашей стране. Понятие «Новое» в равной мере становилось и романтически мировоззренческим и прагматически прикладным, но на практике оно реализовалось, скорее, наоборот: мировоззренчески прагматичным и романтически прикладным.

Эта тенденция находит распространение не только в теории архитектурного формообразования и творчестве

ВХУТЕМАСа, но и в естественнонаучном знании, теории машин, языкознании, литературоведении и т. д. При этом важно обратить внимание на то, что формообразование как работа в материале воспринимается как диалог, результат совместной научно-технической и художественной деятельности. М. М. Бахтин, в частности, писал в этой связи, что «на почве искусствоведения **рождается тенденция** понять форму... как комбинацию в пределах материала в его естественнонаучной и [художественной. – Ю. В.] определенности и закономерности»¹ (выделено мною. – Ю. В.).

Концепция устройства ВХУТЕМАСа, имевшего в своей сердцевине Основное отделение и архитектурный факультет, свела воедино ключевые понятия, ставшие необходимыми для обретения в целостности и совершенстве не только законченной формы, но и **процесса ее создания. Перечислю их: пространство, современность, организация, место (топос), techné.** Целеустремленное внимание к совокупности этих понятий, сведение их в единый смысловой кинематический (в данном случае динамически работающий) узел сформировало полноценность содержания научно-творческой программы ВХУТЕМАСа и поставило его в эпицентр исторических событий, сориентированных не просто на обретение, но на проектирование (создание) Нового. Такое понимание идей

Фото 1

ВХУТЕМАСа превратило его в **возрожденчески** трактуемое Начало для творческих поисков и в нашей стране, и за рубежом на многие десятилетия вперед: вполне закономерно ВХУТЕМАС создал «библиотеку форм», неисчерпанную по сей день.

«Ренессанс не концепция, а событие», – написал менее 15 лет назад В. В. Бибихин. И рядом с этим: «Ренессанс вводит в узел, в котором завязывается история, т. е. **настоящее** время, которое должно наступить.

<...> Дело... не в определении понятий и построении концепций, а в обращении внимания на вещи, в которые мы так или иначе уже втянуты»².

Почему именно на перечисленные выше «вещи» я обращаю внимание, полагая, что именно благодаря ВХУТЕМАСу мы оказались «втянуты» в их неразрывность на пороге «настоящего времени, которое должно наступить»? Приведу минимально необходимую мотивацию.

С XX веком пришло подлинно новое, отличное от всего предыдущего, понимание пространства, его устройства. Разумеется, архитектура как искусство пространственное не могла пройти мимо вновь открывающихся возможностей и закономерно стей.

Не в меньшей мере новые представления об организации и устройстве пространства были интересны для театра. Творческое наследие театра имени Всеволода Мейерхольда в этой связи не переоценимо. Сделаем «два среза» этого наследия на 1923 и 1927 годы – наиболее значимые для судьбы ВХУТЕМАСа.

Во-первых, остановимся на спектакле 1923 года «Земля дыбом». Драма в 3-х частях.

На афише: Композиция текста С. М. Третьякова
Монтаж действия В. Э. Мейерхольда
Монтаж речи С. М. Третьякова

Внешнее оформление Л. С. Поповой
Премьера 4 марта 1923 г.

На летних гастролях в Киеве и Харькове спектакли проходили «на открытом воздухе». На **фото 1** – эскиз Л. Поповой и установка для первого спектакля в Харькове в саду Центрального партийного клуба.

В одной из рецензий в журнале «Зрелище» (1923. № 21. С. 8) критик И. К. Аксенов пишет: «Художник раз и навсегда отказался от искусственно измышляемых форм и построений, поставив своей задачей работать только реально существующими предметами, не раскрашивая их и не изменяя формы»².

Спектакль «Горе уму» (**фото 2**) по комедии А. С. Грибоедова датируется 1928 годом.

На афише: Автор спектакля В. Э. Мейерхольд
Художники В. А. Шестаков (конструкция), Н. П. Ульянов (костюмы и грим)
Премьера 12 марта 1928 г.

Между спектаклями прошло пять лет. Надеюсь, читатели журнала обратят внимание, сколь схожи приемы конструктивного решения пространства сцены, притом что работают над конструкциями разные, и при этом большие самостоятельные художники Л. Попова и В. Шестаков.

В 1928 году в авторских текстах художников можно прочитать: «Оформление спектакля «Горе уму» построено по конструктивистскому методу... Построен организующий спектакль – общий станок для всех картин, механически видоизменяющийся и подающий отдельные сцены, как смонтированные кадры спектакля, несущие в своей предметной форме отпечаток той эпохи...» (Это текст Шестакова под названием «О вещественном оформлении»). Он опубликован в журнале «Современный театр». 1928. 13 марта. № 11. С. 224.)

Второй художник, работавший над спектаклем, Н. П. Ульянов в этом же издании пишет еще определеннее: «Художник всегда весь находится во власти стиля, какой бы он ни был, а игра со стилем требует особой осторожности...»³.

А теперь посмотрим рецензии на этот спектакль:

«Сценическая конструкция излишне громоздкая и сложнейшая – с высочайшими металлическими лестницами по бокам и хорами, сделанными только для того, чтобы спустить с левой стороны эффектную группу барышень в сцене разъезда после бала... Правая же лестница так и остается неиспользованной, не «обыгранной». И так далее, в том же весьма критическом тоне с нотками недоумения в итоге: «С обеих сторон подкатываются на середину – весьма сложные – боковые площадки, технически очень ненадежные». Это замечания из рецензии Д. Тальникова, опубликованной в том же журнале «Современный театр», но на год раньше, в 1927-м, 27 марта (с. 267–268).

В этой связи становится кое-что понятным. Во-первых, почему появились тексты художников спектакля, пусть и спустя год. Как мы знаем, 1927 год оказался решающим и в судьбе ВХУТЕМАСа. Именно в этом году он был реорганизован во ВХУТЕИН.

Направленность и основная мотивация этой реорганизации, что называется «витают в воздухе». Театр только дает ее концентрированное предъявление.

Вернемся ненадолго еще раз в 1923 год. Мейерхольд показывает очередную премьеру – «Человек – масса». Художник по материальному оформлению В. А. Шестаков.

Давайте опять посмотрим рецензии того же года и на этот спектакль:

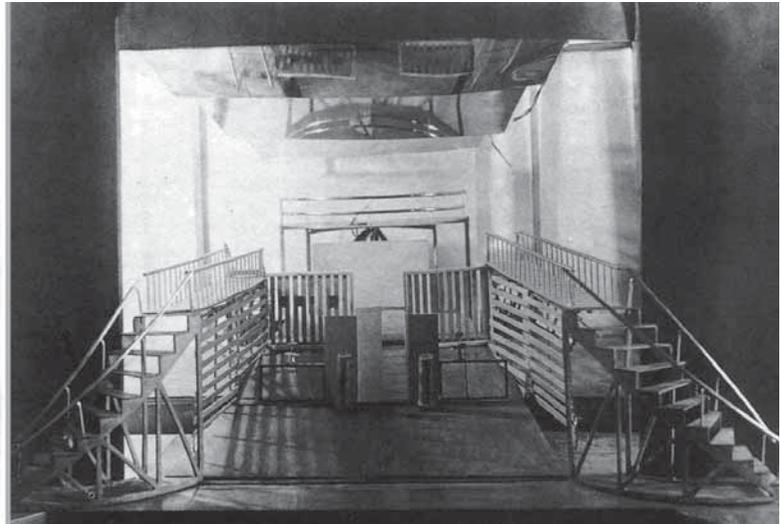
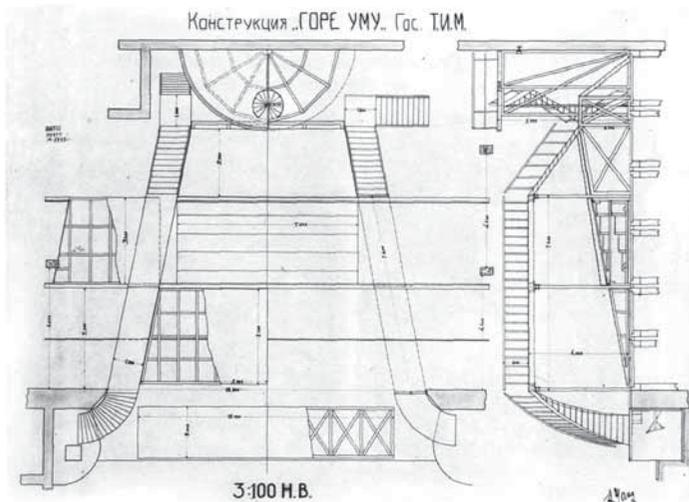
Б. Апперс в журнале «Театр Революции» (М., 1923. С. 49–50)

пишет: «В этой постановке впервые в

2. Мейерхольд и художники. М., 1995. С. 167.

3. Там же. С. 215.

Фото 2

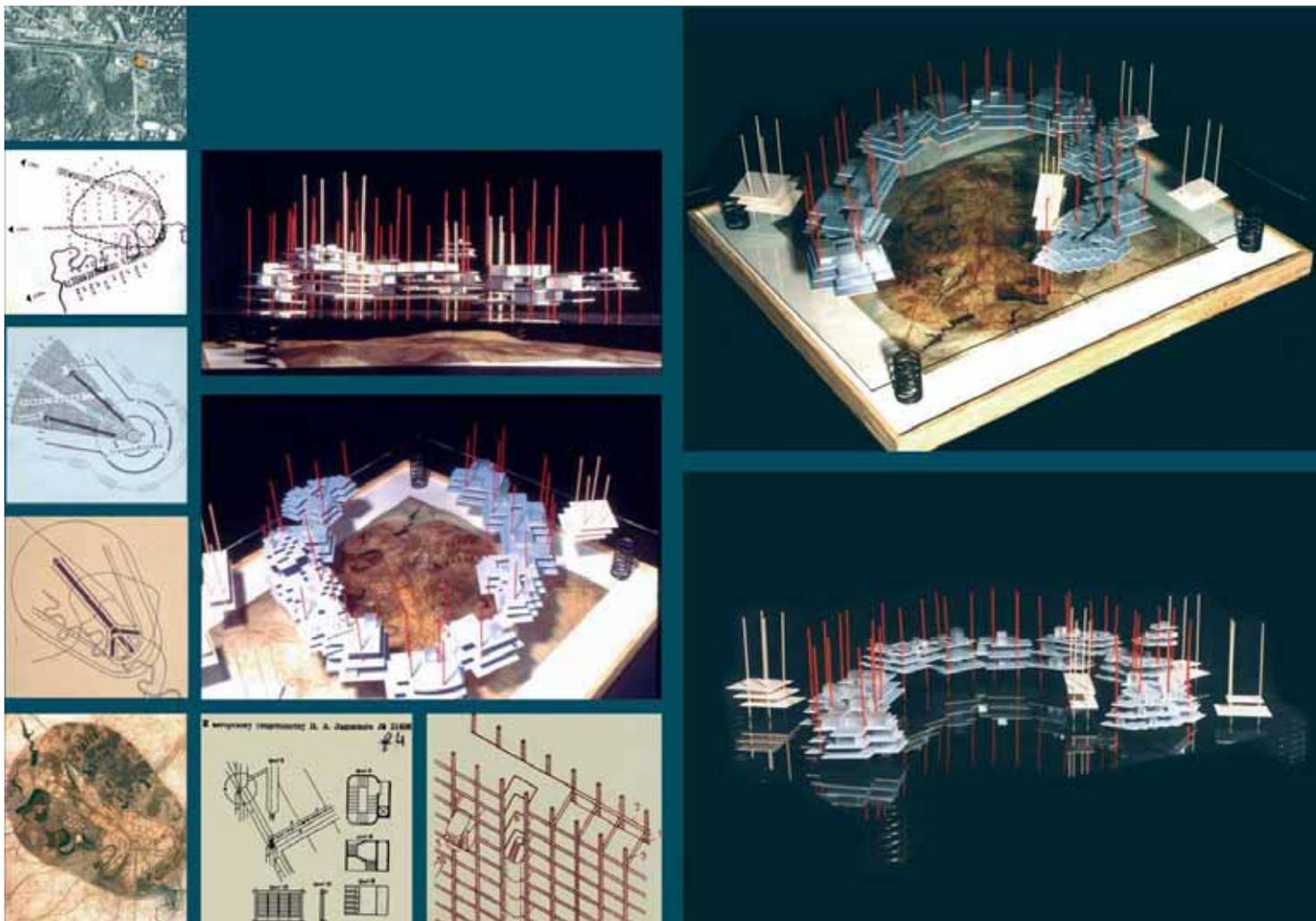

Фото 3

современном театре утверждается стиль **урбанистического агитационного спектакля**. <...> Внезапная остановка, тишина, рубильник выключает свет, и выхваченное узким лучом прожектора на сцене возникает лицо Женщины – героини трагедии **А. Богданова** (выделено мною – Ю.В.).

Женщине авторы дали имя Александра Богданова неслучайно. Естественно, это не просто совпадение с именем автора «Тектологии» (1914) Александра Александровича Малиновского-Богданова. «Тектология» как всеобщая организационная наука (или еще одна авторская расшифровка) – гуманитарная наука о строительстве. Нельзя пройти мимо того, что именно в 1923 году готовится перевод «Тектологии» на немецкий язык. Автор пишет к нему предисловие. «Тектология» Богданова уверенно становится всемирно известной. Театр Мейерхольда, без сомнения, на стороне автора. Не назвали бы иначе главную героиню его именем.

Понятие «организация» восходит к книге А. А. Богданова «Тектология». С этим фундаментальным трудом современные исследователи связы-

вают становление общей теории систем. Со временем она становится европейски актуальной и вместе с тем широко представлена в стенах ВХУТЕМАСа. Понятие «организация» – едва ли не самое употребляемое в профессиональном лексиконе вхутемасовцев. Н. А. Ладовский, как чуткий современник появления нового методологического «инструмента» формообразования, был самым активным и убежденным сторонником описания архитектурных, в том числе и собственно творческих и проектных задач в терминах организационной науки.

Средствами театрального искусства художники сцены также искренне попытались поддержать Богданова, ученого и философа. Название спектакля «Человек – масса» – также говорящее в обсуждении проблематики формирования урбанистического мышления в нашей стране на рубеже 10–20-х годов XX века.

Приведу небольшой фрагмент еще из одной «раздраженной» рецензии, чтобы нагляднее ощутить, сколь в непростой общественной атмосфере существовал ВХУТЕМАС на протяжении всех десяти лет своей творческой и

организационно-административной эволюции:

«Конечно это не конструкция. Это только декорации, приближающиеся по форме и конструктивному оформлению сцены. Конструктивизм черпает свою выразительность из целесообразности. В конструкции ни одна часть не имеет права на существование, если она не работает, а исполняет только декоративное назначение. В построении Шестакова очень много частей, исполняющих чисто декоративную задачу и имеющих свое оправдание только в порядке эстетическом» (В. Федоров. «Человек – масса». На премьере // Зрелище. 1923. № 24. С. 9).

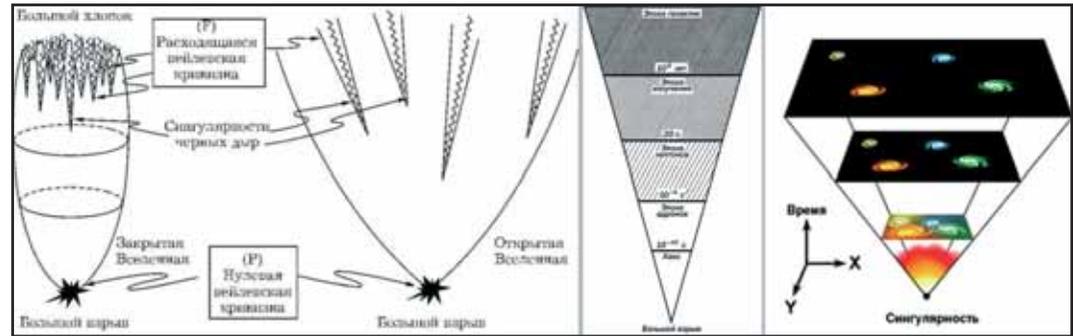
Руководство ВХУТЕМАСа чутко реагировало на флюиды, распространяющиеся на произведения искусства. При этом критика буквально в равной мере исходит и слева, и справа. Без сомнения, противоречивость мнений на соотношение художественно-эстетического и утилитарно-технического, а скорее, технологического проникает и укореняется в стенах ВХУТЕМАСа. Почему я говорю – укореняется? Ответ можно найти в статье Кирилла

Николаевича Афанасьева в юбилейном каталоге «ВХУТЕМАС – ВХУТЕИН», в которой он пишет о весьма непростых взаимоотношениях между Мастерскими и Мастерами, по сути, на протяжении всего десятилетия двадцатых годов. Тогда же, в 1923 году, ВХУТЕМАС предпринял решительную попытку сохранить тесные целостности восприятия творческой по своему содержанию деятельности во всех видах творчества, находящихся в ведении и под опекой ВХУТЕМАСа.

Создание Основного отделения, где воспитываются учащиеся всех факультетов, обеспечивает общее миропонимание, предъявляемое через профессионально осмысленное пространствопонимание (по П. Флоренскому), адекватное представлениям своего времени и, как следствие, реализует понятие «современность», сформировавшееся в нашей стране на начало 1920-х годов.

Понятие «современность», возможно, наиболее сложное для осмысления, как в то время, так и в наши дни. Его зачастую путают с «сиюминутностью». Поэтому так важно зафиксировать концептуальную включенность понятия и термина «современность» в повседневную профессиональную жизнь тех лет. Формирование творческого объединения ОСА и издание журнала «Современная архитектура» (СА) наряду с АСНОВА – одни из наиболее ярких, значимых и неразрывных с ВХУТЕМАСом событий тех лет. Но нельзя не сказать и о понятии «архитектоника большого времени», восходящему к тому периоду в творчестве М. М. Бахтина, что был синхронен с годами активной деятельности Мастерских. Отсюда несколько по-иному звучит и понятие «эпоха» – не опрокинутое в прошлое (что привычнее), а развернутое в будущее, как и в книге М. Я. Гинзбурга «Стиль и эпоха» (1924). Именно так оно понимается и в этом тексте, поскольку концентрирует внимание на одной из важнейших событийных особенностей 10–20-х годов прошлого века: формирование диалога пропедевтики и пролегоменов⁴. Для становления качественно нового учебного заведения, каким был ВХУТЕМАС, этот диалог, на мой взгляд, оказался решающим.

П. К. Энгельмейер, утверждая плодотворность и перспективность рассмотрения техники как одного из проявлений «творческой деятельности человека», и в десятые годы, и десятилетие спустя отстаивает свою позицию: в его теории «технического творчества» речь идет не о процессе применения техники, не о факте машинизации человеческого труда, а о **создании новой техники** на уровне ее про-

^ Фото 4

ектирования и конструирования в процессе творчества, подчеркивая при этом общую природу, неразрывность, целостность всех аспектов творчества: художественного, научного, технического.

Книга М. Я. Гинзбурга «Ритм в архитектуре» (1922) представляет собой «вводный раздел» в теорию архитектурного конструирования (по аналогии с «Кинематикой механизмов» Н. Мерцалова), так как играет по существу ту же роль, что и кинематическая геометрия по отношению к собственно теории машин и механизмов⁵. Гинзбурга, так же как и Энгельмейера, волнует здесь процесс создания, а не функционирования уже готовой и неизвестно как, кем и где созданной машины. По сути, «Ритм в архитектуре» и служит «пластическим шарниром», «коэффициентом перехода» между двумя системами (научно-технической и художественно-эстетической) теоретического описания пространственного движения.

Обращение к ритму как эстетическому эквиваленту движения не было в начале двадцатых годов новостью. С этого времени ритм стал основным понятием художественного творчества практически во всех видах искусства, поэзии, литературы. В 1923 году Ю. Н. Тынянов написал «Проблемы стихотворного языка». Первая глава этой работы – «Ритм как конструктивный фактор стиха». В ней мы сталкиваемся практически со всеми известными нам по ВХУТЕМАСу понятиями: целостностью, материалом, ритмом, конструкцией, формой.

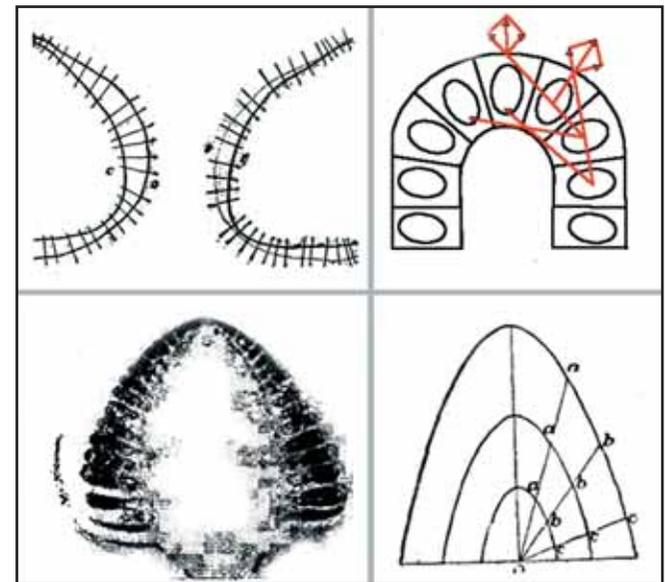
Понятие «место» не отпускает архитектурно-градостроительную науку на протяжении всего XX века, вплоть до наших дней. Это обстоятельство еще больше актуализирует наследие ВХУТЕМАСа, поскольку проблематика взаимоотношений урбанистов и дезурбанистов была для архитектурного факультета одной из центральных. Город и деревня в стенах ВХУТЕМАСа – это далеко не только совокупность профессиональных вопросов создания рационально организованной и художественно полноценной планировки, но и значительно больше – проблема

мировоззренческих дискуссий о роли города и деревни, городского и сельского укладов жизни, диалога культуры и «лестницы цивилизации» (В. С. Библер) в новых социальных условиях.

Формируя пропедевтику для ВХУТЕМАСа, Н. А. Ладовский декларировал ее как объемно-пространственную организацию (**фото 3**). Автор и пользователь при этом должны уметь отвечать одновременно (совокупно) на вопросы «что?» и «как делать?».

Нельзя тут же не отметить, что на этой основе Ладовский формировал не только свое педагогическое кредо и учебные программы для студентов Мастерских, но и проецировал этот же подход на личный творческий метод. Знаменитая градоустроительная параболы была предъявлена Ладовским в конце 20-х годов, уже во время предреформенного ВХУТЕИНа, т. е. практически десятилетие спустя от начала сложения основ профессиональной методологии ВХУТЕМАСа. Парабола, как известно, позволяла качественно изменить судьбу радиально-кольцевой системы Москвы. Одновременно с этим планировочным приемом Ладовский получил авторское свидетельство на «универсальный способ» застройки параболы, т. е. создал «механизм» для

v Фото 5

4. Волчок Ю. П. Архитектоника: пропедевтика и пролегомены (приглашение к диалогу) // Эстетика архитектуры и дизайна. М.: МГУ; МАРХИ, 2010. С. 50–58.

5. Волчок Ю. П. Влияние научно-технических знаний на теоретические проблемы взаимосвязи конструкции и архитектурной формы // Конструкции и форма в советской архитектуре. М., 1980. – С. 30–44.

^ Фото 12

Фото 14

6. Тойнби А. Дж. Пережитое. Три греческие образования // Пережитое. Мои встречи. М., 2003. С. 48.

7. ЦГАЛИ. Ф. 681. Оп.1. № 369.

8. Гачев Г. Д. Содержательность художественных форм. Эпос. Лирика. Театр. М. : МГУ, 2008. С. 182.

v Фото 15

проекции ее в пространство, при этом на конкретном месте – в Московской губернии, развернув ее ось в направлении Ленинграда.

Без сомнения, объемно-пространственная парабола Ладовского – это историческое событие, позволяющее трактовать его как одно из важнейших достояний эпохи. Появившиеся практически одновременно с ней параболы А. А. Фридмана (фото 4, 5) – «открытой Вселенной» – и А. Г. Гурвича – «эмбрионального формообразования» – по сей день не утратили своей научной значимости. Не меньшим интересом пользуется и концептуаль-

ное градостроительное наследие тех лет, о чем можно судить не только потому, что книгу Н. А. Милютина «Соцгород» (1930) перевели на французский язык в 2003 году (предисловие Ж.-Л. Козна) и на немецкий – в 2008-м (перевод и предисловие Д. Хмельницкого), но и на основании того, что в обоих случаях ее издали практически факсимильно, сохраняя формат, шрифт, верстку оригинала, т. е. стараясь удержать и передать современному читателю ощущение времени в конце 20-х годов прошлого века (фото 13, 14).

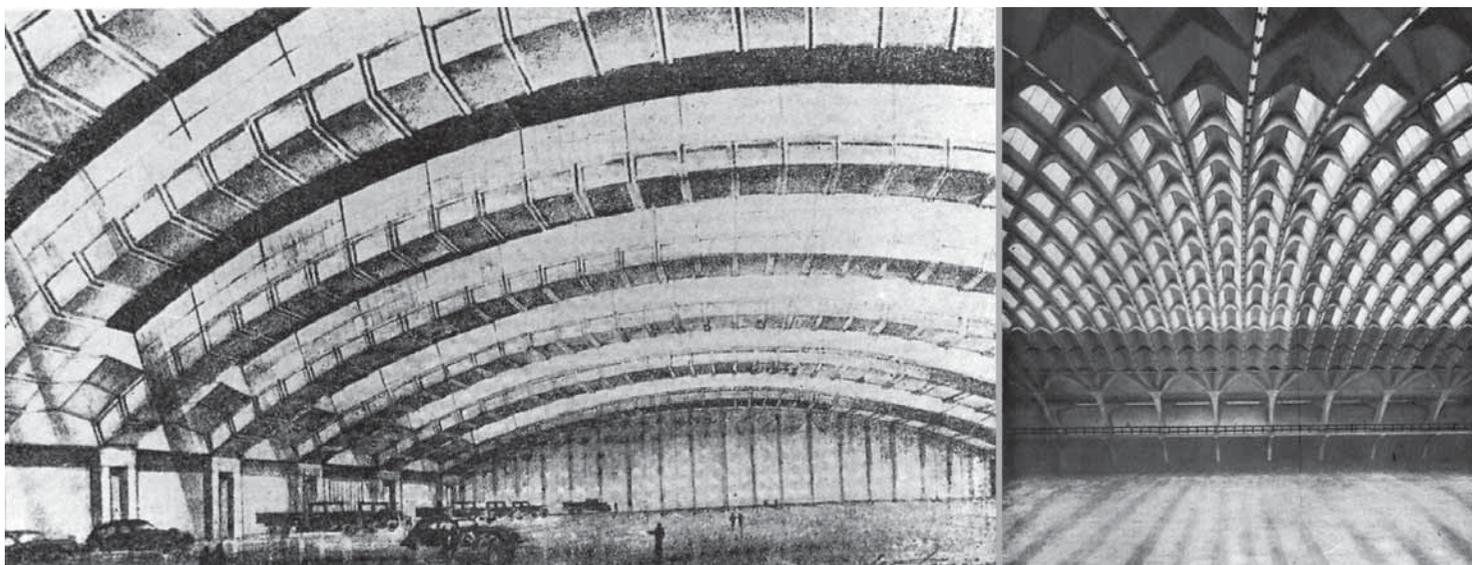
А. Дж. Тойнби, видимо, и не слышал о работе Ладовского, но был знаком с Доксиадисом и знал о его редакции градостроительной параболы (в основном повторяющей параболу для Москвы), обобщенной в теории экистики. Это дало основание Тойнби утверждать, что он трижды приобщался к наследию античной Греции – сначала в университетах (в том числе и в Оксфорде), затем в Греции и на склоне лет, познакомившись с Доксиадисом. «Мое первое греческое образование приобщило меня к прошлому; второе – к настоящему; третье – обещает приобщать меня к будущему»⁶. Во ВХУТЕМАСе обращение к античным истокам, Началом формотворчества не было «закрытой книгой». А. К. Буров, как известно, начал свою научную биографию с попытки в 1926 написать диссертацию во ВХУТЕМАСе на тему «Влияние материала и конструкций на форму» в основном на материале античного наследия (без сомнения, ориентированную в будущее)⁷. При этом речь идет о таком понимании наследия античности, которое дало основания Г. Д. Гачеву написать позднее: ««Поэтика» Аристотеля – инженерно-конструктивный справочник: как устанавливать сваи, балки и стро-

пила драматического сооружения...»⁸. И это возвращает нас к началу нашего разговора и предъявлению *techne* как одного из ключевых понятий для осмысления эпохи ВХУТЕМАСа.

Пожалуй, именно с **понятием *techne*** наиболее ощутимо прочитывается разновекторность отношения к технике, к различным ее содержательным слоям в Европе и в нашей стране. О. Шпенглер создавал «Закат Европы», анализируя историческую неизбежность предельности в развитии машинной техники в основном из-за ее постоянной и последовательной специализации. Возвращение к античной трактовке целостности *techne* здесь было уже неуместно, поскольку несвоевременно.

В нашей стране ситуация иная. Концом 1922 года датируется исследование В. Н. Лазарева «Освальд Шпенглер и его взгляды на искусство». Лазареву была важна эта работа, поскольку она позволяла сформулировать свою, личную конструкцию диалога между «художественной и технической близостью» и, главное здесь, – появляется возможность выявить «общее» и «особенное», возникающие по обе стороны послевоенной (после-революционной) границы. На десятилетие 20-х годов приходится и становление отечественной инженерной школы формирования принципиально новых пространственных конструктивных систем в различных материалах: дереве, металле, железобетоне, армоцементе и др.

Поднимающееся до философских обобщений отношение к целостности и всеобъемлющему содержанию *techne*, понимаемое как современное применительно к двадцатым годам, но не замыкающееся в его границах, а также технические возможности своего времени фиксировали и Н. В. Докучаев, и М.Я. Гинзбург, и другие участники научно-

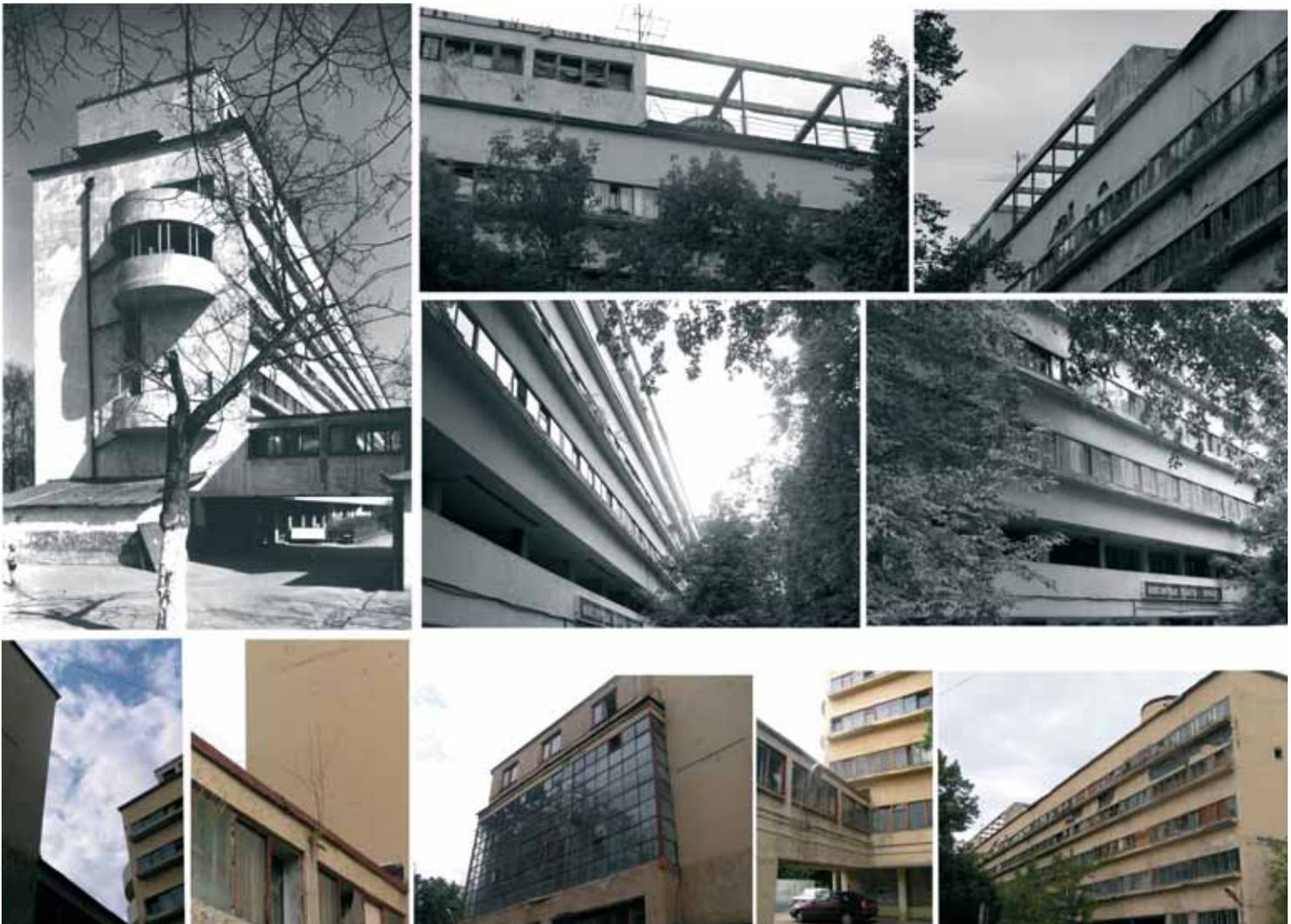

творческого процесса и обучения в стенах ВХУТЕМАСа. И. И. Леонидов, выпускник Мастерских, в одной из дискуссий журнала «Архитектура СССР», правда, позднее, в 1934 году, как бы подводя итоги творческого подхода, сформировавшего профессиональное Начало Мастерских, писал: «Архитектор не должен подходить к строительной технике только с узкоконструктивной точки зрения. Он должен... философски осваивать возможности строительной техники. Он должен творить новые формы и кон-

струкции из данного материала. Это элементарная творческая необходимость, требующая определенной смелости в поисках новых форм»⁹. К 1926–1927 годам в нашей стране сложилось «равновластие», если можно так сказать, как минимум четырех концепций, формирующих понятие «архитектура». Так, для Словаря художественных терминов, создаваемого в ГАХН (Государственной академии художественных наук), было заказано, а затем и опубликовано две статьи об архитек-

туре – М. Я. Гинзбурга и А. Г. Габричевского. Гинзбург, что вполне закономерно для него, рассматривает архитектуру в логике конструктивного подхода к функциональному многообразию. Габричевский создал фундаментальный историко-культурологический очерк эволюции представлений об архитектуре. Убежден, создатели Словаря предполагали, что оба эти понятия архитектуры будут взаимодополнительными. И на их основе может

⁹ Фото 7
⁹ Фото 6
 9. И. И. Палитра архитектора // Архитектура СССР. 1934. № 4. С. 32–33.
 v Фото 8

появиться новая целостность понятия «архитектура». Наряду с этим, свое понимание архитектуры крнцентрировалась вокруг вновь созданного научно-методического учреждения ИНОРС, призванного сформировать в стране новую систему организации проектно-строительного дела.

Основную трудность своей деятельности руководство ИНОРСа (директором был утвержден Н. Е. Стамо) видело в катастрофической нехватке кадров в стране. По инициативе ИНОРСа была предпринята попытка готовить специа-

листов по программе «инженер-тектоник». Они могли бы удачно дополнить выпускников ВХУТЕМАСа, взяв на себя организационные (менеджерские, по сегодняшней терминологии) функции. Четвертое понимание и толкование архитектуры вплотную сопрягается с формальным методом в искусстве и сконцентрировано на проблематике устройства целого, обретения целостности в материале. Архитектура при этом из сферы собственно проектно-строительного опыта выходит в культурологическое пространство, моделируя

логику необходимости устройства целого.

Приведу здесь только один пример обсуждения этой проблемы, ссылаясь на исследовательский опыт А. К. Жолковского. Он приводит полностью, что существенно здесь, известный фрагмент из письма Л. Н. Толстого к Н. Н. Страхову о том, что есть только один (для него) способ передать содержание и суть романа «Анна Каренина»: для этого нужно написать роман вновь.

Но эта мысль имеет продолжение, которое, как правило, не принято цитировать. Приведу его здесь. «Во всем, почти во всем, что я писал (Л. Н. Толстой. – Ю. В.), мною руководила потребность собрания мыслей, **сцепленных** между собой для выражения себя; но каждая мысль, выраженная словами особо, теряет свой смысл, страшно понижается, когда берется одна и без этого **сцепления**, в котором она находится. Само же **сцепление** составлено не мыслию (я думаю), а чем-то другим и выразить основу этого **сцепления** непосредственно словами нельзя; а можно только посредственно словами, описывая образы, действия, положения».

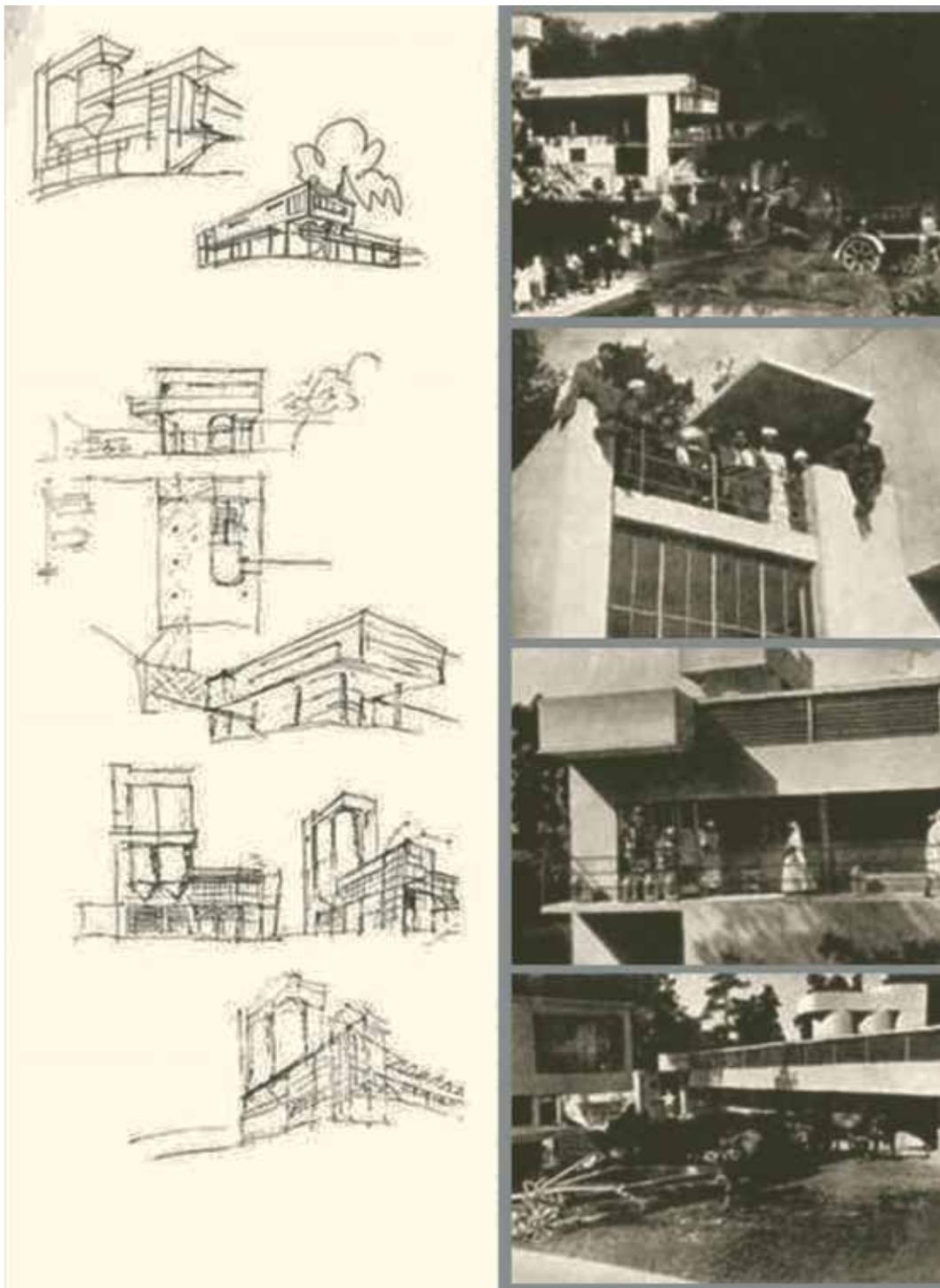
«Если принять позицию Толстого пусть не за доказательство, но за теоретическую установку, – комментирует эту мысль Жолковский, – то практическим аргументом в ее пользу могут стать убедительные, пусть не бесспорные, разборы конкретных текстов, демонстрирующие как можно полнее логику **художественных сцеплений**» (выделено мною – Ю.В.).

В этой связи нет ничего удивительного, что одна из первых крупных работ Виктора Борисовича Шкловского о Толстом («Матерьял и стиль романа Толстого «Война и мир»), датируется 1928 годом. ВХУТЕМАС имел все основания занять закономерное для себя место в эпицентре смыслового пространства, объемлющего понятие «архитектура», поскольку «художественное сцепление» для него было профессионально органичным. ВХУТЕМАС – это попытка удержать гармонию единства четырех сторон или обобщения четырех аспектов содержания архитектуры. К 1927 году, едва ли не в последний раз, в этом проявилось восходящее к античности и Возрождению толкование понятия *techné*.

Уместно именно здесь напомнить слова Николая Михайловича Бахтина: «Не возвращение к традиции и не поиски Нового, а возрождение – единственный закон творчества».

Уникальность ситуации, удерживаемой и в профессии, и в стенах ВХУТЕМАСа вплоть до 1927–1928 года – ее незапрограммированность.

Фото 9

На фото **(фото 6)** – характеристика своего времени. С именем И. В. Жолтовского настойчиво связывается неоренессансная традиция и тотальное обращение к историзму, а он работает над реконструкцией МОГЭС в современных формах, несмотря на сложности технологического контекста. К. С. Мельников не нуждается в аттестациях. Его творчество по сей день новаторски актуально, и этому ни в коей мере не мешал огромный иконостас, сохранившийся в его доме по сей день. Но держать его откровенно на виду в советское время было, без сомнения, актом убежденно-го мужества.

На этой компьютерной встройке **(фото 7)** сегодня я хотел бы обратить внимание на посадку Леонидовым Института библиотековедения на склоне Воробьевых гор, но не менее существенно, как решено «сцепление»

(пользуясь уже обсуждавшимся здесь термином) дороги и основного объема института. Леонидов отодвигает здание от «красной линии» для того, чтобы не преграждать путь для дороги – луча, идущего от храма Христа Спасителя в бесконечность.

Экспериментальный жилой дом на Новинском бульваре архитектора М. Я. Гинзбурга **(фото 8)** – по сей день, несмотря на свое критическое состояние, без сомнения, наиболее емкое и яркое предьявление понятия «современность», достигаемое средствами архитектурного и инженерно-технологического творчества.

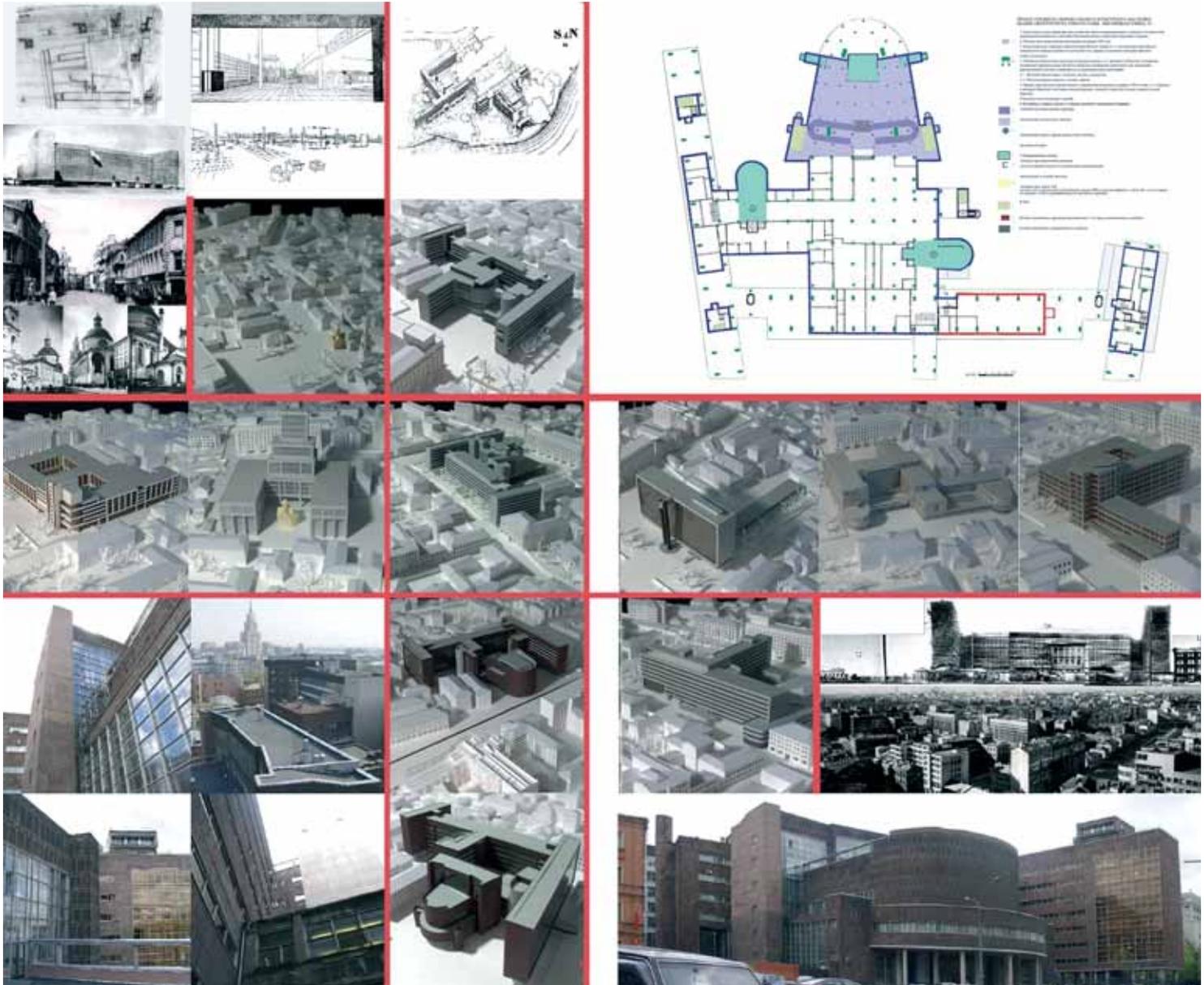
Необходимо также буквально несколько слов сказать, фиксируя взаимоотношения архитектуры и кино в годы наиболее активной деятельности ВХУТЕМАС. Из большого числа возможных примеров я выбрал только один – работу А. К. Бурова **(фото 9)**

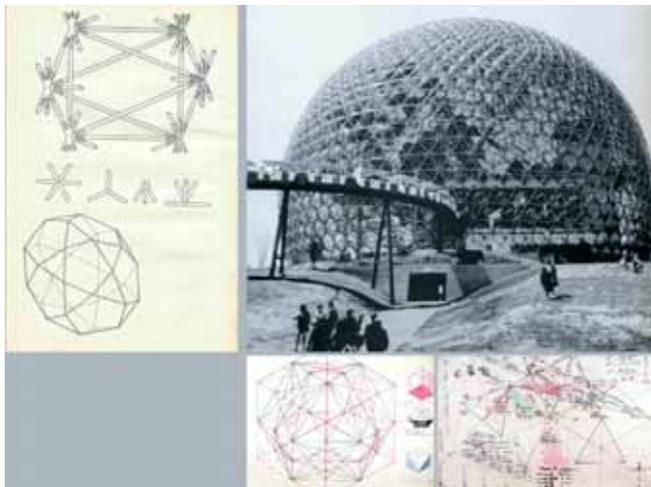
по организации пространства и архитектурного оформления образа современной деревни для фильма «Новая деревня» режиссеров С. Эйзенштейна и Г. Александрова. Прототипом для Бурова послужили особняки, построенные к этому времени по проектам Ле Корбюзье. Корбюзье для Москвы и архитекторов 20-х годов – имя, без сомнения, знаковое и значимое. Это можно, пожалуй, сравнить только с современной Японией, где буквально культ Корбюзье сохраняется по сей день.

На **фото 10** воспроизведены несколько проектов, поданных на конкурс Дома Центросоюза на Мясницкой улице в Москве. Здесь достаточно наглядно мотивация, приведшая к выбору жюри проекта Ле Корбюзье.

На **фото 11** – интерьеры Дома. Они подтверждают обоснованность сожалений, что московский Дом Корбюзье

Фото 10

^ Фото 11

< Фото 13

– крупнейшее административно-общественное здание из числа сооруженных им и отсылающее нас к памяти о его проекте Лиги Наций, не попадает в перечень объектов Ле Корбюзье, готовящийся для включения в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО.

Буквально хотя бы на двух примерах необходимо зафиксировать здесь возможности отечественной инженерной школы в годы становления эпохи ВХУТЕМАС.

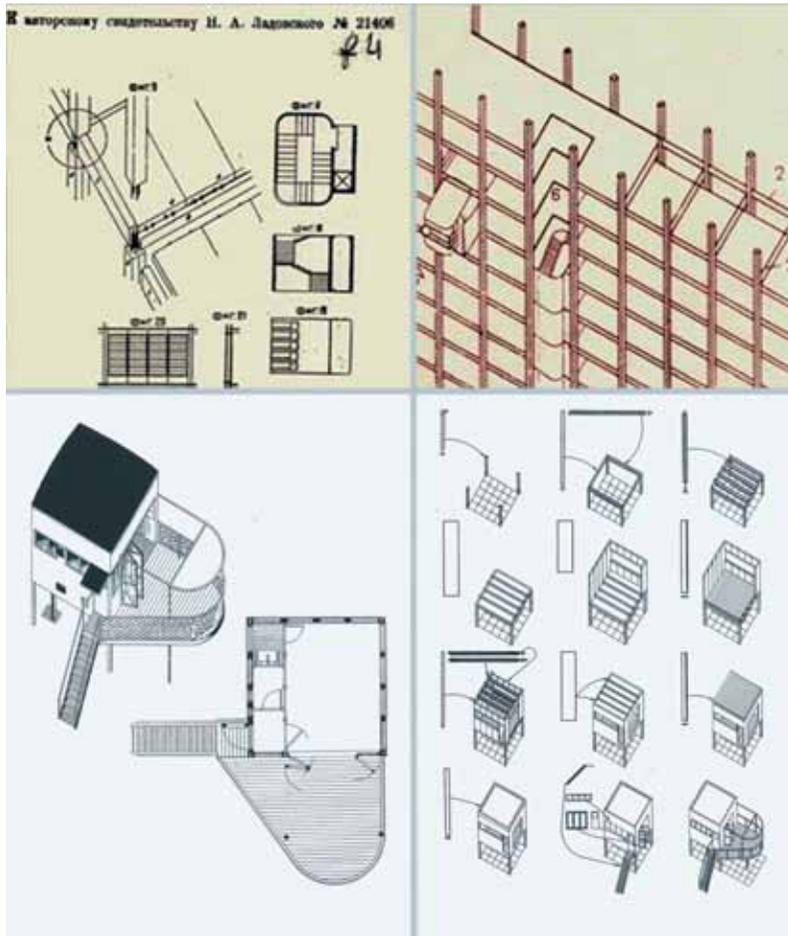
На **фото 12** (слева) – покрытие большепролетного универсального пространства по проекту инженеров Людковского и Слезингера (1927). Справа – также армоцементный свод в Турине П. Л. Нерви, но датируемый существенно позже.

В данном случае я не обсуждаю проблему приоритетов. Важнее показать реальную картину формирования архитектуры большого времени, реализующей тенденции, характерные и для опыта ВХУТЕМАСа.

На **фото 13** отражена близкая по смыслу, но при этом значительно более масштабная ситуация. Слева – работа харьковского гражданского инженера Александра Гинзбурга, предложившего в конце 1920-х годов принцип перехода на пространственный узел, способный обеспечивать перекрытие уникально больших пролетов, что много позднее блестяще подтвердил Бакминстер Фуллер в своих всемирно известных геодезических куполах и в философии организации жизни в пространстве. А. Гинзбургу, когда он обратился в очередной раз за материальной помощью для изготовления моделей, предложили написать статью, поскольку денег на натурные эксперименты найти не удалось. Позднее в сборнике Академии архитектуры СССР такая статья действительно появилась.

На **фото 14** – книга Милютина «Соцгород», о которой мы уже говорили, и ее современные, буквально факсимильные переводы. Титульные листы (**фото 15**) этой книги возвращают нас к черному квадрату Малевича – при этом и не только как к живописному полотну, но и как символу научно аргументированного знания о системе живописи. Милютин фиксировал внимание и на параллелях ВХУТЕМАС – Баухауз, изучение которых с успехом продолжается и сейчас. Но нельзя обойти вниманием и то, как, в каком направлении, по мнению Милютина, должен был бы развиваться ВХУТЕМАС-ВХУТЕИН, с чем его более перспективно сравнивать?

Наиболее наглядно это можно понять, сопоставляя работу Ладовского с тем, что к 1930-м годам делал Гинзбург в Гипрогоре и Стройкоме.

Уместно вспомнить, что Н. А. Ладовский к этому времени (с 1928 года) возглавлял выделявшуюся из АСНОВы АРУ (объединение архитекторов-урбанистов) и ему принадлежит концепция планировочной схемы динамического города и неотъемлемая его часть – авторское свидетельство на жилище из сборного железобетона с объемными жилыми ячейками-кабинами (фото 16). Эта работа Н. А. Ладовского и по названию, и по сути как бы выполнена по плану «секции сборного строительства и планировки» Гипрогора под руководством М. Гинзбурга.

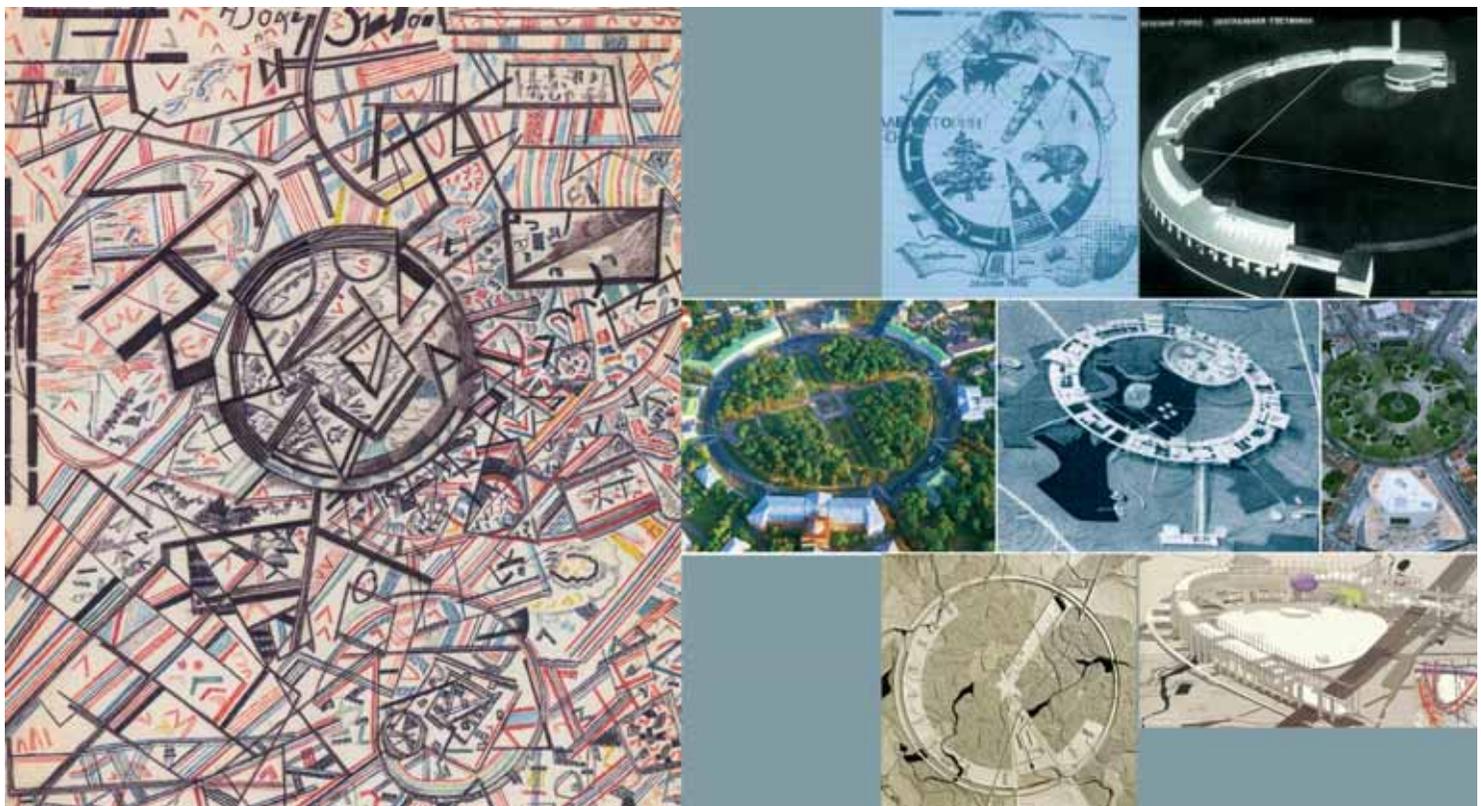
Максимализм в постановке задачи и формулировке методологии ее решения привел к тому, что профессиональные интересы и возможности методологии конструктивизма и рационализма нашли уровень взаимопроникновения, взаимодополнения. Профессия архитектора набрала в нашей стране действительно максималистскую высоту.

Понятие «архитектоника большого времени» при такой трактовке становится полноценным инструментом для выявления творческого потенциала и наследия ВХУТЕМАСа в границах эволюционного подхода.

Юрий Волчок

в Фото 17 Слева – художник Павел Николаевич Филонов. Картина «Формула Вселенной (Земля в пространстве)». Бумага, акварель, тушь, перо, графитный карандаш (1920–1928). Справа по горизонтали: застройку центра Полтавы и возведение Дома музыки в городе Порту архитектором Ремом Колхасом отделяют друг от друга три века; в центре – конкурсный проект, а точнее, победитель конкурса на концепцию ЭКСПО-67. Авторский коллектив под руководством Я. Б. Белопольского (1961). Вверху – проектные предложения К. С. Мельникова и Н. А. Ладовского для конкурса на концепцию Зеленого города под Москвой (1929–1930). Внизу – суперобложка книги Маурицио Мериджи «Зеленый город» (2008) и предпроектное предложение Северного входа на территорию ЭКСПО-2010 в Москве. Концепция проекта: Ю. П. Волчок и архитектурная мастерская «4-е измерение» (вариант 2003 года)

^ Фото 16

От начала до конца

В этом году издательство «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), одно из наиболее авторитетных российских издательств, завершает начатый в конце 2007 года свой глобальный научно-издательский проект под названием: «История сталинизма». Выпуск ста лучших отечественных и зарубежных книг, уже написанных к этому времени ведущими исследователями мира или специально подготовляемых по заказу издательства, призван был содействовать, в первую очередь, преодолению идеологического и политического наследия советского режима, без чего невозможно сегодня в России становление современного цивилизованного общества.

В проекте участвовали несколько организаций. Это Государственный архив РФ (директор С. В. Мироненко), Институт научной информации по общественным наукам РАН (Ю. С. Пивоваров), Институт этнологии и антропологии РАН (В. А. Тишков),

1. Наказание жилищем: жилищная политика в СССР как средство управления людьми (1917–1937 годы). М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд Первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2008. 303 с. (История сталинизма).

Международное историко-просветительское, благотворительное и правозащитное общество «Мемориал» (А. Б. Рогинский). А также уполномоченный по правам человека в Российской Федерации (В. П. Лукин). Осуществлялось издание при финансовой поддержке Фонда первого президента России Б. Н. Ельцина.

Проект предлагал конкретному читателю и обществу в целом осмыслить и преодолеть ту идеологию сталинской эпохи, которая, по мнению издателей, в определенной мере возрождается в наши дни. Помочь ему в ответе на многие мировоззренческие вопросы: освободились ли мы от сталинизма, смогли ли понять и осознать его природу и движущие механизмы, превратили ли историческое знание в основу для преодоления проявлений сталинизма в сегодняшней жизни, смогли ли преодолеть «управляемое правосудие», когда на фоне постоянных клятв на Конституции, одновременно происходит ее ежесекундное нарушение, перестали ли создавать образ врага, внешнего и внутреннего, смогли ли избавиться от организационной нелюбви ко всякой независимой общественности? И т. д.

В определенном смысле, данный издательский проект был результатом так называемой «архивной революции», в рамках которой российскими историками и архивистами были опубликованы сотни тысяч ранее засекреченных документов. В результате открытия архивов, в ткань общественного сознания оказались вброшены противоречивые и несистематизированные сведения и факты. Но работа в этом направлении до последнего времени была, да и сейчас остается уделом отдельных энтузиастов, по своей инициативе воспользовавшихся возможностями этой самой «архивной революции».

Издательский проект «История сталинизма» решал задачу перехода от публикации документов к их анализу и интерпретации. Это первый шаг на пути формирования единого массива результатов научного анализа материалов советской эпохи.

Рыночный успех не являлся самоцелью руководства издательства и в первую очередь его главного редактора А. К. Сорокина. С его точки зрения тема сталинизма крайне актуальна для современного российского общества, сегодня уже почти готового отказаться от научного анализа истории в пользу новой мифологии.

Увлечение героизацией недавнего прошлого, отказ от анализа ошибок и преступлений способны увести общество очень далеко от магистральных путей, по которым идет развитие мировой цивилизации, культуры и гуманизма. Поэтому проект, изначально имевший широкую общественную направленность, нес также и благотворительно-просветительскую составляющую: по тысяче экземпляров каждой книги бесплатно передавались в муниципальные и университетские библиотеки разных городов России.

Отбор претендентов на публикацию был очень строг. Обязательным критерием выступали: строго научный характер включенных в серию публикаций и бесспорная научная репутация их авторов. Сложившийся в конце концов авторский коллектив «Истории сталинизма» впечатляет своим высоким научным уровнем и качеством осуществленных исследований.

И самое приятное, что в их число вошел и наш коллега – член-корреспондент Российской академии архитектуры и строительных наук, профессор Марк Григорьевич Меерович. Причем дважды! Его книга, посвященная советской жилищной политике, «Наказание жилищем»¹ была одной из первых, открывших серию. И его же книга, посвященная градостроительной политике «Кладбище соцгородов», написанная в соавторстве с исследователем из Германии Дмитрием Хмельницким и исследовательницей из Челябинска Евгенией Конышевой, оказалась фактически последней из книг проекта (она выйдет в свет в середине февраля сего года).

Редакция

КОРР.

Одна из ваших книг посвящена жилищной политике, другая – градостроительной. Это две абсолютно разные книги или они как-то связаны?

МАРК МЕЕРОВИЧ

Обе эти книги, несомненно, будут интересны тем, кто с детства впитал в себя, как и я, выросший в Советском Союзе, казалось бы, непоколебимую уверенность о том, что советская власть, осуществляя неустанную заботу о советском народе, все усилия и чаяния устремляла на то, чтобы создать в стране победившего социализма самые лучшие в мире условия жизни, отдыха и труда. Именно поэто-

му в конце 1920-х годов партия и правительство приняли трудное, но мудрое и, как показала история, единственно правильное решение – ускоренными темпами осуществить индустриализацию. Сметая неисчислимые преграды, преодолевая все препятствия, борясь с хитрыми внутренними врагами и агентами мирового империализма, коварно проникшими в руководство народным хозяйством и экономикой, напрягая все силы и волю, политическое руководство страной развивало тяжелую промышленность.

Всем было понятно, зачем в первую очередь нужно создавать именно тяжелую промышленность. А как же иначе?! Сначала нужно добыть руду, выплавить металл, изготовить станки, а уже потом на этих станках производить мебель и одежду, велосипеды и швейные машинки, посуду и рукомытники, туфли и радиоприемники. Народ терпел невероятные лишения, прилагая все усилия к приближению светлого часа. И лишь совершенно неожиданно начавшаяся война с вероломным немецким фашизмом не позволила достигнуть долгожданного счастливого светлого будущего, сорвала планы партии и правительства по улучшению жизни людей. Корр.

То есть никак не связаны? Первая ваша книга – о жилище. А вторая – об индустриализации?

ММ
Нет, вторая книга не об индустриализации, не о том, что основной задачей первых пятилеток было возведение военно-промышленного комплекса. Не о том, что осуществлялось это действительно благодаря максимальному напряжению всех сил народа. Не о мужественном преодолении людьми бытовых невзгод, не о пожизненных очередях в ожидании получения квартиры.

Эта книга призвана рассказать широкому читателю о малоизученной странице истории советского градостроительства – о зарождении, расцвете и умирании Идеи – идеи поселений «нового типа», совершенно иных, нежели капиталистические города. Именно их обещала возвести для своего народа советская власть. Новые города, застроенные жилыми домами, совершенно другими, чем жилье капитализма, в котором совместно обитают дружные коллективы трудящихся фабрик, заводов и советских учреждений. С общественными столовыми, в которых вкусно и быстро, не теряя времени на приготовление еды, питаются рабочие и служащие. С просторными и светлыми

зданиями школ, больниц, детских садов. С новыми фабриками и заводами, утопающими в зелени, потому что стремительно развивающаяся наука, разрабатывающая самые передовые в мире технологии, позволит избавиться от дыма, копоти, чада и вредных газов. Без трущоб, без контраста «центра» (где до революции, среди самых лучших магазинов, ресторанов и кинотеатров обитали буржуи и прочие состоятельные люди) и «периферии» (где при царском режиме в неблагоустроенном самодельном жилье, среди непролазной грязи ютились бедняки). С широкими улицами, по которым ходят праздничные демонстрации горожан, собираясь на огромных площадях или в Народных Домах для обсуждения и совместного решения важных городских вопросов

Советская власть, следуя заветам основоположников марксизма-ленинизма, обещала устранить присущую капитализму скученность проживания беднейших слоев населения. Обещала создать новые формы быта и отдыха, позволяющие человеку максимально эффективно ежедневно восстанавливать свои силы к новому трудовому дню – в специальных помещениях на заводах и в жилищах, снабженных книгами, играми, оборудованием для занятий наукой и спортом, на свежем воздухе – в парках культуры и отдыха. А также, эпизодически, в специальных санаториях для рабочих и служащих. Обещала создать обществен-

ный транспорт, быстро и комфортно доставляющий людей к месту работы.

Но книги, будучи посвященными совершенно разным пластам профессиональной деятельности, тесно связаны, так как обе они посвящены Идее, которая вдохновляла все новые и новые поколения советских людей на бесконечную борьбу с бытовыми невзгодами, помогала терпеть и ждать. Об Идее и о драматической судьбе светлого образа советских «городов будущего», «городов счастья».

КОРР.

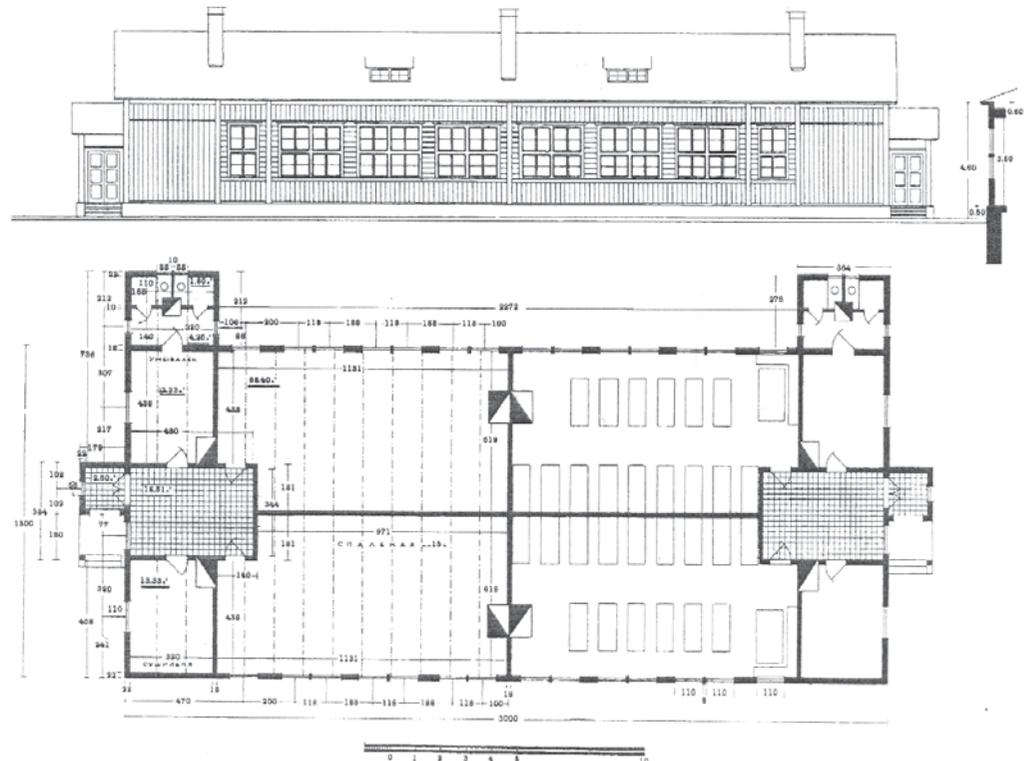
То есть ваша вторая книга о соцгородах?

ММ

Да, она о том, как подле промпредприятий – «первенцев первых пятилеток» – должны были вырастать новые, красивые, современные города. Скорейшее разрешение жилищной нужды тех, кто возводил заводы-гиганты, электростанции, железные дороги, рыл каналы и шахты, участвовал в появлении многих других промышленных и транспортных новостроек, было главной целью, на достижение которой партии и правительство неустанно направляли свои усилия. К сожалению, органы государственного управления СССР, которые планировали самым незамедлительным образом разрешить жилищную проблему, не смогли реализовать эти планы из-за непредвиденных матери-

2. Хан-Магомедов С. О. «Сталинский ампи́р»: проблемы, течения, мастера // Архитектура сталинской эпохи: опыт исторического осмысления / Сост. и отв. ред. Ю. Л. Косенкова. М., 2010. С. 10–24.

в Проектные решения были полноценнее, нежели их воплощение в натуре, потому что, стремясь максимально сэкономить деньги, строительные материалы, трудозатраты на возведение жилища, руководство градообразующим предприятием (которое и являлось основным застройщиком ведомственного жилья), предельно упрощало проекты и до предела уплотняло их. Барак одноэтажный, деревянный на 50 человек. Проект. 1929

З. Мельтюхов М. И. Упущенный шанс Сталина. Советский Союз и борьба за Европу: 1939–1941 (Документы, факты, суждения). М., 2000.

альных трудностей: «...для запланированного в первой пятилетке строительства десятков индустриальных гигантов и благоустроенных соцгородов при них» не нашлось денег, «средств в государственном бюджете хватило только на промышленные объекты. В результате вместо образцовых социалистических городов с полным набором объектов коммунально-бытового обслуживания пришлось в массовом порядке строить при индустриальных гигантах бараки, общежития»².

В советской литературе за все годы существования СССР так и не появился вразумительный ответ на вопрос, почему планирование осуществлялось так, что денег на жилье хронически «не хватало», почему советский народ жил хуже, чем в странах «загнивающего капитализма»? Причем не только в тяжелые годы первых пятилеток, но и в послевоенные годы, и потом – в 1960-е, 1970-е, 1980-е... Почему жилищная нужда была одной из наиболее непреодолимых проблем? Почему в стране год за годом, пятилетка за пятилеткой не выделялось в достаточном объеме средств не только на строительство жилья, но и на производство «товаров народного потребления», на наполнение прилавков магазинов «широким ассортиментом продуктов питания»? Обе книги дают ответы на эти и многие другие вопросы.

КОРР.

Но ведь и так понятно, почему было много нерешаемых проблем: войны накатывались одна за другой: гражданская, японская, финская, Великая Отечественная, опять японская. Ничего сделать не успевали, как только готовиться к очередной войне.

ММ

В советской прессе широко освещались факты закладки новых архитектурных ансамблей или производственных объектов, прокладки транс-

портных магистралей или разработки новых месторождений. Но на фоне браваурных отчетов об объемах осуществленного строительства, о кубках вынужденной рудоносной породы и срубленного леса, о километрах возведенных судоходных каналов и проложенных железных дорог, о введенных в строй все новых и новых мощностях заводов-гигантов ответ на вопрос «зачем?» всегда был чисто пропагандистским – «ради светлого будущего!». Никогда не спрашивалось о том, «куда все это девается», почему люди десятилетиями, а подчас и всю жизнь вынуждены обитать в неблагоустроенных домах, в нищете, в условиях хронического вещевого, продуктового и жилищного дефицита. Не анализировалось, почему, из каких соображений принимаются те или иные планировочные, градостроительные, расселенческие решения. Все эти «почему» неизменно оставались как бы «за кадром», плотно затуманиваясь идеологической завесой расхожих лозунгов, цитат, фразеологических штампов, политических формулировок.

С годами некоторые незыблемые устои заученной нами версии истории СССР оказались сильно пошатнувшимися. В частности, растаяла вера в слова о том, что в Советском Союзе в период 1930–1940-х годов хронически не хватало строительных материалов для возведения жилья. Неопровержимые данные о невероятных объемах изготовленного за годы первых пятилеток вооружения, извлеченные в послеперестроечные годы из советских архивов³, а также сведения о количестве вывезенного за границу зерна (в самый разгар охватившего страну смертельного голода) с целью закупки на вырученные деньги военно-производственных технологий, заставляли задуматься об истинных целях власти, о подлинном предназначении индустриализации и о том, куда девались металл, древесина, резина, стекло, кирпич, цемент и прочее.

КОРР.

Но ведь именно в сталинский период ковался железный кулак, давший отпор врагу. Только благодаря сталинской внешней и внутренней политике удалось одержать победу в войне с фашизмом.

ММ

До сегодняшнего дня в общественном сознании преобладают мифологизированные образы Сталина и созданного им режима. Мифологизированная история представляет сталинскую эпоху исключительно как цепь дости-

жений и побед, а ошибки и преступления оттесняет на периферию в виде случайностей или побочных эффектов. В этой истории сталинский период концептуализирован как модернизация через мобилизационную модель. И эта модель сегодня предлагается обществу как лучшая для его настоящего и будущего. А мифологизированная история предьявляется как единственная верная.

Именно эта мифическая действительность целенаправленно формировалась пропагандой, начиная буквально с первых лет советской власти, а после введения тотальной цензуры на любые средства массовой информации она осталась единственной официальной версией происшедших событий. В ней повседневная жизнь поселений и ежедневное бытие людей изображались с таким же искусством, с каким советское документальное кино «отображало» реалии советского общества. То есть на самом деле – искаженно, парадно-лубочно, фальшиво, совсем недокументально.

«Методологическая привычка» советского времени идеологически приукрашивать факты, мифологизировать реальность породила серьезную научную проблему. Проблему отсутствия правдивых исторических знаний о реальных процессах формирования среды советских городов, о реальной типологии советского жилища, о содержании архитектурных замыслов и трудностях их практического воплощения; Проблему, не только никак систематически не решаемую, но даже до конца не осмысленную и не поставленную.

Поразительной устойчивости официальной советской мифологии в отношении архитектурной профессии способствовала также и вопиющая неточность советской историографии в отношении жилищной и градостроительной политики. Причем в градостроительстве эта неточность была многократно усугублена нарастающей с начала 1930-х годов «секретностью». Некоторые «крупные типологические разделы» проектирования и строительства соцгородов оказывались начисто «забытыми», как, например, массовое возведение барачков. А некоторые были искажены до неузнаваемости, как, например, технология поточно-конвейерного проектирования генеральных планов соцгородов, привнесенная в советскую систему массового проектного дела немецким архитектором Э. Маем. Некоторые получали разъяснение, не имеющее ничего общего с реальностью, например причины запрета концепции города-сада или официального

v Вместо проектов, в которых архитекторы стремились даже бараки превратить (насколько это было возможным) в комфортное жилище, в соцгородах возводились «суррогатные» строения. Например, «засыпные бараки» – каркас, обшитый досками, накрытый толем и присыпанный сверху землей 40–50 см (для утепления). Кузнецк. Засыпные бараки. Предоставлено И. В. Захаровой

исключения из советской расселенческой доктрины частного усадебного жилища и ориентация государственных программ исключительно на многоэтажное и многоквартирное. Кроме того, официальная советская пропаганда совершенно сознательно искажала фактические данные о реальном положении дел. И часто одно выдавала за другое. Например, фотографии отдельно стоящих двухэтажных домов в обособленных поселках для партийно-советского руководства в соцгородах-новостройках она представляла как массовое жилище для простых рабочих.

С ужесточением сталинского механизма цензуры на страницы архитектурных журналов могло проникать лишь то, что было официально согласовано и допущено для широкого ознакомления.

КОРР.

А по отношению к градостроительству?

ММ

По отношению к градостроительству ситуация была еще более затуманенной из-за пресловутой секретности. Никогда в советской прессе и научной литературе не раскрывались истинные цели закладки новых городов, прокладки каналов и строительства железных дорог, возведения заводов-новостроек. Все это происходило как бы само собой. При этом любой человек, выросший в СССР или много читавший об устройстве советской власти, прекрасно понимал, что «само собой» в градостроительстве Советского Союза ничего не происходило, кроме, пожалуй, самостроя в деревнях да возведения «наخالовок» на окраинах городов. Любая мало-мальски значимая стройка, а уж тем более строительство нового города, было делом исключительно государственным, абсолютно подконтрольным и всецело управляемым. Тем более в условиях тотального государственного распределения финансовых, материальных ресурсов, строительных материалов, рабочей силы, транспортных мощностей и квот на разработку природных ископаемых.

КОРР.

А в чем особенность советской жилищной политики? Разве государство не направляло свои усилия на то, чтобы возвести и фактически бесплатно предоставить людям жилье?

ММ

В советской архитектурной науке слой фактического исторического материала присутствовал очень выбо-

рочно. Мы до сих пор непростительно мало знаем об условиях обычной жизни обычных людей в соцгородах в период первых пятилеток. Почему кто-то обитал в бараках и выкопанных в земле своими руками полуподземных жилищах, а кто-то жил в отдельных возводимых за счет государства коттеджах? Почему кто-то имел право получить квартиру в «доме специалистов», а кто-то лишь комнату в коммунальной квартире. Почему кто-то обитал в восьмером в комнатухе ведомственного общежития, а кто-то вынужден был вместе с семьей ютиться в арендованном сарае или в списанном товарном вагоне. Но в то же самое время точно такой же рабочий почему-то мог получить от администрации фабрики, на которой трудился, безвозмездную ссуду для выплаты паевого взноса в жилищный кооператив... Это не просто повседневность. Это реальное проявление жилищной политики советской власти.

В СССР распределение основных жизненных ресурсов осуществлялось централизованно из государственных фондов и по утверждаемым нормам. В том числе и распределение жилища. Советское население снабжалось им точно так же, как и продуктами питания, вещами, медицинским обслуживанием, пособиями по старости или заслугам, т. е. обеспечивалось по фиксированным квотам и в соответствии с местом, занимаемым конкретным человеком в служебной, должностной, партийной иерархии.

Этот процесс исключал свободу выбора и вида жилья, и места его расположения, и его «количества», и его «качества», т. е. фактически исключал свободу «потребления жилища».

Жилье в советский период не было «собственностью» в подлинном смысле этого слова. Жители богатых ведомственных домов или коттеджей, точно так же как и обитатели барачков или землянок, не имели права выбора жилища по собственному вкусу (или сообразно своему образу жизни) и не могли влиять на характер появляющейся архитектуры, определяя ее внутреннюю планировку или ее внешний вид. У высокопоставленных слоев населения в сталинском государстве было, безусловно, больше привилегий, чем у низших, но никак не больше гражданских прав. Их заселение в роскошные многокомнатные квартиры или отдельностоящие дома с гостиными, комнатами для прислуги, кухнями-столовыми, террасами, так же как и для всех остальных, всецело зависело от места в должностной иерархии или от воли начальства. Как, впрочем, и выселение из этих квартир – утративших связь с местом работы (по причине увольнения или ареста) с неизбежностью изгоняли из жилища.

Жилище в советской системе выступало средством управления «трудовыми контингентами», способом привязки человека к месту приложения труда, одним из элементов плановой распределительной системы. Типология жилища соцгородов первых пятилеток отражала социальную структуру общества и минимальный характер инвестирования в «гражданскую» составляющую промышленно-селитебных комплексов. Она наглядно демонстрировала тот факт, что власть не собиралась ни строить полноценного индивидуального жилья, ни принимать на себя заботу о нормальном жизнеобеспечении населения, ни предоставлять ему

^ В случае возведения соцгорода на пустом месте проблему обеспечения рабочих хоть какой-либо крышей над головой, приходилось решать в пожарном порядке. В Магнитогорске, например, больше года (и зимой, и летом) существовал огромный палаточный городок. После первой зимы, принесшей немало смертей из-за невыносимых условий существования, эти палатки были приспособлены для круглогодичного обитания за счет того, что их брезентовые стены покрыли досками, а между ними засыпали землю, настлали пол и установили печи. Удобно, они держали тепло. Такие палатки именовались «чингизками» от имени их изобретателя – заместителя начальника Магнитостроя Чингиза Ильдырма. В «чингизки» была превращена основная масса магнитогорских брезентовых палаток, в этом виде они просуществовали вплоть до 1933 г. Палаточный лагерь строителей Магнитогорского металлургического комбината. Фото. Начало 1930-х гг.

^ В бараках проживала основная масса строителей соцгородов. Согласно программам проектирования соцгородов, в бараках, квартирах покомнатно-посемейного заселения, в домах-коммунах (которые нигде так и не были построены, а заменены на те же самые бараки) должно было проживать 97-98% вольной части населения (невольники – заключенные, труд- и спецпоселенцы) обитали в особых условиях. Остальные 3-2,5% (представители партийного руководства, администрации, НКВД-шное начальство, валютные иностранные специалисты и др.) проживали в специально для них возведенном элитном жилище – коттеджах, размещенных в территориально обособленном поселке. Магнитогорск. Один из 15 барачных поселков. 1930

4. Галигузов И. Ф. Чурилин М. Е. Флагман отечественной индустрии. История Магнитогорского металлургического комбината им. В. И. Ленина. М., 1978. С. 26.

5. Эррен Л. Урал как кладбище социалистических городов. Городское планирование в первом пятилетнем плане // Горизонты локальной истории Восточной Европы в XIX–XX вв. : сб. ст. / Под ред. И. В. Нарского. Челябинск, 2003. С. 151–162.

свободу перемещения и независимость в выборе вида трудовой деятельности и образа жизни.

КОРР.

В начале интервью вы рассказали о тех представлениях, которые впитали со школьной скамьи. Как они изменились в результате вашей исследовательской работы?

ММ

Прежде всего, исчезла уверенность в том, что в трудностях первых пятилеток виноваты окопавшиеся в СССР враги социализма, желавшие его крушения и сыпавшие для этого молотое стекло в бензобаки тракторов или коварно срывающие календарные планы запуска доменных печей. Что причиной постоянных задержек с разработкой проектной документации являются инженеры, доказывавшие с расчетами в руках экономическую неэффективность возведения, например, Урало-Кузнецкого комплекса промышленных предприятий. Что именно архитекторы виноваты в том, что в городах строятся «суррогатные жилища», т. е. возводимые из досок с засыпкой строительным мусором или с обмазкой глиной. Правда, сами «враги народа» прояснить этих моментов уже не могли, так как к этому времени были либо расстреляны, либо, в большинстве своем, умерли в лагерях, либо (те, кто выжили) были запуганы настолько, что не желали ничего рассказывать даже ближайшим родственникам.

Кроме того, померкло ясное понимание того, что «иностранные фирмы, привлекаемые к проектированию и строительству предприятий тяжелой индустрии... верные интересам империализма, использовали любую возможность, чтобы затормозить социалистическое строительство в СССР»⁴. Особенно сомнительным это представлялось после углубленного изуче-

ния роли иностранных специалистов в возведении гигантских плотин, мощнейших доменных печей, крупнейших промышленных комплексов, в разработке чертежей заводов-гигантов и генеральных планов поселений при них.

Возведение новых городов нового общественного строя – социализма, которые так официально и назывались – «социалистические города», «соцгорода», не было ни результатом последовательной эволюции теоретических воззрений, ни плодом естественной трансформации планировочных решений в постоянном процессе градостроительных поисков, ни итогом свободных дискуссий.

Сформулированные советскими архитекторами-теоретиками 1920–1930-х годов градостроительные идеи урбанизации и дезурбанизации, изложенные в концептуальных спорах на страницах профессиональной печати (какое-то время существовавшей довольно независимо), а также их предложения в отношении судьбы существующих и будущих городов, в равной степени оказались не нужны власти. Она оказалась равнодушна к любым авангардным градостроительным теоретическим доктринам: урбанистические и дезурбанистические теории представлялись ей одинаково бессмысленными. Ей нужно было лишь одно – свободное манипулировать населением. А архитекторы, в ее понимании, должны были заниматься формированием среды, которая бы наиболее полно соответствовала этой задаче.

Соцгорода создавались таким образом, чтобы быть изначально приспособ-

ленными к задачам социального управления: содержали строго фиксированный социально-профессиональный состав и определенную расчетами численность населения, согласованную с нормативами и показателями планового распределения фондов материального и продуктового снабжения. Включали установленные свыше типы жилищ, основывались на конкретных планировочных структурах, включали конкретный список объектов обслуживания и т. п.

КОРР.

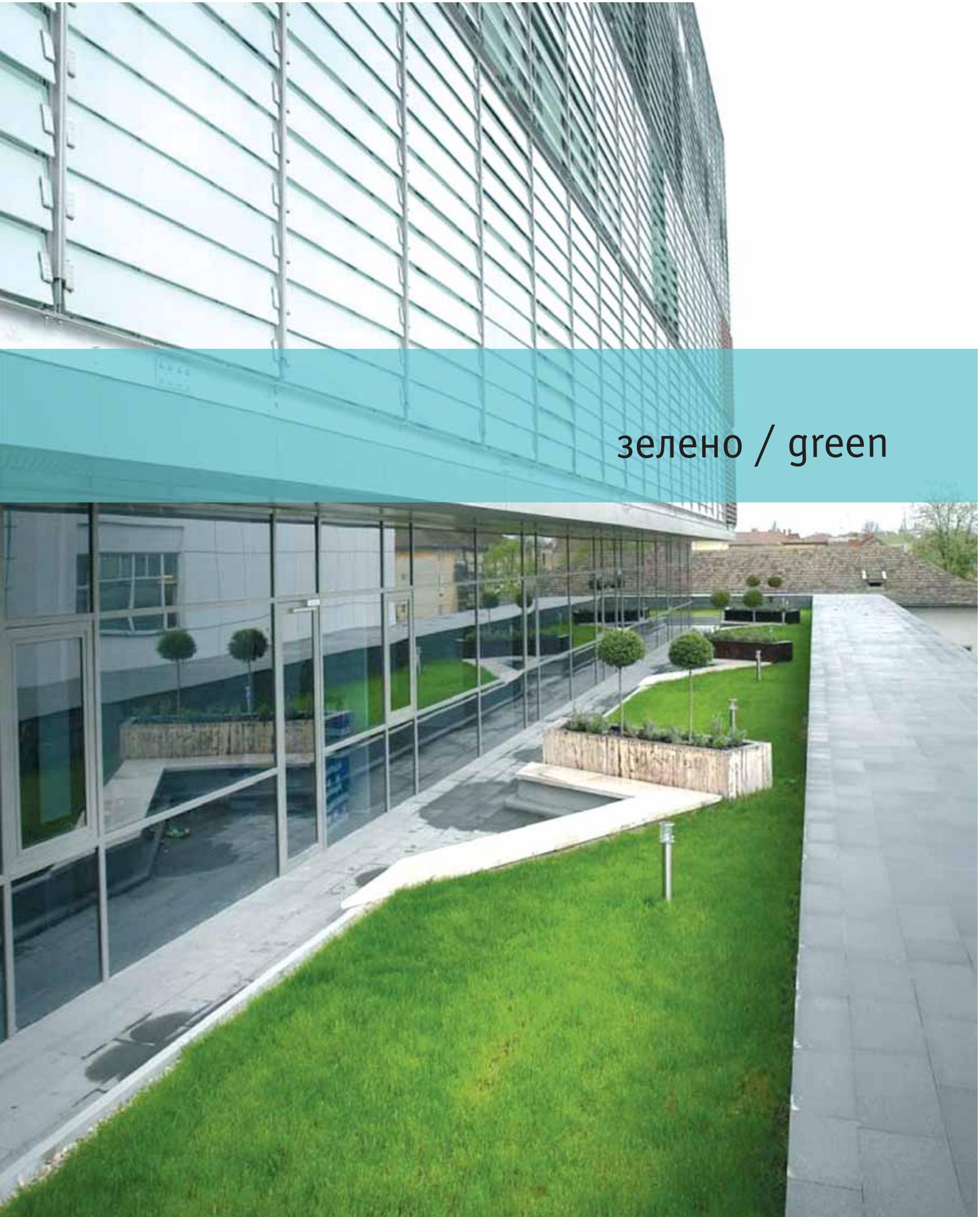
А почему у вашей книги такое странное название «Кладбище соцгородов»?

ММ

Немецкий исследователь Л. Эррен, изучая вопиющее несоответствие содержания идеи «соцгорода» и реалий ее воплощения в уральских городах-новостройках в период первых пятилеток, назвал Урал «кладбищем социалистических городов»⁵. Рассматривая и сопоставляя сегодня идеологические призывы советской власти и ее практические действия, ее обнадеживающие обещания и реальные средства, выделявшиеся государством на строительство новых городов первых пятилеток, генеральные планы поселений и темпы их реализации, проектируемую и реальную типологию жилища, планируемые и фактические вводимые объемы жилья, несбывшиеся надежды и феномены повседневного быта, можно сказать, что вся страна, весь Советский Союз оказался «кладбищем мечты о соцгороде».

< Обособленные коттеджные поселки для начальства в соцгороде Чирчикстрой (арх. Г. М. Орлов, В. А. Лавров, М. И. Тараканов, 1930-е гг.)

зелено / green

text
Konstantin Lidin

Architecture Ringed Round by Borders

"Green architecture" is getting more and more frequent in the mass media nowadays. "Green" usually means "doing no damage to the environment". Eco-friendly, energy-saving, non-waste – such characteristics are definitely perceived as features of the leading and highly scientific architecture, the best architecture in a word. At the same time, architecture is not only the means of designing and constructing buildings, ensembles and towns. In this case architecture is a style of life. Its alternative is an apocalyptic ghost of the contaminated world, where fresh water is more expensive than gasoline, and pure air is rationed.

In relation to architecture, together with the notion "green" goes "sustainable", that is doing no harm to succeeding generations.

What comes from continuous application of the idea of green and sustainable architecture?

Architecture (Construction, Industry, Consumption – any current human activity in general) has its strict spatial bor-

ders separating it from the Environment. The Environment surrounds the Architecture from all sides.

Architecture has the same definite borders regarding time. In the future there are Succeeding Generations. In the past – Historical and Cultural Heritage. Architecture should do no harm to each of them. Only in this case it will be the proper Architecture having a right to live.

No light should penetrate through the borders surrounding the Architecture in time and space. The embodiment of the harm that Architecture (Construction, Industry, Consumption) can do is the Dirt. Green and sustainable means producing no contaminating dirt.

The Essence of Dirt and Its Types

The most common and common dirt is **substantial (chemical) dirt**: solid, liquid and gaseous garbage, wastes, splinters and remnants.

Any substance shuffled by a human being during his economic activity will sooner or later turn into garbage. Going through a production and consumption cycle, the major part

В поисках зеленого / In Search of Green

текст
Константин Лидин

Архитектура в кольце границ

Слова «зеленая архитектура» в последнее время все чаще встречаются в пространстве СМИ. Под термином «зеленая» («green») обычно имеется в виду «не наносящая вреда окружающей среде». Экологичная, энергосберегающая, безотходная – такие характеристики однозначно воспринимаются как признаки передовой, высоконаучной и вообще самой лучшей архитектуры. При этом под архитектурой следует понимать отнюдь не только способы проектирования и строительства зданий, ансамблей и городов. Архитектура в данном случае – это целый образ жизни. Альтернативой ему служит апокалипсический призрак отравленного мира, в котором свежая вода дороже бензина, а свежий воздух выдается по карточкам.

> Уничтожение и деградация природных биосфер нашей планеты, по некоторым прогнозам, может привести к тому, что человеку придется полностью переселиться в искусственную среду. По разным оценкам это может произойти в течение нескольких веков или даже нескольких десятилетий, если будут сохраняться сегодняшние тенденции

Рядом с термином «грин» по отношению к архитектуре часто можно встретить выражение «устойчивая» – неточный перевод английского «sustainable». Это слово не имеет прямого аналога в русском языке и обозначает отсутствие вреда для последующих поколений. Действительно, расчеты показывают, что при дальнейшем наращивании уровня потребления человечество исчерпает некоторые виды природных ресурсов в ближайшее (по историческим меркам) время. Потомкам достанется разграбленный мир, лишенный полезных ископаемых, природного разнообразия видов, естественной системы круговорота воды и воздуха и так далее.

Итак, что же получается в результате последовательного применения идеи зеленой и устойчивой архитектуры?

Имеет место Архитектура (Строительство, Промышленность, Потребление – в принципе, любая текущая деятельность человека). Архитектура имеет четкие пространственные границы, отделяющие ее от Среды. Среда окружает Архитектуру со всех сторон (окружающая среда).

Такие же однозначные границы Архитектура имеет и во времени. В будущем располагаются Последующие Поколения. В прошлом – Историческое и Культурное Наследие. Ни тем, ни другому Архитектура не должна наносить вреда. Только тогда это будет правильная Архитектура, имеющая право на существование.

Сквозь границы, которые окружают Архитектуру в пространстве и во времени, не должен просачиваться никакой вред. Олицетворением вреда, который может нанести Архитектура (Строительство, Промышленность, Потребление), является Грязь. Зеленая, устойчивая, – значит, не загрязняющая.

Сущность и типология грязи

Согласно словарю Владимира Даля, грязь – это мокрая земля. Однако современное понимание грязи гораздо шире и скорее отвечает шутивому определению, принятому среди химиков: грязь – это любое вещество в неподходящем для него месте.

Но почему только вещество? Примеры употребления этого слова показывают, что грязью может быть что

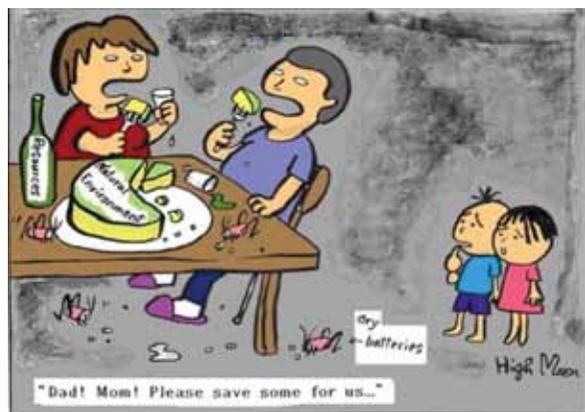
of the raw material becomes dirt already at the first stage (extraction and processing of minerals), and the rest, in the form of consumption products, gets into the same waste basket just a bit later. A modern city can easily get rid of substantial dirt by taking it out of sight. When there is not enough space to pile up the garbage, like, for example, currently in Naples, we face serious problems. The principle to "sweep dirt under the carpet" is realized not only in obsolete, but also in the up-to-date technological forms. Many leading technologies propose to burn garbage, that is to turn solid and liquid wastes into gas, thereby transferring dirt into the atmosphere.

Energy dirt is somewhat less comprehended. Cold is undesired when it is cold, and heat – when it is hot. Many architectural and construction methods are invented to prevent heat or cold from penetrating into buildings, that is to transfer thermal dirt to another place. However, there is also less and less space for dirt because of the global warming. Abnormal weather, extreme falls or rises of temperature, hur-

ricanes and cyclones prove that the atmospheric "weather kitchen" is overheated.

Another kind of energy dirt – radiation – is poorly understood. It is not known where to transfer radioactive wastes, because long-term exposure to slight radiation is still a "blind spot" in medicine.

Biological dirt is generally represented by undesirable microorganisms. Viruses and bacteria still threaten the humankind, unlike bigger organisms. A human being protects himself from biological dirt with the help of disinfections, dissections and deratizations. He uses various poisons, from antibiotics to arsenic, thus suppressing biological dirt with the help of chemical one. However, a sudden decrease in the number of species on the earth (that is annihilation of the overall gene pole of the biosphere) is accompanied by the increase in the number of vermin, which biological flexibility allows them to adjust themselves to the poisonous environment. First of all it concerns rats and cock-

угодно, если это «что-то» находится в неподходящем месте или в неподходящее время. Грязь – это произвольная сущность в неоптимальном хронотопе.

Теперь можно классифицировать грязь по тому, какая именно сущность ее образует.

Самая понятная и привычная грязь – **грязь вещественная (химическая)**. Мусор, отбросы, отходы, обломки и остатки – твердые, жидкие и газообразные. Человечество по своему воздействию на природу превратилось в величайшую геологическую силу (В. И. Вернадский). По масштабам извлекаемого и перерабатываемого сырья (100 Гт/год) хозяйственная деятельность человека приблизилась к деятельности всей совокупности организмов биосферы (1000 Гт/год) и превзошла вулканическую деятельность (10 Гт/год)¹. Гт – это гигатонна, миллиард тонн.

Заметим, что любое вещество, которое человек перемещает в результате своей хозяйственной деятельности, рано или поздно превращается в мусор. Пройдя через цикл производства и потребления, основная часть добытого сырья становится грязью уже на первой стадии (добыча и переработка полезных ископаемых), а остальное – в виде продуктов потребления – попадает в ту же мусорную корзину, лишь немногим позже. Современный город избавляется от вещественной грязи самым простым способом – перемещая ее с глаз долой.

Действительно серьезные проблемы возникают, когда перестает хватать места для складирования мусора, как это происходит сейчас, например в окрестностях Неаполя. Принцип «заметания грязи под ковер» реализуется не только в устаревших, но и в новейших технологических обликах. Многие передовые технологии предлагают сжигать мусор, то есть превращать твердые и жидкие отходы в газообразные и тем самым перемещать грязь в атмосферу.

Несколько менее осознана **энергетическая грязь**. В жаркую погоду – тепло, а в холодную – холод воспринимаются как нежелательные сущности. Множество архитектурных и строительных приемов выдуманно, чтобы не дать теплу или холоду проникать внутрь зданий – то есть чтобы переместить тепловую грязь в другое место. Однако и тут места для грязи остается все меньше из-за глобального потепления. Человечество, извлекая и сжигая миллионы тонн ископаемого топлива, фактически превращает в тепло солнечную энергию, которая миллионами лет копилась в виде угля и нефти. Соответственно, на Земле остается все меньше места, где это тепло было бы уместно. Аномальные капризы погоды, необычайные похолодания и потепления, ураганы и циклоны – признак того, что атмосферная «кухня погоды» перегружена теплом².

< Проблема устойчивого развития глазами японского карикатуриста Хироши Такатсуки. Подпись под рисунком: «Папа, мама! Пожалуйста, оставьте что-нибудь для нас...»

< Среди химических загрязнений особое место занимает нефть. Ценное ископаемое, она легко превращается в самую страшную грязь – когда разливается по поверхности моря. Катастрофа на скважине «Бритиш Петролеум» в Мексиканском заливе – самый свежий пример подобного типа. Подпись под картинкой: «В следующем году поедем в горы...»

1. Боровский Е. Э. Отходы, мусор, отбросы // Химия. 2001. № 10.

2. 10.11.2010: О возможных причинах аномально жаркой погоды на территории России летом 2010 года // Сайт Гидрометцентра России, <http://meteoinfo.ru/news/1-2009-10-01-09-03-06/3376-10112010-l-r>.

> «Нет, я не верю ни в какое глобальное потепление здесь у нас... Почему ты спросил, Фред? Фред?...»

> «Ну и почему ты думаешь, что мы живем слишком близко от ядерного реактора?»

"What makes you think we live too close to the nuclear power plant?"

Keep burning the coal you fools. Tomorrow belongs to us!

roaches. Their chances to survive in the ecological crisis are better than those of a human being.

Social dirt is a problem more difficult to solve. People can also happen to be in an unsuitable place / time and turn into wastes. The Gypsies in Western Europe, Korean immigrants in Japan, criminals, beggars and other "undesirable elements" are perceived as "human wastes", no matter how offensive it may sound. This garbage is usually dealt with according to the same scenario: it is moved to the place to be isolated and invisible (ghettos, prisons, slums, favelas, bidonvilles and other dense neighborhoods for social garbage).

Information dirt is an underexplored issue. A present-day city is full of information, it is being extensively penetrated by various flows of signals and messages. At the same time, nobody knows the real effect produced on a human being by all this noise and spam. Hysterical advertising, road traffic overwhelmed by fear and hatred, boastful parade of "star" style fazades – this flow of images is too blurred and

Гораздо хуже изучена такая энергетическая грязь, как радиация. Куда перемещать радиоактивные отходы – непонятно, так как длительное воздействие слабой радиации остается «белым пятном» в медицине.

Биологическая грязь сегодня в основном представлена нежелательными микроорганизмами. Вирусы и бактерии продолжают угрожать человечеству, в отличие от более крупных организмов. Современному горожанину не грозит нападение волков или медведей, и разве что крысы еще могут всерьез рассматриваться как биологическая проблема. Человек защищается от биологической грязи, проводя дезинфекции, дезинсекции и дератизации. Используются главным образом всяческие яды, от антибиотиков до мышьяка, то есть биологическая грязь подавляется при помощи химической. Впрочем, стремительное сокращение числа видов на Земле (а значит, уничтожение общего генофонда биосферы) сопровождается размножением некоторых тварей, биологическая пластичность которых позволяет им приспособиться к ядовитой среде. В первую очередь это крысы и тараканы. Их шансы на выживание в экологическом кризисе явно выше, чем у человека.

Гораздо более тяжелую и трудноразрешимую проблему составляет **социальная грязь**. Люди тоже могут оказаться в неподходящем месте / времени и, таким образом, превратиться в отбросы. Цыгане в Западной Европе, корейские иммигранты в Японии, преступники, нищие и прочие «нежелательные элементы» воспринимаются как «человеческие отбросы» – сколь бы оскорбительно это ни звучало. С этим мусором принято поступать по тому же стандарту: его перемещают в такое место, где он изолирован и не виден (гетто, тюрьмы, трущобы, фавелы, бидонвилли и прочие районы компактного проживания социального мусора).

И уж совсем слабо изучена **информационная грязь**. Современный город насыщен информацией, потоки разнообразных сигналов и сообщений проникают его с огромной интенсивностью. При этом никто достоверно не знает, как именно воздействует на человека весь этот шум и спам. Истеричная реклама, полный страха и ненависти дорожный трафик, хвастли-

> «Жгите, жгите уголь, дураки. Завтра принадлежит нам!»

dirty. But how can Architecture bring it down?

What to Do with the Dirt?

Evidently, there are two easy ways to manage the dirt in practice. The first one is to move it to the place where it can be unnoticeable (the strategy of “sweeping dirt under the carpet”). The second one is to turn one state of dirt into its other states (“taking dirt out of one pocket and putting it into another”). In both cases we do harm either to the Environment or to the Succeeding Generations, or to both of them.

Completely Isolated Architecture

Green ideology offers one more approach to the problem. It is aimed at isolating Architecture in its spatial and time frameworks. Circulating substance is an ideal of “vertical farms”, “green skyscrapers” and other projects with microbiocenosis as an urban planning unit. Hanging gardens provide citizens with food, and sewage system feeds hydroponic hanging gardens.

The idea of a “net zero energy” house has the same base. Its facade and roof made of solar batteries allows the house to

exist independently from the Environment (excluding the Sun).

Unfortunately, the minimalist idea does not work with biological dirt. How to imagine a house, a district or a city isolated from pathogenic germs? A house where dwellers would be safe from the flue or other viruses, from regiments of rats and cockroaches? And this isolation to be in both directions: from the import of biological dirt and from its export?

In the social sphere continuous application of the idea of isolated Architecture also leads to dubious variants. That is to residential segregation on the grounds of property, ideological, political, national and other features, or style of life in general. In this case the city structure should be divided into “rich” and “poor”, “black” and “white” neighborhoods, university campuses and factory settlements, each district should be surrounded by a wall and interrelations between them should be prohibited. Contemporary Paris has taken this way to a greater extent, now having the consequences of such a policy in the form of social disruption and conflicts.

3. Ситнина В. Парниковый эффект // Время новостей. 2010. 18 марта. № 44.

4. William W. Beach, David W. Kreutzer, Ph.D., Karen A. Campbell, Ph.D., and Ben Lieberman. The Economic Impact of Waxman–Markey // WebMemo, № 2438, May 13, 2009.

вый парад фасадов «звездного» стиля – здравый смысл подсказывает, что этот поток образов слишком мутный и грязный. Но как Архитектура может умирить его?

Что делать с грязью?

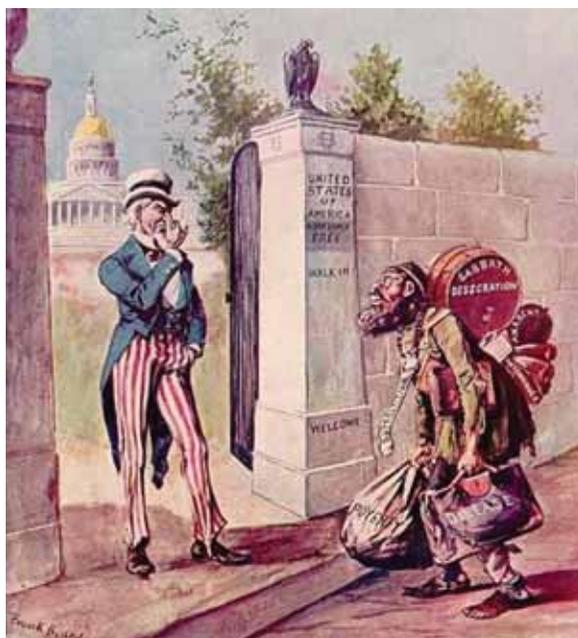
Легко заметить, что практика управления грязью сводится к двум незамысловатым приемам. Первый заключается в перемещении грязи в такое место, где на нее можно не обращать внимания (стратегия «заметания под ковер»). Второй – в превращении одного вида грязи в другие ее виды («перекладывание грязи из одного кармана в другой»). В обоих случаях неизбежно наносится вред либо окружающей Среде, либо грядущим Поколениям, либо и тому, и другому.

В качестве примера приведем экспертные оценки одного из самых известных «зеленых» законов – билля Ваксмана – Марки. Этот закон призван сделать экономически выгодным снижение выбросов углекислого газа в атмосферу (вещественная грязь). К 2020 году сокращение выбросов в США должно снизиться до уровня 17% по сравнению с 2005-м. Закон позволяет вводить пограничные «углеродные» налоги на товары, произведенные в странах, которые не обеспечат к 2020 году необходимого уровня выбросов. Предполагается, что американские товары из-за масштабных вложений будут стоить дороже импортных, но вводимый налог позволит нивелировать эту разницу³. Однако в докладе «Экономические последствия закона Ваксмана – Марки» группа экспертов⁴ прогнозирует не только многомиллиардные убытки для бюджета США, но и значительные потери рабочих мест:

«Озеленение» энергетики США (перевод значительной части выработки энергии в стране на солнечные и ветровые источники) также вызывает острую критику, особенно со стороны европейских экспертов.

«Испанский профессор в недоумении.

Почему, удивляется Габриэль Калзада, президент США рекомендовал Америке подражать испанской модели создания «зеленых рабочих мест» в «альтернативной энергетике», хотя уровень безработицы Испании достигает 18,1 процента – более чем в два

< Особенно часто в роли социального мусора оказываются иммигранты. Карикатура Фрэнка Берда «Странник у наших ворот» из газеты The Ram's Horn (Чикаго), 25 апреля 1896 г. В современной печати проблема нежелательных переселенцев, безработных и других представителей социальной грязи обсуждается редко и неохотно. Соображения политкорректности мешают осознанию и, как следствие, поискам решения этого аспекта экологического кризиса

< Город Сан-Диего, Калифорния, США, памятник артисту Бобу Хоупу. Знаменитого комика слушают американские солдаты в форме времен Второй мировой, корейской, вьетнамской войн, солдаты «войны в заливе» и холодной войны. Между бронзовых фигур не сразу заметишь спящего бомжа – социальный мусор богатого туристического города. Фото А. Якобсона, 2010

8. Prof. Dr. Michael Bauer, Peter Mútle, Dr. Michael Schwarz. Green architecture. Berlin Heidelberg: Springer-Verlag. 2010

9. http://www.mercer.com/qualityoflivingpr#Ranking_Eco_CitiesGFhttp://www.mercer.com/qualityoflivingpr#Ranking_Eco_CitiesGF.

And finally, in the information field the ideal of isolation looks absolutely fantastic. It is hard, but still possible to imagine spatial isolation of a city (district or building) from information field of the Environment. Sounds, images, smells and other signals should be kept inside this city (district or building), not being transmitted across its borders. But how to isolate Architecture in time? The only way is to adopt a law requiring demolition of everything built today before the arrival of Succeeding Generations.

On the Road to the Emerald City

The green idea has been developing for about forty years since the Club of Rome published its famous report "the Limits of the Growth", and the UN held the first conference on the Human Environment (Stockholm, 1972). In 1980s Gro Harlem Brundtland established the International Commission on Environment and Development, which promoted the concept of sustainable development. During the last twenty years this very concept has been the basis for all the actions

aimed to eliminate the conflict between a Human Being and his dirt.

The most impressive practical results are achieved by green architecture in relation to house-building. There is a technical, legislation and aesthetic base for designing and building green houses. There are a number of official standards allowing to estimate to what extent the house is "green" at the stage of designing and later on, during construction and exploitation.

Unfortunately, none of the existing documents contains items that would control the less studied types of dirt – social and information ones.

The given standards have one more considerable restriction. These documents are good as a basis for green design and construction on the scale of buildings or single urban elements (sales premises, villa communities, residential districts). However, none of the existing program documents allows bigger and more complex projects, for example, districts with complex functionality or cities.

^ Карикатура из журнала Hartford Courant иллюстрирует проблему информационной грязи. Современные СМИ транслируют огромный поток болезнетворной информации. Подпись: «Это была действительно негативная рекламная кампания!!!»

^ Еще один пример «перекладывания грязи из одного кармана в другой» – проекты производства топлива (этаноло) из пищевого зерна. В этом случае вещественная грязь (отходы производства бензина) обменивается на социальную (голодающие жители Африки). Подпись: «Извини, мне это нужно для моего автомобиля».

раза выше, чем в среднем по Европейскому Союзу, – из-за расходов на такую работу?

В частности, Калзада, 36-летний профессор экономики Университета Рей Хуан Карлос, подготовила доклад, который, если это правда, выглядит весьма неудобно для администрации Обамы и для некоторых бюджетных предположений, которые входят в «зеленую повестку дня». Калзада указывает, что именно Испания, как никакой другой народ, решительно поддерживает производство электроэнергии из возобновляемых источников – на «ветровых фермах» и других производствах альтернативной энергии действительно создаются новые рабочие места. Однако в своем докладе Калзада заключает, что эти меры часто носят временный характер и служат лишь для получения дотаций от правительства на создание «зеленых рабочих мест». На создание каждого такого места требуется субсидии от \$ 752 тыс. до \$ 800 тыс. Работа ветра в промышленности стоит еще дороже, здесь цена одного «зеленого» рабочего места доходит до 1,4 млн долларов США. И

каждое новое рабочее место влечет за собой потерю 2,2 других рабочих мест, которые либо теряются, либо не создаются в других отраслях из-за политического вмешательства в распределение капитала – к югу от оптимальной зоны с точки зрения экономической эффективности.

Европейские СМИ регулярно сообщают о случаях «эко-коррупции», оставляющей «след аморальности» – об играх в системе субсидирования, спекуляциях земельными участками для ветровых электростанций и т. д. Калзада говорит, что создание рабочих мест в области альтернативной энергетики вызовет потерю около 110 тыс. рабочих мест в других отраслях экономики Испании⁵.

В докладе испанских ученых содержится также вывод о том, что проекты «зеленой энергетики» во многих случаях несут признаки очередного финансового пузыря – аналогичного тому, который лопнул в 2006 году и послужил детонатором мирового кризиса⁶. Таким образом, практика «зеленой энергетики» в дан-

5. George F. Will. Tilting at Green Windmills // The Washington post, Thursday, June 25, 2009.

6. Gabriel Calzada Alvarez PhD, Raquel Merino Jara, Juan Ramyn Rallo Juli6n, Jos6y Ignacio Garcna Bielsa. Study of the effects on employment of public aid to renewable energy sources. Universidad Rey Juan Carlos, 2009.

Given the lack of clear criteria of “greenness” for big architectural and urban-planning projects, there is an opportunity to speculate on this notion.

The Wizard of Oz failed to find enough money to decorate his city with emeralds. So he decorated it with simple glass and ordered the citizens to wear green spectacles.

Development of green architecture will inevitably be accompanied by efforts to produce green spectacles and to sell labels of environmental friendliness.

To See the World with Green Eyes

The green idea in its current state is insufficient for the integrated solution to the conflict between a human being and his wastes. However, this idea contains an ambitious principle to increase intensive industrial recycling of dirt into human-friendly substances.

The problem of making the whole style of life green, like most of the present-day problems, is rooted in mass consciousness and mass myths. We still perceive dirt with disgust, fear and anger, which causes denial of the idea to make

something good out of dirt and for dirt. This prejudice is mostly overcome in relation to chemical (material) dirt: quite a big part of the total waste flow is being recycled. There are also some examples of successful utilization of biological and energy dirt. Even though not always, but somehow we manage to control information dirt: to put advertising into frames, to prevent ugly urban-planning decisions...

The worst situation arises with social or human dirt. For example, the problem of migrant workers. Although the mass import of labor force has already become a necessary reality, there are still very few suggestions on how to “reprocess” immigrants into useful members of society to the fullest extent possible.

A genuinely green idea implies constructive interest toward garbage. And the genuine criterion of environmental friendliness is the percent of the dirt successfully reprocessed into something useful and the level of recycling for each type of waste.

ном случае предстает как все тот же обмен одного вида грязи (вещественной, выбросы электростанций) на другой – социальный (безработные), причем в ходе обмена производится большое количество информационной грязи (обман и подтасовка фактов).

Архитектура полной изоляции

Итак, на сегодняшний день имеется две общепринятые стратегии обращения с грязью – «заметание грязи под ковер» и «перекладывание грязи из одного кармана в другой». Оба подхода носят, очевидно, порочный характер и не сулят ничего хорошего ни Среде, ни Архитектуре, ни человечеству.

Однако идеология зеленого движения предлагает сегодня еще один подход к проблеме. Он заключается в стремлении изолировать Архитектуру в ее пространственно-временных границах. Замкнутый оборот вещества – идеал «вертикальных ферм», «зеленых небоскребов» и прочих проектов, в которых градостроительной единицей становится этакий микробиоценоз. Висячие сады обеспечивают жителей пищей, а канализация служит для питания гидропонных висячих садов.

Идея дома с «нулевым энергетическим балансом» базируется на том же фундаменте. Фасад и кровля из солнечных батарей позволят такому дому существовать автономно от окружающей Среды (если не считать Солнца)⁷.

К сожалению, минималистическая идея практически перестает работать в случае биологической грязи. Можно ли представить себе дом, район или целый город, изолированный от болезнетворных микробов? Такой, в котором жители были бы гарантированы от заражения гриппом и прочими вирусами, от нашествия крыс и тараканов? Причем изолированы в обоих направлениях – как от заноса биологической грязи извне, так и от выноса ее изнутри? Нечто похожее описал Жюль Верн в романе «Пятьсот миллионов бегумы», но его Франсевиль пока остается полной утопией.

В социальной сфере последовательное применение идеи изоляции Архитектуры также приводит к весьма сомнительным вариантам. А именно: к сегрегации населения по имущественному, идеологическому, поли-

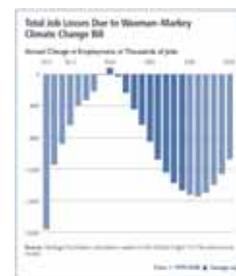
тическому, национальному и прочим признакам – в целом по признаку образа жизни. Структуру города в этом случае следует разделить на районы «богатые» и «бедные», «черные» и «белые», на университетские кампусы и фабричные поселки, каждый район обнести стеной и запретить перемещение между ними. Дальше всех по этому пути ушел современный Париж, который теперь пожинает плоды данной политики в виде социальных потрясений и конфликтов.

Наконец, в плоскости информационной грязи идея изоляции выглядит совсем фантастично. Пространственную изоляцию города (района, здания) от информационного поля Среды еще как-то можно себе представить. Звуки, изображения, запахи и прочие сигналы должны оставаться внутри такого города (района, здания) и не транслироваться сквозь его границы. Трудно, но в принципе возможно. Но как информационно изолировать Архитектуру во времени? Единственный вариант – принять закон, по которому все построенное сегодня будет уничтожено к моменту прихода Грядущих поколений. Строить так, чтобы через двадцать лет все построенное взорвать и оставить следующему поколению пустое место под новую застройку. При этом следует не только разрушить здания и вывезти мусор, но и сжечь всю проектную документацию, фотографии и прочие информационные следы построенного.

На пути к Изумрудному городу

Зеленая идея развивается вот уже около сорока лет – с тех пор, когда Римский клуб опубликовал свой знаменитый доклад «Пределы роста», а ООН провела первую конференцию по охране окружающей человека среде (Стокгольм, 1972). В восьмидесятих годах Гро Харлем Брунтланд создала Международную комиссию по окружающей среде и развитию, которая и выдвинула концепцию устойчивого развития. В последние двадцать лет именно эта концепция лежит в основе всех практических шагов по разрешению конфликта между Человеком и его грязью.

Наиболее впечатляющих практических результатов «зеленая архитектура» достигла пока что в масштабе

[^] Ожидаемые потери рабочих мест в результате принятия закона Ваксмана – Марки. Эффект носит кумулятивный характер: после 2020 года он может вызвать вторую волну увольнений, связанную с утечкой производств в регионы, в которых углеродный контроль не столь жесткий. Так, размещенные в США мощности японских автомобильных гигантов «Тойота» и «Ниссан» могут «утечь» в Китай и унести с собой миллионы рабочих мест

7. Лидин К. От дома-эконома до дома-автонома // Проект Байкал. 2009. № 21. С. 150–154.

> Устойчивое развитие в виде схемы. Идеальное состояние – если все три измерения находятся в равновесии и ни одно из них не угрожает катастрофой

домостроения. Для проектирования и строительства зеленых домов уже имеется вполне работоспособная техническая, законодательная и эстетическая база. Существует множество официально принятых стандартов, позволяющих оценить «зеленость» здания как на стадии проекта, так и позже, в процессе строительства и эксплуатации. Стоимость здания, претендующего на тот или иной «зеленый» сертификат, выше обычного на 2–8 %, а его рыночная цена – на 10–50 %⁸. Экономическая привлекательность таких зданий сохраняется за счет сниженных эксплуатационных расходов.

Наиболее известные и широко распространенные стандарты зеленого домостроения – это американский LEED (leadership – energy – environment) и британский BREEAM (Building Research Establishment Environmental Assessment Method). Каждый из этих стандартов принят не только в родной стране, но и в целом ряде других стран. Кроме того, на разных уровнях приняты национальные стандарты:

- LEED Canada™ (Канада);
- Green Globes (BREEAM Canada)
- DGNB German Sustainable Building Certification (Германия);
- IGBC Rating System & LEED India™ Green Building Rating Systems (Индия);

СХЕМА ИНТЕГРИРОВАННЫХ УЛУЧШЕНИЙ ЗДАНИЙ | ВНЕШНЯЯ СРЕДА

СХЕМА ИНТЕГРИРОВАННЫХ УЛУЧШЕНИЙ ЗДАНИЙ | ВНУТРЕННИЕ СИСТЕМЫ

> Взаимодействие здания с окружающей средой должно строиться так, чтобы выбросы веществ и энергетических загрязнений стремились к нулю

> Зеленое здание – это отнюдь не только солнечные батареи на крыше. Внутреннее устройство дома также должно быть подчинено принципам устойчивого развития

- Comprehensive Assessment System for Building Environmental Efficiency, CASBEE (Япония);
 - Green Star NZ (Новая Зеландия);
 - Green Star SA (Южноафриканская республика);
 - Code For Sustainable Homes CSH – Великобритания
- и еще около трехсот локальных стандартов зеленого домостроения.

Наиболее авторитетные стандарты были приняты еще в начале девяностых годов и с тех пор вполне оправдали себя. К сожалению, ни один из существующих документов не содержит пункты, регулирующие наименее изученные виды грязи – социальную и информационную. В результате житель даже самых «зеленых» районов не защищен от этих видов грязи, и что с ней делать – он, естественно, не знает.

Предположим, в одном доме с вами поселились иммигранты из Таджикистана, которые раздражают и тревожат вас своим непривычным образом жизни (социальный мусор). К тому же они периодически готовят у себя на кухне какую-то национальную еду, от которой весь подъезд пропах чем-то не то чтобы ядовитым, но весьма неприятным (информационная грязь). Должны ли градостроители и архитекторы предусмотреть такую ситуацию и принять против нее меры еще на стадии эскизного проекта? Согласно «зеленой идее» – да, должны. Однако на практике ничего похожего пока не наблюдается.

У имеющихся стандартов есть еще одно существенное ограничение. На уровне зданий и отдельных градостроительных элементов (торговые площади, коттеджные поселки, жилые кварталы) эти документы успешно служат основой для проектирования и строительства в зеленом духе. Однако ни один из существующих программных документов не позволяет проектировать более крупные и сложные объекты: кварталы комплексного функционального назначения, а тем более – города. Даже наиболее авторитетная экспертиза экологичности городов, проводимая британской компанией Mercer, включает лишь следующий набор показателей: обеспеченность города водой, пригодность воды для питья, организация вывоза мусора и сточных вод, уровень загрязнения воздуха и наличие пробок на дорогах⁹. По этим параметрам самый «зеленый» город в 2010 году – канадский Калгари, однако набор перечисленных параметров явно недостаточен для оценки уровня желанного устойчивого развития. Большинство же остальных городов, претендующих на звание «зеленого» (Мельбурн, Куриба, Лестер, Фрайбург, Тес-Сити Гуджарат и Маникала, Клонбуррис, Донгтан и Хуанбайю, корейский Сондо и новозеландский Уайтакере, а также российские проекты по строительству экогорода Ново-Ступино) – это либо такие же «частично зеленые» поселения, либо политизированные проекты, носящие отчетливый пропагандистский характер.

В обсуждении темы «эко-городов» особенно ярко видна угроза для самой идеи зеленой архитектуры – угроза забалтывания и проблемы, и путей ее решения. В отсутствие четких критериев «зелености» крупных архитектурно-градостроительных объектов существует вполне реальная возможность для спекуляций этим понятием. Ведь так легко повесить на проект вывеску «зеленый» и требовать под него льгот, дотаций и привилегий. А кто докажет, что не зеленый?

Волшебник Изумрудного города в сказке Баума – Волкова не нашел достаточно денег, чтобы украсить свой город настоящими изумрудами. Тогда он украсил его простым стеклом и велел всем жителям носить зеленые очки. Развитие зеленой архитектуры неизбежно будет сопровождаться попытками наладить производство зеленых очков и прочими видами торговли ярлыками экологичности.

Увидеть мир зелеными глазами

Зеленая идея в своем сегодняшнем виде явно недостаточна, чтобы комплексно подойти к решению конфликта человека с его отходами. Принцип изоляции мусора (в надежде, что он сам как-нибудь переработается в полезный ресурс) имеет слишком много ограничений и во многих случаях вовсе неприменим. Однако есть в современной «зеленой идее» и более перспективный элемент – увеличение интенсивности ресайклинга, промышленной переработки грязи в дружественные человеку сущности. В самом деле, если нельзя перенести грязь (сущность в неоптимальном хронотопе) в такое место, где она будет уместна, и нельзя просто забыть про нее, чтобы она сама перепрела, – тогда надо создать такую ситуацию, в которой грязь перестанет быть грязью. Если оптимального хронотопа для данной сущности нет, надо его построить.

Проблема озеленения всего образа жизни (а именно так стоит сегодня вопрос), как и большинство проблем современности, лежит в плоскости массового сознания и массовых мифов. Мы по-прежнему воспринимаем грязь с отвращением, страхом и гневом – отсюда отторжение самой мысли о том, что что-то полезное можно сделать из грязи и для грязи. В наибольшей степени эта установка преодолена в отношении химического (вещественного) мусора: вторичной переработке подвергается довольно заметная часть общего мусорного потока. Например, металлургия Японии практически полностью базируется на вторичном сырье, ведь своих рудных месторождений у этой страны нет, а ввозить выгоднее металлолом, поэтому вся японская сталь – это переплавленный металлический мусор. Есть успехи в утилизации энергетической и биологической грязи. И даже информационная грязь как-то поддается регулировке и переработке – реклама вводится в рамки, откровенно безобразные градостроительные решения удаётся предотвратить, пусть не всегда, но все же...

Хуже всего дела обстоят с социальной, человеческой грязью. Например, проблема гастарбайтеров. Хотя массовый импорт рабочей силы стал уже необходимой реальностью, слишком мало появляется разработок, посвященных «переработке» иммигрантов в максимально полезных членов общества. Казалось бы, очевидно, что в архитектурно-градостроительной структуре тех районов, которые привлекают массовые потоки приезжих с юго-востока, должны отражаться особенности образа жизни выходцев из Средней Азии, Северной Африки или Южной Америки. Но нет, вопреки очевидности районы компактного проживания иммигрантов продолжают проектироваться по местным стандартам с полным пренебрежением к специфике ситуации. Лозунг такой: вот пускай эти, понаехавшие, побыстрее превращаются в коренных жителей, а не то – пусть пеняют на себя. А они, вот беда, пеняют не только на себя, но и на этих самых местных жителей, и пеня эта высока – плата за высокомерие взимается ненавистью и страхом¹⁰.

Или вот пример, еще более узкий (зато очевидный): архитектура тюрем. В каждом крупном городе есть тюрьма. Обычно это старое, безобразное и ветхое здание, в полной мере отражающее то отвращение, тревогу и неприязнь, которую вызывает содержащийся внутри социальный мусор. Последний раз новые идеи в архитектуре тюрем возникли в начале XIX века – пенитенциарная (квакерская) система и паноптикон Бенгтама. С тех пор архитекторы брезгают связываться с этой темой, а общество даже и не пытается

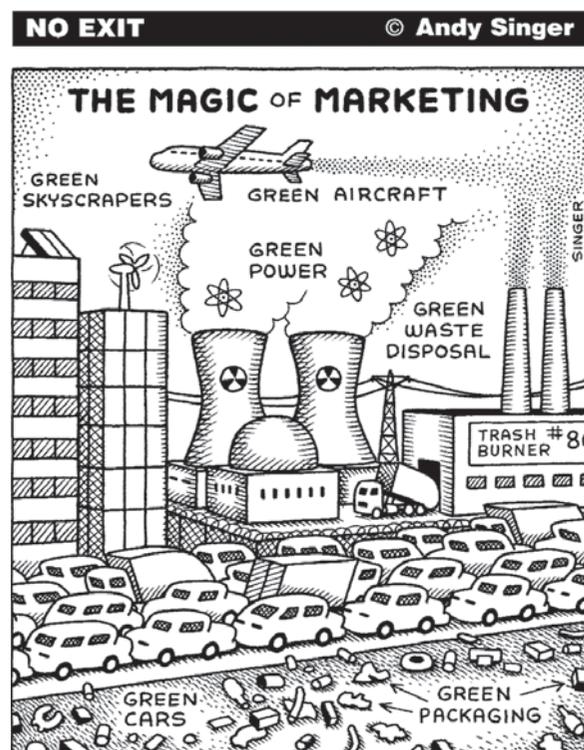
выступить заказчиком, хотя проблема налицо и сама по себе явно не собирается решаться.

Подлинно зеленая идея – это отношение к мусору с конструктивным интересом. И подлинный критерий экологичности – это процент грязи, который успешно перерабатывается в нечто полезное, это уровень ресайклинга по всем видам отходов.

Можно ли представить себе действительно зеленый город? Такой, в котором не только бумага, пластик и стекло подлежат вторичной переработке, не только тепло и свет получаются из возобновляемых источников. А еще в нем птицы, животные и насекомые образуют устойчивый биоценоз, в котором только роль самого крупного хищника осталась за человеком. И главное, в котором есть место и усадьбе с огородиком, и юрте, и современной многоэтажке. Где районы проживания гастарбайтеров не похожи на отстойники и гетто. В котором есть и тюрьма, но такая, в которой живущий в душе преступника зверь угнетается, а живущий там же человек – поддерживается и развивается. В котором никакой человек не чувствует себя грязью под ногами других людей.

Образ, разумеется, утопичный. Даже на то, чтобы просто впустить его в сознание, нужно время. Между тем как раз времени практически и не осталось. Согласно анализам финансистов, уже начинается бум в сфере зеленых технологий. В ближайшие годы в энергосберегающие, экологически безопасные, «зеленые» и «устойчивые» решения будут вкладываться миллиарды и миллиарды долларов, евро и рублей. Общий объем вложений в зеленую архитектуру ожидается на уровне двадцати триллионов долларов. На что реально будут потрачены эти гигантские ресурсы? Удастся ли найти достойный ответ на вызовы социальной и информационной грязи? Каково будет соотношение между действительно полезными разработками и зеленой показухой?

Это зависит, в том числе, и от развития зеленой идеи и метода.

8. Prof. Dr. Michael Bauer, Peter Müsle, Dr. Michael Schwarz. Green architecture. Berlin Heidelberg: Springer-Verlag. 2010.

9. http://www.mercer.com/qualityoflivingpr#Ranking_Eco_Cities
http://www.mercer.com/qualityoflivingpr#Ranking_Eco_CitiesGF.

10. Бодрийяр Ж. Город и ненависть // Проект Байкал. № 9. С. 24–29.

< Карикатура Энди Сингера «Магия маркетинга» на тему профанации зеленой идеи. Надписи на рисунке: зеленые небоскребы, зеленые самолеты, зеленая энергия, зеленый мусоросжигательный завод, зеленые автомобили и зеленая использованная упаковка...

SUSTAINABLE BY DESIGN

The International Union of Architects is committed to making our world Sustainable by Design.

The Declaration of Interdependence for a Sustainable Future established at the UIA World Congress in June 1993, and the Declaration on Sustainability and Cultural Diversity approved by the UIA World Congress in June 2008, underline the following facts:

The building and construction industries, and the processes that create, modify and remove built structures, and, the whole-of-life operation of those facilities represent

half of our opportunity to resolve today's climate challenge. In addition, the environmental impact of our food, water and waste handling systems is determined by the form and operating characteristics of our built environment.

In the 1980's the environmental focus was on energy and technical solutions. Now we know that technology alone cannot solve our problems; we must engage holistically to attain both sustainability and a high quality of life for all.

UIA Objectives

The UIA is committed to reducing, or reversing, the negative impact of the built environment on the global climate. Here at the UN Climate Change Conference in Copenhagen the UIA is initiating its Sustainable by Design strategy, which will lead to the adoption of practical programmes at the UIA World Congress and General Assembly in Tokyo in 2011.

The UIA will work to:

- Foster awareness and practical knowledge among architects, engineers, clients, investors, contractors, statutory authorities and the wider community on how building design, urban design and regional planning affect society's environmental impact and can contribute to sustainable development and redevelopment.

- Serve the Millennium Development Goals and acknowledge wisdom from the past to improve the quality of life for all communities through sustainable development, whilst remaining open to new ideas.

- Formulate, in cooperation with other stakeholders, global guidelines with clear objectives, criteria and methods for sustainable architecture and built environments

- Establish Sustainable by Design as a universal architectural concept, by improving knowledge, strategies and methods across different climatic, political, social and cultural contexts.

- Require more and better education and training on Sustainability by Design within existing academic and professional development programmes, in accordance with the UNESCO-UIA Charter for Architectural Education.

SUSTAINABLE BY DESIGN

Architecture must utilise holistic, integrative methods from the smallest scale up through that of city and regional planning, never forgetting that buildings, landscapes, the natural environment and infrastructures are all essential elements in the continuous creation of a sustainable

Копенгагенская декларация/Copenhagen Declaration

7 декабря 2009 года/7 DECEMBER 2009

Стратегия устойчивости по проекту

Международный союз архитекторов ставит своей задачей сделать этот мир «устойчивым по проекту».

Декларация взаимозависимости во имя обеспечения устойчивого будущего, принятая на Всемирном конгрессе МСА в июне 1993 года, а также Декларация по устойчивости и культурному разнообразию, утвержденная на Всемирном конгрессе МСА в июне 2008 года, подчеркивают следующее:

«Строительная промышленность, процессы создания, усовершенствования и сноса строительных сооружений, а также жизненный цикл и эксплуатация этих сооружений, демонстрируют лишь половину всех возможных решений сегодняшних вопросов, касающихся климата. Кроме того, влияние на окружающую среду систем утилизации пищевых и других отходов и водоочистительных систем определяется внешними и эксплуатационными характеристиками застроенной человеком среды».

В 1980-х годах экологические мероприятия касались главным образом решения энергетических и технических вопросов. Сейчас всем известно, что одни только технологии не могут решить наших проблем: для достижения устойчивости и высокого качества жизни людей мы должны выработать целостный, холистический подход.

Цели МСА

МСА нацелен на сокращение или коренное изменение негативного воздействия на глобальный климат, которое оказывает преобразованная человеком среда. Здесь, на копенгагенской Конференции ООН по вопросам изменения климата, МСА выдвигает Стратегию устойчивости по проекту, которая повлечет за собой принятие практических программ на Всемирном конгрессе и Генеральной ассамблее МСА в Токио в 2011 году.

МСА направит свои силы на то, чтобы:

- Обеспечить информированность среди архитекторов, инженеров, заказчиков, инвесторов, подрядчиков, законных органов власти и широкого круга общественности и содействовать в получении практических знаний о характере воздействия на окружающую среду проектирования зданий, градостроительного проектирования и территориального планирования и об их вкладе в ее устойчивое развитие и преобразование.

- Служить целям развития на рубеже нового тысячелетия и использовать мудрость, накопленную прошлыми поколениями, чтобы улучшить качество жизни всего мирового сообщества посредством устойчивого развития, одновременно оставаясь открытыми для новых идей.

- Совместно с другими заинтересованными сторонами разработать глобальные руководящие принципы, включающие в себя ясные задачи, критерии и методы устойчивой архитектуры и строительной среды.

- Сделать устойчивость по проекту всеобщей архитектурной концепцией, совершенствуя знания, стратегии и методы для различных климатических, политических, социальных и культурных контекстов.

- Требовать развития образования и практического обучения в области устойчивости по проекту в рамках существующих программ обучения и профессионального развития и в соответствии с Хартией ЮНЕСКО-МСА по архитектурному образованию.

Архитектура должна применять всеохватывающие интегрированные методы, начиная от малых объектов и вплоть до городского и регионального планирования, не забывая о том, что здание, ландшафт, естественная среда и инфраструктура являются важнейшими составляющими в процессе непрерывного создания устойчивого будущего. Тщательное и продуманное проектирование форм, геометрии, выбор простран-

future. A careful and considerate design of forms, geometry and spatial strategies, married with the appropriate materials, equipment and functional distribution can reduce the use of resources, greenhouse gas emissions and overall environmental impact by 50% to 80%.

Sustainable by Design: Strategy

– Sustainable by Design begins with the earliest stages of a project and requires commitments between all the stakeholders: clients, designers, engineers, authorities, contractors, owners, users and the community.

– Sustainable by Design incorporates all aspects of construction AND future use based on full Life Cycle Analysis and Management.

– Sustainable by Design optimises efficiency through design. Renewable energies, high performance and environmentally benign technologies are integrated to the greatest practical extent in the project conception.

– Sustainable by Design recognises that all architecture and planning projects are part of a complex interactive system, linked to their wider natural surroundings, and reflect the heritage, culture, and social values of the daily life of the community.

– Sustainable by Design seeks healthy materials for healthy buildings, ecologically and socially respectful land-use, and an aesthetic sensitivity that inspires, affirms and ennobles.

– Sustainable by Design aims to significantly reduce carbon imprints, hazardous materials and technologies and all other adverse human effects of the built environment on the natural environment.

– Sustainable by Design endeavours to improve the quality of life, promote equity both locally and globally, advance economic well-being and provide opportunities for community engagement and empowerment.

– Sustainable by Design recognises the local and planetary interdependence of all people. It acknowledges that urban populations depend on an integrated, interdependent, and sustainable rural-urban system for their life support systems (clean water and air, food, shelter, work, education, health, cultural opportunity, and the like).

– Sustainable by Design endorses UNESCO's statement that cultural diversity, as a source of exchange, innovation and creativity, is as necessary for humankind as biodiversity is for nature.

Sustainable by Design: Implementation

The UIA Council has extended the Architecture for a Sustainable Future Work Programme's terms of reference, by establishing an international project team to develop practical methods for implementing the Sustainable by Design Strategy. The UIA is working directly with all of its 124 member countries to develop specific, national plans for implementing the Sustainable by Design Strategy. The Sustainable by Design Mission will then be launched at the UIA World Congress in Tokyo in 2011, and submitted for formal adoption at the 2011 UIA General Assembly.

Louise Cox AM, UIA President

ственных стратегий в сочетании с надлежащими материалами, оборудованием и функциональным распределением могут снизить расход ресурсов, выбросы парниковых газов и общее отрицательное воздействие на экологию на 50–80%.

Стратегия устойчивости по проекту

– Стратегия устойчивости по проекту начинается на ранних стадиях проекта и требует вовлеченности в процесс всех его участников: заказчиков, проектировщиков, инженеров, властей, подрядчиков, владельцев, пользователей и общественности.

– Стратегия устойчивости по проекту объединяет все аспекты строительства и будущей эксплуатации объекта, основанные на полном анализе и управлении его жизненным циклом.

– Стратегия устойчивости по проекту оптимизирует эффективность объекта уже на стадии проектирования. Возобновляемая энергия, качественное функционирование и экологичные технологии включены в проектную концепцию с учетом максимальной целесообразности.

– Стратегия устойчивости по проекту принимает во внимание, что все архитектурные и планировочные проекты являются частью комплексной интерактивной системы, тесно связанной со своим природным окружением, и представляют собой наследие, а также культурные и социальные ценности повседневной жизни общества.

– Стратегия устойчивости по проекту ищет материалы, безвредные для здоровья, чтобы строить безопасные здания, проводить политику землепользования с соблюдением экологических и социальных требований, а также развивать чувство прекрасного, которое бы вдохновляло, поддерживало и облагораживало общество.

– Стратегия устойчивости по проекту имеет целью существенно сократить выбросы углекислого газа, при-

менение опасных для здоровья материалов и технологий и предотвратить любое другое вредное влияние на природное окружение со стороны застроенной человеком среды.

– Стратегия устойчивости по проекту стремится улучшить качество жизни, содействовать справедливости как на местном, так и на глобальном уровне, способствовать экономическому благосостоянию и предоставить необходимые возможности для вовлечения и расширения прав общественности в данной сфере.

– Стратегия устойчивости по проекту признает взаимозависимость всех людей на местном и мировом уровне. Городское население, его системы жизнеобеспечения (чистые вода и воздух, еда, жилье, работа, образование, здоровье, культурные возможности и т. п.) зависят от интегрированной, взаимозависимой и устойчивой системы «село – город».

– Стратегия устойчивости по проекту поддерживает заявление ЮНЕСКО о том, что культурное разнообразие как источник взаимообмена, инноваций и творчества также необходимо человечеству, как живой природе необходимо биологическое разнообразие.

Внедрение Стратегии устойчивости по проекту

Совет МСА расширил положения рабочей программы «Архитектура для устойчивого будущего», организовав международную проектную группу для разработки практических методов внедрения Стратегии устойчивости по проекту. МСА напрямую работает со всеми своими 124 странами-членами с целью создания специальных национальных планов для внедрения Стратегии устойчивости по проекту. Миссия Стратегии устойчивости по проекту будет объявлена на Всемирном конгрессе МСА в Токио в 2011 году, а ее официальное принятие состоится на Генеральной ассамблее МСА в 2011 году.

Луиза Кокс, президент МСА

text
Alexander Remizov

It is known, that the energy crisis in the middle seventies of the 20th century was an incitement to the development of "green" or ecologically sustainable building. The whole world faced the problem of saving energy resources and finding alternative energy sources. Not only the problem of limited resources, but also the imperfection of the economic development model focused on the quantity growth became absolutely obvious. It was clear that the extensive economy was leading to self-destruction and was therefore "unsustainable". Adopted in 1987 by the World Commission on Environment and Development (WCED), the U.N. sustainable development doctrine presented a new economic model. Sustainable development means not quantitative growth but qualitative changes and harmony between nature, economy and society. Meeting the challenges of

time, the Union of Architects of Russia founded the Council on Environmentally Sustainable Architecture. It will consider the processes, under which constructions are created, modified and demolished, as well as the life cycle and exploitation of these structures and locations, that provides environmental resistance, stands up to the today's climatic challenges, sets a high quality of life for everybody. The Council will analyze not only "green" buildings, but also urban planning issues.

Definition of "Sprawl"

Within the last sixty years a totally new development model has appeared in the USA. The cities started sprawling along main roads and around urban and rural centers due to an increasing number of private automobiles, low prices for fuel and land, and a rapid growth of well-

Устойчивые принципы нового урбанизма Предпосылки «зеленого» строительства / Sustainable Principles of the New Urbanism prerequisites for "green" building

текст
Александр Ремизов

Известно, что толчком к развитию «зеленого», или экоустойчивого, строительства послужил энергетический кризис середины 70-х годов XX века. Весь мир встал перед проблемой экономии энергоресурсов и поиска альтернативных источников энергии. Со всей очевидностью обнажилась не только проблема ограниченности ресурсов, но и несовершенство модели экономического развития, ориентированной на количественный рост. Стало расти понимание, что экстенсивная экономика ведет к саморазрушению и является, таким образом, «неустойчивой». Новой экономической моделью стала доктрина ООН об «устойчивом развитии» (sustainable development), которая была принята в 1987 году Всемирной комиссией по окружающей среде и развитию (WCED) в следующей трактовке: «Устойчивое развитие – это развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений

удовлетворять свои потребности». Устойчивое развитие предполагает не количественный рост, а качественные изменения, установление гармонии между природой, экономикой и обществом. Союз архитекторов России, отвечая на вызовы времени, создал Совет по экоустойчивой архитектуре. Он будет рассматривать процессы, при которых создаются, модифицируются и сносятся строительные сооружения, равно как жизненный цикл и эксплуатация этих сооружений и поселений, то, что обеспечивает устойчивость среды, противостоит сегодняшним климатическим вызовам, задает высокое качество жизни для всех. Совет будет анализировать не только «зеленые» здания, но и градостроительные аспекты, так как без осмысления среды обитания, без понимания места человека в городе, самые «зеленые» здания могут остаться невостребованными. Как принципы устойчивого развития находят свое применение в градостроительстве можно увидеть на примере США и других стран.

Понятие «разрастание» (sprawl)

В США исторически сложившиеся города имеют четкую и компактную планировку, смешанный характер застройки благодаря географическим, транспортным и экономическим факторам своего времени. Однако в последние шестьдесят лет появилась совершенно иная модель застройки. Города стали разрастаться вдоль магистралей и вокруг городских и сельских центров благодаря появлению большого количества частных автомобилей, дешевому топливу, недорогой земле и растущему благосостоянию. Жилищное строительство с малой плотностью населения стало угрожать сельскохозяйственным угодьям и наносить вред открытым пространствам, повышать затраты на коммунальное обслуживание, способствовать тому, чтобы люди покидали крупные города. Все это стало приводить к автомобильным пробкам на дорогах, ухудшению окружающей среды и качества жизни. Такая модель расселения могла возникнуть благодаря действующим градостроительным нормам зонирова-

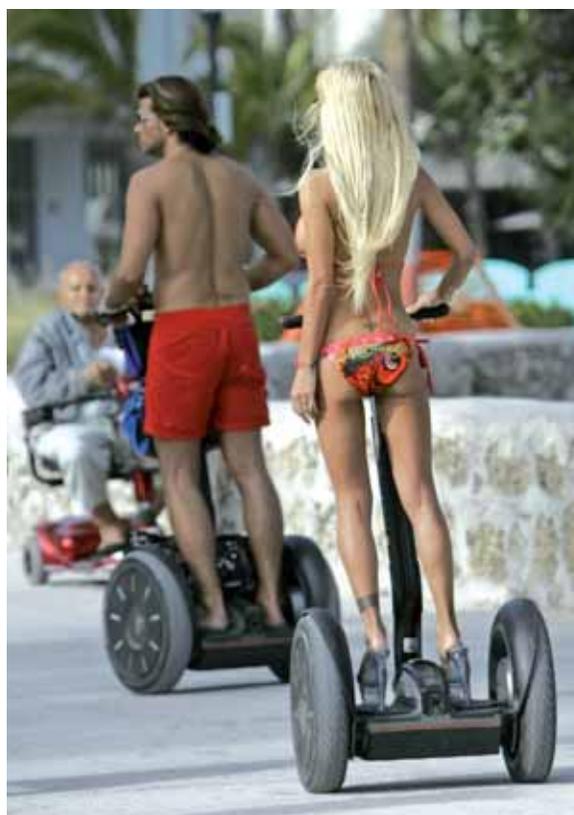
ния территории, отделяющим жилую застройку от рабочих мест, магазинов и школ. Эти нормы ставят автомобилистов в преимущественное положение по отношению к пешеходам, не противостоят процессу глобализации, способствуют монотонности. Эта практика ведет к созданию изолированных зон как жилой застройки, так и бизнес-парков, торговых центров, огромных автостоянок и унылых пустых деловых центров. Эти нормы сделали ходьбу или езду на велосипеде опасным и неприятным делом, они поставили в зависимость от автомобилистов людей старшего поколения, детей, и всех тех, кто не имеет своего автомобиля. Существующие нормы создают предпосылки для деградации как городов, так и открытых пространств – всего того, что в XX веке получило в Америке название «расползание во все стороны» (sprawl). «Расползание» – это рассредоточенное развитие, которое монофункционально и не может удовлетворять повседневные потребности. Чтобы противостоять такому явлению, в XXI веке появилась необходимость корректировки существующих градостроительных норм. Оказалось, что в большинстве городов строить в соответствии с традиционной моделью застройки невозможно. Существующие нормы препятствуют этому. У людей нет выбора: существующие нормы проектирования способствуют «расползанию» и изолированному существованию жилой застройки.

Новый урбанизм (New urbanism) и смарт-развитие (Smart growth)

Осознав эту проблему, общественные организации, граждане и власти на всех уровнях стали искать решение, чтобы обуздать «расползание», сохранить открытые пространства, восстановить города и пригороды. Для борьбы с «расползанием» появились движения, непосредственно связанные с понятием «устойчивое развитие», – новый урбанизм (New urbanism) и смарт-развитие (Smart growth). Смарт-развитие устанавливает взаимоотношение между моделью застройки и качеством жизни, применяя

новую политику и практику качественного улучшения жилья, развития «зеленого» транспорта, сохранения экологии. Все больше профессионалов, выборных должностных лиц и простых граждан отмечает, что возможность решать проблемы развития и другие серьезные современные вопросы зависит как от взаимодействия федеральных и региональных властей, так и от междисциплинарного сотрудничества.

В США в ответ на рост популярности движения смарт-развития появилось множество организаций. В середине 90-х Американская ассоциация планиров-

being. Low-density housing began to threaten the agricultural lands and to do harm to open spaces, to increase the cost of municipal services and to force people to leave big cities. Such model of displacement could have occurred due to the existing zoning standards separating residential development from working places, stores and schools. The existing standards predetermine degradation both of cities and open spaces. In America in the 20th century this got the name of "sprawl" – a scattered monofunctional development incapable to meet everyday needs.

New Urbanism and Smart Growth

To struggle with "sprawling" there are new movements directly related to "sustainable development": New Urbanism and Smart Growth. Smart Growth establishes relationships between the development model and the

life quality, while using a new policy and practice of qualitative improvement of housing, expansion of "green" transport, preservation of environment.

Smart Codes

Smart Growth and New Urbanism approaches are envisaged in Smart Codes. Smart Codes are to struggle with "sprawling" by joint efforts of legislation and design. Smart Codes can clearly demonstrate the plan of a district, a block or a building. They differ radically from the good design practice based on the principles of estate administration and statistics. Smart Codes form a living environment, while creating a compact, walkable and functionally diverse city with sustainable development and ecology. Smart Codes imply different service networks within the walking distance, which unloads the transport and keeps open spaces.

щиков (American Planning Association) объединила 60 общественных групп по всей стране и создала организацию «Смарт-развитие Америки» (Smart Growth America). Эта общественная организация координирует усилия, поддерживает на местном, муниципальном и федеральном уровнях политику, способствующую развитию сельхозугодий, сохранению открытых пространств, оживлению пустующих районов, созданию доступного жилья и устойчивых сообществ.

Университет Мэриленда создал национальный Центр смарт-развития. Этот центр стал лидером в вопросах исследования и образования, занимаясь широким кругом проблем по сохранению и развитию территорий. Американское управление по охране окружающей среды (Environmental Protection Agency) (EPA) установило ежегодные национальные премии, чтобы поощрить работы по «антиразрастанию».

Правительство США признает, что землепользование и транспортная политика непосредственно влияют на развитие городов, сохранение энергии и защиту окружающей среды. Премией награждаются федеральные, региональные и местные органы власти в четырех номинациях: «Выполненные проекты», «Политика и регулирование», «Комьюнити и образование», «Превосходство во всем».

Смарт-коды (Smart codes)

Позиции смарт-развития и нового урбанизма закреплены в смарт-кодах (Smartcode). Смарт-коды разра-

ботаны для борьбы с «расползанием» (sprawl) за счет объединения законодательства и проектирования.

Смарт-коды наглядно показывают планировку района, квартала, здания. Они в корне отличаются от общепринятых норм проектирования, которые базируются на принципах управления имуществом и статистике. Смарт-коды формируют среду обитания, создавая компактный, пешеходный и функционально разнообразный город, устойчивый в развитии и экологии.

Смарт-коды предполагают создание различных сетей услуг в пределах пешеходной доступности, что снимает нагрузку на транспорт и сохраняет открытые пространства. Эта программа дает руководство для проектирования любого масштаба – от отдельного здания до района, она основана на анализе единого пространства – от окраины до центра. Общеизвестные градостроительные приемы лежат в основе смарт-кодов, делающих их более эффективными по сравнению с другими нормативными документами. Смарт-коды содержат графические материалы, которыми можно руководствоваться в практике проектирования, показывают конкретные планировочные решения, предлагают методы проектирования, содержат иллюстрации, исторические комментарии, таблицы, базы данных, различные вспомогательные материалы. Смарт-коды могут стать местным законом по решению департаментов городского планирования и местной власти. Смарт-коды можно легко адаптировать к местным условиям, в идеале – с участием местных

жителей. К началу 2009 года более 100 американских муниципалитетов стали применять смарт-коды, а в 25 муниципалитетах произошла их адаптация, еще большее количество находится на стадии рассмотрения.

Принципы нового урбанизма

Принципы нового урбанизма, так же как и смарт-развития, состоят из 10 разделов:

- Удобство для пешеходов предполагает 10-минутную пешеходную доступность до большинства бытовых и социальных объектов, дружелюбный пешеходам дизайн узких улиц с медленным движением транспорта и пешеходных улицы без машин, проработанный дизайн подъездов, окон и дверей, наличие парковочных мест, скрытых автостоянок и гаражей на задней линии застройки.

- Развитая уличная сеть из иерархии узких улиц, бульваров и аллей разрежает автомобильное движение и облегчает пешее движение, что делает пешие прогулки удовольствием.

- Многофункциональность и разнообразие выражается в том, что люди, разные по возрасту, уровню дохода, культуре и расе живут в районах и кварталах, где магазины, офисы, квартиры и дома находятся в тесном соседстве.

- Разнотипная застройка предоставляет широкий диапазон домов по размеру, типу, цене в непосредственной близости друг от друга.

- Городское планирование уделяет особое внимание качеству архитектуры – человеческому масштабу,

красоте, эстетике, комфорту и созданию «ощущения места».

- Традиционная структура района предполагает четкое выделение центра с общественным пространством, расположение всех необходимых социально-бытовых служб в 10-минутной пешеходной доступности. Важна структура градостроительного планирования: наивысшая плотность застройки в центре города, постепенное уменьшение плотности застройки к окраине. Эта структура является системой, способствующей взаимодействию взаимодополняемых элементов, она совмещает методологию защиты окружающей среды с зонированием. Искусственные границы между природой и городом исчезают, позволяя экологам и урбанистам работать вместе. Иерархия структуры предполагает соответствующие типы зданий и типы улиц для каждой зоны от окраины до центра.

- Увеличение плотности застройки предполагает большое число магазинов и сферы услуги в непосредственной близости от жилья и места работы для облегчения пешей доступности и более эффективного использования территории, создания более удобного и приятного места для жизни. Этот принцип применим и к городским районам, и к крупным городам.

- Зеленый транспорт – это сеть высокоскоростных железных дорог, соединяющих поселки, города и районы, а также более широкое использование велосипеда, роликовых коньков, самокатов и ходьбы.

New Urbanism Principles

The principles of New Urbanism, like those of Smart Growth, consist of the 10 items:

- **Pedestrian convenience** implies 10-minute walkable distance to social amenities, narrow streets with slow traffic and pedestrian streets.
- **Extensive network of streets** attenuates the traffic and facilitates walking.
- **Multifunctionality and diversity** means that people of different age, income level, culture and race live in one neighborhood with stores, offices, apartments and houses located close to each other.
- **Diverse development** is a wide range of houses of different sizes, types and prices in one neighborhood.
- **Urban planning** pays much attention to the quality of architecture – human scale, beauty, aesthetics, comfort and a “sense of place”.

– **Traditional district structure** implies a clearly defined high-density center with social space and all social welfare facilities located within 10-minute walkable distance.

– **Increasing of development density** means a large number of stores and services in close proximity to dwelling and work place.

– **Green transport** is a network of high-speed railroads connecting settlements, cities and neighborhoods, and a wider use of bicycles, rollers and walking.

– **Environmental sustainability** is a minimal environment impact, use of environmentally friendly technologies, respect for nature and the value of ecosystems, resource efficiency, decrease in non-renewable fuel consumption, increase in local production, and intention to “walk more, drive less”.

– Экоустойчивость означает минимальное воздействие деятельности человека на экологию, применение экологически чистых технологий, уважение к природе и к ценности экосистем, ресурсоэффективность, уменьшение потребления невозобновляемого топлива, увеличение местного производства, применение принципа «больше ходить, меньше ездить».

– Все о чем говорилось выше, повышает качество жизни, создает неповторимые места, которые обогащают и вдохновляют человеческий дух.

Преимущества нового урбанизма

Новый урбанизм и смарт-развитие создают преимущества жителям, муниципалитетам, девелоперам и коммерческим структурам.

Для жителей это прежде всего повышение качества жизни. Каждый человек может работать и отдыхать в комфортных условиях, не затрачивая времени на поездки по городу и автомобильные пробки и не испытывая стресса от этого. Соответственно и образ жизни людей становится здоровым, так как появляется больше возможности ходить пешком – постоянно на небольшие расстояния и не среди плотного потока машин, задыхаясь от выхлопных газов. Здоровый образ жизни позволяет экономить на услугах здравоохранения. Магазины и прочие асоциально-бытовые услуги находятся близко – не нужно тратить время на то, чтобы добраться до них. К тому же сами магазины

становятся разнообразнее и меньше по размерам, а владельцы и продавцы там – местные жители, что создает комфортную атмосферу. Доступнее и удобнее становятся велосипедные дорожки, парки, природа. Появляется больше открытых пространств для отдыха. Районы с пешеходной структурой предлагают больше возможностей для знакомства с другими людьми в районе и городе, а как результат – наполненные смыслом отношения с большим количеством людей и более дружелюбный, открытый и приятный для проживания город. Такой город становится удобным и для детей, пожилых и социально незащищенных людей – они получают больше свободы и возможностей: им легко добраться до работы, мест отдыха и сферы услуг без автомобиля или без помощи автомобилиста. Дети могут спокойно передвигаться по городу. Появляется экономия на школьных автобусах – дети сами добираются до школы. Семьи сэкономят большую часть бюджета за счет меньшего количества автомобилей и меньшего времени вождения. Налоги на дороги уменьшаются. Формируется среда, где меньше «уродливого разрастания», но больше «чувства места» и разнообразной, приятной глазу застройки. Оценка недвижимости в таком районе стабильно высокая, что немаловажно для ее владельцев.

Для муниципалитетов преимущества проявляются в стабильном и предсказуемом поступлении налогов, увеличении налоговой базы за счет большего числа

Advantages of New Urbanism

New urbanism and smart growth give advantages for inhabitants, municipalities, developers and commercial entities. The inhabitants get, first of all, better quality of life. The advantages for municipalities are stable and predictable tax revenue, increase in the tax base at the expense of a bigger number of objects and subjects in a less territory. The advantage for developers can be seen in the growing profit potential of diverse development at the expense of higher rental rate, higher real estate price and higher sale price. For commercial entities the advantage of the new environment implies the sales growth due to the increased number of pedestrians, that is potential buyers, and the decrease in automobile and fuel expenses.

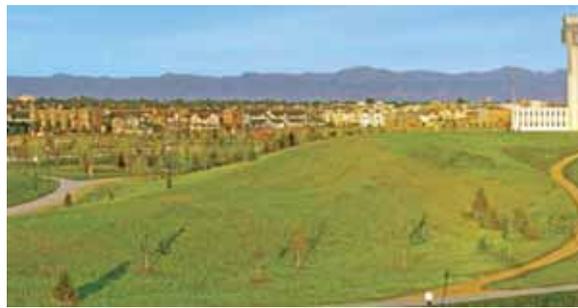

объектов и субъектов на меньшей территории. Становится меньше затрат на душу населения, на инфраструктуру и коммунальные услуги, чем в обычных городах, благодаря компактному проектированию и высокой плотности поселения. Решается проблема автомобильных пробок: их становится меньше из-за большей пешеходной доступности. Гораздо легче создать транзитный транспорт – где его нет, и улучшить там, где он есть. Уменьшается количество преступлений и затрат на охрану из-за большего количества людей на улицах днем и ночью. Муниципалитеты получают больше информации о жителях, появляется взаимосвязь жителей и власти, а рост гражданской активности населения облегчает задачи управления. У жителей формируется чувство местного самосознания – появляется внимательное отношение к своему родному району, гордость за его успехи. Становится меньше условий для «расползания», когда жизнь в районе благоприятна.

Для девелоперов преимущества проявляются в виде повышения потенциала прибыли от строительства разнообразной застройки, за счет большей арендной ставки, более высокой цены на недвижимость и более высокой цены продаж. В сообществах, которые приняли принципы smart-развития, происходит более быстрое согласование новых проектов, что приводит к экономии времени и денег. Снижаются издержки на строительство автостоянок, благодаря переменному пользованию местом в течение дня и

“Green” Building in Russia

The Union of Architects of Russia and the Russian-German Foreign Trade Chamber initiated the establishment of the Russian Green Building Council. This non-profit partnership was officially founded on September 2, 2010. The Council has united the representatives of different fields of building industry and housing and public utility sector: architects, ecologists, scientists, planners, builders, developers, building materials manufacturers, suppliers of different resources, politicians, financiers. The experience of all the members of the Council will allow not only to estimate the “green” projects, buildings and settlements, but also to create the worldview of the society, businessmen and authorities demonstrated in their care for the nature and healthy way of life; and to promote the adoption of legislations and decisions favorable for development of “green” building.

ночи. Да и сама потребность в автостоянках уменьшается из-за совмещения жилья и коммерческой недвижимости в пределах пешей доступности. Уменьшение эксплуатации дорог и небольшое автомобильное движение приводят к снижению затрат. Снижается стоимость услуг из-за компактного проектирования городов, согласно принципам нового урбанизма. Растет темп продаж недвижимости, благодаря большому спросу, приводящему девелоперов к более свободному положению на рынке.

Для коммерческих структур преимущества новой среды – это рост объема продаж, благодаря увеличению количества пешеходов, а значит и потенциальных покупателей, и снижению затрат на автомобили и топливо. Прибыль растет и за счет сокращения рекламы. Улучшается образ жизни сотрудников за счет создания коммерческо-производственно-жилых ячеек, предохраняющих от стрессов из-за дорогостоящей доставки товаров. Появляется большая экономия на маркетинге из-за близости других малых предприятий. Появляются и небольшие бизнес-инкубаторы, чему способствуют малые пространства. За счет сокращения площади и количества парковочных мест – снижается аренда. Распространяется более здоровый образ жизни, благодаря тому что сотрудники больше ходят пешком, не устают, добираясь до работы, а поблизости есть рестораны со здоровой пищей. Большая вовлеченность коммерсантов в дела района содействует развитию их бизнеса.

Самым главным преимуществом будет появление сообщества с развитым чувством местного самосознания, живущего интересами его обитателей, исповедующего здоровый образ жизни, экономически эффективного, имеющего всю инфраструктуру для «умного» развития и роста.

«Зеленое» строительство в России

В России сегодня наблюдается заметный интерес к «зеленой» теме – это продемонстрировал в том числе IX Сочинский международный инвестиционный форум – 2010, где впервые была проведена специальная конференция на тему «зеленой» архитектуры. В России до недавнего времени не было организаций, которые могли бы объединить все «зеленые» силы. В условиях обострения экологических проблем, растущего внимания к ним со стороны общества и власти виден интерес к разработке «зеленых» стандартов со стороны различных организаций и продвижение на российский рынок зарубежных «зеленых» стандартов. «Зеленые» стандарты, как и смарт-коды, призваны формировать устойчивую среду обитания. России нужны свои национальные смарт-коды, свой российский стандарт устойчивого развития, так как зарубежные «зеленые» стандарты без серьезной адаптации к российским условиям будут лишь модной игрушкой в руках зарубежных девелоперских компаний. Российский национальный стандарт невозможно разработать в одном ведомстве или ограниченной группой специалистов. Эта работа требует привлечения усилий всего общества, создания междисциплинарной структуры, для налаживания горизонтальных связей и учета мнений всех сторон, всех участников процесса «зеленого» строительства. С целью создания такого стандарта Союз архитекторов России и Российско-Германская внешнеторговая палата стали инициаторами учреждения некоммерческого партнерства «Российский Совет по «зеленому» строительству», который официально был создан 2 сентября 2010 года. Совет объединил представителей различных сфер строительной индустрии и ЖКХ: архитекто-

ров, экологов, ученых, проектировщиков, строителей, девелоперов, производителей строительных материалов, поставщиков различных ресурсов, политиков, финансистов. Учредителями стали профессионалы и лидеры в строительной индустрии, экологии, девелопменте, как физические, так и юридические лица, – Союз архитекторов России, НП СРО «ГАРХИ», МГСУ, группа KNAUF, «Эко-Стандарт групп», девелоперская компания GVA Sawyer, российские и зарубежные архитекторы при поддержке Комитета ГД РФ по строительству и земельным отношениям, Комитета ГД РФ по местному самоуправлению, Российской академии архитектуры и строительных наук, МАРХИ, Союза строителей, Российско-Германской внешнеторговой палаты, Ассоциации европейского бизнеса. Совет ставит перед собой задачу объединения организаций, общественных объединений, граждан, разделяющих цели или вовлеченных в практику «зеленого» строительства. Компетентность всех членов Совета позволит не только оценивать «зеленые» проекты, здания и поселения, но и станет формировать мировоззрение общества, представителей бизнеса и власти, проявляющееся в бережном отношении к природе, здоровом образе жизни, будет способствовать принятию законов и решений, создающих условия для развития «зеленого» строительства. Совет видит в «зеленом» строительстве двигатель инновационной экономики, средство построения здорового общества и улучшения качества окружающей среды. Совет заинтересован в оздоровлении российской строительной индустрии и ЖКХ в соответствии с «зелеными» стандартами и будет являться объединяющей платформой для всех участников процесса «зеленого» строительства.

Литература

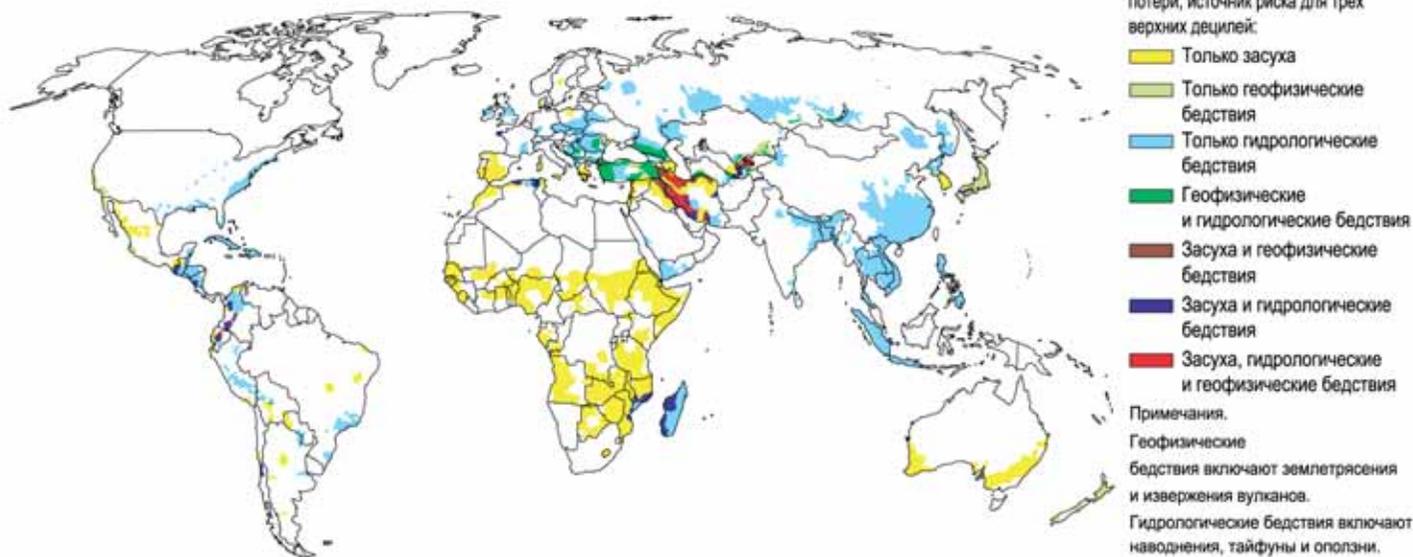
Watson D. Time Saver Standards for Urban Design.
 Farr D. Sustainable Urbanism.
 Dunham-Jones E., Williamson J. Retrofitting Suburbia.
 Ewing R. & others. Growing Cooler (The Evidence on Urban Development and Climate Change).
 Dittmar H., Ohland G. The New Transit Town.

Глобальная экологическая перспектива ГЕО⁴

Окружающая среда для развития

Состояние экосистем Земли вызывает беспокойство и тревогу во всем мире. Уже несколько десятилетий продолжается масштабная работа по изучению взаимодействия человека с окружающей средой. Мы публикуем выдержки из программного документа Организации Объединенных Наций «Доклад ГЕО-4», подготовленный в 2007 году. Полный текст доклада можно найти на официальном сайте ООН по адресу www.unep.org/geo/geo4/

Зоны высокого риска, по типу стихийных бедствий

С 1997 года ЮНЕП¹ публикует доклады «Глобальной экологической перспективы» (ГЕО), содержащие анализ взаимодействия общества и окружающей среды. Выполняя свою основную задачу – «следить за состоянием глобальной окружающей среды», ЮНЕП обеспечила координацию ряда научных исследований, включавших в себя обширные консультации с большим количеством участников и завершившихся подготовкой докладов ГЕО в 1997, 1999 и 2002 годах.

Четвертый доклад, «Глобальная экологическая перспектива: окружающая среда и развитие человека» (ГЕО-4), представляет собой наиболее масштабный на данный момент проект ГЕО. Его назначение – объединить усилия науки и политики: сохранив научную достоверность, обеспечить необходимое внимание к требованиям и задачам политики. Выпуск доклада ГЕО-4 в 2007 году совпадает с двадцатой годовщиной издания доклада Всемирной комиссии по проблемам окружающей среды и развитию «Наше общее будущее». ГЕО-4 использует этот доклад как базис для оценки прогресса, достигнутого при решении важнейших проблем окружающей среды и развития человечества. ГЕО-4 подчеркивает ключевую роль окружающей среды в развитии и, что еще более важно, в благополучии человека.

В 10 главах доклада ГЕО-4 изложено следующее: обзор проблем окружающей среды; состояние и тенденции окружающей среды в период с 1987-го по 2007 год; антропогенные факторы изменения окружающей среды; прогноз на будущее в рамках четырех веро-

ятных сценариев; возможные варианты стратегий обеспечения устойчивости в будущем.

Глава 1. Окружающая среда для развития

Глава 2. Атмосфера

Глава 3. Земельные ресурсы

Глава 4. Водные ресурсы

Глава 5. Биологическое разнообразие

Глава 6. Обеспечение общего будущего

Глава 7. Уязвимость человека и окружающей среды: проблемы и возможности

Глава 8. Взаимосвязи: управление, обеспечивающее устойчивое развитие

Глава 9. Будущее сегодня

Глава 10. От периферии к центру процесса принятия решений: возможные действия

Резюме для лиц, принимающих решения, было подготовлено ЮНЕП при техническом содействии руководителей-координаторов, а также членов Консультативной группы высокого уровня. Резюме прошло через две стадии независимой и правительственной экспертизы. Наконец, состоялось подробное обсуждение Резюме на Втором глобальном совещании правительств и заинтересованных групп в сентябре 2007 года. Совещание приняло резолюцию, одобряющую Резюме.

Ключевая информация для лиц, принимающих решения

Человечество зависит от окружающей среды, которая играет определяющую роль в его развитии и бла-

1. ЮНЕП (англ. UNEP, United Nations Environment Programme) — созданная в рамках системы ООН программа, способствующая координации охраны природы на общесистемном уровне. Программа учреждена на основе резолюции Генеральной Ассамблеи ООН № 2997 от 15 декабря 1972 года (A/RES/2997(XXVII)). Основной целью ЮНЕП является организация и проведение мер, направленных на защиту и улучшение окружающей среды на благо нынешнего и будущих поколений. Девиз Программы — «Окружающая среда в интересах развития».

гополучии. Природные ресурсы, наряду с финансовыми, материальными и человеческими ресурсами, являются источником благосостояния стран мира. Изменения окружающей среды могут оказать воздействие на безопасность и здоровье людей, социальные отношения и материальные потребности.

На глобальном и региональном уровнях мы постоянно видим свидетельства беспрецедентных изменений окружающей среды:

1. Поверхность Земли нагревается. Это очевидно из наблюдений за повышением средних глобальных температур атмосферы и океана, повсеместного таяния снегового и ледового покрова, а также повышения среднего уровня мирового океана. К другим важным последствиям относятся изменение уровня доступности водных ресурсов, деградация земельных ресурсов, снижение степени продовольственной безопасности и сокращение биоразнообразия. Прогнозируемый рост частоты и силы ураганов, периодов сильной жары, наводнений и засух резко изменит жизнь миллионов людей, в том числе жителей небольших островных государств и приполярных регионов. В то время как за прошедшее столетие среднегодовая глобальная температура повысилась на 0,74 °С, по наилучшему прогнозу Межправительственной группы экспертов по изменению климата (МГЭИК), в нынешнем веке станет теплее на 1,8–4,0 °С.

Изменение климата может привести к дальнейшему сокращению биоразнообразия и земельных ресурсов, почв, лесов, пресных вод и океанов.

2. Более двух миллионов людей во всем мире преждевременно умирают из-за загрязнения атмосферного воздуха и воздуха внутри помещений. Несмотря на то что некоторые города с помощью технологических и административных мер снизили уровень загрязнения воздуха, еще много таких городов, в которых объем выбросов в атмосферу растет, что делает проблему все более острой. Загрязнение воздуха помещений вследствие неполного сжигания твердого топлива, получаемого из биомассы, представляет собой огромную опасность для здоровья людей.

3. «Дыра» в стратосферном озоновом слое над Антарктидой, т. е. в слое, защищающем людей от вредного ультрафиолетового излучения, достигла рекордных размеров. Предполагается, что, благодаря уменьшению выброса разрушающих его веществ (ОРВ) и при условии неукоснительного соблюдения Монреальского протокола, озоновый слой со временем восстановится. Однако это может произойти не ранее 2060–2075 годов.

4. Нерациональное использование земельных ресурсов и изменение климата ведут к деградации почв, в том числе к эрозии и истощению, к обезвоживанию, засолению, опустыниванию и к нарушению биологических циклов. От деградации почв, в первую очередь, страдают малоимущие слои населения, особенно в засушливых районах, где проживает 2 млрд человек; 90 процентов из них – в развивающихся странах.

5. Во всем мире уменьшается количество пресной воды в расчете на душу населения, а загрязненная вода остается наиболее частой экологической причиной инфекционных заболеваний и высокой смертности. При сохранении текущих тенденций к 2025 году 1,8 млрд человек будут жить в странах и регионах с абсолютным дефицитом водных ресурсов, а две трети людей в мире будут испытывать стресс, обусловленный недостатком воды. Сокращение количества и ухудшение качества поверхностных и грунтовых вод оказывает влияние на водные экосистемы и их использование.

6. Продолжается активное использование водных экосистем, что ставит под угрозу стабильность продовольственного снабжения и биоразнообразия. Во всем мире снижается улов морской и пресноводной рыбы, что, в основном, вызвано чрезмерным выловом в предшествующие годы.

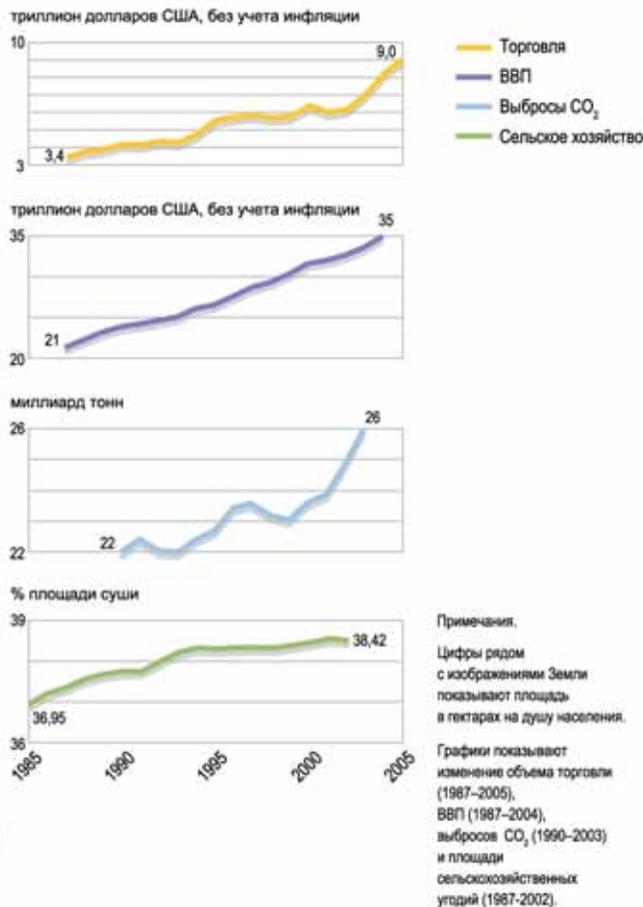
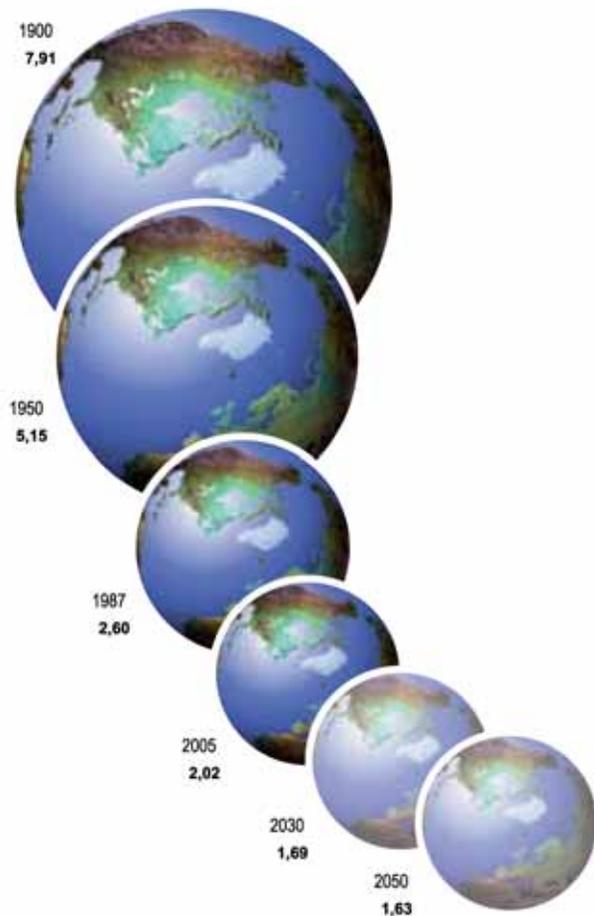
7. У абсолютного большинства хорошо изученных видов сужается ареал распространения и уменьшается численность. Хотя сокращение площади лесов в умеренном поясе было остановлено и в период с 1990 по 2005 год ежегодный прирост составил 30 тыс. км², в тот же период вырубка тропического леса продолжалась со скоростью 130 тыс. км² в год. Установлено, что более 16 тыс. видов находятся под угрозой исчезновения. Эти беспрецедентные изменения вызваны деятельностью человека в условиях все более глобализованного, индустриализованного и взаимосвязанного мира, где постоянно растущие потоки товаров, услуг, капиталов, населения, технологий, информации, идей и рабочей силы затрагивают даже наиболее изолированные группы людей. Ответственность за нагрузку на глобальную окружающую среду неравномерно распределена между разными странами. Например, согласно Приложению 1 к Рамочной конвенции ООН по изменению климата, в 2004 году страны, в которых проживает 20 процентов мирового населения, произвели 57 процентов валового продукта из расчета паритета покупательной способности, а их доля выброса парниковых газов составила 46 процентов. Индустриальное развитие, использование природных богатств и энергоемкое промышленное производство могут привести к серьезным экологическим последствиям, которые нельзя будет оставить без внимания. Решением может стать использование передовых технологий и методов труда.

Изменение окружающей среды оказывает воздействие на перспективы развития человечества. Самыми уязвимыми оказываются малообеспеченные группы населения. Например, в период с 1992-го по 2001 год самым распространенным стихийным бедствием были наводнения, в результате которых погибло почти 100 тыс. человек и пострадало более 1,2 млрд. Более 90 процентов людей, находящихся под угрозой стихийных бедствий, живут в развивающихся странах.

В определенный момент биофизические и социальные системы достигают критической точки, за которой начинаются резкие, нарастающие и потенциально необратимые изменения. Четыре сценария ГЕО-4 показывают, что опасность достижения таких критических точек увеличивается, даже при условии, что к середине этого века некоторые глобальные тенденции ухудшения состояния окружающей среды будут замедлены или инвертированы. Изменения в биофизических и социальных системах могут продолжиться даже после исчезновения их первоначальных причин, как видно, например, по разрушению озонового слоя и исчезновению видов.

Отдельные страны и международное сообщество должны более активно осуществлять переход к устойчивому развитию, в том числе способствовать укреплению потенциала развивающихся стран, оказывая им техническую помощь. Меры, которые должны предпринимать все заинтересованные стороны (включая частный сектор и потребителей) для борьбы с причинами экологических изменений, требуют компромисса, который нередко сопровождается трудностями выбора, между различными ценностями и проблемами. Лица, ответственные за принятие решений, смогут обеспечить своевременность необходимых действий, если интегрируют усилия по предотвращению и смягчению

Наша "уменьшающаяся" Земля

изменений и адаптации к ним в центр процесса принятия решений. К этим мерам относятся:

А. Снижение уязвимости населения перед лицом экологических и социальноэкономических изменений: децентрализация, расширение прав местного населения на пользование ресурсами, оптимизация механизмов получения финансовой и технической помощи, совершенствование систем защиты от стихийных бедствий и предоставление больших прав женщинам и слаботзащищенным категориям граждан.

Б. Интеграция экологической политики в более широкую концепцию развития, в том числе расчет влияния экологических факторов на предполагаемые государственные расходы, установление отраслевых и межотраслевых целевых показателей в сфере экологии, стимулирование применения и развития оптимальных методов производства и мониторинг долгосрочных результатов.

В. Более строгое соблюдение международных соглашений. Несмотря на административные расходы и большой объем отчетности, которую должны представлять договаривающиеся стороны; более строгий контроль за соблюдением соглашений и улучшение координации их выполнения, особенно на национальном уровне.

Г. Применение экономических инструментов в целях создания благоприятных условий для инноваций и нестандартных решений, разработки новых и внедрения уже существующих технологий, предоставление большей свободы заинтересованным сторонам, использование более гибких методов организации производства и отказ от традиционной жесткой модели организационно-управленческой структуры, что

обеспечит формирование более устойчивых моделей потребления и производства.

Использование передовых научных достижений и статистических сведений, полученных в рамках оптимизированной системы мониторинга и интерпретации данных на основе новейших разработок в области инфокоммуникационных технологий, для расширения и распространения знаний об окружающей среде и экологических проблемах.

Д. Мобилизация финансовых ресурсов для решения проблем окружающей среды за счет внедрения новаторских подходов, включая плату за пользование ресурсами экосистем; создание открытой, недискриминационной и справедливой системы торговли, а также конструктивной системы либерализации торговли, выгодной для стран, находящихся на разных стадиях экономического развития.

Понимание взаимозависимости окружающей среды и развития человечества и влияния этих факторов на благосостояние людей, достигнутое со времени публикации доклада Международной комиссии по окружающей среде и развитию «Наше общее будущее», может быть теперь использовано для перехода к устойчивому развитию. Озабоченность вопросами окружающей среды, вероятно, достигла критической отметки в купе с растущим пониманием того факта, что выгода от принятия своевременных эффективных мер по решению многих проблем перевешивает необходимые затраты. Пришло время осуществить переход к устойчивому развитию при поддержке инновационных институтов, ориентированных на достижение результата и располагающих эффективной системой управления.

text
Patrice de Renginger

The absolute necessity of acting «green» comes from the conscience we have of living on a limited planet which temperature is raising. It is the reason why we have :

- to give comfort to the inhabitants,
- to save energy and raw materials,
- to avoid polluting the environment,
- and to recycle our waste.

So green architecture has to face all these targets. When you consider the global effect of architecture, it appears like an evidence that «green architecture» should start with **«green town planning»**. I mean reduce individual transports, waterpipes, drains, energy, electricity and telephone network, public lighting, roads impact... This induces a clever density. I do understand people don't like no longer to live in most of the high rise buildings designed during the 20th century all over the world and they prefer individual housing. But 6 billions of human, and soon 9 in individual houses is physically impossible... The following sketch shows the way it could go.

It raises from the current density of individual housing (almost 3.300 inhabitants per square kilometer) to 26.000 which is a good urban density.

But in this disposition, one can see that everyone has a large

external private surface, individual access, a parking place or a garage...

I call this disposition a «cluster of villas». It has been experimented with success in the Netherlands by architect Piet Blom. His proposition was called «casbah». One can imagine some dwellings crossing the secondary roads to offer 2 more «villas» per original plot, multiplying by ten the original pattern, and raising the goal to 33.000 inhabitants. This calculation does not include equipments like stores, schools... One can add a ten per cent need of surface.

The ratio I chose was three persons for a 100 sqm dwelling. It is the medium size of an urban family in the western countries.

By this way, a 120.000 inhabitants city should not be larger than 4 square kilometers (two by two). That means half an hour walking from side to side... quarter of an hour to reach downtown walking... five minutes with a bicycle !!!

The same town with individual dwellings would be over six by six kilometers : 90 minutes walking...and that nine times more equipments would be needed... So nine times the money in investment and function...

English labels of green architecture ask for bus stops, shops, post offices, railway stations, schools, bicycle garages and bicycle

Мое представление о «зеленой»... архитектуре / What I mean by «green»...architecture

Текст и иллюстрации
Патрис де Рендинжер

Безусловная необходимость согласовывать свои действия с экологической безопасностью вызвана тем, что мы живем на ограниченной планете, где температура постепенно растет. Вот почему мы должны:

1. Предоставить комфортные условия жителям.
2. Экономить энергию и полезные ископаемые.
3. Не загрязнять окружающую среду.
4. А также перерабатывать отходы.

Итак, зеленая архитектура должна ориентироваться на все эти задачи. Когда речь идет о глобальном эффекте архитектуры, становится очевидным, что зеленая архитектура должна начинаться с **«зеленого городского планирования»**. А именно: уменьшить число частного транспорта, водопроводных труб, водостоков, сократить использование энергии, электрических и телефонных сетей, общественного освещения, вредное воздействие автодорог... Сюда же входит разумная плотность застройки. Я хорошо понимаю тех, кто не желает больше жить в большинстве высотных домов, спроектированных по всему миру в XX веке, предпочитая индивидуальное жилье. Но 6 миллиардов, а скоро уже и все 9 миллиардов человек, живущих в частных домах, — это физически невозможно... На рисунке показано, как это выглядело бы. Плотность возрастает от текущего показателя индивидуального жилья (около 3 300 жителей на квадратный километр) до 26 тыс. человек (хорошая городская плотность населения). Но при таком расположении можно видеть, что у каждого снаружи имеется собственный большой участок, индивидуальный вход, парковочное место или гараж.

Я называю такое расположение «группа коттеджей». Подобный эксперимент был успешно проведен Пьетом Бломом в Нидерландах. Его предложение называлось «касба». Представьте себе несколько домов, пересекающих второстепенные дороги, что добавляет еще два «коттеджа» на первоначальном участке, увеличивая в 10 раз изначальную комбинацию и достигая показателя в 33 тыс. жителей. Этот расчет не включает в себя такие объекты, как магазины, школы и пр. Можно прибавить 10% необходимой площади.

Я выбрал соотношение 3 человека на 100 кв. м жилья. Это средние данные на городскую семью в западных странах.

Кстати, город с населением 120 тыс. жителей должен быть не больше 4 кв. км (два на два). Это полчаса ходьбы с одного конца на другой, четверть часа пешком до центра города, пять минут на велосипеде!

Тот же город с индивидуальным жильем будет больше, чем шесть на шесть километров: 90 минут ходьбы, в девять раз потребуются больше инфраструктуры, то есть в девять раз больше денег на инвестиции и функционирование.

> Группы кубов Пита Блома (Роттердам) / Piet Blom's cluster of cubes Rotterdam

> Вид на Москву, показывающий важность освещения / Moscow overview showing the importance of lighting

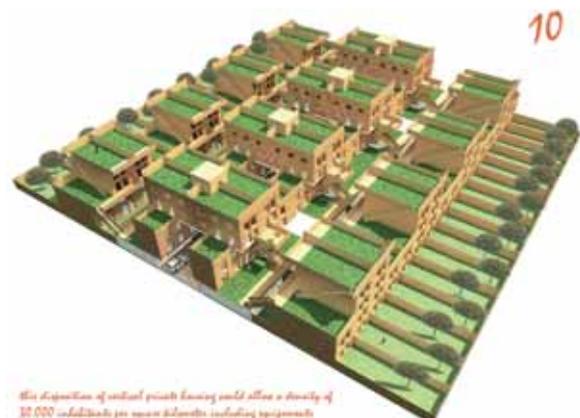
lanes...in the immediate neighbourhood of the dwellings, and offices or shops in the building... This means that green architecture cannot be a solitaire action, but has to be inserted in a global social project.

Green architecture is designed for the man who lives inside. He needs a shelter : comfortable light, good temperature, a sense of security, noise protection, clean air, elegant spaces and the less expenses possible for heating, lighting, cooling or keeping the building in a good shape... So the main element of a green project is the relation between the inside and the external elements of the site.

Energy prices raise constantly, even in the energy producing countries.

The problem we encounter in France is the following one. The amount of rental plus energy is raising. People are obliged to pay energy. Otherwise, the firms are no more delivering it (fuel) or are cutting the line (electricity or gaz).

This means that only the money still available after paying energy can be devoted to the landlord. As energy prices raise up, the money available for the rental is less and less important, dued also to unemployment , stability of incomes...

This disposition of vertical plants housing could allow a density of 30.000 inhabitants per square kilometre including equipments

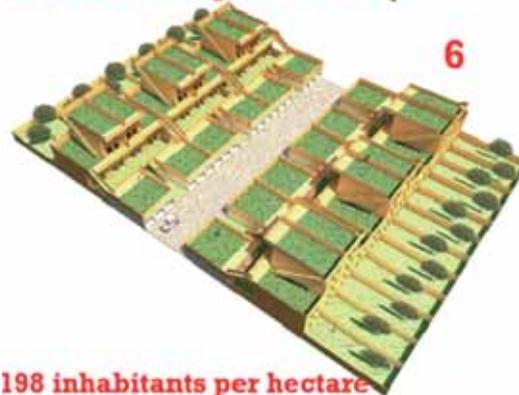
33 inhabitants per hectare

66 inhabitants per hectare

132 inhabitants per hectare

198 inhabitants per hectare

264 inhabitants per hectare

CLUSTERED VILLAS

< Группы коттеджей /

< Зеленая башня К. Йенга /
К. Yeang green tower sketch

< Схема застройки, позволяющая разместить 30 тыс. жителей на 1 кв. км / a disposition allowing 30.000 inhabitants per sq km

> Пример защиты от солнца для жилых домов низкой стоимости на Атлантическом побережье недалеко от Бордо. Можно увидеть, что в декабре солнце глубоко проникает в дома, а в июне его нет. Это позволяет обходиться этим домам без кондиционирования и потреблять небольшое количество энергии зимой / an example of sun protections for low cost housing on the Atlantic coast close to Bordeaux. One can notice the sun is deeply entering the houses in december and no more in june. This allows these houses to run without air condition and very few winter energy needs

> Эта диаграмма (CASA nova software) показывает эквивалентность для Иркутска 93% летнего затемнения окон и 7,75 объемов в час избыточной вентиляции летом / this diagram (CASA nova software) shows the equivalence for Irkutsk between a 93% summer shading and a 7.75 volumes per hour summer over ventilation

Besides, to get somebody out of his flat, it can take years. Courtyards are nearly over borderline, so one has to wait for huge delays...evictions can not be asked in the winter time... So more and more landlords ask architects to dramatically reduce energy needs of their buildings, just to allow the inhabitants to pay their rentals. Almost every social dwelling program includes this target now. Another side of this problem is the offer of low energy buildings make people living in the high energy ones trying to leave them. This induces for the high energy buildings a big «turnover».

Therefore, green architecture is deeply attached to the **climatic conditions**. For example :

Irkutsk latitude is 52°18' N, while Bordeaux is located 45° N... Irkutsk needs of heating are nine month a year, while Bordeaux are only five.

The result is that a western window in Bordeaux collects energy when it is no more needed. It is even a disaster for the comfort, starting end of march up to beginning october. During this period, the average daytime temperature is between 18 and 30° C. So any additional energy could raise the inside temperature to real uncomfortable levels.

On contrary, in Irkutsk, you need to raise the air temperature from

beginning september to june. So the same western window will be warmly welcomed until the end of may. Even after this period, night temperatures remain low and a night overventilation can cool the structures.

This means that the same program in Bordeaux and Irkutsk can't have the same basic design.

Summer sun protections which are absolutely necessary in the southern part of Europe between march and october are just an optional feature in north eastern Europe, because only used between June and august, when night cooling is possible...

Great architects like Glenn Murcutt, from Australia, refuse to design buildings in places where they don't have the time to study the local climatic conditions. The building he designs are perfectly fitting to the local weather condition which are humid tropical. His architecture looks and works opposite to the siberian traditional modell.

He designs light non insuladated construction with permanent natural ventilation. The main target is to enter the comfort polygon with permanent outside temperature by decreasing humidity and accelerating air speed. He get this attitude studying the traditionnal dwellings of the australian natives of his area. This means **we have to learn from**

Английское определение зеленой архитектуры требует, чтобы автобусные остановки, магазины, почта, железнодорожные станции, школы, велосипедные гаражи и велосипедные дорожки и пр. находились в непосредственной близости к жилью. Это означает, что зеленая архитектура не может быть обособленной деятельностью, она должна быть включена в глобальный социальный проект.

Зеленая архитектура предназначена для человека, живущего внутри здания. Ему нужно укрытие: уютное освещение, комфортная температура, чувство безопасности, защита от шума, чистый воздух, красивые пространства и как можно меньше затрат на отопление, освещение, кондиционирование и содержание дома. Таким образом, главная составляющая зеленой архитектуры – это отношение между внутренними и наружными элементами места.

Цены на электроэнергию постоянно растут, даже в странах, производящих энергию.

Мы столкнулись во Франции со следующей проблемой. Стоимость аренды и энергии растет. Люди вынуждены платить за энергию, иначе компании перестанут ее поставлять (топливо) или прекратят ее подачу (электричество и газ).

Это значит, что арендодателю можно отдать только деньги, оставшиеся после оплаты энергии. Чем больше растут цены на энергию, деньги на аренду становятся все менее важны, что также связано с безработицей, стабильностью доходов и т. д.

Кроме того, можно потратить годы, стараясь выселить квартиросъемщика из квартиры. Суды практически переполнены, поэтому приходится пережидать большие задержки, к тому же нельзя требовать возвращения имущества по суду в зимнее время. Поэтому все больше собственников просят архитекторов существенно сократить энергопотребление зданий, чтобы дать возможность жильцам платить аренду. Сейчас практически каждая социальная жилищная программа ставит перед собой такую задачу.

Другая сторона этой проблемы состоит в том, что предложение зданий с низким энергопотреблением

заставляет людей покидать свои дома с высоким потреблением энергии. Это способствует возникновению большой «текучки» в зданиях с высоким энергопотреблением. Поэтому зеленая архитектура напрямую связана с **климатическими условиями**. Например, Иркутск находится на 52°18' северной широты, а

the past the lessons of traditional native architectures.

We won't make a copy/paste of these architectures because the way we live have changed. We will just learn how they work and how they were produced.

So **green architecture means also the end of international style.**

On the other hand, welcoming the winter southern sun will have a very similar effect on southern facades design in Bordeaux and Irkutsk. Avoiding large windows on a northern facade will also be a common rule.

Variations are also slight. The high of the sun at twelve on march 21 will be 45° over horizon in Bordeaux and only 38° in Irkutsk. The sun will raise at 6 AM, 90° east in Bordeaux, same in Irkutsk, but at 8 AM, it will be 19° over horizon in Irkutsk and 22° in Bordeaux. It means the same length of daytime. But the sun will be lower, the whole year in Siberia.

The sun position and the energy needs are two main elements of design that will effect the shape of the green building.

Local climatic conditions will also be rather important factor. On a large riverbank, or on a lakeshore, local winds could contribute to summer cooling or windelectricity. The reflection power of a large water sur-

Бордо на 45° северной широты. Отопительный период для Иркутска – девять месяцев в году, в то время как для Бордо только пять.

В результате западное окно дома в Бордо собирает энергию тогда, когда уже не нужно. С конца марта до начала октября это даже идет во вред комфорту. В данный период дневная температура находится в среднем между 18 и 30° C. Поэтому любой дополнительный источник энергии может повысить температуру внутри здания до дискомфортного уровня.

Напротив, в Иркутске, с начала сентября по июнь необходимо повышать температуру воздуха. Здесь западное окно сослужит хорошую службу до конца мая. Даже после этого периода ночные температуры остаются низкими, и ночная избыточная вентиляция может охладить здания. Это означает, что одна и та же программа не может иметь одинаковый базовый проект и в Бордо, и в Иркутске.

Защита от летнего солнца, абсолютно необходимая на юге Европы с марта по октябрь, является необязательной в северо-восточной Европе, так как используется только с июня по август, когда есть возможность ночного охлаждения.

Некоторые известные архитекторы, например Гленн Меркатт из Австралии, отказываются проектировать здания в местах, где они не будут иметь достаточно времени на предварительное изучение местных климатических условий. Здания австралийского архитектора безупречно подходят к местным погодным условиям –

face will have to be considered too : more natural light, and even more sun energy brought to the facades.

A 60 cm snow carpet on the roof sets the outside temperature closer to zero on top of the house instead of minus forty in Irkutsk.

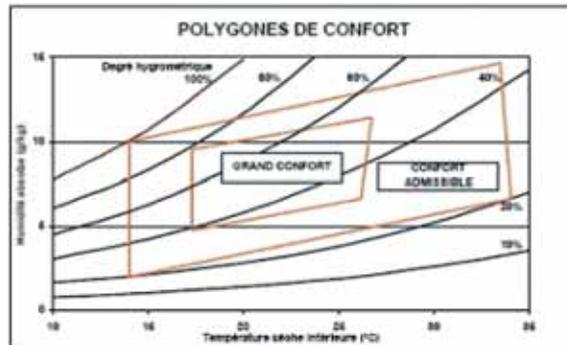
Insulation will be a huge factor for the choice of construction materials.

In Bordeaux frost is minus 5°, sometimes minus 10°, exceptionnally (every 30 years) minus 20°, at least twenty days a year. So, 20 cm of mineral wool or equivalent, like timberwool, and high performance double glazing are the maximum needed for modern buildings facades.

In Irkutsk, frost can run down minus 50° and can last 240 days a year. The need will raise up to 50 cm insulation and triple glazing for similar energy autonomy.

Green architecture has almost nothing to do with so-called new technologies. Tools like solar cells should remain an optionnal implement added to a green logic. **The best green energy is always the one you do not need.**

Air renewal is a necessity for health. When your building is highly insulated, it becomes the origin of a huge loss of calories. An effective mecanical ventilation system becomes a necessity. Canadian wells are increasing the effectiveness of air renewal. The principle is to raise (in

< Многоугольник комфорта: малый многоугольник – отличный комфорт, большой – комфорт в допустимых пределах / comfort polygone the small one is great comfort, the big one comfort limits

влажным тропикам. Его архитектура по своему внешнему виду и функционированию является противоположностью сибирской традиционной модели.

Гленн Меркатт создает светлые неизолированные конструкции с постоянной естественной вентиляцией. Основная задача – внести постоянную наружную температуру в многоугольник комфорта путем уменьшения влажности и увеличения скорости воздушного потока. Такая идея к нему пришла во время изучения традиционных жилищ коренных народов Австралии. Отсюда следует, что **мы должны извлекать уроки из прошлого опыта** традиционной отечественной архитектуры.

Мы не будем копировать архитектуру прошлого, поскольку наш образ жизни сильно изменился. Мы просто должны изучать то, как функционирует эта архитектура и как ее создавали.

Таким образом, **зеленая архитектура также подразумевает конец международного стиля.**

С другой стороны, использование зимнего южного солнца будет производить похожий эффект на южные фасады как в Бордо, так и в Иркутске. Также общим правилом будет отсутствие больших окон на северных фасадах.

Разброс значений здесь небольшой. Высота солнца 21 марта в 12:00 в Бордо равна 45° над уровнем горизонта, а в Иркутске только 38°. В Бордо солнце восходит на востоке в 6:00 на высоту 90°, то же самое и в Иркутске. А в 8:00 оно будет на высоте 19° над гори-

< Проект Гленна Меркатта: такое расположение увеличивает вентиляцию прохладным воздухом / a Glenn Murcutt project / he creates this disposition in order to enhance cool ventilation

the winter time) or reduce (in the summertime) the temperature of the external air by making pipes walk six feet or more (depending on location) under the ground. They are then at a stable temperature superior to the external one in the winter time (lower in the summertime). This phenomenon is due to the inertia of the deep ground. One can raise the air temperature up to 30° higher. For example, when the outside air is minus 40, one can raise this temperature to minus 10°. Then, with a double stream ventilation equipped with a 92 % efficiency thermal exchange fitness, the final result could be to raise these minus 10° to plus 5° by extracting the calories of the plus 20° extracted air. By this way, you can win up to 45° C on the outside air temperature...

Energy storage is also a great deal. Outside conditions are under huge variations during the year, but also during a day time while inside needs are almost linear. Inertia can smoothen the inside temperature curve providing a thermal slowness of the building. I gave a conference last summer about thermal slowness showing that the model of old siberian isbas was thermically superior to most of the 20th century buildings all over Europe thanks to its good insulation and the gigantic central massive stove keeping the energy produced by its fire and spreading it around the house. A quick calculation showed a need of energy

around 150 kWh a square meter a year... in Siberia, while the stone palaces of the same period and the «modern» social dwellings needed over 350 kWh a square meter a year !!!

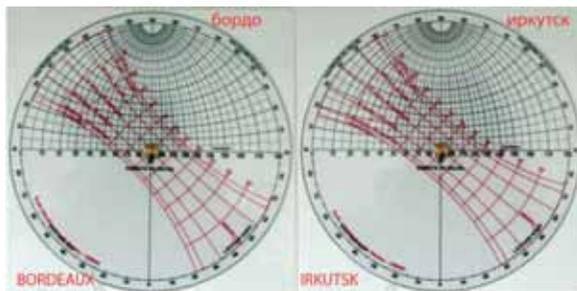
This is to save energy in the building. But energy has also to be saved for the construction, what we call **embedded energy**.

Steel and concrete, for example, need a lot of carbon dioxide to be produced, while timber saves carbon dioxide the whole lifetime of the construction. Steel has often to be produced a long way from the place it is used, while timber is often used traditionally in the places where one can find large forests. So the transport of building elements is also to be considered. Transport is over 25% of the energy needs in developed countries. Boat uses less energy than train. Train uses less energy than trucks. Trucks use less energy than airplanes... So, one has to consider the way the elements are brought to the factories and, finally, to the building plot.

Many elements used for buildings are highly polluting their inhabitants. Formaldehyde, for example is used for most of the plywoods still produced. This element is responsible for allergies, respiratory failures, cancers... Many other organic volatile components are present in construction materials. Architects should know a hint of medicine to

зонтом в Иркутске и 22° в Бордо. Получается, что в этих двух городах длина светового дня одинаковая. Но в течение всего года солнце в Сибири будет ниже.

Положение солнца и потребность в энергии – два важных вопроса проектирования, влияющих на вид здания зеленой архитектуры.

Местные климатические условия также являются очень важным фактором. На широком берегу реки или озера местные ветра могут быть использованы в охлаждении воздуха летом или в получении ветряной энергии. Также должна учитываться отражательная способность большой поверхности воды: она дает больше естественного освещения и даже больше солнечной энергии, поступающей на фасад.

В Иркутске шестидесятисантиметровый слой снега на крыше приближает наружную температуру к нулю на вершине здания, вместо -40°C. **Изоляция** должна быть важным фактором при выборе строительных материалов.

В Бордо температура зимой обычно -5°C, иногда достигает -10°C, в исключительных случаях (раз в 30 лет) -20°C, по крайней мере двадцать дней в году. Поэтому, 20 см минераловаты или ее эквивалента, например древесной шерсти, и высококачественное двойное остекление – максимум того, что нужно для современных фасадов.

В Иркутске мороз может длиться 240 дней в году и доходить до -50°C. В этом случае для подобной энер-

гетической автономии потребуется до 50 см изоляции и тройное остекление.

Зеленая архитектура практически не связана с так называемыми новыми технологиями. Такие приспособления, как солнечные батареи, должны применяться пожеланию, лишь как дополнение к зеленой логике.

Самой лучшей зеленой энергией всегда будет та энергия, которая тебе не требуется.

Для здоровья необходим **воздухообмен**. Когда ваш дом имеет высокую изоляцию, требуется эффективная система механической вентиляции. Эффективность воздухообмена повышают так называемые «канадские колодцы». Принцип их работы состоит в том, чтобы повышать (в зимнее время) или понижать (летом) температуру наружного воздуха при помощи труб, проходящих в 1,83 м под землей или глубже (в зависимости от местности). В таком положении температура труб зимой стабильно выше (а летом ниже) температуры воздуха снаружи. Это происходит благодаря инертности земли. Можно повысить температуру воздуха до 30°. Например, когда температура снаружи -40°, ее можно поднять до -10°. Затем при помощи двухпоточковой вентиляции с эффективностью теплообмена до 92% можно достичь результата повышения температуры от -10° до +5°, извлекая калории из вытянутого воздуха с температурой +20°. Таким образом, на температуре наружного воздуха можно выиграть до 45°.

Накопление энергии также играет большую роль. Внешние условия сильно изменяются не только в течение года, но и в течение дня, в то время как внутренние требования практически линейны. Инертность может выровнять внутреннюю температурную кривую, обеспечивая поддержание температуры здания. Прошлым летом я проводил конференцию на тему поддержания температуры, показывая на примере, что конструкция старых сибирских изб в термическом плане превосходит большинство зданий, построенных в XX веке по всей Европе, благодаря своей хорошей изоляции и огромной массивной печи, расположенной в центре, которая сохраняет энергию от огня и распространяет ее по всему дому. Быстрый подсчет показы-

choose the building elements they use when they act in a green way.

Oil is slowly disappearing. As under developed countries are accessing to modern transports, the available resources are running low. The peak has been reached 2008 or will be reached 2011, depending on the authors. The peak is when producing possibilities are equal to demand... So I do consider that the problem is really present and too late to be resolved.

But the main problem we have to face now is water.

As long as we were 1 billion inhabitants on earth and the people did not use much water to wash, irrigate..., there was no problem of water except in subsaharian regions, and Israel.

The Israel-Palestine war has few to do with religion. It is a fight about river Jordan and the capacity of producing enough food for the populations. The Jewish colonies are occupying the places where they can drill wells an easy way. And every day, the Palestinians have less and less water. **Water, peculiarly drinkable water is the 21st century petroleum.**

Green architecture has to manage the use of water, to keep it on the place it fell with planted roofs or tanks, to recycle it, to purify every ele-

ment before rejection to the drains, rivers and lakes, or to the sea.

The last chapter is that **everything should return easily to mother earth.** And many elements like plasterboards need a heavy work to be able to be recycled. For plasterboards, one has to peel the paper off, for example.

What is also important is to avoid wasting materials. If you use a frame of 1.21, most of the industrial building elements you use will be used 100%. One will also save money by the way because he will use 100% of what he paid. But one will also reduce dramatically the volume of waste which is an additional cost to the building that raises constantly.

Finally, one can see that green buildings are facing the same targets as green politics. The three components of a good ecological project are : social, environmental, economical¹. Both should be present in a green approach.

Building green is the most important evolution in architecture since the industrial revolution of the nineteenth century. It means a new approach to the project with lots of knowledge².

GREEN ARCHITECTURE IS A METHOD, A BUNCH OF KNOWLEDGE, NOT A STYLE.

вает, что в год для Сибири требуется около 150 кВт/ч на кв. м, в то время как для каменных дворцов того же периода и «современного» социального жилья необходимо более 350 кВт/ч на кв. м!

Это касается накопления энергии внутри здания. Но энергия должна также накапливаться и в процессе строительства – то, что мы называем «вложенной энергией». Для производства стали и бетона, например, требуется много углекислого газа, в то время как дерево сберегает углекислый газ всего срока службы конструкции. Сталь зачастую производят вдали от места ее использования, а дерево традиционно применяют на территории, густо покрытой лесами. Таким образом, транспортировка строительных материалов также должна учитываться. Транспорт занимает более 25% всей потребности в энергии в развитых странах. Суда потребляют меньше энергии, чем поезда. Поезда потребляют меньше энергии, чем грузовики. Грузовики потребляют меньше энергии, чем самолеты... Значит, необходимо учитывать, каким способом материалы попадают на заводы и, в конечном итоге, на строительный участок.

Многие материалы, используемые в строительстве, сильно загрязняют среду обитателей жилья. Например, формальдегид все еще используется в производстве многих видов фанеры. Этот материал может вызывать аллергию, нарушение дыхания, рак... В строительных материалах присутствует много других летучих органических соединений. Архитекторы должны иметь некоторые знания из области медицины, чтобы руководствоваться ими при выборе материалов для зеленого строительства. Нефть постепенно исчезает. Поскольку слаборазвитые страны осваивают новые виды транспорта, доступные ресурсы постепенно исчерпываются. Пик, когда возможности производства равны спросу, был достигнут в 2008-м или будет достигнут в 2011 году (по прогнозам разных авторов). В связи с этим я полагаю, что проблема действительно существует, и уже слишком поздно, чтобы ее решить.

Но главная проблема, стоящая перед нами, – это вода.

Пока нас было всего 1 миллиард на Земле, и люди использовали не так много воды для мытья, полива и пр., проблем с водой не было, за исключением разве что субсахарских регионов и Израиля.

Израиль-Палестинская война мало связана с религиозным конфликтом. Это борьба за реку Иордан и возможность производить достаточно продовольствия для населения. Еврейские колонии занимают те места, где можно легко вырыть колодцы. С каждым днем у палестинцев воды становится все меньше и меньше.

Вода, в особенности питьевая вода, – нефть XXI века.

Зеленая архитектура должна экономно расходовать воду, сохранять ее на местах, где она падает, при помощи резервуаров или крыш, засаженных растениями, использовать ее вторично, полностью очищать перед сбросом в водостоки, реки, озера или моря.

И последнее, **все должно легко возвращаться в родную землю.** Много материалов очень тяжело подвергаются рециркуляции. С гипсокартона, например, предварительно нужно снять слой картона. Также очень важно уменьшить количество отходов. Если вы используете раму размером 1,21, большинство строительных материалов будет использовано на 100%. Попутно экономятся деньги заказчика, поскольку он будет пользоваться 100% того, за что платит. Существенно сокращается объем отходов, а это дополнительная надбавка к цене здания, которая постоянно растет.

Итак, зеленое строительство имеет перед собой те же цели, что и зеленая политика. Хороший экологический проект имеет три составляющие: социальную, экологическую и экономическую¹. Все они должны присутствовать в зеленом подходе к архитектуре.

Зеленое строительство – самый важный процесс эволюции в архитектуре со времен индустриальной революции XIX века. Это новый подход к проекту, руководствующийся большой базой знаний².

ЗЕЛЕНАЯ АРХИТЕКТУРА – ЭТО МЕТОД, СОСРЕДОТочЕНИЕ ЗНАНИЙ, А НЕ СТИЛЬ.

1. Под словом «экономическая» я подразумеваю отношение к мировой экономике: инвестиции плюс текущие затраты / by economical, I mean regarding global economy : investment plus maintenance

2. Я изучал зеленый подход к архитектуре г-жи Филомены Миллер Чагас в начале семидесятых в Страсбургской высшей школе архитектуры. Я не перестаю благодарить ее за те знания, что она привнесла в архитектурное обучение / I studied green approach of architecture by Madame Philomena Miller Chagas in the early seventies at the Architecture Higher School of Strasbourg. I thank her every day for the knowledge she brought to architectural studies.

Рыночная экономика загрязняет землю

ТЕКСТ
Борис Родоман

В этой статье, выступая с позиций наивного здравого смысла, я предлагаю обсудить вопрос, насколько совместима с известными экологическими нормами и требованиями, а также с некоторыми «общечеловеческими ценностями» существующая рыночная экономика, особенно в ее российском варианте. Рассмотрим несколько ярких примеров, вызывающих наибольшие опасения и тревогу.

Загрязнение среды и расслоение общества

С загрязнениями окружающей среды можно бороться на трех уровнях, т. е. в трех местах, рассматриваемых на теоретической модели.

– На уровне **источника** загрязнений: не выпускать грязную воду, газы, пыль за пределы завода, фабрики, а там же их перерабатывать; возвращать очищенную воду в те же цеха, лишь восполняя внешними источниками небольшой объем неизбежных потерь; создавать вне городов, в окружении природного ландшафта, экологически автономные домохозяйства и более многочисленные экоселения, которые получают электроэнергию от облучения крыш солнцем и от ветра, а мусор свой перерабатывают на месте и отчасти сжигают, пополняя свои запасы энергии; иными словами, осуществлять практически безотходную или крайне малоотходную жизнедеятельность (в том числе производство и потребление) с циклом, замкнутым на небольшой территории, размеры которой должны уменьшаться по мере дальнейшей экологизации быта.

– На уровне **передатчика**, переносчика загрязнений, когда приходится иметь дело со всякого рода транспортом, искусственным и природным: не пользоваться одними и теми же реками и каналами для питья и для слива помоев; предохранять трубопроводы от разрывов и протечек; изолировать грузовые транспортные потоки от пассажирских, пешеходов от автотранспорта, шумные магистрали от окружающего ландшафта и жилых массивов; иными словами, укреплять стенки проводящих сосудов и отделять «артерии» от «вен».

– На уровне **приемника**, получателя загрязнений: защищать от шума отдельных потребителей – индивидов и малые группы, их дома, квартиры, транспортные средства, т. е. производить и устанавливать домашние кондиционеры и фильтры, доставлять в жилище воду для питья, а в дальнейшем и кислород для дыхания, герметизировать окна и двери; передвигаться по улицам с марлевыми повязками, в шлемах, противогазах, скафандрах; иными словами, уподобиться пассажирам подводных лодок, самолетов, космических кораблей.

С точки зрения наивного, несчастного здравого смысла надо предотвращать загрязнения в местах их зарождения. Таким должен быть **социальный** подход к экологии, уравновешивающий всех граждан перед окружающей средой так же, как перед законом, и побуждающий их к солидарности, самоорганизации, кооперации, коллективной ответственности, стимулирующий развитие местного самоуправления и совершенствование гражданского общества.

Однако при **коммерческом** подходе производителям и рынку выгодно устранять загрязнения в местах расположения потребителя, применяя всё более изощренные средства защиты, быстро устаревающие из-за техническо-

го прогресса. Вы не успели наиграться, насладиться недавно купленным прибором, как реклама другой фирмы уверяет вас, что он не совершенен и даже вреден (это якобы доказали авторитетные ученые), и предлагает новые модели. В данном случае производителю и продавцу необходимы покупатели неопытные, плохо информированные, запуганные, разрозненные, неорганизованные, конкурирующие между собой за престиж.

Стимулируемое свободным рынком бесконечное изнурительное соревнование между источниками грязи и средствами защиты от нее напоминает гонку вооружений (чем мощнее орудия, тем толще броня). В наивыгоднейшем для предпринимателей случае загрязняющая промышленность и производство средств экологической защиты принадлежат одним и тем же владельцам. (Аналогично один и тот же источник может снабжать наркотиками и лекарствами от наркомании.) Так бывает и на войне, когда обе воюющие стороны закупают оружие у одной и той же третьей страны (естественно, в этой войне заинтересованной). При этом рыночная пропаганда заверяет обывателя, что наиболее эффективными спонсорами для очистки окружающей среды являются сами загрязнители. (Табачные и пивные магнаты тоже, мол, платят огромные налоги, идущие, в частности, на борьбу с курением и алкоголизмом.)

Различные возможности приобретения экологических средств способствуют расслоению общества. В нашей стране пропасть между горсткой миллиардеров, прописанных в западной половине Москвы, и множеством малоимущих, рассеянных по всей стране, и так уже слишком велика. Экологические проблемы вносят свой вклад и в эту ситуацию, в чем можно убедиться хотя бы на примере питьевой воды.

Водопроводная вода в большинстве российских городов еще не перестала быть пригодной для питья, но реклама опережает ситуацию, запугивает потребителя, внушает ему необходимость покупать питьевую воду (нередко ту же самую, но налитую в бутылки) в торговой сети. Из-за чрезвычайной прибыльности торговли простой «минеральной» водой задушена в ряде регионов молочная и овощеконсервная промышленность, сократилось поголовье скота, гниют яблоки на приусадебных участках. Испытавший экономический удар крестьянин пребывает и в психологическом шоке оттого, что городской покупатель платит за бутилированную простую воду из местной скважины дороже, чем животновод может получить за молоко. Чем больше людей переходит на покупную воду, тем меньше стимулов остается у власти заботиться об общественном водопроводе, поэтому он обречен на ухудшение. Приведенных примеров достаточно для вывода: **навязывание потребителю индивидуальных средств экологической защиты усиливает взрывоопасное расслоение и поляризацию общества и способствует тотальному загрязнению окружающей среды.**

Сорить или не сорить?

На бытовом уровне всплывает «гамлетовский» вопрос: что лучше? Не сорить вовсе или сорить, сколько хочешь, но часто и быстро убирать? С точки зрения здравого смысла лучше первое, а по рыночным законам получается, что второе...

Полвека назад у нас всюду висели надписи: «Не сорить», а детей назидали поговоркой: «Чисто не там, где убирают, а там, где не сорят» и призывом: «Не сорите, уважайте труд уборщиц». Сейчас люди стали более раскованными и склонны понимать свободу как вседозволенность и безнаказанность; возможность сорить, где попало, даже в священных для «совка» подземных дворцах метро, стала как бы неотъемлемым правом человека, она подкрепляется и оправдывается **рыночной моралью**.

«Почему я должен думать о чистоте? Пусть этим занимаются специалисты – уборщицы, дворники, а мы (граждане-налогоплательщики или хозяева территории, нанявшие себе работников) за это платим. Это же их работа! Покупая билет в кинотеатр или на электричку, уплатив за ночлег в гостинице или за посещение платной поликлиники, я оплатил тем самым весь труд обслуживающего меня персонала. Если мы будем чрезмерно «уважать труд уборщиц», то часть их придется уволить, а многие надолго лишатся работы. Уборка и переработка мусора, как и всякая индустрия, дает людям рабочие места, стимулирует изобретательство, оживляет экономику».

Этому рассуждению не откажешь в железной логике, но тогда и вывод получается «железный»: **рыночная экономика заинтересована во всеобщем загрязнении**.

Глобальное затаривание

В конкурентной борьбе за покупателя производитель беспредельно увеличивает **разнообразие** товаров, в итоге же оно получается **ложным**. Так, сотни продовольственных продуктов одного рода различаются настолько незначительно, что их не могут распознать даже дегустаторы. Разительные и кричащие различия переходят на этикетки и тару. В погоне за разнообразием ассортимента и узнаваемостью, запоминаемостью фирмы, делаются яркими и различными не только изображения на упаковке, но и формы коробок, пакетов, банок; если они не прямоугольны (отклоняются от формы параллелепипеда), то нарастает разница между массой, объемом нетто и брутто. Дабы создать иллюзию дешевизны, объем коробок намного превышает объем продукта. Транспорт зря (с точки зрения здравого смысла) перевозит много воздуха; увеличивается количество и вместимость фур, число рейсов, потребность в новых дорогах и полосах движения, вытесняющих и загрязняющих ландшафт.

Оформившие упаковку дизайнеры, живописцы, фотографы и занятые в рекламных роликах актеры, режиссеры, художники, аниматоры усердно поработали на мусорную свалку. Произведенное и разрекламированное художественное изделие (упаковка товара) потребляется дважды или трижды по несколько секунд (раз – в супермаркете, два или три раза – дома), а затем засоряет среду обитания. В «передовых» странах этот красивый мусор быстро перерабатывается, а в «догоняющих» валяется и разносится ветром, особенно по безлесным степям, пустыням и тундрам (взгляните хотя бы на Казахстан и Монголию), однако и при идеальном почти безотходном производстве формируется колоссальный искусственный круговорот веществ, вытесняющий естественную природу. **Стремление к разнообразию товаров загрязняет окружающую среду, а связанное с этим оживление экономики есть умерщвление биосферы**.

XI межрегиональный архитектурный фестиваль «Зодчество Восточной Сибири – 2011»

Министерство культуры и архивов Иркутской области, Иркутская региональная организация Союза архитекторов России, Восточно-Сибирский научно-творческий центр Российской академии архитектуры и строительных наук проводят фестиваль «Зодчество Восточной Сибири – 2011». Фестиваль проводится в первой декаде июня 2011 года в Иркутске в порядке подготовки к Международному фестивалю «Зодчество-2011».

Место проведения: г. Иркутск

В программе фестиваля:

- смотр-конкурс лучших архитектурных произведений 2008–2011 годов (разделы «Постройки», «Проекты», «Пропаганда архитектуры»);
- смотр-конкурс творчества молодых архитекторов и студентов Восточной Сибири за 2008–2011 годы;
- смотр-конкурс детского архитектурно-художественного творчества;
- дискуссия по материалам смотров-конкурсов и проблемам архитектуры и градостроительства в Восточной Сибири.

К участию в смотрах-конкурсах фестиваля приглашаются архитекторы, проектные организации, архитектурные фирмы, учебные архитектурные заведения, архитектурно-художественные школы Восточной Сибири.

Лауреаты смотров-конкурсов награждаются дипломами и ценными призами.

Количество наград устанавливается жюри в пределах премиального фонда.

Премиальный фонд формируется из взносов учредителей фестиваля и других взносов.

Учредители и спонсоры фестиваля имеют право присуждения собственных наград.

С положениями о смотрах-конкурсах, заявками и другими документами можно ознакомиться на сайте www.iro-sar.ru

По всем вопросам организации и проведения смотров-конкурсов обращаться по адресу:

664025, Иркутск

Переулоч Черемховский, 1а

Тел. \ факс: (3952)33-28-40

Тел. \ факс: (3952)33-28-39

E-mail: irkda@irk.ru

График проведения фестиваля:

Заявки на участие во всех смотрах-конкурсах принимаются до 22 мая.

Предоставление работ – до 29 мая 2011 года.

Председатель оргкомитета:

С. А. Чумаков, тел.: 89643520927, chumakov@ipsp.ru

Реклама и мода загрязняют и разрушают

Этот заголовок, наверное, напомнит о засорении домашних почтовых ящиков макулатурой и о засилье придорожных рекламных щитов, которые отвлекают водителей и портят пейзаж, но у меня речь пойдет о более общей и важной закономерности: **реклама и мода побуждают нас потреблять гораздо больше вещей, чем это необходимо для здорового образа жизни.** Экологическая угроза таится не столько в количестве вещей, сколько в их суммарном объеме, массе, энергоемкости и темпах их производства, потребления, уничтожения, обновления.

Миниатюризация бытовых вещей, т. е. уменьшение их размеров, а также энергоемкости, успешно идет на сегодняшнем пике прогресса – в сфере радиоэлектроники и информатики, но эта прекрасная тенденция гасится противоположным процессом – стимулированием **частой замены и обновления.** В результате объемы свалок и мощности предприятий, перерабатывающих вторичное сырье, не уменьшаются. Рыночная экономика стимулирует в массовом потребителе **неоманию** – страстную приверженность к постоянному обновлению принадлежащего ему набора вещей. Жертвами вульгарных новаций становятся даже памятники архитектуры, весь окружающий ландшафт, содержащий природное и культурное наследие.

Конечно, общественные функции моды весьма разнообразны и во многом положительны; мода позволяет нам обновлять, освежать, украшать свою внешность и обстановку под руководством специалистов и под влиянием авторитетных и престижных для нас более «продвинутых» потребителей. Понятно и то, как мода на вещи оживляет экономику, стимулирует развитие промышленности и технический прогресс, дает людям рабочие места. (Хотя, с точки зрения здравого смысла, всё это должно быть средством для хорошей жизни, а не самоцелью.) Но главная и важнейшая функция моды, увы, жестока и довольно бесчеловечна.

Мода на вещи и услуги, на тот или иной образ жизни и мысли – страшное орудие порабощения племса элитой, средство социальной **селекции и стратификации** – расслоения общества на людей высшего и низшего сорта. Наверху и впереди оказывается не просто тот, кто **имеет**, а тот, кто **приобрел раньше.** Формируемая рыночно-потребительским строем постоянная погоня за новшествами превращает человеческую жизнь в заплыв против течения, в изнурительный бег вверх по эскалатору, движущемуся вниз. Немногие достигают верхнего уровня, большинство застревает на обочине или опускается.

Механизм моды обрекает вполне добротные и годные к употреблению вещи, не достигшие **физического износа**, на **моральное старение.** Их просто выбрасывают, чтобы приобрести более модные. Правда, эту ситуацию рационально смягчает система секонд-хенд. В то время как одежду, лишь немного бывшую или даже вовсе не успевшую побыть в употреблении, приобретают почти даром не только малоимущие, но и вообще менее притязательные граждане, равнодушные к капризам моды, – подержанные автомобили в огромном количестве ввозят целые страны. Вполне сносное физическое удовлетворение потребностей сопровождается моральным ущербом: потребители «второго эшелона» сами себе кажутся бедными, отсталыми,

несчастливыми, неудачниками. Передовые, развивающиеся, «продвинутые», элитарные лица, социальные слои, народы, регионы, страны становятся объектами зависти и ненависти тех, кто им подражает, за ними гонится.

Порождаемая модой социальная ситуация негуманна, а стимулируемая ею деятельность физически и морально загрязняет человеческое общество и всю биосферу.

Утилизация пожирает цивилизацию

По мере развития отраслей, перерабатывающих вторичное сырье, в качестве такового всё больше используются новые, готовые, добротные вещи, не достигшие не только физического, но и морального износа; их превращает в мусор некоторая рыночная конъюнктура, склонная закрепляться в качестве длительной тенденции. Такая ситуация сложилась в нашей весьма криминализованной стране, где сбором вторичного сырья стимулируются массовые кражи, например проводов с линии электропередачи, дорогих приборов из машин и лабораторий, алюминиевой посуды из квартир, бронзовых статуй с городских площадей, мраморных надгробий с кладбищ. Становится выгодной продажа на металлолом уникальных музейных образцов отечественных кораблей, самолетов и т. п.

Известны случаи, когда многие готовые, законченные изделия экспортировались из России в качестве вторичного сырья. Один директор завода хвастался, что производимые у него трактора и комбайны охотно покупают в самых передовых странах: «Мы вышли на мировой рынок!» Но он не знал или умолчал о том, что эти изделия куплены как металлолом. В другом случае прекрасная (по мнению наших производителей) писчая бумага была продана в соседнюю страну, где из нее сделали туалетную бумагу.

По мере усиления дифференциации и поляризации во всех пространствах – географическом, экономическом, социальном, культурном и т. п., всё то, что попало на нижние этажи глобального небоскреба или пирамиды, рискует оказаться в роли сырья, мусора, грязи, помехи для тех, кто расположился наверху. Вторичным сырьем для «развитых» стран и «продвинутой» элиты становится и человек из стран «развивающихся» и из придонных слоев общества – не только как дешевая рабочая сила, но и как донор биоматериала (например, тканей тела или пересаживаемых органов); он в этом качестве может стать предметом коммерческого охотничьего промысла, как и любая другая дичь.

Сырьем и мусором различные вещи и существа становятся независимо от первоначального назначения и функционирования; судьба их решается на каких-то далеких биржах. **Индустрией утилизации вторичного сырья стимулируется превращение в отходы значительной части природного и культурного наследия.**

Насколько рыночная экономика вообще совместима с экологией и гуманизмом – судите сами. Я думаю, рынок – такое же полезное достижение человечества, как использование огня, но огонь хорош на своем месте – в топке, печи, камине. Если он выходит из своего вместилища, то начинается пожар. Здравый смысл не может благодушно взирать на то, как общество «горит синим пламенем» необузданных рыночных отношений.

ОАО «ИРКУТСКГИПРОДОРНИ»

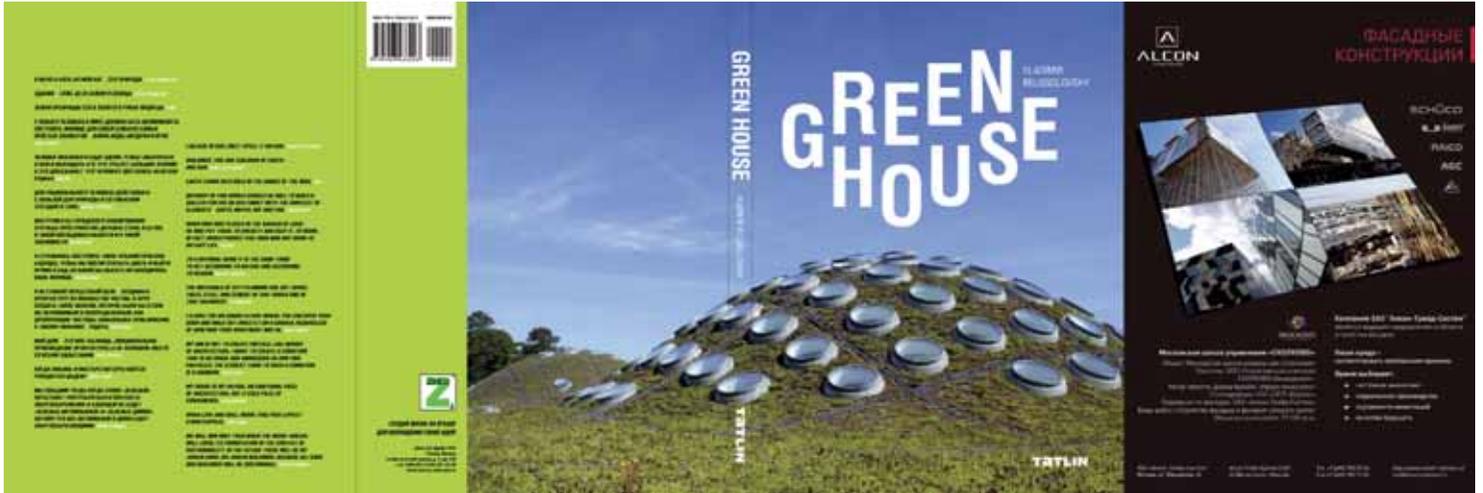

ОАО «Иркутскгипродорни» занимается изысканиями и проектированием автомобильных дорог, мостов и объектов промышленно-гражданской инфраструктуры, разработкой градостроительной документации, строительством жилья и социальных объектов.

ОАО «Иркутскгипродорни» ведет свою историю с 1956 года. Главный офис расположен в Иркутске. Компания имеет филиалы в Москве, Новосибирске и Красноярске, представительства в Чите, Благовещенске, Хабаровске и Южно-Сахалинске.

Сегодня ОАО «Иркутскгипродорни» - это многопрофильная компания, в которой трудится более 1500 высококлассных специалистов.

**Россия, 664007, г. Иркутск, ул. Дек. Событий, 88
тел.: (3952) 26-10-09, факс: (3952) 20-86-16
E-mail: office@irkutskgiprodor.ru
www.irkutskgiprodor.ru**

^ Белоголовский В.
GreenHouse. –
Екатеринбург : ТАТЛИН,
2009. – 200 с. : ил.

«GreenHouse»

текст
**Владимир
Белоголовский**

«GreenHouse» – каталог одноименной выставки, прошедшей в рамках XVII Международного фестиваля «Зодчество» в Центральном выставочном зале «Манеж» (Москва, 15–18 октября 2009 года), представляет детальное описание двенадцати наиболее ярких и интересных примеров «зеленой» архитектуры в Великобритании, Испании, Китае, Объединенных Арабских Эмиратах, Сингапуре и США по проектам ведущих архитекторов. Отобранные образцы демонстрируют различные аспекты энергосбережения и новые пути достижения органичного взаимодействия архитектуры с природой. Среди них: ландшафты

(архитектура, мутирующая в ландшафт), материалы (здания из альтернативных материалов), сообщества (эко-поселки и эко-города) и технологии (примеры энергосберегающих технологий). Книга также содержит интервью с такими авторами представленных проектов, как Эмилио Амбас, Кенго Кума, Уильям Олсеп, Джеймс Корнер, Норман Фостер, Кен Янг и дуэт Шулан Колатан и Уильям Мак-Дональд.

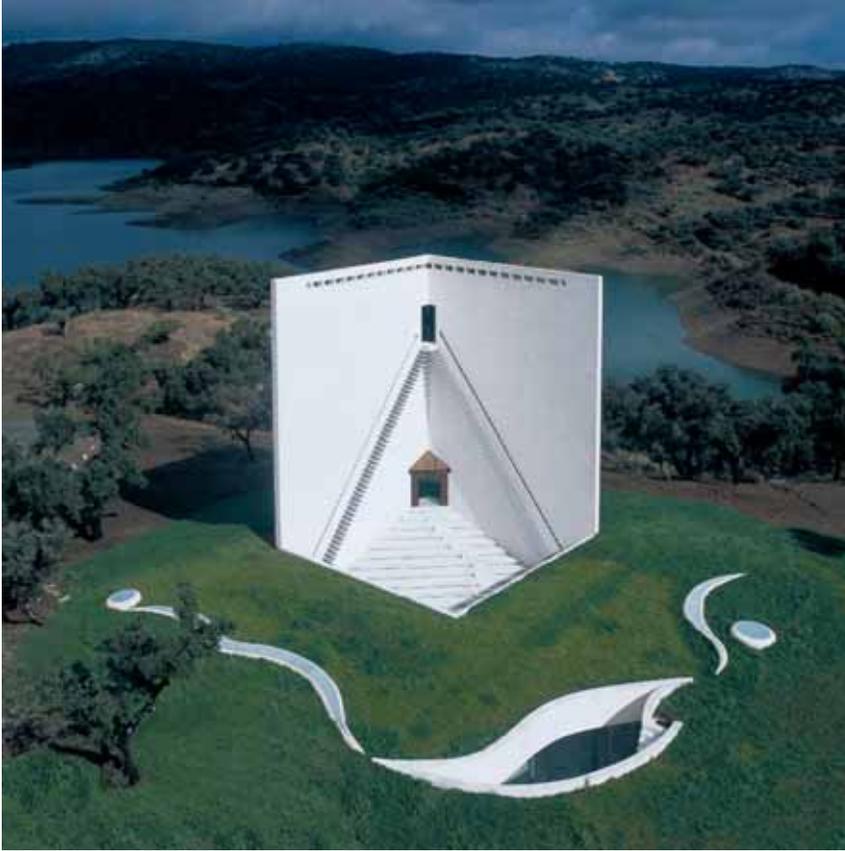
Очевидно, что на современном этапе развития архитектуры и природа находятся в состоянии конфликта. Здания, несомненно, оказывают губительное влияние на экосистему планеты. Они выбрасывают в атмосфе-

> James Corner и Diller Scofidio + Renfro, парк «High Line», Нью-Йорк, США, 2009.

Парк High Line – это заброшенный фрагмент инфраструктуры, получивший второе рождение, в результате чего возник уникальный городской ландшафт

ру около трети углекислого газа, способствуют образованию двух пятых кислотных дождей, потребляют не менее 40 процентов мировых энергоресурсов, производят 40 процентов мирового парникового эффекта, генерируют почти половину перерабатываемого мусора и ведут к непоправимым изменениям климата на Земле. Масштабы современного строительства столь велики, что без использования инновационных энергосберегающих технологий обойтись невозможно. Тем не менее нельзя допустить сведения достоинств архитектуры лишь к тому, чтобы здания не наносили вред окружающей среде. Этого недостаточно. Именно архитекторам, а не экологам и технологам необходимо решить извечную задачу – найти для своих произведений форму высокохудожественного и органичного вживания в среду.

В своей провокационной книге «Landscapers» («Преобразователи ландшафта») американский архи-

< Emilio Ambasz, дом «Casa de Retiro Espiritual», Севилья, Испания, 2000.

Амбас создает «зеленые» проекты более 30 лет и верит, что архитектура должна быть не только прагматичной, но, в первую очередь, – задевать наши сердца

тектурный критик Аарон Бецки (Aaron Betsky) отвергает идею любого строительства: «Здания заменяют землю, – пишет он крупным шрифтом, – и в этом состоит первородный грех архитектуры. Здание порождает что-то новое, но это не происходит в вакууме. То, что когда-то было открытым и свободным участком, заполненным солнцем и воздухом, окруженным красивыми видами и имеющим определенные взаимоотношения с горизонтом, превращается в здание».

Книга «GreenHouse» демонстрирует такие решения, в которых технические аспекты строительства обогащают сооружения и комплексы эстетическим содержанием, способствуют большей выразительности художественного образа. Эти редкие органичные образцы архитектуры, успешно развенчивают идею первородного греха. Они выделяются на фоне подавляющего большинства «зеленых проектов», которые ограничиваются разработкой таких технических приемов, как

утилизация дождевой воды, очистка воздуха, использование солнечной энергии и тому подобное. Архитектура переживает очередную революцию – технологическую. Никогда раньше техническая начинка зданий не пропагандировалась столь широко. Такой подход дает конкретные положительные результаты. Уже сегодня современные технологии позволяют в значительной степени преуменьшить вред, наносимый экологии. В мире разрабатываются и строятся экологически чистые здания и даже целые эко-города с возобновляемыми источниками энергии, с нулевым загрязнением окружающей среды и безотходными технологиями. То, что человечество способно пресечь дальнейшее загрязнение окружающей среды, больше не вызывает сомнений.

Технологические возможности сами по себе не способны заменить архитектурную эстетику. Как бы ни менялся мир, какого бы технического совершенства ни

✓ Kengo Kuma, дом «Великая (Бамбуковая) стена», Пекин, Китай, 2002. Наружные стены этого поэтического дома покрыты бамбуковыми жалюзи, скользящими вдоль фасадов. Основная идея этого проекта – оставить первоначальный ландшафт нетронутым и по возможности утилизировать в строительстве лишь материалы, найденные на участке

< Кен Янг, башня «Солярис», Сингапур, 2008–2010. Общее потребление энергии комплексом составит всего треть от показателей аналогичных местных проектов. Общая площадь садов в «Солярисе» составит более восьми тысяч квадратных метров, что на 17 процентов превысит площадь участка, занимаемого комплексом

достигло человечество, у зодчего всегда останется вечная и великая миссия – стремление к гармонии архитектурной формы с ландшафтом, городом, обществом и природой в целом.

«Мы победим тогда, – считает обозреватель газеты «Нью-Йорк Таймс» Томас Фридман (Thomas Friedman), – когда слово «зеленый» перестанет употребляться в контексте энергосбережения. В будущем не будет «зеленых» автомобилей и домов, потому что все автомобили и дома будут энергосберегающими».

Архитектура начинается лишь там и тогда, когда все строительные, технические, социальные и другие проблемы оказываются решенными. Ее культурный, социальный и технологический контексты меняются непрерывно, но истинная цель всегда остается неизменной – придать прагматичному художественную форму.

v Jeremy Edmiston и Douglas Gauthier, дом «Burst*2008», Нью-Йорк, США, 2008.

Сборный дом «Burst*2008» не похож на продукт массового производства. Процесс дизайна, изготовления, доставки и сборки полностью контролируется с помощью компьютера и легко может следовать индивидуальному заказу. Дом спроектирован таким образом, чтобы минимизировать расход материалов

Архитектура мусороперерабатывающего завода в Иркутске

Дипломный проект

текст
Лариса Крылова

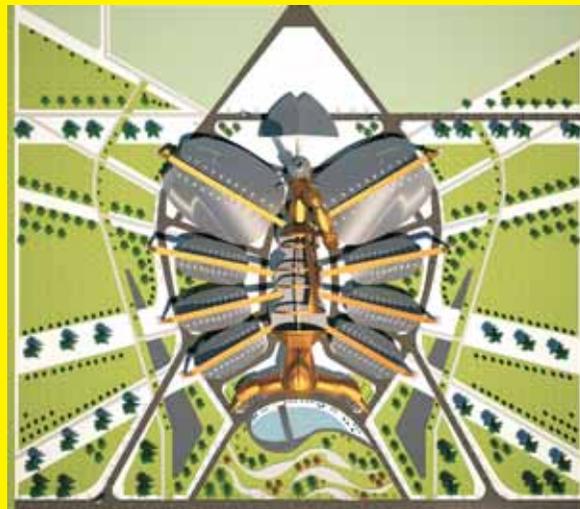
Мусор – это не вещество, а искусство – искусство смешивать вместе разные полезные вещи и предметы, тем самым определяя им место на свалке...

Пол Коннетт

Автор проекта
Анна Кузнецова
Руководитель проекта
Б. А. Хадеев

Проблематика

Все твердые бытовые отходы города направляются на единственный городской полигон, расположенный на 5-м километре Александровского тракта. Полигон эксплуатируется с 1963 года и занимает площадь более 40 га. Ежедневно на полигон привозят 200–300 машин отходов, а в пики, которые приходится на апрель (время субботников), число машин увеличивается до 700. По подсчетам экспертов, на территорию иркутского полигона ежегодно попадает более 2 млн куб. метров бытовых отходов. За последнее десятилетие ежегодно прирост твердых бытовых отходов (ТБО) города составляет более 25 тыс. куб. метров. Вопрос о продлении срока эксплуатации и отведении дополнительных площадей под захоронение ТБО очень остро стоит перед администрацией города Иркутска.

Анализ морфологического состава ТБО в Иркутске показал, что порядка 50% от общего объема муниципальных отходов являются вторичными материальными

ресурсами, при переработке которых можно получить прибыль и существенно уменьшить объемы отходов, поступающих на полигон.

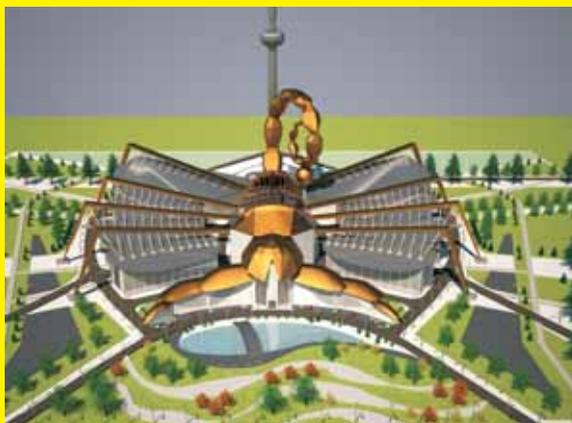
Проект

Чистый и современный город нужен всем – и гостям города, и, прежде всего, самим иркутянам, которые здесь родились, живут, работают и воспитывают своих детей. Поэтому автор в своем дипломном проекте обращается к очень важной проблеме в Иркутской области. Воплощение проекта «Архитектура мусороперерабатывающего завода в г. Иркутске» позволит существенно сократить объем отходов, подлежащих захоронению на полигоне ТБО Иркутска, продлит срок его эксплуатации, снизит негативное воздействие на окружающую среду, позволит сэкономить ресурсы (природные, энергетические) на выпуск новой продукции. Проект предполагает использовать современные технологии, которые с успехом применяются в странах Евросоюза и позволяют получить готовую продукцию без ущерба для окружающей среды.

Форма

Формообразованию объекта послужил образ дорожной машины, убирающей лопастями-клевнями снег и мусор на транспортер. А также образ формы заимствован у живых организмов, являющихся частью гармоничной «безотходной» системы биобаланса.

Кроме того, форма здания обусловлена технологией: мусор поступает в центральный объем сортировоч-

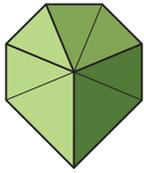

ного отделения, где сортируется на восемь технологических потоков, поступающих каждый в свой цех. Территория завода зонирована на подъездную площадку с бассейном и функциональную производственную часть.

Обнажив проблему неэкономичного пользования ресурсами, молодые специалисты показали, что уже готовы к решению этой актуальной задачи. Остается надеяться, что в ближайшие год-два строительство и запуск мусороперерабатывающего завода снимут острую насущную проблему утилизации мусора в Иркутске и горожане одобряют новую политику сортировки бытовых отходов, общепринятую в развитых городах.

Первый Международный фестиваль инновационных технологий в архитектуре и строительстве «Зеленый проект – 2010»

**ЗЕЛЕНЫЙ
ПРОЕКТ
2010**

Использованы материалы: каталог «Зеленый проект – 2010», журнал «Технологии строительства», №6-7

Сегодня пришло понимание того, что бережное отношение к природе – единственно верный путь к созданию комфортной и здоровой среды обитания человека. Заметная роль в этом процессе должна принадлежать новой архитектуре, сочетающей в себе экологические принципы и эстетические достоинства с инновационными технологиями. Это та архитектура, в которой идеология уважения к окружающей среде будет органично связана с новейшими представлениями о комфорте. Следовательно, внедрение инновационных разработок в современные архитектурные объекты – одна из наиболее актуальных задач, которую в ближайшее время необходимо решать архитектурному сообществу.

Для активизации движения в этом направлении Союзом архитекторов России и издательством «АРД-центр» был организован Первый Международный фестиваль инновационных технологий в архитектуре и строительстве «Зеленый проект – 2010». Фестиваль проходил 17–18 ноября в Москве, в МИВЦ «ИнфоПространство».

По насыщенности событиями, числу участников из России и зарубежных стран фестиваль полностью соответствовал статусу крупного международного форума, предоставившего свои площадки для обмена опытом в сфере экологического проектирования и строительства, внедрения в строительную практику инновационных технологий и материалов. Об огромном интересе к фестивалю со стороны российских и иностранных деловых кругов свидетельствует тот факт, что официальными партнерами этого масштабного мероприятия выступили компании Holcim Foundation for Sustainable Construction, ОАО «ЛАФАРЖ ЦЕМЕНТ» РОССИЯ, AUTODESK, ЕВРОЦЕМЕНТ ГРУПП, VELUX, BAU-2011. Генеральным партнером фестиваля стала международная группа КНАУФ СНГ.

На церемонии открытия фестиваля прозвучали при-

ветствия от первых лиц Союза архитекторов России, Государственной Думы РФ, Минрегионразвития РФ, Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии, Департамента капитального ремонта жилищного фонда г. Москвы, РААСН, МАРХИ и др.

Алексей Буйнов, вице-президент Союза архитекторов России: Зеленый цвет сегодня – символ жизни, надежды и процветания, символ жизнестойчивости. «Зеленые» технологии, несомненно, новое и не самое простое направление прогресса, и путь идущих в этом направлении, возможно, будет увит терниями, но даже шипы у этих терний будут зелеными.

Андрей Кафтанов, член правления Союза архитекторов России, член Руководящего совета Международного союза архитекторов: Ровно девять месяцев назад мы (представители СА России) подписали в Сиднее в составе МСА Договор о сотрудничестве со Всемирным советом по «зеленому» строительству. В рамках развития этого договора сегодняшний фестиваль «Зеленый проект» стал первым крупным событием, происходящим в России, являясь своего рода предтечей конгресса Всемирного союза архитекторов, который состоится в сентябре 2011 года в Токио и будет целиком посвящен теме «зеленых» технологий.

Андрей Старовойтов, руководитель Департамента развития строительства, строительных технологий и промышленности строительных материалов федерального фонда РЖС: Такие слова, как «инновации», «модернизация» и «новые технологии» понятны и важны всем без исключения специалистам нашей сферы – строителям, архитекторам и инженерам. Фонд РЖС, как федеральная структура, по поручению Правительства РФ уполномочен вовлекать в оборот федеральные земельные участки, которые прежде использовались неэффективно, вовлекать в жилищное строительство новые ресурсы (прежде всего – в строительство жилья экономического класса). В современном понимании российского руководства термин «жилье эконом-класса» вовсе не означает «плохое и дешевое жилье», он означает – качественное жилье, построенное по современным стандартам, доступное подавляющему большинству населения. И здесь как раз исключительную важность обретают новые технологии, которые делают это жилье качественным, энергоэффективным, и в то же время – недорогим.

Доктор Герд Ленга, генеральный управляющий группы КНАУФ СНГ (генеральный партнер фестиваля): Тема экоустойчивого, энергоэффективного и экологически безопасного строительства для России очень актуальна, что признается всеми экспертами. В РФ на эту тему много говорится, но пока еще, к сожалению, мало делается. Мы с готовностью разнопланово поддержали «Зеленый проект»... Для нас было естественным решением поддержать фестиваль, целью которого является знакомство с международным опытом экологического проектирования и строительства, а также содействие продвижению современных инновационных технологий и идеологии «зеленого» строительства в России.

Марие Прхалова, программный специалист по науке Бюро ЮНЕСКО в Москве: Хотелось бы отметить большую актуальность данного мероприятия.

«Зеленое» строительство напрямую способствует устойчивому развитию, в котором на сегодняшний день заинтересовано все мировое сообщество. «Зеленое» строительство – один из способов рационального использования природных ресурсов и энергии, сокращения отходов, минимизации негативного влияния на окружающую среду и улучшения условий жизни человека. В этой области уже накоплен солидный опыт международных экспертов, найдены интересные архитектурные решения, а технологический процесс позволяет повысить эффективность реализации «зеленых» проектов.

Томас Халльберг, советник Торгово-экономического отдела посольства Швеции в России: Швеция многие годы активно занимается экологическими вопросами и добилась внушительных результатов в этой области, правда, попутно совершив немало ошибок. По мере появления новых технологий мы получаем новые возможности для более экономного распоряжения нашими общими ресурсами. Задача современного человека – бережно использовать накопленный опыт предыдущих поколений, с уважением относиться к культурным ценностям, природе, нашей истории и технике, благодаря чему мы сможем обеспечить экологическую устойчивость нашей общественной конструкции на очень долгое время.

Андрей Черней, директор Департамента технологического сотрудничества Торгового отдела посольства Австрии в России: Австрия, являясь одним из признанных мировых лидеров в области энергоэффективного и «зеленого» строительства, с удовлетворением констатирует постоянно возрастающий интерес к этой сфере деятельности со стороны России. О росте этого интереса говорят многочисленные делегации российских специалистов в Австрию – визиты представителей архитектурного и строительного бизнеса, федеральных и региональных властей, заинтересован-

ных в австрийских достижениях и разработках в сфере энергоэффективного строительства. Мы, со своей стороны, готовы организовывать различные семинары, конференции, включая показы объектов, возводимых с учетом всех современных требований в области экологической безопасности. Австрия открыта к любым формам сотрудничества, считая эту тему одной из важнейших.

Сергей Журавлев, руководитель коммуникационного проекта «Российский дом будущего» медиахолдинга «Эксперт»: Экологическое направление постепенно становится вполне respectable направлением бизнес-деятельности. Последний год мы наблюдаем жесткую конкуренцию между экологическими стандартами, которая неизбежно приведет к появлению новых экологических зданий, которых пока что в России практически нет. Сегодня соблюдение экостандартов – удел богатых людей, но технологии развиваются, прогресс не стоит на месте, и не далек тот день, когда экостандарты будут применимы при строительстве жилья эконом-класса. Нам бы хотелось, чтобы перевод «зеленого» строительства на русский язык был более обширным и структурным, и в этом смысле термин «комплексная эффективность жилья» более четко характеризует «зеленое» строительство, отображая не только экологическую составляющую, но и другие важные, необходимые человечеству сферы жизнеустройства.

В фестивале приняли участие отечественные и зарубежные компании-производители инновационных, экологически безопасных строительных и отделочных материалов, современного инженерного оборудования, использующего энергосберегающие технологии. С достижениями в этой области гостей фестиваля знакомила выставка **«Инновационные материалы и технологии для «зеленого» строительства»**.

Деловая часть программы фестиваля включала мастер-классы с участием российских и зарубежных архитекторов и проектировщиков, семинары по современным технологиям для экологического строитель-

ства, круглые столы с участием экологов, юристов, экономистов, представителей СМИ. Компания AGC стала партнером мастер-класса мастерской «Сергей Киселев и Партнеры» на тему «...После Прома»; компания URSA выступила партнером мастер-класса архитектора Сергея Цыцина «Жизнеустойчивое строительство».

Одним из центральных событий фестиваля стала конференция **«Экоустойчивая позиция»**. В роли организатора конференции выступило некоммерческое партнерство «Совет по «зеленому» строительству» (СПЗС). Организация создана в этом году по инициативе САР как структура, способная объединить в своих рядах всех специалистов архитектурно-строительной и смежных областей, которые так или иначе вовлечены в «зеленое» или экоустойчивое строительство.

Первым на конференции прозвучало выступление **Александра Ремизова, архитектора, председателя правления НП «Совет по «зеленому» строительству»**. По словам докладчика, одной из важнейших задач Совета должно стать создание среды, благоприятной для развития экоустойчивого строительства в России, где во главу угла будет поставлен человек, удовлетворение его социально-культурных потребностей, формирование комфортных и здоровых условий жизни. При этом речь идет не только о строительстве «зеленых» зданий и сооружений, но и обо всей инфраструктуре города. Инструментом оценки и формирования «экоустойчивой» архитектуры будет служить российская система сертификации «зеленых» сооружений и поселений, созданная на базе европейских стандартов качества и сопоставимая с ними.

Андрей Кафтанов, член правления САР, член Руководящего совета МСА, посвятил свой доклад участию Международного союза архитекторов в «зеленом» строительстве. В частности, он отметил, что выстраивание концепции «зеленой» архитектуры имеет свою историю, тесно связанную с деятельностью МСА, объединяющего национальные секции из 128 стран мира, в том числе – Союз архитекторов России. Одним из знаковых событий последнего времени стало подписание договора о сотрудничестве между МСА и Всемирным советом по «зеленому» строительству, что стало итогом длительной работы, проделанной МСА в этом направлении. По прошествии последних пятидесяти лет мир оказался очень плотно застроен, и сегодня архитектуре необходимо работать в других взаимоотношениях с природой естественной и природой искусственной. Это новая этическая норма, по сути, идеология, которая должна объединить все архитектурное сообщество и определить направление развития всей мировой архитектуры в будущем.

Юхан Страндберг, ведущий сотрудник Шведского института природоохранных исследований рассказал в своем выступлении о практикующемся в Швеции комплексном подходе к решению экологических проблем, когда жесткое экологическое законодательство вызывает к жизни новые формы партнерства между частным и муниципальным секторами, вузами, промышленными и коммерческими предприятиями.

Виктор Логвинов, президент СМА выступил с докладом о роли государства в «зеленом» строительстве. Он сделал акцент на том, что нигде в мире государство не играет сколько-нибудь существенной роли в «зеленом» строительстве. Движение за энергосбережение и экологическое строительство берет свое начало от широкой общественной инициативы, от стремления общества улучшить среду своей жизнедеятельности.

тельности. И только позже в этот процесс были вовлечены деловые круги, а затем – и государственные структуры. В настоящее время в западных странах сложилась система общественно-государственного взаимодействия в области «зеленого» строительства, и это самый существенный факт, характеризующий отношение властных структур к «зеленому» движению. Потребность общества проецируется на гражданские общественные институты, которых на Западе великое множество, некоммерческие общественные организации, всевозможные фонды, выделяющие огромные средства на разработку стандартов, пропаганду, НИОКР. Затем полученный массив информации опять вбрасывается в общество, которое влияет на бизнес и государство.

Михаил Грибов, руководитель службы стратегического развития группы КНАУФ СНГ, генерального партнера фестиваля, в своем выступлении говорил о роли строительных материалов в экоустойчивом строительстве. На примере оценочных критериев, заложенных в германский стандарт DGNB, докладчик показал зависимость основных микроклиматических параметров помещения от применяемых в отделке материалов. Более того, их свойства оказывают непосредственное влияние на состояние земной атмосферы, что налагает колоссальную ответственность на производителей отделочной продукции.

Николай Антонов, директор по работе с корпоративными заказчиками компании Autodesk – партнера фестиваля, рассказал об участии компании во всех процессах, связанных с проектированием «зеленых» объектов. Аудитории были представлены программные инструменты, предельно оптимизирующие работу архитекторов и инженеров строительных специальностей в области экологически рационального проектирования.

Эдвард Шварц, президент Holcim Foundation for Sustainable Construction рассказал о том, что фонд учрежден компанией Holcim Group, которую в России представляет ООО «Альфа Цемент», ставшее партнером фестиваля. Фонд Holcim Foundation поддерживает «зеленое» строительство в 70 странах мира, поощряет и пропагандирует достижения в сфере экоустойчивой архитектуры. Среди мероприятий, организуемых фондом, – региональные и международные конкурсы «зеленых» проектов, в которых могут показать себя архитектурные и строительные компании, профильные вузы, производители строительных материалов и инженерного оборудования. Один из таких конкурсов проводится в настоящее время, и все желающие могут принять в нем участие.

Олег Панитков, директор по развитию компании Velux: Компания развивает принцип «активного дома», при этом во главу угла ставятся потребности человека и, прежде всего, его здоровье.

Эффективными средствами оздоровления людей, подавления различных органических и психических расстройств могут стать разумно спроектированный обитаемый объем и современные конструкции, в том числе светопрозрачные, которые сегодня могут широко применяться в строительстве, не допуская существенных теплопотерь. Очень важно, что естественное освещение не только комфортно для человеческого глаза, но и значительно повышает работоспособность.

Итоги работы первого в России «зеленого» фестиваля были подведены на церемонии закрытия. По единодушному мнению выступавших, фестиваль состоялся и стал заметным явлением не только в архитектурно-строительной области, но и во всей общественной жизни страны.

Дипломом I степени награжден Вернер Зобек (архитектурное бюро Werner Sobek, Москва) за проект «R 128»

Дипломом I степени награжден авторский коллектив архитектурного бюро «Сергей Киселев и Партнеры» (Москва) за проект комплекса особняков в Юрмале (Латвия)

Андрей Боков, президент Союза архитекторов России: За время работы фестиваля мы все вместе проделали очень большую, серьезную работу, был сделан огромный шаг вперед. Если до этого момента я с уверенностью говорил о том, что в области, которая определяется как «зеленая» архитектура, наша страна отстает от остального мира примерно на десять лет, то сегодня мне хочется поделиться настроением прямо противоположным. Нынешнее событие показало, что мы вплотную подошли если не к лидерам «зеленого» движения, то, по крайней мере, дистанция, отделяющая нас от них, сократилась вдвое.

Андрей Кафтанов, член правления Союза архитекторов России, член Совета Международного союза архитекторов: За два дня своей работы фестиваль показал себя, как мощный катализатор самого «зеленого» движения, которое обрывает людьми, понимающими, что в XXI веке нужно работать, руководствуясь некими новыми составными профессиями, нужно расширять партнерские границы, границы инженерно-технического и научного творчества. Судя по впечатлениям от первого фестиваля, мы находимся внутри этого процесса, а не в стороне, как это было еще совсем недавно.

Александр Ремизов, председатель правления НП «Совет по «зеленому» строительству»:

Представляется очень оптимистичным, что в фестивальном смотре-конкурсе самое активное участие приняла молодежь. Очень символично, что одну из экспонировавшихся работ авторы назвали «Зеленое сознание». Появление такой работы мы рассматриваем как своеобразный молодежный манифест, в котором декларируется приоритет нового человеческого мышления. Это основа всех наших действий в области «зеленого» строительства.

Хочется также отметить международный уровень фестиваля и выставки. Этот статус подтверждается наличием конкурсных работ иностранных архитекторов, участием крупных зарубежных производителей самой разнообразной строительной продукции.

Виктор Чурилов, вице-президент САР, председатель конкурсного жюри фестиваля: Следует отметить, что сама идея «зеленого» строительства не нова. Если обратиться к истории архитектуры и вспомнить Сады Семирамиды, то это великолепный пример «зеленой» архитектуры. То же самое можно сказать о системе вентиляции и отопления древних сакральных сооружений. И все же увиденное на фестивале поражает воображение тем, насколько наши коллеги смогли продвинуться вперед в понимании того, как надо строить с таким расчетом, чтобы нанести минимальный ущерб природе и одновременно обеспечить как можно больше удобств тем, ради кого мы проектируем и строим.

Победители смотра-конкурса «Зеленая архитектура: проекты и постройки»

По решению жюри, принятому после обсуждения представленных работ, дипломами Первого Международного фестиваля инновационных технологий в архитектуре и строительстве «Зеленый проект – 2010» награждены:

В номинации «Постройки»

дипломом I степени Вернер Зобек (архитектурное бюро Werner Sobek, Москва) за проект «R 128»;
дипломом II степени Вернер Зобек (архитектурное бюро Werner Sobek, Москва) за проект «H 16»;
дипломом III степени авторский коллектив архитек-

турного бюро «Архитектор Хатунцев и Товарищи» (студия «Архит», Москва) за проект «Жилой дом в деревне Усково Московской области»;

дипломом III степени авторский коллектив ЗАО «Курортпроект» (Москва) за проект реконструкции административного здания с реставрацией и новым строительством (Москва).

В номинации «Проекты»

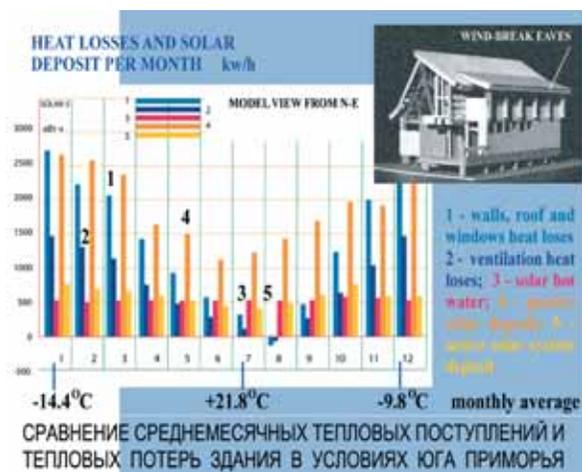
дипломом I степени авторский коллектив архитектурного бюро «Сергей Киселев и Партнеры» (Москва) за проект комплекса особняков в Юрмале (Латвия);

дипломом II степени авторский коллектив архитектурной мастерской Цыцина (Санкт-Петербург) за проект реконструкции исторического объекта культурного наследия регионального значения «Водонапорная башня» и приспособление его под камерный общественный концертно-выставочный центр «Зеленая волна»;

дипломом III степени Микеле Пиччини (Studio di Architettura Michele Piccini, Сьена, Италия) за проект стадиона Борго Веккьо, Италия;

дипломом III степени авторский коллектив архитектурной мастерской «Атриум» (Москва) за проект оздоровительного отеля во Владимирской области.

В номинации «Концептуальные проекты»

дипломом I степени Павел Казанцев (Владивосток) за проект индивидуального жилого дома с солнечным отоплением «Экодом Solar-5»;

дипломом II степени авторский коллектив архитектурного бюро Асадова (Москва) за проект «Лоскутки»;

дипломом III степени авторский коллектив архитектурной мастерской Александра Ремизова (Москва) за проект «Ковчег»;

дипломом III степени Вернер Зобек (архитектурное бюро Werner Sobek, Москва) за проект «R 129».

В номинации «Градостроительные проекты»

дипломом I степени авторский коллектив архитектурной мастерской «Атриум» (Москва) за проект строительства экорайона Олимпийский в Краснодаре;

дипломом II степени авторский коллектив архитектурной лаборатории Полины Ноздрачевой (Москва) за проект реконструкции и экологически устойчивого развития территории района Charlois (Роттердам, Нидерланды);

дипломом III степени авторский коллектив архитектурного бюро «Архстройдизайн» АСД за проект архи-

тектурно-планировочной концепции курорта «Золотое кольцо»;

дипломом III степени Денис Марков (СПбГАСУ, Санкт-Петербург) за проект экопоселка в структуре города Красноярска.

В номинации «Студенческие работы»

дипломом I степени Ксения Парфенова и Юлия Парфенова (Нижний Новгород) за проект «Экоконцепт» (Гренобль, Франция);

дипломом II степени Юлия Сергеева (Челябинск) за проект «Устойчивое развитие агропромышленного города Элев в Дании»;

дипломом III степени Надежда Казазаева (Новосибирск) за проект многофункционального агропромышленного комплекса и прилегающей территории.

В заключение осталось привести слова Ларисы Маливановой, генерального директора издательства «АРД-центр» – одного из учредителей Первого Международного фестиваля «Зеленый проект»: «Все, кто вовлечен в «зеленый» процесс, являются носителями «зеленого вируса». Мы, как организаторы фестиваля, констатируем, что этот «вирус» чрезвычайно заразен, очень быстро распространяется и совершенно неизлечим. Но вот парадокс: «зеленая пандемия» в результате приведет не только к улучшению самочувствия человека, но и к оздоровлению экономики в целом. Надеюсь, что все те, кого собрало нынешнее мероприятие, примут участие в следующем фестивале «Зеленый проект – 2011». До новых встреч, дорогие коллеги и единомышленники!»

Дипломом I степени награжден авторский коллектив архитектурной мастерской «Атриум» (Москва) за проект строительства экорайона Олимпийский в Краснодаре

< Дипломом I степени награжден Павел Казанцев (Владивосток) за проект индивидуального жилого дома с солнечным отоплением «Экодом Solar-5»

Дипломом I степени награждены Ксения и Юлия Парфеновы (Нижний Новгород) за проект «Экоконцепт» (Гренобль, Франция)

Хафенсити: устойчивое развитие территории

78

Текст и фото
Артем Ольшевич

Гамбург – динамичный центр научного образования, исследования и развития

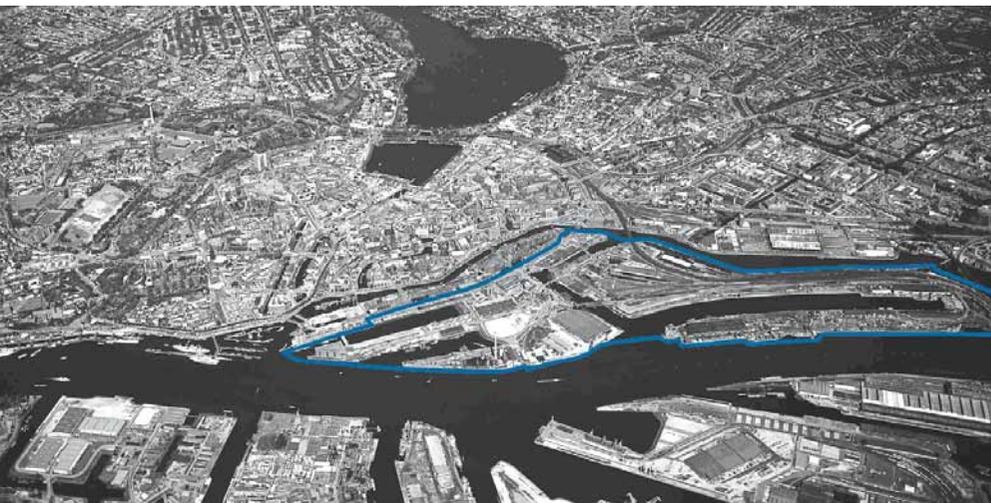
Гамбург – второй по величине город Германии после ее столицы – Берлина. Население Гамбурга составляет 1 777 373 человека. Площадь – 755,264 кв. км.

Купеческий Гамбург был и остается не только бастионом свободы и терпимости, но и центром образования и культуры. В Гамбурге 10 институтов, 64 тысячи студентов учатся и проводят исследования в 250 исследовательских центрах и учебных заведениях – все это делает Гамбург динамичным центром научного образования, исследования и развития.

Гамбург является одной из 16 федеральных земель ФРГ. Подобно Бремену и Берлину, он представляет собой город-государство. Остальные 13 федеральных земель состоят из большого количества городов, и каждая земля имеет свою столицу. Одной из основных

достопримечательностей Гамбурга является порт. Он занимает 75 кв. км – это десятая часть территории города. Семь тысяч рейсов ежегодно во все страны мира – таков результат деятельности порта. Порт Гамбурга – это более 300 причалов для океанских и морских судов. Длина причальной стенки – 46 километров. В порту около 200 контейнерных перегружателей и кранов, часть из них оснащена программным обеспечением и информационными системами передачи данных. Также в порту достаточно техники для перевалки насыпных и навалочных грузов, в том числе около 30 погрузочных пневматических комплексов для зерновых грузов. Порт расположен в устье реки Эльбы и удален от моря на 100 км, при этом он доступен для самых больших судов. Здесь свободно могут обрабатываться балкеры дедвейтом до 250 тыс. тонн. В начале 2003 года в порт Гамбург осуществили заход

Местоположение района

современные суда – контейнеровозы вместимостью 8 тыс. TEU. Безопасное судоходство на Эльбе в любое время суток и при любой видимости обеспечивает непрерывная цепь радиолокаторов и современная система навигации, створных знаков и ограждений вместе с буксирной и лоцманской службами порта. Гамбург является одним из важнейших портов в Европе, где перегружается бумага. Он также является крупнейшей торговой площадкой для фармацевтического сырья. Кроме этого, в порту Гамбурга находится самый крупный в мире складской центр для хранения ковров.

Город имеет богатейшую историю, и связана она в основном с мореплаванием и торговлей. В древние времена на землях современного Гамбурга размещался могущественный союз славянских племен. На протяжении веков город много раз переходил из рук в руки, принадлежал то викингам, то саксам, то франкам, много раз сгорал дотла и страдал от наводнений. Сейчас город почти наполовину состоит из парков, скверов, каналов и озер. Благодаря огромному количеству мостов, которых насчитывается почти две с половиной тысячи, его часто называют Северной Венецией.

Хафенсити (HafenCity, Гамбург, Германия)

Проект HafenCity (Портовый город) – крупнейший градостроительный проект в Европе, реализующийся в центральной части города, прототип для европейских городских центров, развивающихся на побережьях. Гамбург положил начало новым стандартам развития для целого района, по крайней мере в Европе. На территории 157 гектаров расположилось новое живописное городское пространство, созданное для размещения офисов и жилья, торговли, ресторанов и баров, объектов культуры и отдыха.

Новый район выделяется среди подобных проектов городского развития своим местоположением внутри города, отсюда ожидаемое качество, например живая атмосфера при инновационном процессе развития.

Интенсивное взаимодействие между землей и водой может быть расценено как уникальное, поскольку HafenCity не будет окружен дамбами и отрезан от воды. За исключением причалов и променадов, общая площадь (улицы, парки и строительные участки) будет поднята на 7,5–8 метров выше уровня моря. Это создаст новую, характерную топографию, а также будет обеспечен доступ к воде, что подчеркнет типичную атмосферу морского порта.

Цель развития HafenCity сложна: в генеральном плане уже в 2000-х годах была сформулирована основная цель – использовать старый порт и индустриальную область у реки Эльбы «для экономического, социального, культурного развития».

В течение приблизительно двадцати лет HafenCity увеличит территорию сегодняшнего центра города на 40 процентов. Поэтому эффект от его создания будет распространяться не только на целый город и почти 1,8 миллиона его жителей, но также и на 4,3 миллиона жителей всей метрополии Гамбурга. Это даст Гамбургу ощутимое конкурентное преимущество среди основных европейских городов.

Структура района

Структура нового района включает несколько кварталов. Каждый квартал сформирован по определенному принципу. Например, в квартале AM SANDTORKAI / DALMANNKAI планировочным ядром является гавань,

состоящая из понтонных причалов, рассчитанных для одновременной швартовки двадцати кораблей. Благодаря созданию нескольких уровней, удалось четко разграничить общественное пространство и частное, уличное пространство и пространство набережной. По пешеходным мостам, расположенным на уровне второго этажа, можно с легкостью перемещаться по основным узлам квартала. Эти сооружения также служат надземными переходами через улицу. Каждое здание выполнено по индивидуальному проекту с использованием разных материалов, но с учетом одинаковых закономерностей.

В сердце квартала AM SANDTORPARK / GRASBROOK расположен зеленый парк, и таким образом созданы идеальные условия для жителей и учеников новой школы.

Brooktorkai / Ericus – квартал, преимущественно состоящий из офисов и отелей, его двойной козырь – близкое расположение к железнодорожному вокзалу и наличие береговой линии.

Характерная особенность центрального Berseesquartier – многофункциональность. Сердце Hafencity, площадью почти 8 гектаров, рассчитано на 1 тыс. жильцов, 7 тыс. рабочих мест и еще 40 тыс. посетителей каждый день, точками притяжения которых будут научный центр и круизный терминал. Концепция квартала была создана всемирно известными архитекторами Ремом Колхасом и Эриком ван Эгераатом.

Научный центр. Архитектор Рем Колхас

Инновационный **ELBTORQUARTIER (Квартал знаний)** появится к востоку от Magdeburger Hafen, в нем будут расположены университет Hafencity, штабквартира Гринпис, «Дизайнпорт Гамбург» и другие творческие конторы. Поскольку у многих зданий самые высокие экологические стандарты, квартал станет первым образцом «устойчивого квартала» в Гамбурге.

Strandkai окружен водой, благодаря чему из жилых зданий открывается удивительный вид на доки порта. Первые общественные здания, которые были построены в этом квартале, – штаб компании «Юнилевер» и Башня Марко Поло – уже получили высокие отзывы.

Новаторский дух Hafencity привлек внимание компании «Юнилевер», одного из мировых лидеров на рынке продуктов питания и товаров бытовой химии.

Офисное здание было закончено в 2008 году, и уже в 2009 году на Всемирном архитектурном фестивале оно было провозглашено «офисным зданием года». Семиэтажное здание площадью 32 тыс. квадратных метров спроектировано немецкими архитекторами Behnisch Architekten, предложившими свежую идею о том, каким должно быть офисное здание. Заказчик четко сформулировал задачу – создание офиса нового типа, способного побуждать людей к общению. Ранее

работающие в высотном здании сотрудники не общались между собой, работая на разных этажах. Также задание требовало, чтобы часть здания была открыта общественности.

Посетители входят в заполненный светом атриум, перекрещенный пешеходными дорожками и окруженный внутренними фасадами с функционирующими окнами. На цокольном этаже размещаются кафетерий для сотрудников и кухня, а также услуги для посетите-

^ «Юнилевер» и Башня Марко Поло

v «Юнилевер». Атриум

лей – кафе, небольшой спа-центр и продовольственный магазин, заполненный продукцией «Юнилевер». Снаружи патио сливается с лестницей, ведущей вниз к набережной реки.

Верхние уровни вмещают офисы с открытой планировкой (open-plan) и помещения для деловых встреч, а также обрывки общественного пространства, которое выходит на атриум. Эти «коммуникационные» зоны обставлены блочными деревянными столами и небольшими кухнями, где у сотрудников есть возможность пообедать, обсудить новости или дела в неформальной обстановке. Использование естественного освещения являлось главной задачей. Но обширное остекление не будет энергоэффективным, а архитекторы не хотели использовать стандартные двухслойные фасады из-за сложности монтажа и дороговизны. В итоге было задумано двухслойное покрытие. Внутренний слой – высокопроизводительные системы стеклянных фасадов с функционирующими окнами. Внешний слой, покрывающий здание, – прозрачная

фольга из этилен-тетрафторэтилена (ETFE).

Расположенный на уровне одного-двух метров от внутреннего фасада, слой фольги поддерживается металлической системой, способствующей сильному натяжению материала для противостояния сильному ветру, достигающему шести-десяти миль в час. Период эксплуатации покрытия – от двадцати пяти до пятидесяти лет.

Искусственное освещение обеспечивается светодиодами, которые на семьдесят процентов более эффективны, чем сопоставимые лампы. В офисах отсутствует верхнее освещение, это позволило установить охлаждающую систему в открытых железобетонных потолках. Поднятые полы в офисах совмещают две жизненные функции – уменьшение звукопередачи и размещение вентиляционной системы (свежий воздух проходит через фильтры до того, как попадает в здание). В атриуме охлаждающая система встроена в плиты пола.

Здание «Юнилевер» спроектировано таким образом, чтобы использовать меньше, чем 100 кВт/ч первичной энергии на квадратный метр каждый год. Типичное офисное здание потребляет в четыре раза больше этого количества. Для здания характерны и другие «зеленые» элементы, такие, как писсуары без использования воды, системы использования серых вод, а также зеленая крыша. Этот длинный список устойчивых атрибутов заработал золотой статус согласно рейтингу по устойчивому строительству района Hafencity.

Общественные пространства – главные связующие звенья всего района

Больше чем совпадение тот факт, что оба конкурса на проектирование общественных пространств района выиграли архитектурные фирмы из Барселоны, где ландшафтный дизайн высоко развит.

Поскольку в новом районе парки, променады и скверы – главные связующие звенья всего района, значение этих мест для Hafencity понятно уже по нескольким ключевым моментам: 20 процентов всей земельной площади должно быть отдано под открытое пространство, 34 гектара водной поверхности (за исключением реки Эльбы) также будет использоваться.

Архитекторы фирмы EMBT Arquitectes спроектировали городские пространства в западной части Hafencity, они тщательно продумали эстетическое взаимодействие между землей и водой: даже водные потоки будут использоваться в качестве элемента дизайна. Некоторые формы, типичные для порта, будут контрастно взаимодействовать со средиземноморскими мотивами. Две большие площади были созданы рядом с гаванью Sandtorhafen (терраса Магеллана) и гаванью Grasbrookhafen (терраса Марко Поло). Их космополитическая среда подчеркнута тем, что они были названы в честь известных исследователей и путешественников. Термин «терраса» описывает тип пространства: терраса Магеллана, законченная в 2005 году, представляет собой каскад вниз к воде, расположенный на нескольких уровнях, площадью 4 700 квадратных метров. Довольно твердые бетонные поверхности подчеркивают городской характер. Терраса Марко Поло, открытая в 2007 году, немного больше: она занимает площадь 6 400 квадратных метров. Острова травы, засаженные кипарисами, и деревянные платформы, напоминающие палубы, – все это пространство разбито на небольшие секции, так чтобы они казались более защищенными, зелеными и мягкими.

Устойчивое развитие города XXI века

Новые стандарты для будущего Hafencity закладываются уже в процессе проектирования и строительства. Экологическая устойчивость является основным

требованием ко всем проектам, начиная от уличной мебели и заканчивая общественными пространствами и зданиями.

В городе, где всегда доминировал индустриальный ландшафт, строится новый район, обеспечивающий все потребности населения в рабочих местах, жилье, общественных пространствах. Гамбург, начиная с 1980–1990 годов, больше не развивается на периферии, теперь модернизируются старые территории порта в его центре. Благодаря этому территория города увеличивается почти на 40 процентов. В загрязненных местах, таких, как территория старого газового завода, была удалена, а потом заменена почва. Это значительно увеличило экологическую ценность этой старой промышленной зоны – площади, променады и парки теперь формируются на общей сложности приблизительно 24 гектара.

У HafenCity не будет парковки над землей, кроме парковки в основании Elbphilharmonie. Парковки выше уровня земли строго ограничены. Кроме того, фактическое местоположение HafenCity в центре города дает возможность отказаться от использования автомобиля, так как до всех общегородских объектов можно добраться пешком или на велосипеде всего за несколько минут. Две остановки новой линии метро U4, будучи построенные в центре района, гарантируют превосходные связи с городом.

HafenCity – мультифункциональный район, объединяющий разных пользователей, которые имеют быстрый доступ чуть ли не ко всем общегородским объектам: район опутан плотными сетями пешеходных и велосипедных дорожек. Пешеходы имеют в своем распоряжении в 2,5 раза больше тротуаров, чем автомобилисты дорог. Приоритет общественной циркуляции в районе очевиден. Семьдесят процентов велосипедных и пешеходных дорожек расположены независимо от автомобильного движения, располагаясь на променадах, в парках и скверах, а 30 процентов вдоль воды. Для всех желающих около террасы Марко Поло расположен прокат велосипедов. Благодаря специальному расположению зданий, не образующих плотные блоки застройки, теперь не нужно огибать целые кварталы на велосипеде или пешком, а можно выбрать самый короткий сквозной путь.

Теплоснабжение района осуществляется благодаря новым инновационным подходам. После конкурса на поставку теплоснабжения для западной части, контракт был заключен с компанией Vattenfall. Таким образом, теперь верхнее предельное значение эмиссии углекислого газа не превышает 175 граммов на киловатт час. Для этой цели все здания в западном Hafencity связаны с сетями теплоцентрали. В комбинации с децентрализованным отоплением (использованием солнечной энергии и т. п.) удалось достичь высокой энергоэффективности. Система теплоснабжения восточной части еще в разработке, но ее экологичность должна быть в разы выше. После тендеров, объявленных по всей Европе в 2009 году, компания Dalkia Energie выиграла контракт. Концепция локального теплоснабжения заключается в использовании сжигания биомассы дерева, биометана, ресурсов, способных к самопроизводству. Из-за того что система децентрализована, важный аспект ее использования – максимальная гибкость. Учитывая, что строительство района будет закончено в 2020 году, с точностью нельзя предположить, какие технологии в этой сфере будут задействованы к этому году. В соответствии с концепцией устойчивого развития, реализующейся в Гамбурге, постоянно внедряются новые «зеленые» технологии. Огромное внимание уделяется строительству устойчивых зданий без применения галогена и древесины тропических деревьев, а также с использованием гипоаллергенных и экологически чистых материалов, долговечных и нетребовательных в эксплуатации материалов и т. д.

Использованные материалы

Sascha Borriё, Janina Jeske HAFENCITY HAMBURG
PROJECTS INSIGHTS INTO CURRENT DEVELOPMENTS
Hafencity Hamburg GmbH, 2010
Экологическое сообщество, штаб-квартира компании
Юнелевер: <http://ecorussia.info>
Официальный сайт города Гамбурга: <http://www.hamburg.de>
Энергетическая компания Dalkia, устойчивое развитие: <http://www.dalkia.com/en>

v Строящееся здание филармонии на Эльбе (Elb-philharmonie), Herzog & de Meuron

Музей на набережной Бранли

место

Музей на набережной Бранли / Musée du Quai Branly / Париж, Франция

функциональный тип
культурный, музей

архитектор
Жан Нувель

проектирование
1998–2000

реализация
2001–2006

фото

Влад Гайворонский
Лариса Крылова
Елена Григорьева

Музей на набережной Бранли (Музей Бранли / The Musée du quai Branly) – парижский музей, который описывает туземное искусство, культуры и цивилизации Африки, Азии, Океании и обеих Америк. Музей расположен на набережной Бранли – портал Дебилли (quai Branly – portail Debilly), 37, недалеко от Эйфелевой башни. Здание было спроектировано архитектором Жаном Нувелем (Jean Nouvel). «Живая стена» (200 метров длиной и 12 высотой), являющаяся частью наружных стен музея, была спроектирована и высажена Жилем Клеменом и Патриком Бланом. Прозрачная стена вдоль Сены, отгораживающая музейный ансамбль от города, вместе с тем ничего не скрывает, реализуя идею «присутствия – отсутствия», типичную для Нувеля. Сам комплекс состоит из четырех зданий, выражающих основные принципы архитектуры этого мастера: текучесть, незавершенность, растворение в природе, игра с материей. В середине – главное здание, оно будто нависает на сваях над садом, повторяющим своим изгибом линию Сены. По фасаду разбросаны разноцветные «сценографические» коробки разных размеров – ниши для созерцания особо ценных экспонатов. Административный корпус скрыт от глаз экзотическими

вертикальными садами. Третье здание, из стекла и металла, где расположена медиатека, уже окрестили Самураем: торчащие вдоль фасада солнцезащитные красные сваи Нувель создавал, вдохновляясь самурайскими мечами. Четвертое здание (там находятся реставрационные мастерские и книжный магазин) украшено росписями австралийских художников-аборигенов.

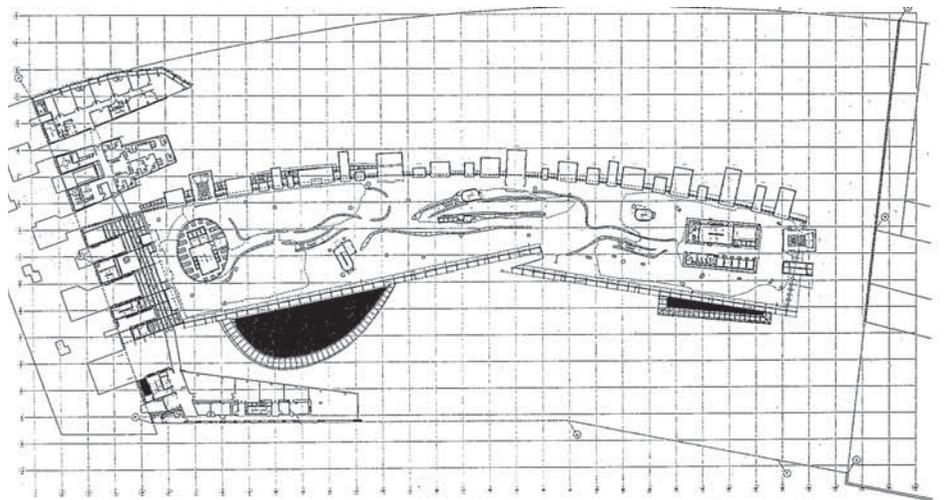
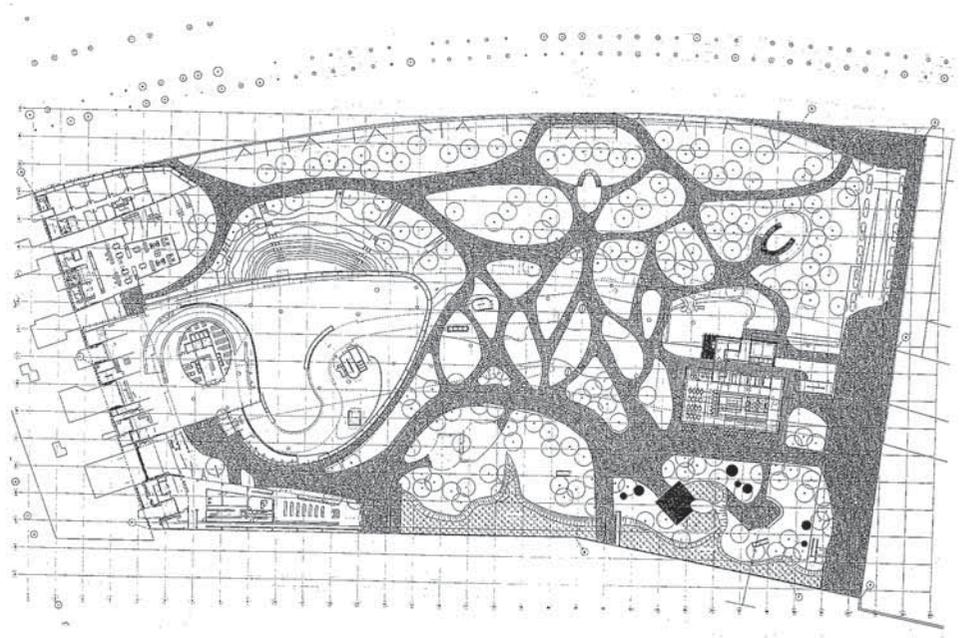
По материалам сайтов:

<http://www.archi.ru>;

<http://www.tourister.ru>;

<http://www.quaibrandy.fr>

SolarCities в Германии

92

текст и фото
Светлана Середенкина

Охрана окружающей среды и климата, сохранение резервов ископаемых энергоносителей относятся к важнейшим требованиям XXI века. Связанная вместе с потреблением энергии проблематика эмиссии CO₂ занимает сегодня ведущую позицию в глобальной дискуссии об охране окружающей среды. И уменьшение эмиссии CO₂ означает переход к полностью новой, вероятно, солнечной энергетике. Решение вопроса, как это будет выглядеть конкретно, какой микс из энергоносителей будет являться наиболее оптимальным, находится только в начале своего пути. Действительно ли в будущем мы будем иметь децентрализованную

энергетику, которая исключит нашу сегодняшнюю энергосистему с ее огромными станциями? По отношению к городу это могло бы означать, что наиболее значительная часть необходимой для его жизнеобеспечения энергии может быть произведена внутри его границ и окрестностей. В области энергопотребления / энергосбережения город может стать «лабораторией» по исследованию многих существенных проблем. В этом аспекте стоит рассмотреть четыре реализованных проекта в городах Германии, энергетической стратегией которых является солнечное децентрализованное отопление.

Солнечный поселок Фридрихсхафен-Виггенхаузен (Friedrichshafen-Wiggenshausen)

В середине 1990-х годов в южной части района Виггенхаузен города Фридрихсхафен возник один из первых демонстрационных проектов по использованию децентрализованной системы отопления с долговременным накопителем тепла, работающим на солнечной энергии. Запланированная для этого жилого района градостроительная структура с многоэтажными жилыми домами стала хорошей предпосылкой для реализации проекта на Бодензее. Система энергообеспечения, включая солнечную установку, должна обеспечивать горячим водоснабжением и отоплением жилой комплекс, рассчитанный на 750–850 квартир в трех очередях строительства. На крышах восьми жилых домов первой и второй очередей строительства, рассчитанных на 560 квартир, должны были разместиться солнечные коллекторы площадью 5 600 кв. м.

В 1995 и 1996 годы в ходе строительства первой очереди застройки появилось четыре жилых блока на 280 квартир и детский сад. Солнечные коллекторы

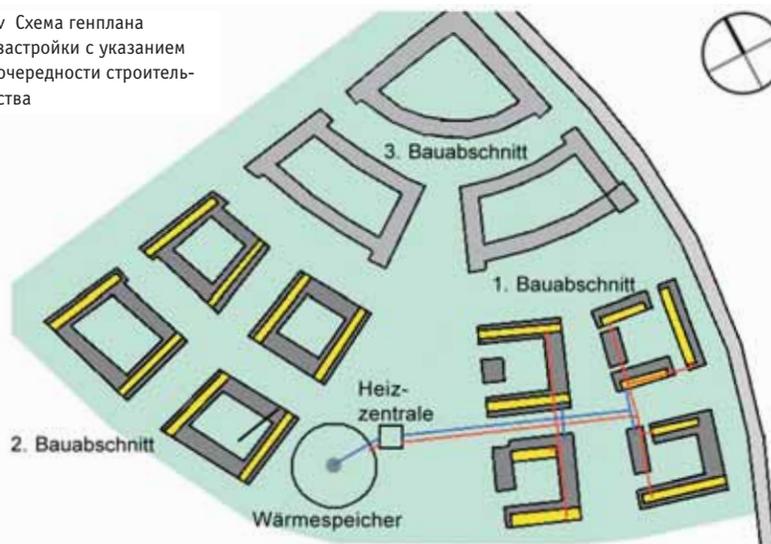
Так выглядит солнечная теплоцентрль

площадью 2 700 кв. м были установлены на крышах зданий и разделены на семь участков. После небольшой эксплуатации квартир первой очереди в генплан застройки были внесены небольшие изменения. На рисунке показана новая планировка, выполненная в 1998–1999 годы и начатая в 2000 году застройка второй очереди. Четыре земельных участка были застроены различными комбинациями блокированных и точечных домов, а также многоквартирными домами. Была также предусмотрена дальнейшая установка коллекторов площадью 1 550 кв. м. Таким образом, общая площадь коллекторов увеличилась до 4 250 кв. м. Для третьей очереди строительства на сегодня еще нет конкретного проекта планировки и застройки. Но в любом случае он должен быть создан с учетом уже используемой системы теплоснабжения и предусматривающей дополнительное размещение коллекторов площадью 1 350 кв. м.

На рисунке представлена схема системы солнечного децентрализованного отопления. Солнечные коллекторы объединены в центральном тепловом пункте с теплообменником. Накопитель воды образует закрытую систему и нагревается солнечными коллекторами от 40 до 90 градусов. Общая система солнечного отопления первой и второй очередей строительства для более точного определения размеров и параметров компонентов установки была смоделирована с помощью компьютерной программы. Для центрального теплового пункта было предусмотрено потребление энергии приблизительно около 4 110 МВчас/год. Расчетный КПД долговременного накопителя тепла 90%. С мая по ноябрь потребность поселка в тепловой энергии обеспечивается полностью за счет солнечной энергии.

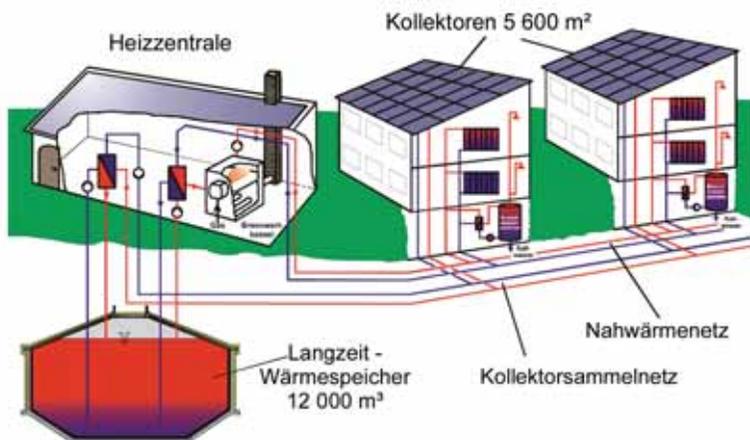
Финансирование проекта и его реализации базировалось на средствах министерства земли Баден-Вюртенберг и города Фридрихсхафен, оплаты стоимости подключения к системе, а также собственных средств застройщиков и эксплуатирующей организации «Техническая станция Фридрихсхафен».

v Схема генплана застройки с указанием очередности строительства

Lageplan des Wohngebietes in Friedrichshafen-Wiggenshausen 1:300

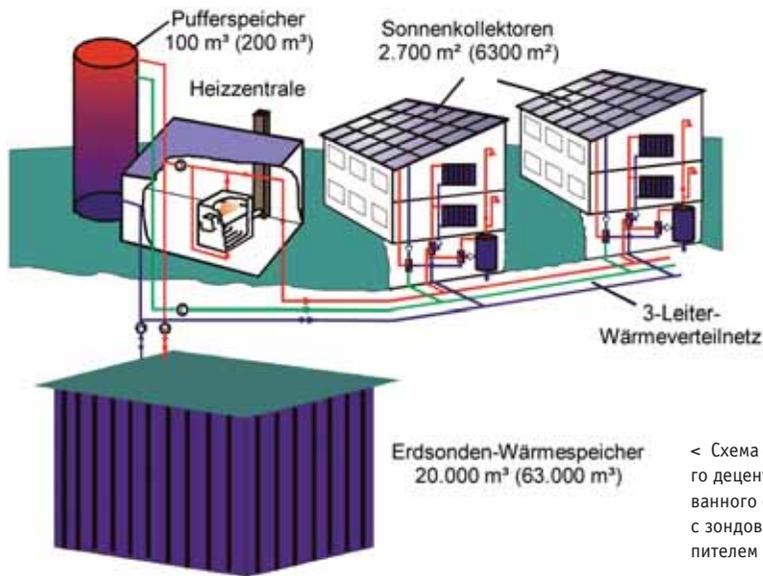
v Принципиальная схема устройства децентрализованного солнечного отопления в районе Виггенхаузен

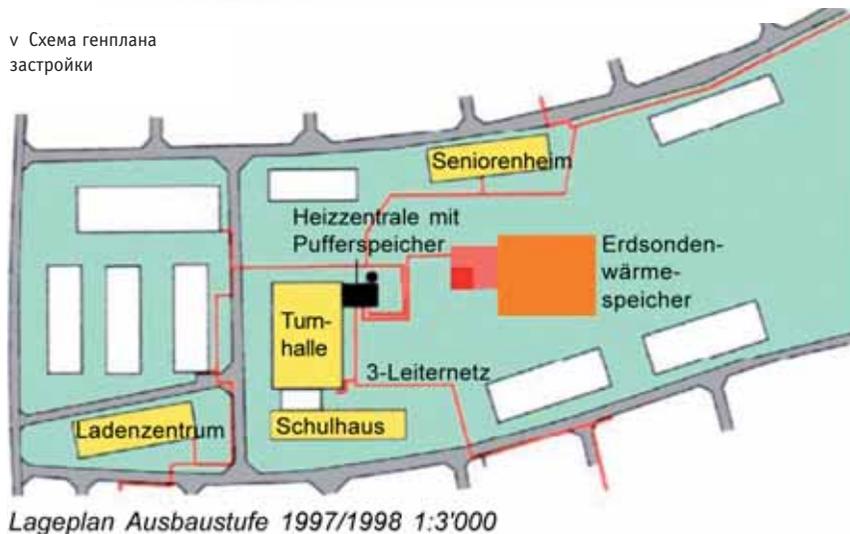
Крыши жилых домов района Аморбах

94

< Схема солнечного децентрализованного отопления с зондовым накопителем

v Схема генплана застройки

Lageplan Ausbaustufe 1997/1998 1:3'000

Солнечный поселок Некарсульм-Аморбах

В районе Аморбах города Некарсульм возник крупнейший в Европе до сегодняшнего дня солнечный поселок. В трех очередях строительства запланировано возведение 750 квартир, размещаемых в односемейных, блокированных и многоэтажных домах, а также различные здания социального назначения (школа, детский сад, торговый центр, спортивный комплекс, дом престарелых), которые 50% отопления должны получать за счет активного использования солнечной энергии. Впервые в Германии были апробированы теплонакопители с зондами, использующими тепло Земли.

Схема солнечного децентрализованного отопления с зондовым накопителем представлена на рис. При проектировании системы была принята трехветвевая теплораспределительная и теплособирающая сеть, которая была создана специально для этого проекта. Помимо примененного в данной застройке нового типа теплонакопителя, при реализации проекта впервые были использованы и предварительно вмонтированные в плоскость кровли коллекторы, так называемая солнечная кровля (SOLAR-ROOF) на большой площади, в рамках нового строительства здания начальной школы Аморбах. При строительстве спортивного зала затраты на монтаж коллекторов были значительно уменьшены, благодаря тому что несущая конструкция зальной кровли была спроектирована таким образом, что ориентированная на восток – запад фахверковая несущая конструкция могла быть одновременно использована и для монтажа коллекторов. Тепловой пункт и накопитель находятся в пристройке к школе. Земляные зонды удалены от теплового пункта на расстоянии 150 м и расположены в зеленой зоне. В период предпроектной фазы по заказу эксплуатирующей организации были проведены исследования параметров общей системы. В результате чего была оптимизирована геометрия накопителя по форме, глубине и диаметру зондов, так

Солнечные коллекторы на фахверковой конструкции спортзала

как от всех этих параметров зависит состояние буровых скважин и количество зондов на объем накопителя, а также и цена солнечной энергии.

Интенсивное использование солнечной энергии во взаимодействии с экологическим градостроительством и инновационной техникой способствуют охране окружающей среды и определяют при этом качество жизни в «солнечном городе». И 7 тыс. кв. м установленных здесь коллекторов лишь видимая часть этой инновационной политики города Некарсульм. Концепция солнечного децентрализованного теплоснабжения в городском районе Аморбах удостоена многих премий. Проектом была предусмотрена создание экологического поселка, застроенного домами с низким потреблением энергии, и системой солнечного отопления. К экологической концепции относится также парк жилого района «Зеленая середина», являющийся одновременно местом отдыха и системой защиты от наводнений. Развитие городского района Аморбах в 1998 году было отмечено Государственной премией Германии за охрану окружающей среды как экологически ориентированное градостроительное планирование. Кроме того, в 1998 году Некарсульм получил Немецкую солнечную премию и в 1999-м премию земли Баден-Вюртемберг за охрану окружающей среды.

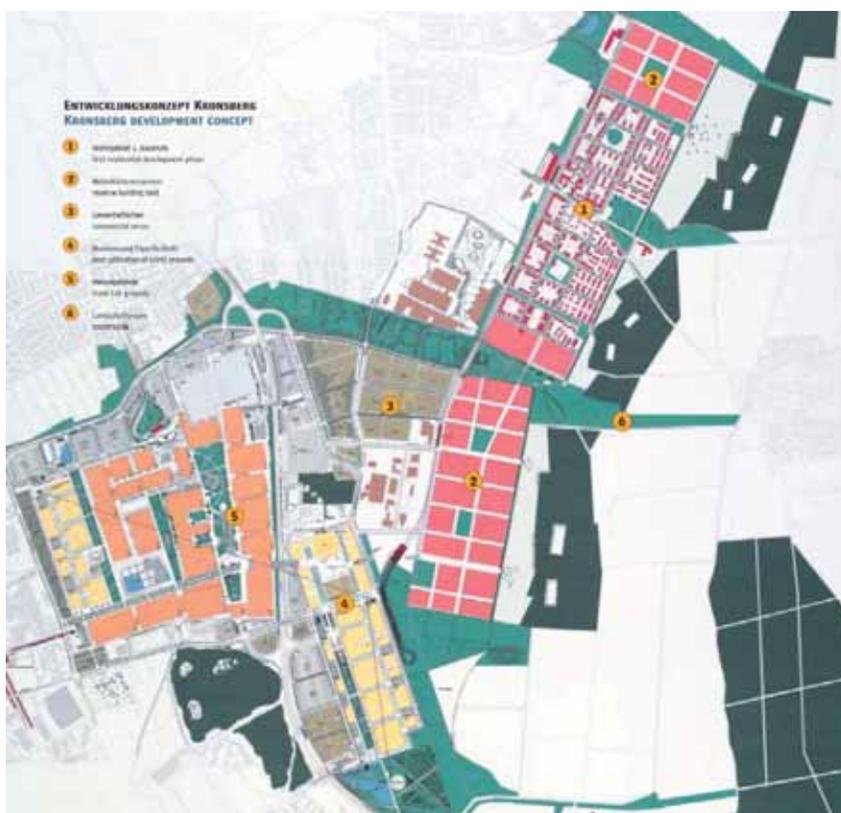

Тепловой пункт в парке «Зеленая середина»

Кровля автостоянки – солнечные коллекторы

^ Удачно интегрированные коллекторы в ландшафт крыш поселка

Солнечный поселок Ганновер-Кронсберг

В начале июня 2000 года в непосредственной близости от выставочных площадей EXPO, в районе Кронсберг, был введен в эксплуатацию «Solarcity» – поселок на 106 квартир, общая потребность которого в отоплении и горячем водоснабжении на 40% предусматривалась за счет солнечной энергии. Поселок является составной частью нового жилого района Кронсберг, вклад города Ганновера во всемирную выставку, проходившую под девизом «Человек – природа – техника». Ганновер презентовал новый жилой район как пример устойчивого развития городов, следующего концепции децентрализации: экологическая оптимизация района (энергетическая концепция, концепция использования дождевой воды, менеджмент почв – использование склонов холмов и шумозащитного вала для организации ландшафтного пространства и т. д.), город как сад (организация садов во внутренних дворах, частные террасы над гаражами, террасы на крышах), город как социальное пространство жизни.

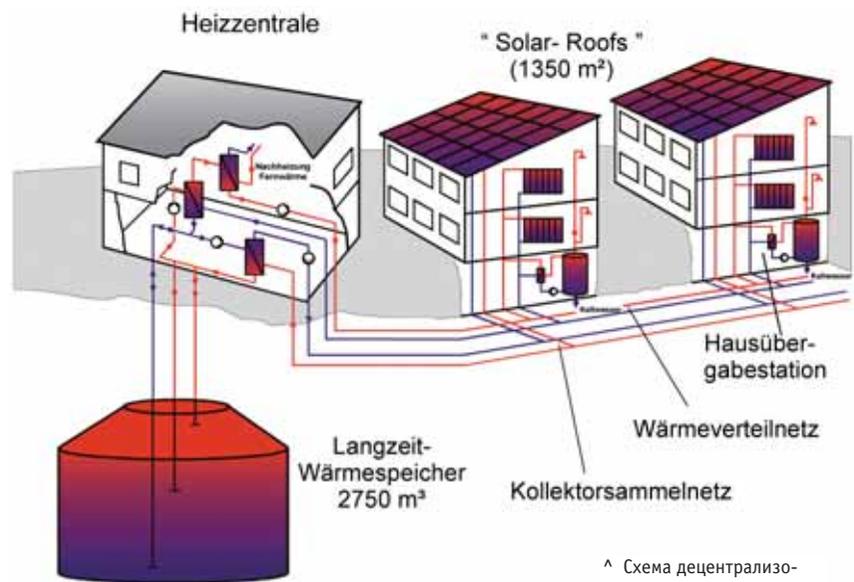
По договору с энергетическим агентством Нижней Саксонии, Ганновер в 1997 году провел исследования для солнечного поселка Кронсберг. Для 425 квартир и дальнейшего расширения количества жилых единиц было предусмотрено децентрализованное солнечное теплоснабжение с коллекторами общей площадью 4 200 кв. м и накопителем горячей воды объемом 10 тыс. кубометров. Солнечная составляющая общей системы равнялась 53%.

На рисунке показана схема установки солнечного децентрализованного отопления с коллекторами площадью 1 350 кв. м (коллекторная крыша) и накопителем горячей воды объемом 2 750 кубометров. Солнечное тепло транспортируется по общей коллекторной сети в тепловой пункт, который находится в подвале одного из жилых домов. Тепло может в зависимости от потребности непосредственно использоваться для теплораспределительной сети или поступать в долговременный накопитель. Установка по сравнению

с системами первого поколения модернизирована: накопитель может быть нагружен в трех уровнях, что позволяет ему работать при разных температурных режимах. Тепловая сеть по большей части проложена в подземных этажах зданий. Нехватка солнечной теплоэнергии компенсируется за счет подключения к магистральным сетям города.

Застройка Кронсберга как «Проект ЭКСПО-2000», по мнению энергетического агентства Agenda 21, представляет собой модель современного экологического градостроительства, при котором были достигнуты цели по оптимальному устойчивому планированию и реализации этих целей на всех уровнях. В 2001 году проект «Кронсберг» среди 1 260 претендентов из 83 стран был удостоен австрийской премии по энергосбережению, в ноябре 2002 года – австрийская премия за вклад в охрану климата. Застройка Кронсберга удостоена премии европейского климатического союза «Climate Star – 2002» за энергетическую концепцию и вклад в охрану окружающей среды.

^ Схема децентрализованного солнечного отопления Кронсберга

< Район Кронсберг застроен разными типами домов. Примечательно, что заказчики солнечного поселка изначально планировали его как социальное жилье

> Устойчивый менеджмент почв: и овцы сыты, и газоны «подстрижены», и нет выбросов CO₂ от бензиновых газонокосилок

Солнечный поселок Крайльсхайм-Хиртенвизен

В западной части города Крайльсхайм строится новый жилой район Хиртенвизен II. Он предлагает все, что греет душу простого обывателя: хороший ландшафт, развитую инфраструктуру с детскими садами, школой, спортзалом, открытыми спортивными площадками и отличными возможностями для шопинга. Но все же Хиртенвизен предлагает большее: здесь объединяется современное, высоко комфортабельное жилье с экологическим способом жизни. Уже в 2003 и 2004 годах коммунальщики установили здесь первые 1 040 кв. м коллекторов. С тех пор солнце поставляет половину необходимого для жилого района тепла. Остаток теплотенергии поставляет станция, работающая на природном газе.

v Фото генплана поселка расположено на билборде вместо привычной рекламы

Озелененный вал, расположенный на границе с зоной промпредприятий, является не только шумозащитой и прогулочной зоной, откуда открываются захватывающие дух виды на окрестности. Он предоставляет место для размещения 7 500 кв. м коллекторов. Полученное здесь тепло поступает на центральный пункт-накопитель, откуда горячая вода по местной сети подается в дома. В каждом доме находится передающая мини-станция: теплообменник направляет получаемую из местной теплосети горячую воду и раздает по внутренним трубопроводам потребителям. Вода из теплоцентральных сетей охлаждается и поступает в накопитель, где подогревается снова. Таким образом, не только локальная тепловая сеть, но и внутренние сети каждого дома представляют собой замкнутый цикл с минимальными теплотерями. Солнечная установка в Хиртенвизен производит ежегодно 3 млн кВт/час тепловой энергии, что позволяет уменьшить потребление ископаемого топлива для ТЭЦ на 50% и сокращает выбросы CO₂ на 1 тыс. тонн. И это ежегодно! На этом муниципалитет Крайльсхайма решил не останавливаться. Очередным вкладом города в охрану окружающей среды стало сооружение солнечной электростанции.

В первой половине 1990-х годов в Германии успешно прошла апробация проектов с децентрализованной системой солнечного теплоснабжения с применением краткосрочных накопителей тепла. И начиная с 1996 года в стране появились первые крупные солнечные установки с долговременными накопителями тепла. То, что многие годы казалось утопией, стало реальностью – зимой отапливать здания за счет солнечной энергии, полученной летом. Опыт успешно функционирующих предприятий с установленными долгосрочными накопителями тепла показывает, что солнечная техника работает, накопители горячей воды являются надежными теплоисточниками, и прогнозируемое расчетами получение и использование солнечной энергии вполне достижимо. Но наряду с такими крупными установками должны возникать мелкие и средние проекты жилых поселков с солнечной составляющей от 25 до 30%. Комбинация солнечных установок с использованием биомассы (например, дерева) должна исследоваться как CO₂ –нейтральное теплообеспечение. Остается надеяться, что использование солнечных установок в рамках программы Федерального министерства хозяйства и технологий СОЛАРТЕРМИЯ-2000 будет продлено и далее.

^ Накопитель тепла между зданиями спорт-зала и гимназии

v Энергетическое обеспечение XXI века – солнечная электростанция Крайльсхайма: 1,6 млн кВт/час в год, сокращение выбросов CO₂ на 40 тыс. тонн ежегодно, чистая энергия для 500 домохозяйств

Городской бизнес-центр в Тимишоаре / City Business Centre – Timișoara

текст / text

Влад Гайворонский / Vlad Gaivoronschi

Контекст

Тимишоара (Timișoara) – город с населением около 320 тыс. человек, который служит «воротами» Румынии в Западную Европу и имеет типичную центрально-европейскую городскую структуру. Участок бизнес-центра на Площади 700 в Тимишоаре граничит со старой цитаделью в стиле барокко в центральном районе. Вся территория сейчас находится в плохом состоянии и нуждается в обновлении.

Градостроительная стратегия

Офисное здание, построенное в декабре 2007 года, – первая стадия ансамбля из пяти зданий, главной галереи, атриумов и т. д., который постепенно должен заменить существующий текстильный промышленный комплекс на участке в 1,4 гектара, при этом оказывая благотворное влияние на всю территорию. Окончание строительства второго здания – точной копии первого – декабрь 2008 года. Остальные три здания завершат этот сборный «маленький город» в начале 2012-го. Концепцией текущего проекта является городской

1. CONTEXT

Timișoara is a town with around 320 000 inhabitants, “a gate” for Romania to the Western Europe and a typical central European urban structure. The site for City Business Centre – Timișoara 700 Square – is situated at the edge of the old baroque citadel (the central district). The whole area is now in a bad condition and has to be regenerated.

2. URBAN STRATEGY

The office building finalized December 2007 is the first stage of an ensemble of five buildings, main gallery, atriums etc. which will replace step by step the existing textile industry on a plot of 1,4 hectares. The second building – twin replica of the first – is to be finalized December 2008. The other three will finalize this modular “small city” at the beginning of 2012. An urban landscape concept connecting the old baroque district with the west of the town is now an undergoing project.

ландшафт, соединяющий старый барочный район с западной частью города.

Архитектура

Архитекторы В. Гайворонский и Д. Мунтеану выбирали масштаб зданий с особой тщательностью, с учетом особенностей участка и близости старой городской структуры. Часть будущего единого ансамбля – первое здание, равно как и второе, – характеризуется наложением функциональных слоев, а именно: включает в себя подвал с парковочным и техническим пространством, первый этаж и мезонин, где размещается розничная торговля и услуги, а также пять этажей и пентхаус для офисов класса А.

Многослойная структура определяет форму каждого здания: мезонин служит горизонтальным доминирующим компонентом, объединяющим целое; зеленые проходные террасы над мезонином становятся вторым «частным» участком для каждого здания.

Внутри и снаружи используются такие материалы, как стекло, керамическая плитка, серый андезит, мрамор, комбинированное дерево. Просторная конструкция из бетонных пилонов с жесткой стальной арматурой и металлическими балками с проемами до 11 метров дают максимальную гибкость офисным пространствам, собранным вокруг центрального ядра.

Двойная «кожа» фасадов придает внешнему виду лоджий прерывистость и создает прозрачное промежуточное пространство, удобное в использовании. Лоджии вместе с горизонтальным мезонином также определяют ритмичный узор в керамике.

Непрямое искусственное освещение тонкими стеклянными пластинками – ламеллами – по различным сценариям, заданным системой управления зданием (BMS), создает оркестр из динамично пульсирующей оболочки.

Внутри здания имеется несколько «точек», выделяющихся особой атмосферой, как, например, фойе со «стеклянным органом» и внутренний проход в мезонин, спускающаяся каскадом лестница, простирающаяся над наклонным въездом в парковку, или пол на

3. ARCHITECTURE

Architects V. Gaivoronschi and D. Munteanu have carefully chosen the scale of the building(s), considering the characteristics of the site, the proximity of the old urban structure. Part of a future coherent ensemble, the first building, as the second one, is characterized by an overlapping of functional layers, namely a basement with parking and technical spaces, the ground floor and the mezzanine dedicated to retail and services, the five floors and the penthouse for A class offices.

A layered pattern characterizes the shapes of each of the buildings; the mezzanine defines a horizontal dominant component integrating the whole; the green passable terraces over the mezzanine become the second "private" ground for each building.

Glass, ceramic tiles, grey andesite, marble, composite wood are the materials from outside to the inside. The ample structure of concrete pillars with rigid steel armor

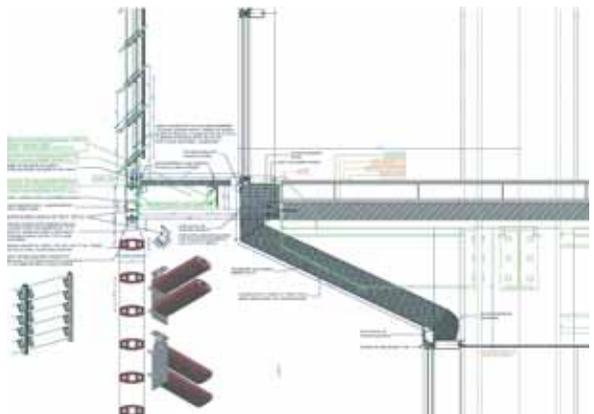

пятом этаже со стеклянным парапетом и экзотическим деревянным настилом.

После года эксплуатации первого здания экономия электроэнергии на 40% превысила предполагаемый результат.

Площадь застройки каждого из двух первых зданий – 10 500 кв. м, включая подвал.

Применение достижений устойчивого строительства Нововведения, связанные с устойчивым развитием, основаны на совмещении системы BMS с архитектур-

and steel beams with openings up to 11 meters allow a maximum flexibility for the office spaces around the central nucleus.

The two skins of the facades allow the intermittent appearance of loggias and create a transparent in-between space, easy to maintain. The loggias together with the horizontal mezzanine define also a rhythmical ceramic pattern.

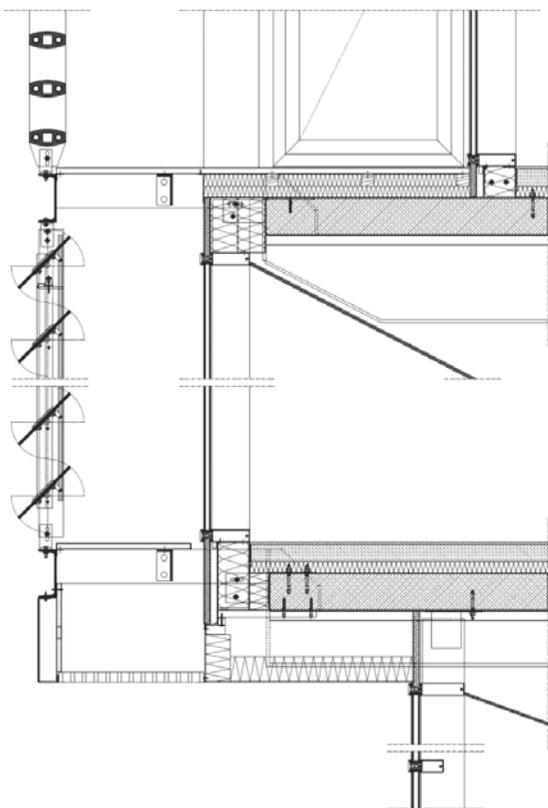
The indirect artificial illumination of the glass lamellas according to different scenarios coordinated by the BMS system generates the orchestra of dynamic pulsating skin.

There are some striking “spots” inside characterized by special atmospheres, such as the lobby with its “glass pipe organ” and the inner promenade to the mezzanine, as the “cascading staircase” stretching over the parking space access ramp or the deck at the fifth floor with the glass parapet and exotic wood flooring.

ными характеристиками бизнес-центра. Вот некоторые решения, предложенные в этом комплексе:

- интеллектуальная система BMS, следящая за потерей энергии, основана на принципе фасадных детекторов, которые управляют закрыванием и открыванием стеклянных жалюзи в зависимости от климатических параметров;
- искусственное освещение внутри здания настраивается в соответствии с наружными погодными условиями;
- все инженерные системы: отопление, вентиляция,

After a year in function, the first building offered an economy of around 40% electricity consumption than estimated.

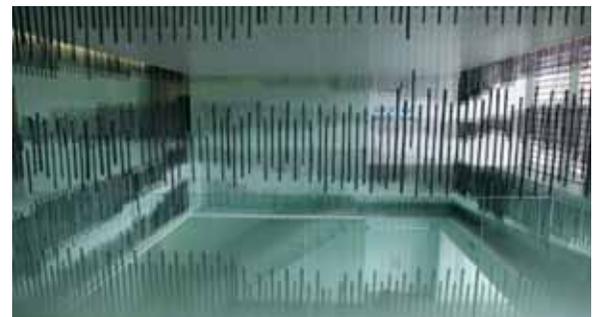
The building area for each of the first two buildings is 10 500 sqm, including basement, 7 800 sqm of which are represented by renting spaces.

4. OVERARCHING SUSTAINABLE BUILDING ACHIEVEMENTS

Sustainable innovation is based on an integrated building management system (BMS) into the architecture characteristics. We may discover smart solutions such as:

- the intelligent management and control system (BMS) for the energy losses based on the active principle of the facades' detectors that order the closure and the opening of the glass blinds in accordance with the climatic parameters;

- the adaptation of artificial lights, inside the building, accordingly with exterior weather conditions,

кондиционирование и освещение – управляются единой системой BMS;

- в системе охлаждения используется новейший чиллер со специальным безмасляным центробежным компрессором с магнитной левитацией, с коэффициентом 5,5–11,8 в соответствии с европейским сезонным показателем энергоэффективности (ESEER), что позволяет сократить потребление энергии более чем на 40%;

- водоконденсат из вентиляторных доводчиков вместе с дождевой водой используются в градирне.

В городском бизнес-центре собраны все преимущества интеллектуальной системы управления и энергоэффективности здания, например:

- значительная экономия энергозатрат;
- экономия ремонтно-эксплуатационных расходов (отопление, освещение, электричество, простота обнаружения и устранения неполадок и пр.);
- улучшенный уровень комфорта и экономия времени;
- высокое качество и ценность здания;
- высокий уровень безопасности и контроля.

Гармоничная рабочая среда – это, в первую очередь, выгодные инвестиции для компаний. Комфортные условия труда стимулируют творчество, увлеченность своей работой и командный дух. В архитектуре, системах жизнеобеспечения и услугах городского бизнес-центра предлагаются не просто новые офисные пространства, но обновленные условия для физического и душевного комфорта на рабочем месте.

- all building systems as heating, ventilation, air conditioning(HVAC) and lights, are managed by the same system (BMS).

- the cooling system use a revolutionary chiller with a special centrifugal compressor with magnetic levitation and oil free, frequency controlled with capability of European Seasonal Energy Efficiency Ratio(ESEER) between 5,5 and 11,8 is reducing the power consume more than 40%

- condensed water from fan-coil units and the rainwater are added and used in the cooling tower.

City Business Centre has integrated all the advantages of an intelligent and energy efficient building. We may specify some of them:

- significant economy with energy costs
- economy of maintenance and running costs (heating, lighting, electricity, easy way to detect the damage and eliminate it, etc.)

- increased level of comfort and time saving
- the value of the building increases
- safety and control levels are increased

Harmonious work environments are, first, profitable investments for companies. The comfort and elegance of the work environment boosts creativity, dedication and team spirit. City Business Center has the mission to provide more than just an office space. It makes people happy in their offices. The architecture, utilities and services of City Business Centre has reinvented physical comfort and peace of mind at work.

Дом «Дракон»

Архитектурная концепция индивидуального жилого дома, расположенного на территории туристического комплекса «Клязьминское водохранилище»

исполнитель

ООО «Архитектурная мастерская Тотана Кузембаева»

руководитель проекта

Тотан Кузембаев

архитекторы

Сергей Колчин
Олжас Кузембаев

проектирование

2007

Генеральный план и благоустройство

Участок для строительства дома расположен в восточной части пансионата «Клязьминское водохранилище». Участок неправильной формы северной и южной частью примыкает к гольф-полю. Форма плана и расположение дома продиктовано желанием сохранения находящихся на участке деревьев. Подъезд к дому осуществляется с юго-западной стороны дома, где органи-

зована дорога с кольцевым разворотом и навесами перед гаражом, и у главного входа. Вся прилегающая к дому территория подлежит минимальному благоустройству и предполагает организацию искусственно-водоема в западной части участка.

Объемно-планировочное решение

Дом «Дракон» представляет собой одноэтажное здание с подвальным этажом. Его объем разбит на три части: основное тело, начинающееся у искусственного пруда, огибающего серпом находящиеся на участке деревья; ответвленный от «серпа» каплевидный отросток и прямоугольный объем, примыкающий к «серпу» с восточной части участка.

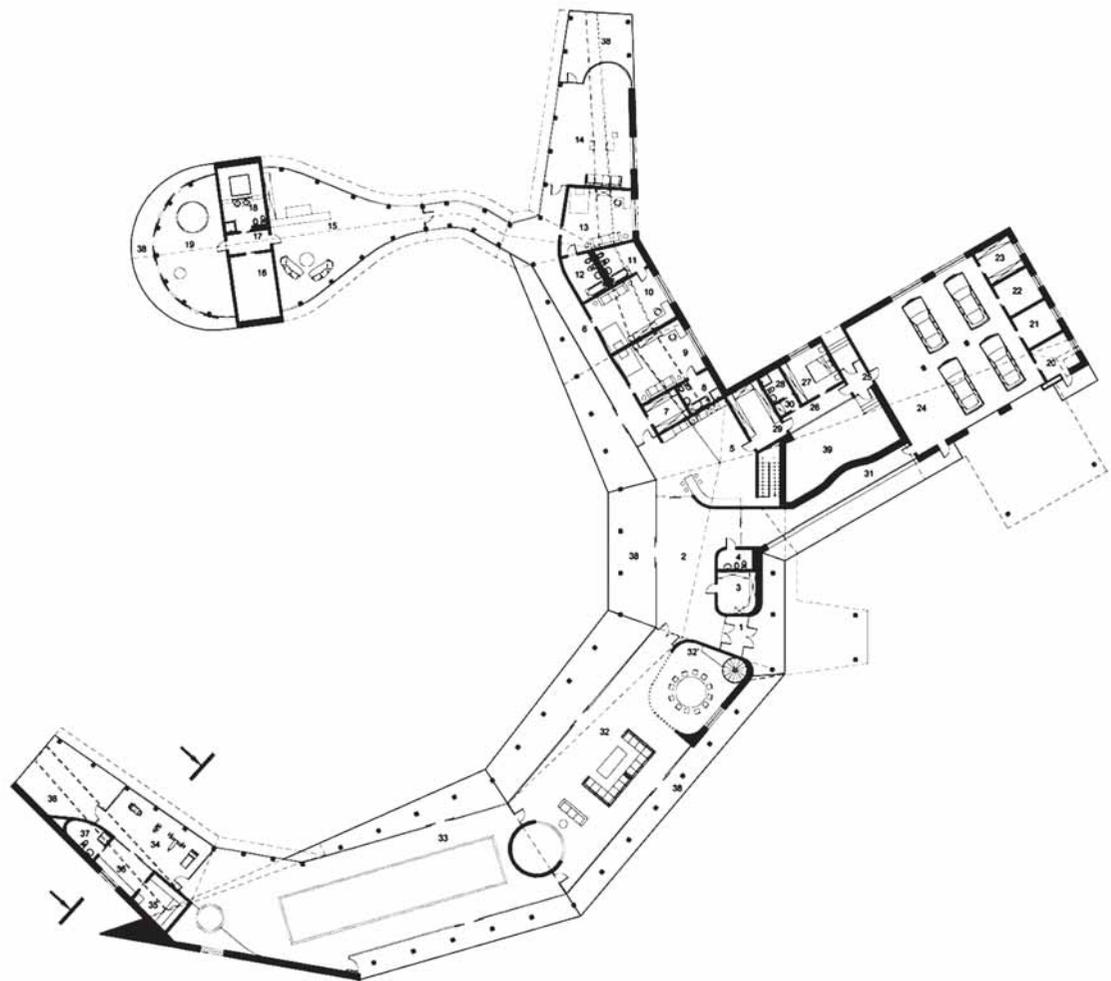
Дом разделен на четыре функциональные зоны – спальную на севере, хозяйственно-бытовую на востоке, гостевую в центральной части и рекреационную зону на юго-западе.

Спальная зона разделена на две части – зону детских и мастер-спальню. Зона детских включает в себя три спальни, каждая из которых оборудована ванной и гардеробной. В северной части расположена игровая, имеющая выход на крытую террасу. Детская часть спальной зоны находится в основном теле дома, зона мастер-спальни расположена в каплевидном ответвлении, включает в себя спальню полукруглой формы со сплошным остеклением с западной стороны и выходом на отдельную террасу. К спальне примыкает блок с санузлом и гардеробной, отделяющий спальню от гостиной сложной формы, связанной остекленной галереей с основным телом дома.

Хозяйственно-бытовая зона включает в себя гараж на четыре машины, расположенный в восточной части прямоугольного объема, связанный с основным домом галереей, ведущей в холл, и жилым корпусом для обслуживающего персонала, примыкающим к кухне. Внутри объема хозяйственно-бытового комплекса между галереей и жилой частью образован двор для отдыха обслуживающего персонала.

Гостевая часть включает в себя холл, гостиную с камином и столовую. Под кухней, холлом и столовой

расположен подвал хозяйственно-бытового комплекса, связанный двухмаршевой лестницей с помещениями обслуживающего персонала и кухней. В подвале находится винный погреб, кладовые и сервировочная, из которой по винтовой лестнице можно подняться в столовую. Все помещения гостевой зоны максимально остеклены и имеют выходы на крытые навесами протяженные террасы. За стеклянной стеной гостиной, разделяющей камин на две части, находится плавательный бассейн, относящийся к рекреационной зоне. К помещению бассейна с запада примыкает спа, сауна и спортзал с террасой, нависающей над искусственным прудом.

Кровля дома двускатная с коньком, идущим не параллельно ограждающим конструкциям на разной высоте, постепенно опускающимся от самой высокой точки, расположенной на относительной отметке 9.000 к самой низкой на отметке 5.000. Перекрытие осуществляется деревянными фермами, без использования конькового бруса. Благодаря этому обостряется видимость эффекта «веера» стропил. Помещения спа, детских спален, кухни, столовой, санузла и гардеробной в холле отделены от открытой максимально остекленной части дома сложными поверхностями, выполненными из дерева или сланца, плавно вырастающими из пола, поднимающимися вертикально и заворачивающимися под крышу. В местах соединения поверхности и крыши устроены фонари естественного освещения, подчеркивающие пластичность поверхности. Благодаря этому сложному пластическому приему и максимальному использованию сплошного остекления возникает эффект растворения дома в окружающей среде.

Дом в пещере

место

Фестус, Миссури, США

исполнитель

Курт и Дебора
Слипер (Curt and
Deborah Sleeper)

Современный, удивительный во всех смыслах дом, укрытый в песчанике на 15 тыс. квадратных футов. Это жилое подземное здание имеет вполне современный интерьер, который вписывается в естественные «каменные стены». Дом в пещере – невероятный пример архитектуры с низким энергопотреблением: пещеру не нужно дополнительно отапливать или кондиционировать.

По материалам сайта www.archdaily.com

Вилла на склоне (V House)

место

Сабана-де-Богота,
Колумбия

исполнитель

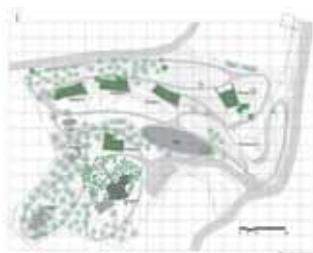
Plan B Arquitectos
(Felipe Mesa) +
Giancarlo Mazzanti

Эта вилла на сложном, сильно наклонном участке развивается не вверх, а стелется по склону, вниз, избегая чисто вертикальных решений. Как ветви деревьев, дом падает на склон, образуя два ответвления, каждое из которых имеет свою функцию. Такое решение позволило устроить на крыше нижнего уровня огромную эксплуатируемую площадку, а десяток декоративных минитеррас на наклонном соединяющем участке усилили связь архитектуры с окружающим ландшафтом.

Фото Родриго Давила (Rodrigo Davila)

По материалам сайта www.archdaily.com

«Экологическая» деревня (Ecological Shelters at Finca El Retorno)

место

Гуатарай-Antioquia,
Медельин, Колумбия

исполнитель

G Ateliers

площадь

около 200 м²

Проект небольшой «экологической» деревни (восемь домов, ресторан и часовня), реализованный в Гуатарай-Antioquia, месте с естественным потенциалом для развития экологического туризма, в двух часах езды от Медельина, предлагает спасение от ежедневной монотонности и суеты городской жизни. Для домов разработаны два варианта проектов – с двумя и тремя спальнями.

Фото Gustavo Valencia

По материалам сайта <http://1dom.wordpress.com/>

СОЮЗ
АРХИТЕКТОРОВ
РОССИИ

Международная конференция
«Стекло в архитектуре:
мода или прорыв в будущее?»

Москва, 13-14 апреля 2011, Центральный Дом Архитектора
www.mirstekla.ru/conference

Конкурс
«Стекло в архитектуре»

Национальная премия Союза архитекторов России
за лучший реализованный проект с применением
стекла и светопрозрачных конструкций.

Гран-при – 500 000 рублей.

www.mirstekla.ru/competition

Организатор: Союз архитекторов России

+7 (495) 691-86-60

+7 (495) 697-69-11

mirstekla@bk.ru

При поддержке Москомархитектуры и ЗАО «Экспоцентр»

СОЮЗ
АРХИТЕКТОРОВ
РОССИИ

Генеральный партнер:

AGC
GLASS UNLIMITED

Информационная поддержка:

glass
WORLDWIDE

Glass Russia

СТЕКЛО
АРХИТЕКТУРА

ИЗБ
Архитектура
строительств
России

проект
россия/
project
russia

проект
байкал/
project
baikal

СА

ВЫСОТНЫЕ

СТРОИТЕЛЬНЫЙ
ЭКСПЕРТ

www.а.а.а.а.а

www.а.а.а.а.а

www.а.а.а.а.а

СТРОИТЕЛЬНАЯ
ОРБИТА

KNOW
HOUSE

СТЕКЛО
И КЕРАМИКА

room:

www.а.а.а.а.а

DESIGN

www.а.а.а.а.а

Уникальный опыт международного сотрудничества в области градостроительства (урбанистики)

текст
Борис Литвинов

Международное сотрудничество между Летними мастерскими Европейского градостроительного университета и архитектурным факультетом Иркутского государственного технического университета успешно развивается уже почти двадцать лет.

Летние мастерские Европейского университета градостроительства (г. Сержи-Понтуаз, Франция) были созданы в 1982 году и в течение двадцати лет носили это название. Была создана собственная оригинальная методика и стратегия про-

ведения летних сессий, апробированных на различных территориях во Франции и в разных странах мира. Данные мастерские были созданы по инициативе управления городского общественного обустройства г. Сержи-Понтуаз в лице Артура Кирша и Бертрана Варнье. Организационно-методические принципы состоят в создании конкурсных программ в области градостроительства для междисциплинарных проектных групп, сформированных из молодых специалистов различной профессиональной подго-

товки, представителей разных стран и культур. Этот проект возник на волне проектирования новых пяти городов «Большой короны» Парижа (Сержи-Понтуаз, Марн-ла-Вале, Сен-Кантен ан Ивелин, Серат, Эври). Проект строительства новых городов имел целью реорганизовать территорию Большого Парижа и уменьшить нагрузку на сам Париж, а также создать сбалансированные города: жилье – рабочие места – крупные элементы инфраструктуры (скоростные автодороги, скоростные железные дороги и т. д., в том числе и университеты).

Создавать что-то новое, тем более город, – это постоянный риск – риск совершить ошибку, риск подвергнуться критике. Чтобы вести постоянный поиск идей совершенствования градостроительной практики, появилась идея совершенствования университетских центров для генерирования инновационных градостроительных идей проектирования и застройки новых городов.

В 2002 году в связи с утратой г. Сержи-Понтуаз статуса нового города было расформировано управление городского общественного обустройства и мастерские получили новый статус – Мастерские градостроительного искусства регионального уровня на территории Большого Парижа (Ильде-Франс).

На сегодняшний день мастерские объединяют более 500 университетов из 49 стран.

Проведено 28 летних сессий во Франции и более десяти градо-

строительных воркшопов в различных странах мира.

Функционирование мастерских обеспечивается потребностью диалога города и мастерских. Город (заказчик) ставит проблему, обосновывает потребность в «мозговой атаке» на какой-то конкретной, реальной территории. Летние мастерские привлекают ведущих специалистов практически всех дисциплин, связанных с градостроительной политикой, основываясь на передовой современной градостроительной культуре как городской, так и сельской, опираясь на современные концептуальные идеи или старые, забытые. Все эти усилия направлены на разработку градостроительного проекта по конкретной территории, принцип которого – анализ от общего к частному, синтез и творческий процесс. Для достижения положительных результатов молодым проектировщикам различных специальностей, связанных с градостроительством (экономисты-градостроители, урбанисты, архитекторы, экономисты-географы, дизайнеры, транспортные инженеры, ландшафтные архитекторы, художники и т. д.), приходится сталкиваться в своей работе с различными противоречиями, с политическими препонами, с конъюнктурными соображениями администрации и застройщиков.

Непосредственно сессия длится месяц, но задание рассылается в университеты за восемь месяцев до

начала. Отбор кандидатов осуществляется на основе выполненного домашнего проекта.

Международные мастерские не являются образовательным центром, тем не менее имеют огромную педагогическую значимость. Это уникальный центр, не имеющий аналогов в мире в области повышения квалификации, профессионального совершенствования в области градостроительства. Участие молодых специалистов в программах Международных мастерских г. Сержи-Понтуаз позволит в даль-

нейшем использовать полученный опыт при решении различных градостроительных проблем развивающегося города.

Ценен сам процесс участия: подготовка и защита домашнего проекта, работа в междисциплинарных международных командах, постоянное общение с коллегами по команде, экспертами, преподавателями.

За результатами работы проектных команд внимательно следят заинтересованные в инновационных идеях лица (представители муници-

палитетов, депутаты, застройщики, общественные организации).

Международные мастерские г. Сержи-Понтуаэ, Иль-де-Франс тесно сотрудничают с университетами г. Сержи-Понтуаэ при подготовке и проведении сессий и коллоквиумов.

Иркутский государственный технический университет – постоянный участник Летних мастерских. Уже 18 лет ежегодно в Сержи работают иркутяне в различных форматах: участники (в сессиях принимали участие 33 человека), ассистенты – бывшие участники, эксперты – преподаватели архитектурного факультета и представители Союза архитекторов.

В 1999 году при поддержке Летних мастерских был создан Международный Байкальский зимний градостроительный университет. Первая сессия была подготовлена и проведена при поддержке Женевиэвы Дюбуа-Тен – заместителя министра строительства Франции, которая провела в Иркутске весь срок (т. е. месяц), оказав конкретную помощь: разработка программ, методики и методологии градостроительного проектирования.

На протяжении 10 лет существования МБЗГУ французские специалисты осуществляют организационно-методическую помощь в подготовке и проведении сессий: поиск кандидатов, лекторов, делегируют экспертов, членов международного жюри.

Тема будущей сессии «Город для людей. Концепция долгосрочного

градостроительного развития г. Иркутска до 2036 г. Иркутск 375» разработана с участием представителей Сержи. Кристоф Бэль, руководитель научного совета, будучи в Иркутске в качестве члена международного жюри поддержал идею проведения будущей сессии по этой теме.

В 2003 году разработана концепция генерального плана города Иркутска, определяющая градостроительное развитие территории до 2030 года. В рамках подготовки стратегического документа были рассмотрены три варианта прогнозируемой численности населения, несколько вариантов территориального развития города, определены этапы реализации концепции. В 2004 году концепция прошла общественное обсуждение и утверждена решением Городской думы – исходя из политических соображений, основным вариантом принят оптимистический прогноз численности населения в сочетании с интенсификацией использования городских земель.

По истечении времени можно констатировать, что численность постоянного населения города не растет. В то же время повышение темпов жилищного строительства, наблюдавшееся в 2007–2009 годах, в разы превысило запланированное и благоприятные для освоения территории в границах города фактически исчерпаны. Преодолевая административные границы, город растет вширь. Назрела необходимость рассмотрения различных, зачастую противоположных точек зрения на проблемы функционирования города,

их широкого общественного обсуждения и формулирования согласованных, понимаемых всеми по возможности однозначно, целей и принципов долгосрочного развития Иркутска.

Выбор темы 12-й сессии не случаен, так как 2011 год – год 350-летнего юбилея города Иркутска. Исходя из этого, научно-методический совет МБХГУ рекомендовал посвятить сессию разработке долгосрочной стратегии развития Иркутска до 2036 года. В этот год город будет отмечать свое 375-летие, и целесообразно сделать прогноз городского развития на 25 лет, через поколение.

Целью сессии является разработка стратегии долгосрочного градостроительного развития Иркутска на 25 лет (Иркутск – 375) под лозунгом «Город для людей». Командам предстоит дать варианты перспектив и приоритетов дальнейшего формирования Иркутска как целостного организма на основе интересов всего городского сообщества с учетом реальных возможностей и ограничений развития.

В круг задач, предлагаемых для решения, рекомендуется включить следующее:

1. Дать прогноз демографического и социально-экономического развития Иркутска:

- перспективы развития экономической базы города и структуры занятости населения, рынок труда и маятниковая миграция;
- динамика формирования населения и ее тенденции с учетом естественного и механического движения.

2. Определить ресурсный потенциал территории:

- выявить устойчивые элементы планировочного каркаса: природно-экологические, историко-культурные, функционально-планировочные, транспортно-коммуникационные, композиционные.

3. Сформулировать общественно-значимые приоритеты градостроительного развития.

4. Определить долгосрочную стратегию и этапы градостроительного развития Иркутска:

- учесть развитие во взаимосвязи с городами Ангарском, Шелеховом, Усолье-Сибирским, населенными пунктами Иркутского района;
- возможности реконструкции и развития сложившейся планировочной структуры, развитие жилой застройки в условиях реконструкции;
- освоение новых территорий, динамика типов жилой застройки;
- динамика территориальных интересов развития города и использование земель;
- формирование общественной застройки, система общественных центров;
- сохранение историко-культурного и природного наследия, статуса исторического города;
- формирование транспортной системы города и сопредельных территорий, включая городской и внешний транспорт;
- природный каркас города, развитие озелененных и прибрежных территорий, развитие пригородной зеленой зоны;
- развитие инженерной инфраструктуры.

охраняемых зеленых территориях, бассейнах рек).

– Устройством локальных продуктовых рынков для сбыта свежих продуктов питания, что в свою очередь также способствует повышению прибыльности от сельскохозяйственной деятельности.

Проектируемый город будет не только обеспечивать своих жителей свежими фруктами, овощами, продуктами животноводства, но и частично удовлетворять потребности в пище жителей Парижа.

Сеть города, так называемая ткань города, образуется не только транспортными связями, но и природным каркасом – зелеными охраняемыми зонами, коридорами биоразнообразия; особое внимание предлагается уделять экологии бассейнов рек Сены и Йер.

Три приближения обращают наше внимание на три компонента ландшафта места проектирования города:

- территория Каре Сенар, место централизации, активного ядра города, общественный центр;
- прибрежные территории реки Йер;
- открытые поля плато.

Наши предложения по этим трем наиболее характерным зонам могут быть применены и на других схожих площадках.

Каре Сенар создавался как центр нового города, но и сегодня необходимо развивать это ядро. Это место, где различные компоненты города, сельскохозяйственной активности «нового поселения» смогут сосуществовать вместе. Такое взаимопроникающее сотрудничество является недостающим звеном для воплощения планов гармоничного соединения современной урбанизации, агрокультуры и природного окружения для развития нового города Сенара.

Прибрежные территории реки Йер

Учитывая то, что существующее состояние реки Йер вызывает опасения, следует принять комплекс мер по охране реки и прибрежных территорий. Обновления можно добиться путем определения защитных зон вдоль реки, и тем самым исключить застройку данных береговых территорий, улучшить экологию территории, качество воды и почвы. На данной территории предпочтительно лесоводство, зеленые полосы (коридоры биоразнообразия, парки), животноводство, биотехнологичное сельское хозяйство. Необходимо исключить загрязнение территории бассейна реки химикатами, пестицидами и т. д.

Открытые поля на равнине

Район равнины Бри считается одним из самых плодородных во Франции. Идентичность территории проектирования, ее индивидуальность, уникальность заключается именно в протяженных равнинных плодородных полях.

Метафора золотого бескрайнего моря подходит для того, чтобы описать достоинства этого места для жилья, работы, развития в содружестве с природой.

Ниже приведены краткие тезисы проекта – 17 аспектов по трем главным направлениям – «Урбанизация», «Окружающая среда», «Социально-экономическое развитие».

УРБАНИЗАЦИЯ

Цели и направления

1. Территория, контекст:
 - агорогород;
 - более внимательное отношение в процессе проектирования к местному ландшафту (ценность почвы, плодородие, топографические особенности)
2. Плотность:
 - формирование компактной жилой застройки.
3. Мобильность, доступность:
 - рост города вдоль линии скоростного транспорта;
 - с приростом населения улучшение, развитие сети сервисного обеспечения, в том числе и общественного транспорта.
4. Наследие, уникальность:
 - содействие сохранению ферм натурального хозяйства;
 - пропаганда образа открытого поля, «золотого моря».
5. Адаптация:
 - приспособление к уже существующим городским образованиям в городе;
 - диверсификация сельского хозяйства.

ОКРУЖАЮЩАЯ СРЕДА

Цели и направления

1. Вода:
 - исключить загрязнение территорий бассейна рек путем устройства «зеленых полос» лесоводства, биотехнологий сельскохозяйственной активности;
 - очистка воды специальными растениями, создание самоочищающихся биосистем водоемов.
2. Энергообеспечение:
 - сберегающая расходы на отопление плотность застройки;
 - автономные жилые системы, меньшее воздействие на окружающую среду;
 - древесина, поставляемая из местных лесхозов (лесоводство).

Проект-победитель, разработанный командой «План Т» для нового города Сенара, – «Новый образ деревни»

^ Проект «Будь Сена-и-Марна» / Be Seine-et-Marne

3. Биоразнообразие:
– сохранение существующих островов биоразнообразия;
– создание связующих зеленых коридоров (реструктуризация земельных участков, «зеленые полосы», переходы через магистрали).

4. Отходы:
– органическое топливо (сбор и переработка естественных продуктов выделения животных, переработка зеленых отходов – производство биогаза);
– органическое удобрение почвы.

5. Ресурсы:
– экономное освоение земли, сохранение почвенного резерва;
– уменьшение химического загрязнения.

6. Естественные / технологические риски:
– лесоводство в прибрежных территориях, уменьшение опасности затоплений;
– лесоводство вблизи сельскохозяйственных наделов, сокращение эрозии почв.

7. Здоровье:
– продукты без пестицидов;
– пять свежих фруктов и овощей в меню каждый день.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ

Цели и направления

1. Экономика проекта:
– агроэкономика;
– диверсификационный подход к сельскому хозяйству;
– увеличение количества рабочих мест в агрокомплексе;
– повышение рентабельности фермерских хозяйств.
2. Планируемые функции:
– смешение городских и сельских видов деятельности для более тесного взаимопроникновения, обмена.
3. Общественные пространства:
– смешанные и разнообразные;
– социальные и жилые комплексы, общественные пространства.
4. Образование:
– разнообразный, инновационный агросектор, создающий новые рабочие места, образовательные консультационные центры.
5. Привлекательность:
– создание короткой цепочки движения товара (локальные рынки);
– потенциал сельского хозяйства.

Команда В / «План Т» для Сенара / Plan T pour Senart

1. Kamal Kataria, градостроитель, Индия
 2. Vasil Giorgadze, архитектор-градостроитель, Грузия
 3. Alice Laurent, архитектор, Франция
 4. Virginia Gamna, дизайнер, Италия
 5. Oriane Carballido, ландшафтный дизайнер, Франция
 6. Larisa Krylova, архитектор, Россия
- Эксперт команды Delphine Balde, архитектор-градостроитель

Проект «Будь Сена-и-Марна» / Be Seine-et-Marne (2-я премия и специальный приз от спонсоров и отмечивших практический подход)

Сена-и-Марна – это название долины места проектирования, в которой рас-

v > Проект «Зеленое послезавтра» / The green after tomorrow

положено восемь жилых образований различного характера и размера, объединяемые в новый город Сенар. Призыв «Будь Сена-и-Марна!» призывает жителей этой долины осознать богатство региона, а заложенные в проекте решения позволят повысить качество жизни и престиж этой территории. Одно из таких решений – переход на более выгодную технологию выращивания поликультур в сельском хозяйстве.

Состав команды:

1. Michel Roberts, градостроитель, Великобритания – США
 2. Zoe Xiaohui, градостроитель, Китай,
 3. Laura Herman, градостроитель-экономист, Франция
 4. Мото Okazaki, ландшафтный дизайнер, Франция – Япония
 5. Quentin Mourier, архитектор, Франция
 6. Nabila Stambouli, архитектор-градостроитель, Алжир
- Эксперт команды Marie Penicand, ландшафтный дизайнер.

Проект «Зеленое послезавтра» / The green after tomorrow (3-я премия)

В проекте отображены традиционные тенденции зеленой архитектуры: энергосбережение и энергоэффективное производство, развитие сети общественного транспорта, исследование и закрепление каркаса зеленых коридоров, включающих прибрежные территории рек и ручьев, лесные массивы. Также участники команды представили проработки для создания новых правил землепользования для территорий Сенара, учитывая интересы администрации, жителей и фермеров.

Состав команды:

1. Yogesh Agashe, градостроитель, Индия
 2. Vincent Dubroca, градостроитель, Франция
 3. Marina Esmeraldo, архитектор-градостроитель, Бразилия
 4. Paola Abatto, архитектор, Чили
 5. Ranran Ju, ландшафтный дизайнер, Великобритания – Китай
 6. Zeno Piccoli, архитектор, Италия
- Эксперты команды Benoit Vernieres (инженер), Anne Durand (архитектор-градостроитель).

Проект «Сенхарбор» / Senharbor

В основе оригинальной поэтической концепции проекта – аналогия золотого моря сельскохозяйственных полей и применения «прибрежного» типа застройки для повышения привлекательности территории и сохранения сельскохозяйственных земель.

Состав команды:

1. Lasha Chkaidze, архитектор-градостроитель, Грузия
 2. Youssef Magdi, архитектор-градостроитель, Египет
 3. Alexander Druhen, ландшафтный дизайнер, Франция – Германия
 4. Matsamitsu Tanjkawa, архитектор, Япония
 5. Maxime Vichon, дизайнер, Франция
 6. Amel Bellala, архитектор-градостроитель, Алжир
- Эксперт команды Marion Talagrand, ландшафтный дизайнер.

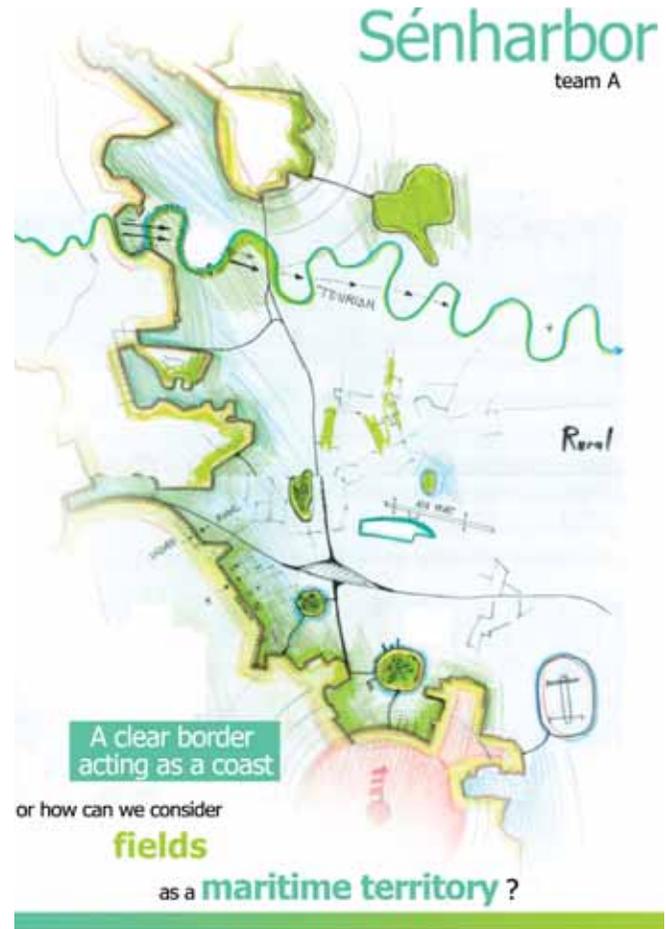
Проект «Содружество сплоченных» / The fellowship of the Fringe

Основу концепции составляет идея сохранения идентичности территории, ее сельскохозяйственного характера, ландшафта, особенностей образа жизни.

Постепенной урбанизации территории способствует укрепление связей между жилыми образованиями путем развития инфраструктуры, увеличения плотности застройки поселений. Содействие сельскохозяйственным производителям (сокращение цепочки производитель – покупатель, создание локальных рынков и т. д.), развитие агротуризма и другие предложения проекта помогут территории развиваться современными темпами при сохранении образа жизни жителей и гостей города в гармонии с природой.

Состав команды:

1. Leonard Cattoni, ландшафтный дизайнер, Франция
2. Moises Sacal, архитектор, Мексика

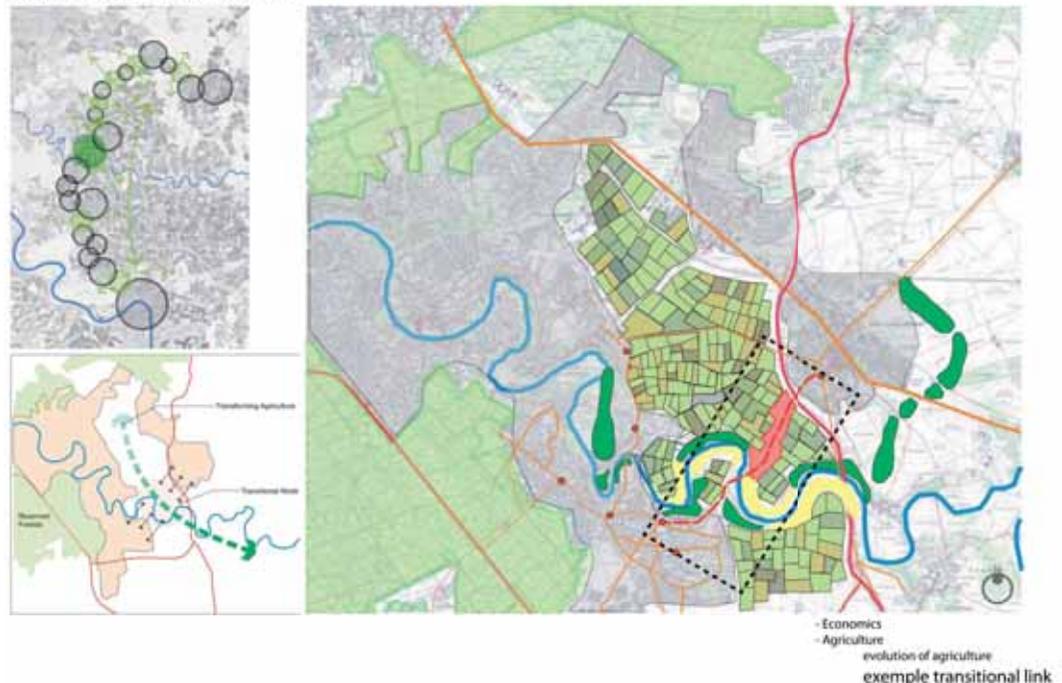

3. Marina Lima Medeiros, архитектор-градостроитель, Бразилия
 4. Laura Franco, градостроитель, Франция
 5. Christian Mewes, ландшафтный дизайнер, Германия
 6. Sonal Gupta, градостроитель, Индия
- Эксперт команды Corinne Lamarque, архитектор-градостроитель.

^ Проект «Сенхарбор» / Senharbor

v Проект «Содружество сплоченных» / The fellowship of the Fringe

EXAMPLE FOR THE TRANSITION LINK

Урбанонология: от городского сознания к знанию¹

1. Печатается по изданию: Коган Л. Урбанонология: от городского сознания к знанию // Городское управление. 2010. № 11. С. 2–4.

Всякое научное знание требует осознания его необходимости, а это, в свою очередь, предполагает достижение обществом определенной степени развития. И чем сложнее процессы, которые исследует научное знание, тем более высокой стадии развития требуется от общества.

Понимание и изучение урбанизации, городских процессов требуют перехода от привычного архитектурно-градостроительного восприятия предметно осязаемого пространства и структур к абстрактным категориям. Городские процессы являются процессами особого уровня сложности и исторической глубины. Они старше экономических формаций, поскольку связаны с такими всеобщими категориями, как «центральность», «периферийность», «срединность», «концентрация», «рассредоточение» и другие.

Эти категории не укладываются в градостроительную или тем более строительную области, они находятся в области урбанонологии как науки о городских процессах.

Категории городских процессов дают возможность судить о характере и направленности движения городов и городских сообществ, оценивать последствия складывающихся соотношений городов разной численности, соотношениях крупных и небольших населенных мест.

Категории урбанонологии, городских процессов позволяют представителям самых различных слоев общества и профессий, хотя бы лексически, «на слух» почувствовать связь явлений и событий окружающего их мира с тем процессом урбанизации, в котором они повседневно неизбежно участвуют, но о котором ничего не знают. Тем самым появляется возможность пробуждения городского сознания, которое сегодня так необходимо и которого так не хватает.

Городское сознание основывается на солидарности горожан как граждан своего города, а не только своей страны. Гражданство города означает и гражданство своего квартала, своей улицы, своего двора, своего дома, ответственность за них. Ведь сколько бы продукции не выходило из города, главное – это производство самих горожан.

Необходимо и наличие городского сознания у самого профессионального сообщества градостроителей, урбанистов. Надо раз и навсегда понять, что не только мы творим городские процессы, но и сами городские про-

цессы творят нас, мы являемся отпечатками тех категорий, которые составляют основу городских процессов.

Я понимаю, как это обидно для ревнителей проектного, рукотворного сознания, но еще обиднее видеть кризис наших городов, в котором невежество профессионалов играет далеко не последнюю роль.

Появляется возможность оперировать категориями городских процессов. Категории «центральность» и «периферийность» могут быть приложены к разным сферам. Урбанонологические исследования могут вестись в самых различных областях. Например, можно говорить о «центральности» как категории культуры, понимая под этим высокий уровень включенности самих участков культурного процесса. С этой точки зрения, «центральность» предполагает высокую степень включенности самой личности, а «периферийность» свидетельствует о дистанцированности отношения и восприятия явлений и процессов. Взаимодействие «центральности» в различных видах деятельности повышает ее общую эффективность.

Категории городских процессов характеризуют состояние и потенциальную или реальную направленность, ориентацию интересов социальных структур, социальных общностей и сообществ, отношения жителей городов к окружающей их городской среде. Эти категории отражают степень и активность взаимодействия с пространством, в котором эти общности и структуры находятся. В этом плане можно говорить и об административных структурах городских образований, о различной степени их «центральности» или «периферийности».

Естественно, что, как и все связанное с городскими процессами, развитие, кристаллизация этих категорий, этих качеств исторично, длительно, оно неоднородно. И когда мы говорим о длительности процесса адаптации в городской среде, то имеем в виду, что эта длительность связана с характером функционирования городских процессов и ускорение здесь с помощью внешних волевых воздействий не эффективно.

Урбанонология является важным инструментом осознания обществом политической силы городских сообществ. В этом плане в условиях «отодвинутости» городов в разработ-

ке и принятии политических решений как внутри страны, так и на международной арене урбанонология должна сыграть важную позитивную роль в повышении политического престижа городских образований, особенно крупнейших из них.

Урбанонологические исследования требуют возобновления широких обследований крупнейших городов и других типов населенных мест. Только это дает необходимый эмпирический материал, только обследования, как свидетельствует мой личный опыт, позволяют почувствовать реальность функционирования конкретной городской среды в сознании горожан.

Категории городских процессов имеют не только теоретический, но и прямую практический смысл. Они позволяют увидеть реальный ход развития городской среды, городских структур, городского пространства, понять зависимость его характера, например от степени «центральности» или «периферийности» развития города на том или ином этапе.

Практически весь период реформы наблюдаем отставание развития «центральных» структур от «периферийных» структур. Это было отмечено нами еще в конце 70-х годов и в 80-е годы. И результаты исследований и обследований в конкретных городах неоднократно опубликованы.

Но трудности и противоречия объясняются какими угодно причинами, но только не теми, которые связаны с закономерностями урбанизации. На самом же деле «периферия» по существу перекрыла то пространство, которое должны были занимать «средние» элементы.

Обратное давление «периферии» на «центр» оказалось сильнее прямого давления центра на всем пространстве страны. «Индустриальные деревни», вновь возникшие монофункциональные города оказались слишком трудно сдерживать или хотя бы нейтрализовать.

Среди важнейших проблем городских процессов, которые ждут своего незамедлительного осознания и исследования, проблемы разрыхления пространственной среды в результате растворения городов и их систем в регионах. Необходимы фундаментальные подходы для поиска путей интеграции городского пространства общества на основе закономерностей и механизмов урбанизации. И урбанонологии здесь отводится первое место. Очень важно, что в силу глобальности

1. Leonid Kogan «La politique urbaine de la Russie: le temps d'une prise de conscience «Une certaine Idee»: № 11–3 trimestre, 2001, p. 172–178, 177.

городских процессов, исследований урбанографии предполагают связь национального и общеевропейского уровня. Включенность национального городского пространства в пространство общеевропейское практически специально не рассматривалась. Поэтому разрыхление городского пространства чрезмерной неконтролируемой миграционной подвижностью должно стать удобным направлением для демонстрации общеевропейского значения использования категорий городских процессов. Следует с самого начала разработать стратегию фундаментальных урбанографических исследований, включив их в международный общеевропейский исследовательский процесс. Это продолжит плодотворную традицию взаимодействия с европейскими странами в области градостроительного знания, городских проблем, существовавшую у нас в 60–80-е годы XX века.

Без этого невозможно рассчитывать на то место, которое в отечественной науке у нас занимали города и с которого они были «отодвинуты» экономическими, политическими и другими конъюнктурными проблемами повседневной жизни.

Урбанографические исследования требуют целостного взгляда на город как продукт процесса урбанизации и на процесс агломерирования. Агломерирование является важным каналом включения этноса в городские цивилизованные процессы. Этнос не может активно включаться в центральные городские процессы без подготовительной стадии. Этнос в чистом виде, не пройдя школу современной городской цивилизации, опирающийся на «почвенные» традиции, опасен для развития городских сообществ. Об этом свидетельствует отечественный и европейский опыт.

Есть одна проблема, к которой обязательно надо подойти. Без нее думать о разработке градостроительной концепции, пространственном развитии общества просто несерьезно. И то, что об этом пока даже не говорят, свидетельствует об ограниченности государственного и нашего профессионального мышления. Нам без встраивания в общеевропейское городское пространство наше отечественное пространство не создать. Но для этого надо осознать необходимость встраивания нашего национального городского сознания в общеевропейское городское сознание, как

бы абстрактно и несбыточно это сегодня ни звучало. И последние тенденции и напряжения, связанные с усилением потока неконтролируемой миграции в странах Западной Европы и ближайшего зарубежья, требуют ускорения осознания этих процессов.

Процессы, происходящие в жизни городов Западной Европы, подтверждают, и очень наглядно, опасения, высказанные мной еще почти десять лет назад в статье «Городская политика России: время осознания» во французском журнале «Некоторая идея».

В статье подчеркивалось, что ситуация в развитых западных странах, как, впрочем, и в других странах, в огромной мере зависит от достигнутой стадии урбанизации, соотношения, баланса между крупными и малыми городскими, социальными характеристиками их жителей и т. д.

И как свидетельствуют уроки истории России, за всем этим надо следить и это надо учитывать не менее тщательно, чем данные и цифры экономических показателей, ситуацию в обществе, функционирование исполнения законов и т. д. Не нужно убаюкивать себя тем, что городская история западных развитых стран насчитывает тысячелетия или этот деревенский этап уже пройден. Механизмы и законы урбанизации, как, например, взаимодействие между центром и периферией, не имеют срока давности, они неотменимы и действуют постоянно.

Конфликты, которые возникают в слабоурбанизированных районах мира, отягченные этническими и религиозными противоречиями, должны обсуждаться на доступном широкой общественности языке².

Леонид Коган

Шерегеш-2011

VI Форум архитекторов горнолыжников и сноубордистов Сибирского федерального округа состоится 11–16 апреля на горе Зеленая в Шерегеше (Горная Шория).

Приглашаются архитекторы, проектировщики, заказчики, застройщики и члены их семей.

Контакты

Оргкомитет altarch@yandex.ru

Иркутская делегация sar@irk.ru

777sneginka@mail.ru

Актуальные проблемы озеленения территорий крупных городов Болгарии

На примере нового генерального плана Варны

Текст и фото
Атанас Ковачев

Новый генеральный план города Варны, разрабатываемый междисциплинарным коллективом в течение четырех лет, завершён и в настоящее время проходит согласование на разных государственных уровнях.

В качестве руководителя авторского коллектива по системе озеленённых территорий разного назначения я имел возможность много лет заниматься этой важной для Варны темой, анализировать существующее положение, искать резервы увеличения зелёных территорий, разрабатывать варианты устройства озеленения на перспективу 2025–2030 годов, создавая условия устойчивого развития второго по численности города в Болгарии (после столицы Софии) и первого по

численности города на Черноморском побережье страны (Варна всегда вполне заслужено считалась морской столицей Болгарии).

Стратегическая цель нового генерального плана Варны – **«создание оптимальной пространственной и функциональной структуры комплексного устройства города и превращения Варны в региональный центр, успешно интегрированный в национальном, региональном и европейском пространстве».**

Система озеленённых территорий, как одна из структуроопределяющих систем городского организма, занимает важное место в плане. По нашему мнению, Варна располагает большими резервами и возможно-

стями развития систем озеленённых территорий (в частности, в южном направлении), которые в новом генеральном плане раскрыты и проанализированы. Город имеет редкий шанс получить количественное и качественное развитие программы озеленения. Одно из инновационных предложений генерального плана – это создание системы новых общегородских и специализированных парков, садов и зелёных площадей, которые мы, авторы плана, защитили в проекте нового генерального плана Варны.

Правовая сторона вопроса

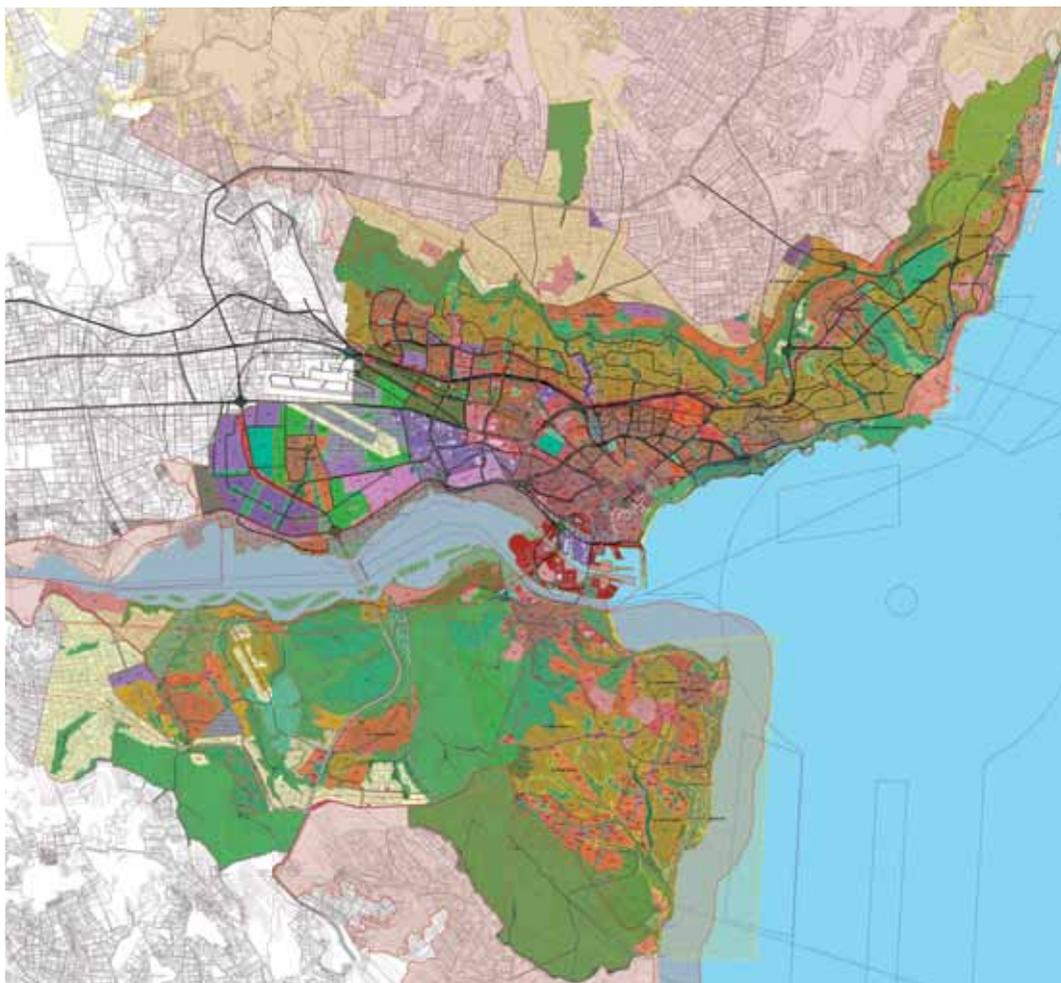
Функциональная структура и устройство систем озеленённых территорий в городах Болгарии регламентированы в разделе XI Закона об устройстве территории (2001 г.).

Ст. 61, п. 2, Закона об устройстве территории гласит:

«Основой системы озеленённых территорий являются озеленённые территории широкого общественного пользования, предназначенные для удовлетворения общественных потребностей национального или общегородского назначения, – парки, сады, уличные насаждения.»

«Дополняющими элементами системы озеленённых территорий являются озеленённые территории ограниченного общественного пользования на участках жилищных, общественных, производственных, курортных и спортивных зданий и комплексов, а также озеленённые территории специфического назначения – кладбища, ботанические сады, зоопарки, дендрарии, защитные насаждения» (п. 3.).

Вопросы собственности регламентированы в ст. 61, п. 4., где сказано, что озеленённые территории широкого общественного пользования и озеленённые территории специфического назначения являются публичной (общественной) собственностью. Обустройство территорий озеленения осуществляется на основе градостроительных планов урбанизированных территорий и планов детальной планировки садов и парков, при соблюдении строительных правил и нормативов.

В 90-е годы XX века в Болгарии было принято несколько так называемых законов о реституции (возвращение земли бывшим собственникам, чья собственность была национализирована после Второй мировой войны). Это привело к возникновению многих проблем, так как бывшие собственники часто получали свою собственность на озелененных территориях (например, в междуквартальных пространствах жилых комплексов). Новые собственники на основе

планов детальной планировки изменили назначение участков, получили разрешение на строительство; в результате чего появилось много новостроек. Это вызвало резкий протест остальных горожан. Сам процесс реституции наверняка справедлив, но форма его реализации вызвала много нареканий. В конце прошлого и начале нового века этот процесс привел к активному развитию в стране многочисленных гражданских и экологических движений.

Их основная цель, бесспорно, справедлива – сохранить целостность городских территорий на основе действующих градостроительных планов и не допустить уменьшения территорий под озеленение. Однако в целом количество озелененных территорий в больших городах Болгарии за последние десять – двадцать лет уменьшилось. Этому способствовало и уменьшение финансовых средств на поддержку уже озелененных территорий.

Учитывая всю совокупность обстоятельств, в проектах новых генеральных планов крупных городов Болгарии, которые разрабатывались в течение последних десяти лет, мы стремились, изыскав резервы, увеличить площадь озелененных территорий.

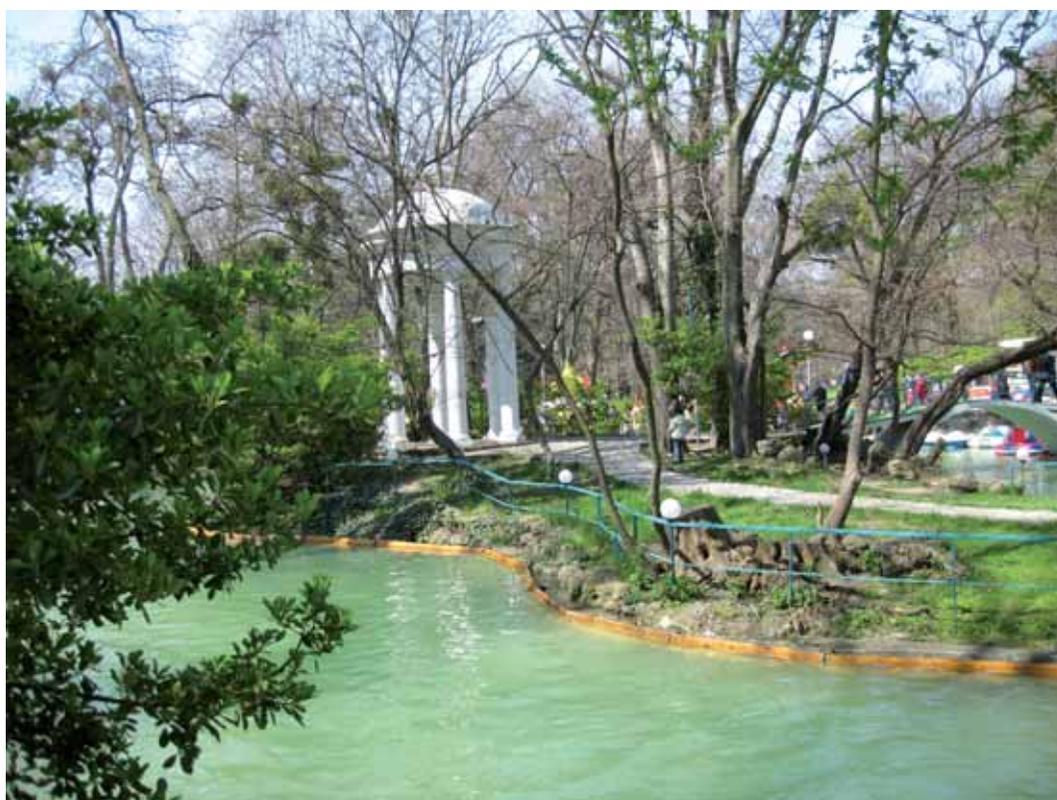
Классификация озелененных территорий

Система озеленения Варны имеет пять важных аспектов – функциональный, эстетический, ландшафтный, экологический и социальный.

– **Функциональный аспект** обуславливается предназначением озелененных территорий. Он связан с обеспеченностью городского жителя необходимыми озелененными территориями широкого общественного пользования (в квадратных метрах).

– **Эстетический аспект** связан с пространственно-визуальным образом города, с воздействием озелененных территорий на урбанизированную городскую среду.

– **Ландшафтный аспект** бес-

печивает органическую связь города с природными зонами, создающими специфический облик Варны.

– **Экологический аспект** связан с повышением биологической активности на основе зеленой массы растительности; улучшением экологических характеристик среды; уменьшением шума и обеспечением экологического комфорта функциональных зон.

– **Социальный аспект** направлен на удовлетворение потребностей людей в кратковременном отдыхе. Озелененные территории являются средой с профилактическим и терапевтическим эффектом – они оказывают положительное влияние на физиологию и психику человека.

Эти аспекты имеют количественные и качественные параметры в системе озеленения Варны. Ее элементы могут быть классифицированы следующим образом:

– **Ландшафтно-пространственные характеристики:** береговая зона; озерная зона; равнинная зона старого города; холмистая зона новых жилых комплексов (построены во второй половине прошлого века); крутая зона на периферии города; лесные насаждения в пригородных территориях.

– **Урбанизированные характеристики:** внутригородские сады, парки, озелененные территории; внегородские парки и озелененные территории (зеленые зоны).

– **Функциональные характеристики:** озелененные территории широкого общественного пользования (городские сады и парки, внегородские зеленые зоны, курортные леса); озелененные территории ограниченного общественного пользования (жилые территории, участки общественных зданий и комплексов, промышленные, спортивные, территории, предназначенные для движения транспорта, мелиоративное озеленение).

Пространственное развитие систем озеленения

Предложенные нами решения развития систем озеленения Варны имеют целью:

– **Сохранение и развитие основного ресурса системы озеленения** на основе сохранения уже обустроенных озелененных территорий города или предусмотренных (но на сегодняшний день нереализованных) в градостроительных планах разного уровня территорий для озеленения; обогащения уличных насаждений и создания новых насаждений вдоль городских магист-

ралей и т. д.

– **Сохранение характера ландшафта и его пространственное развитие** на основе специфического облика Варны: с севера и юга город окружен зелеными зонами, которые связывают его с системой озеленения внутри города. Это создает непрерывность зеленых ареалов, обуславливает возможность проветривания городской территории свежим воздухом; обеспечивает оптимальную пешеходную доступность территорий Черноморского побережья.

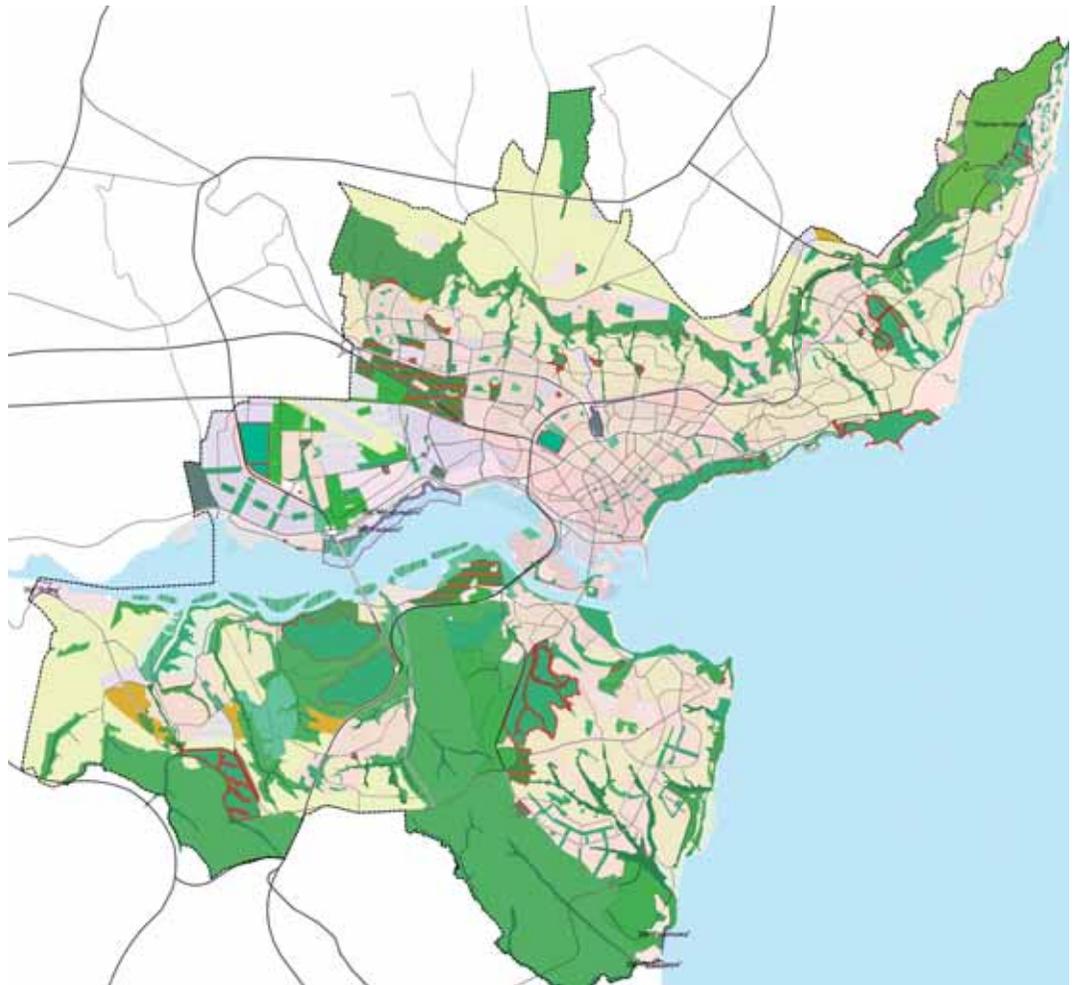
– **Развитие системы озеленения как части будущего планировочно-пространственного развития города** должно происходить путем создания необходимых озелененных территорий публичного пользования: новых городских и пригородных парков для отдыха населения (особенно в южную сторону, где город может развиваться в градостроительном, объемно-пространственном, коммуникационно-транспортном и художественно-эстетическом отношении). Необходимо резервировать территории для парков специального назначения, отвечающих воз-

можностям Варны в качестве европейского города с опережающим социально-экономическим развитием.

Функциональная структура и обеспеченность системы озеленения

Элементы системы озеленения Варны расположены неравномерно на территории города. В его центральной части самым интересным и эффективным элементом системы озеленения является Морской сад и несколько более мелких по площади парков. Для Варны характерно масштабное озеленение городских улиц и магистралей – эта традиция в области озеленения продолжается и сейчас. Леса расположены на севере и на юге компактной части города. Особое место занимает природный парк «Золотые пески», расположенный вокруг известного одноименного международного курортного комплекса «Золотые пески» – одной из жемчужин болгарского побережья.

Основная функциональная структура системы озеленения Варны включает, кроме озелененных территорий широкого и ограниченного

общественного пользования, и территории специального предназначения. Для города имеют значение озелененные территории в многочисленных дачных и курортных комплексах, прилегающие к селитебной территории города.

Основной вывод, который может быть сделан на основе количественного и качественного анализа существующей ситуации в озеленении города, заключается в том, что в результате быстрого планировочно-пространственного развития города за последние 10–15 лет, когда город переживал строительный ренессанс (период перехода от плановой экономики к рыночным отношениям – до начала финансово-экономического кризиса), Варна потеряла часть озелененных территорий. При этом снизились курортные качества и характеристики города и региона.

Нормирование озеленения

Научные исследования показывают, что обеспеченность необходимыми озелененными территориями широкого общественного пользования для города с масштабами Варны должна составлять около 20 кв. м на человека. К ним нужно добавить около 5 кв. м на человека территории, предназначенной для занятий спортом, и 2,7 кв. м участка на кладбище. В целом это составляет около 27–28 кв. м озелененных территорий широкого общественного пользования на жителя.

Для парковых территорий необходимо обеспечить 15-минутные изохроны пешеходной доступности

(около тысячи метров) до границ парка. Это наше предложение является важным качественным показателем экологической и рекреационной эффективности озелененных территорий.

В данное время площадь озеленения Варны, включая все его виды – широкого, ограниченного и специального пользования, составляет 16 088 акров. По отношению к населению Варны (на сегодняшний день 350 тыс. чел.) показатель «мощности системы озеленения» (с учетом всех видов озелененных территорий) должен составлять 46 кв. м на жителя. Озелененные территории общего пользования в границах урбанизированных территорий Варны составляют 3 565 акров, или 10,05 кв. м на жителя. Это почти в два раза меньше требуемого показателя в этой категории.

Озелененные территории широкого общественного пользования (городские парки, районные и микрорайонные парки и сады)

Городские парки

Генеральный план сохраняет все существующие парки общегородского назначения, предусматривая улучшение качественных показателей при благоустройстве.

Приморский парк – эта самая значимая и качественная парковая территория Варны, делится двумя частями – Морским садом и парком «Салтанат». Морской сад объявлен памятником садово-паркового искусства (1992 г.). Он сохранил свой вид и сегодня имеет большое значение для города в качестве международно-

го курорта. Парк «Салтанат» после процесса реституции стал зоной многофункционального пользования, на сегодняшний день он занимает около 50 % территории Приморского парка.

Для Варны очень важны еще Аспаруховский парк, парк «Галата», парк Журавлиной вершины.

Новый генеральный план предусматривает создание новых парков широкого общественного пользования. К ним относятся:

- исторический парк «Джанавара» (площадь 1 995 акров). Парк насыщен историческими памятниками (раннесредневековые христианские базилики, археологические находки древних поселений). Прекрасный вид на Варненский залив и озеро с высоких точек делает его перспективным с точки зрения пользования;

- фито-дендропарк «Галата-Карантината» (площадь 470 акров) расположен вдоль южного берега. Новый парк вместе с существующим Аспаруховским парком образует сплошной зеленый покров возле моря в южной части города;

- парк «Бельведере» (площадь 150 акров) – традиционное место отдыха жителей Варны в пригородных лесных массивах.

Районные и микрорайонные парки
Территориальная отдаленность части жилых районов и микрорайонов по отношению к основным элементам системы озеленения Варны потребовала в новом генеральном плане восстановить структуру районных и микрорайонных парков. Процессы реституции участков очень сильно сказались именно на этой категории озе-

лененных территорий. Предлагается создать несколько новых микрорайонных парков в жилых комплексах площадью не менее 1 га (10 акров) и обязательно в качестве муниципальной собственности. На основе реструктурирования территории жилых комплексов ставится задача создания 8 новых микрорайонных парков суммарной площадью около 510 акров.

Городские сады

Генеральный план сохраняет все существующие городские сады и создает новые – общей площадью 342 акра.

Озеленение улиц

Варна имеет давние традиции уличного озеленения, они являются существенной частью имиджа этого болгарского города. Уже много лет городские улицы хорошо озеленены благодаря поддержке со стороны муниципальной власти. В плановом предложении по строительству новых транспортных артерий предусмотрено создание и озеленение между полотнами улиц новых территорий шириной в 20 метров. Это 9,7 км новых улиц и магистралей и 194 акра так называемого сопровождающего озеленения.

Лесные парки

Из лесных парков самым важным элементом системы озеленения является природный парк «Золотые пески» площадью 5 117 акров. Он расположен возле всемирно известного курортного комплекса «Золотые пески» и очень активно используется жителями и гостями города в качестве рекреации.

Генеральный план предусматривает создание новых пригородных лесных парков на юге и на севере компактной части Варны. Сейчас эти территории являются лесными массивами. Основная функция пригородных парков – рекреация и отдых. Градостроительные нормативы страны допускают развивать у них только функции, совместимые с парковыми и рекреационными. Не надо менять предназначение более 95 % территорий, на остальных территориях следует развить необходимую для функционирования парка деятельность; там придется провести процедуру смены предназначения лесной территории. Закон о лесах в Болгарии разрешает создавать на территории лесов экотуристическую инфраструктуру, но в очень ограниченном объеме, чтобы не нарушать экологию леса.

Мы предлагаем создать:

– лесной парк «Четыре сезона» (общая площадь 2 100 акров) – на основе существующих лесных массивов на юге города, где преобладает разнообразный рельеф и специфические биотопы. Основная идея – формирование пешеходных маршрутов для каждого сезона благодаря флористическим эффектам (цвет, запах и др.);

– парк «Гюндюза» (площадь 450 акров) – на территории, находящейся рядом с парком «Четыре сезона» и являющейся традиционным для жителей города местом отдыха;

– парк «Камни – Золотые пески» – западнее парка «Золотые пески». С его территории открываются прекрасные виды на море и курортные

комплексы. В парке предусмотрено установить макеты древних крепостей и селений;

– лесной парк «Черноморец» – на территории, традиционно предназначенной для отдыха, но по сей день не организованной как парк.

Озелененные территории ограниченного общественного пользования

Система озеленения полностью сохраняет и развивает (увеличивая в два раза) частично реализованный на сегодня парк «Канал – озеро – море». Он достигает площади 312 акров. Планом предлагается создать 9 новых спортивных парков, расположенных по всей территории города, общей площадью 2 113 акров, где только озелененные территории занимают 1 360 акров.

В категории ограниченного общественного пользования важное место занимают озелененные территории в жилых зонах (жилых районах и микрорайонах), а также и на частных жилых участках. План предусматривает создание новых 18 886 акров территории под озеленение в жилых зонах, что имеет важное экологическое и мелиоративное значение.

Озелененные территории в курортных комплексах – это их визитная карточка. По строительным правилам и нормативам Болгарии они должны занимать минимум 25 % общей территории курортного комплекса. В плане предусмотрено их значительное увеличение.

Озелененные территории при объектах социально-культурного назначения (учреждения образова-

ния, здравоохранения, культуры, торговли, религиозного, административно-бытового назначения, общественного питания и т. д.) и в районах промышленного производства также являются частью общей системы озеленения города. Прогнозируемое количество озелененных территорий по первой категории (социальное обслуживание) составляет 3 414 акров, а по второй категории (промышленность) – 2 450 акров.

Озелененные территории специального пользования

В Варне существуют три специализированных парка – правительственная резиденция «Евксиноград», Ботанический сад и мемориальный Парк имени Владислава Варненчика, которые отлично озеленены.

Парк «Евксиноград» является самым хорошим парком муниципалитета Варны. Он был заложен в XIX веке, исполнен в стиле французской

классики. К сожалению, парк не очень популярен и малодоступен в силу своей специфики.

Новые специализированные и лесные парки

Новый генеральный план предусматривает создание трех масштабных парков на южном берегу Варненского залива:

парк аттракционов (площадь 1 800 акров) предлагается создать на основе лесных массивов;

зоопарк предложено создать в южной части муниципалитета также на основе существующих лесных массивов. Интересный и сложный рельеф этой территории способствует созданию там оригинального и интересного парка (площадь 2 400 акров);

экопарк и этнографический музей под открытым небом (площадь 130 акров) с экспозицией памятников архитектуры Болгарии и предметов народного творчества.

Парки при кладбищах – еще один элемент системы озеленения города. Общая площадь существующих кладбищенских парков – 400 акров. План предусматривает существенное увеличение их территории и создание нового парка (239,6 акров).

Большое значение для системы озеленения города имеют и другие озелененные территории: это территории, на которых проведены противозерозионные мероприятия, водоохранные зоны, защитные лесные полосы и др.

Заключение

Сравнивая существующее положение

в области системы озеленения и проект генерального плана Варны, можно сделать вывод о серьезном увеличении территории парков, садов и зеленых площадей. На сегодняшний день эти территории занимают 512,85 га (5 128,5 акров), что составляет 2,2 % территории города и муниципалитета (только озелененные территории широкого общественного пользования в границах урбанизированной территории составляют 3 565 акров, это 10,65 кв. м на человека).

По проекту нового генерального плана Варны площадь территорий для озеленения уже составляет 2 673 га (26 730,00 акров) или 11,2 % территории муниципалитета. Увеличение составляет 21 601,5 акров или 421,2 %, это больше чем в четыре раза!

К 2025–2030 годам (конец срока реализации предложенных мероприятий генерального плана) Варна может иметь (в расчете на жителя) почти в три раза больше озелененных территорий широкого общественного пользования. С учетом всех территорий для озеленения этот показатель увеличится более чем в 4,21 раза, и это на основе прогнозируемого значительного демографического увеличения населения (почти вдвое к 2030 году).

Согласно плану, территории озеленения занимают второе место по увеличению в общем соотношении территорий. Первое место занимают территории для занятий спортом – увеличение произойдет более чем в 8 раз – 864,7 %, что подчеркивает курортно-туристический характер

города. Третье место занимают территории, предназначенные для движения транспорта, – увеличение на 93,4 %, что необходимо для развития города.

По нашему мнению, Варна и сегодня является зеленым городом. Два раза Варна побеждала в национальном смотре-конкурсе на лучший для жизни город в Болгарии, при этом особо учитывался такой важный показатель, как степень озеленения.

Морская столица Болгарии имеет исключительный ресурс для развития систем озеленения – и этот ресурс был раскрыт, проанализирован и раз-

работан в новом генеральном плане города и муниципалитета Варны, и прежде всего в южном направлении.

В конце прогнозируемого периода (2025–2030 годы) при осуществлении политики, направленной на сохранение существующих парков и садов и развитие наших предложений по озеленению новых территорий, Варна может превратиться в один из самых зеленых городов Болгарии и Европы.

Дизайн-проект рекреационной территории ИрГТУ

Авторы проекта
Валентина Кузьменко,
Анжела Тетерина,
студентки кафедры дизай-
на факультета изобрази-
тельных искусств ИрГТУ

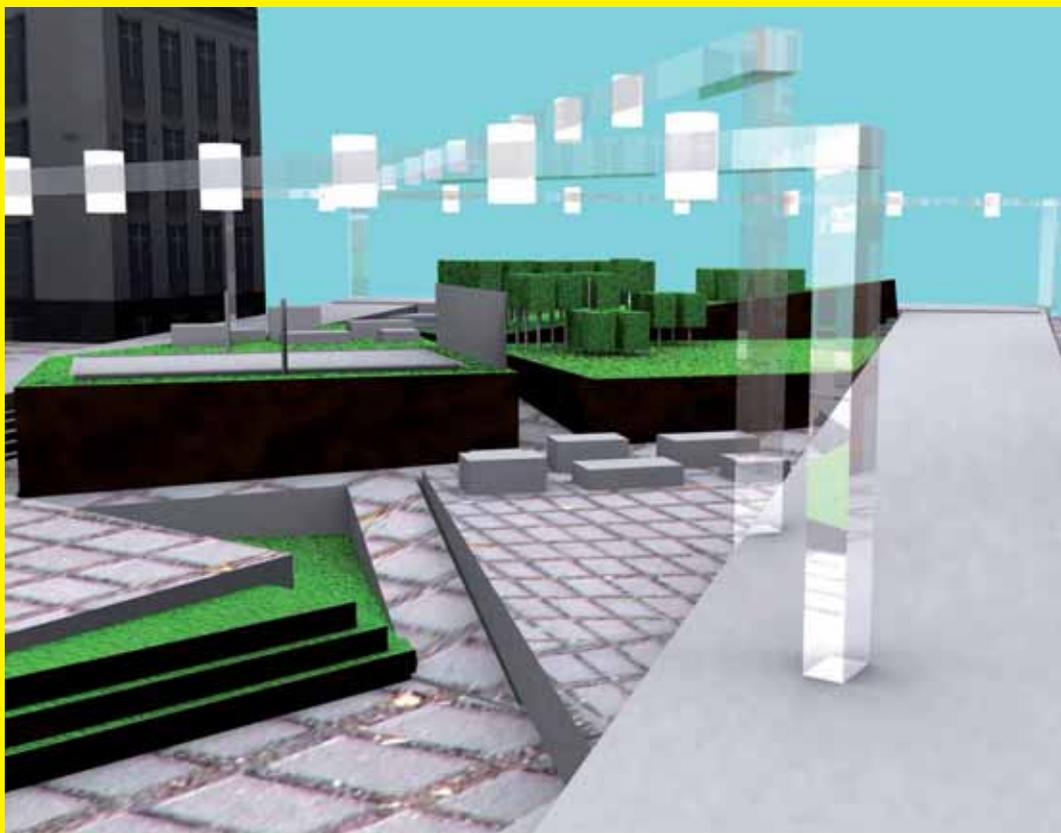
Иркутский государственный техни-
ческий университет в Студгородке...
Общегородская транспортная
магистраль, интенсивное автомо-
бильное движение и непрерывный
поток студентов на пешеходной пло-
щади перед главным входом.
Деградирующая рекреационная тер-
ритория – запущенный парк с едва
заметными следами аллей и почти
исчезнувшими площадками для
отдыха. Ни нынешнее ее состояние,
ни существующий уровень благо-
устройства городского ландшафта
нельзя считать нормой. Безусловно,
территория технического универси-
тета нуждается в реконструкции и
модернизации.

Потребность в организованном
рекреационном пространстве особен-
но остро ощущается молодежью.
Отвечая на нее, студентки четвертого
курса с увлечением работали над
курсовым проектом «Дизайн-проект
рекреационной территории ИрГТУ в
г. Иркутске».

Проект Валентины Кузьменко и
Анжелы Тетериной предполагает
регенерацию вытянутого перпенди-
кулярно улице Лермонтова прямо-
угольного участка между корпусами
университета и зданиями общежитий
Студгородка, примыкающего к пеше-
ходной трассе. Он должен стать
зоной отдыха. Авторы стремились
придать новое звучание среде, кото-

рая не обладает ни выразитель-
ностью, ни эстетической ценностью.

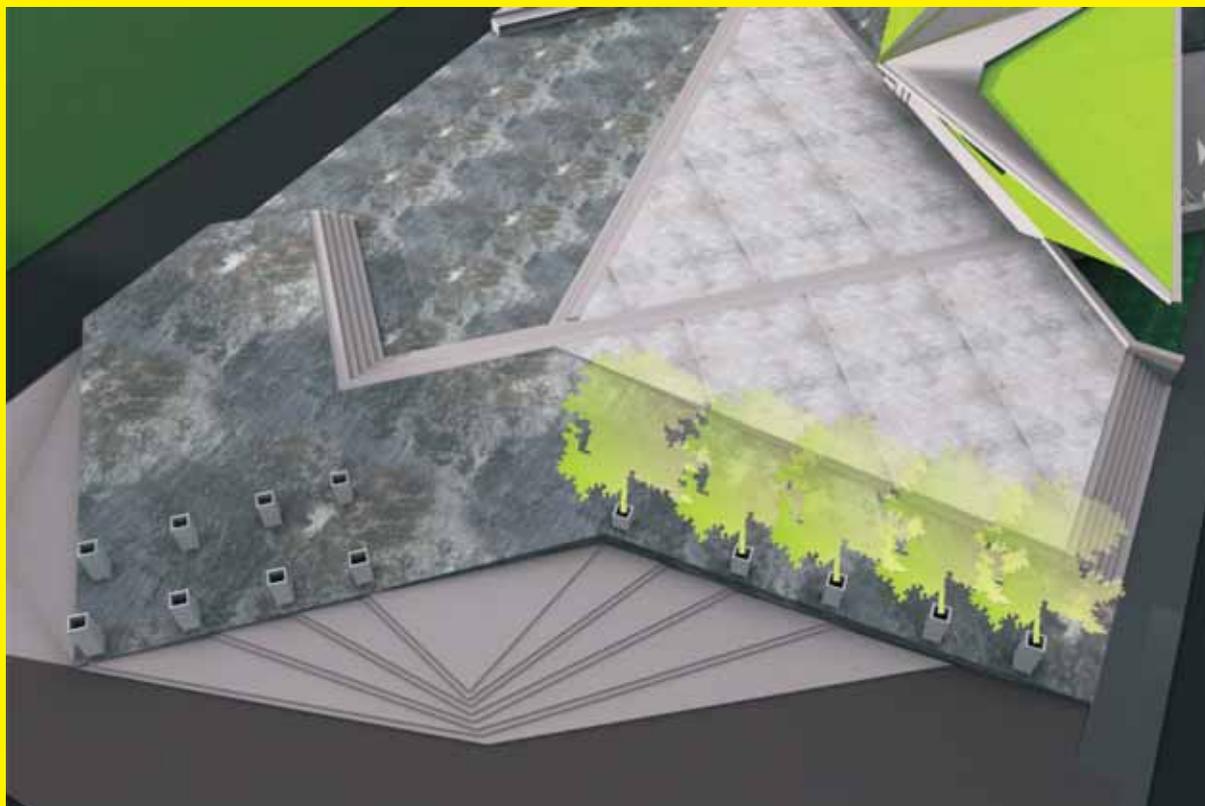
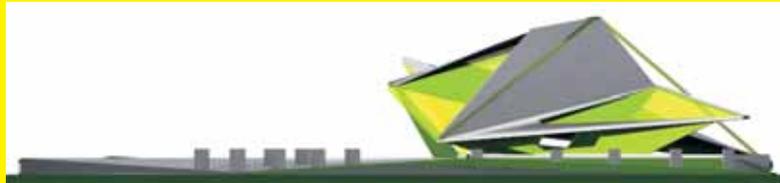
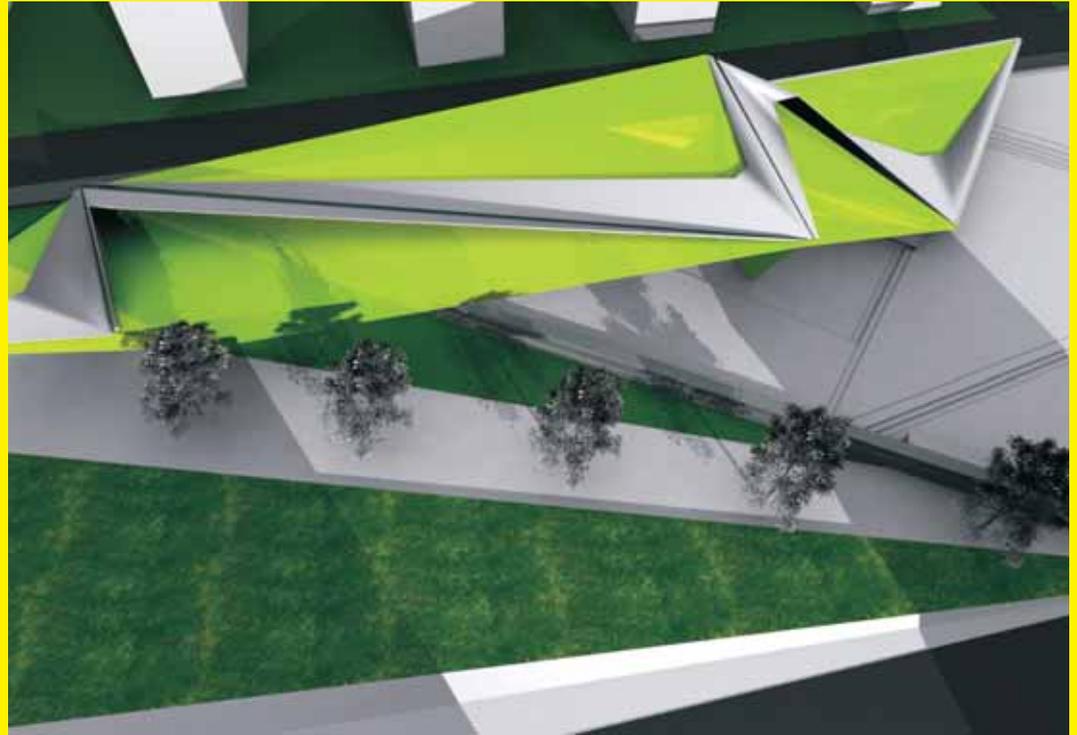
В проекте последовательно были
осуществлены: анализ исходной
ситуации, функциональное зонирова-
ние, выстраивание концепции, компо-
зиционная организация территории,
предметное наполнение среды. В
разработке ее функциональных эле-
ментов, предполагающих повышение
комфортности и составляющих важ-
нейшую часть визуального ряда,
авторы продемонстрировали хоро-
ший вкус и художественную смелость,
владение ритмическими, масштабны-
ми, пропорциональными закономе-
рностями формообразования. Большое
внимание уделено фактурам.

Из бетона, металла, цветного поликарбоната Анжела Тетерина конструирует пересекающиеся плоскости, образующие сложное пространство. Находка Валентины Кузьменко – зеленая геометрия, квадраты скамеек и покрытия площадок. В композиционной структуре проекта Анжелы Тетериной акцент – малая архитектурная форма навеса. У Валентины Кузьменко доминантой являются рамы светильников ночного освещения.

В итоге возникает современное решение, предполагающее новые утилитарно-практические функции и формы досуга. Авторы создали интересные дизайнерские образы, приводя в органичное единство все предметно-пространственные формы, воздействующие объемными, пластическими и декоративными средствами.

Марина Захарчук

Детские игровые пространства как средство идентификации территорий городов Сибири

Идентификацию территорий можно определить как воображаемую концепцию, как совокупность различных качеств и характеристик, способных выделить территорию среди множества других и облегчить процесс ее распознавания, сделать ее уникальной. Ни один из двух городов не может быть идентичным. Понятие «идентификация территории» связано с выделением особенных черт и различий, присущих данной территории.

Идентификация города в целом складывается из своеобразия отдельных его территорий, имеющих запоминающийся, неповторимый

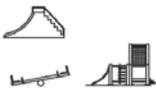
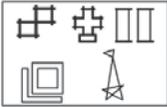
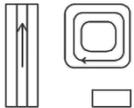
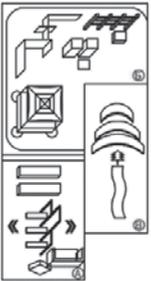
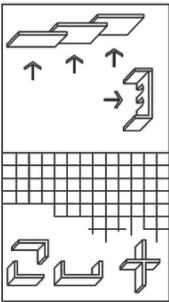
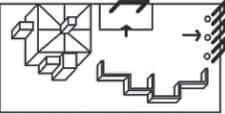
облик по критериям качества городской пространственной среды, в том числе по архитектурно-дизайнерским, эстетическим, экологическим, колористическим, социальным и другим характеристикам.

В данной статье автор ставит задачу показать необходимость повышения потребительских и художественных качеств застроенных территорий в Иркутске и Ангарске путем включения в них детских игровых пространств. Это сможет повысить коммерческую ценность конкретных территорий и в некоторых случаях придать им уникальность и

обеспечить возможность стать брендами в соответствии с маркетинговой стратегией формирования имиджа и притягательности города в целом.

В Иркутске и Ангарске кроме своеобразной исторической застройки разных периодов существует также типовая невыразительная застройка, состоящая из крупнопанельных или кирпичных домов. Глобальная реконструкция типовой застройки прошлых лет требует огромных затрат и является делом далекого будущего. Вместе с тем формирование благоприятной среды

Таблица

Возможные схемы пространственной организации площадок				
	Моторно-спортивные и тренировочные		Сюжетно-тематические	
	Ф Физкультурные	У Универсальные	Б Бытовые	Тр Транспортные
Тип I	Отдельные элементы для физических упражнений расположены на универсальной плитке 	Плитка простых очертаний, оборудованная отдельными элементами, удовлетворяющая потребности знакомства 	Элементы игры, имитирующие дом 	Дорожки с твердым покрытием для универсальной площадки
Тип II	Комплексное соединение элементов для физических упражнений, обеспечивающее действие по функциональным зонам А – зона качелей Б – зона знаний В – зона горок 	Горизонтальная поверхность с твердым покрытием, расчлененная под игры 	«Дом» – небольшие замкнутые пространства, разделенные визуально, расположенные рядом «Школа» – веерообразное расположение мест вокруг учителя «Магазин» – пространство, условно разграниченное на «магазин» и «дом» 	История транспорта. Последовательно соединенные пространства с макетами или моделями видов транспорта Городское движение. Имитация городской ситуации Гонки. Замкнутая терраса в несколько полос движения, места для зрителей
Тип III	2 зоны: – Зона подвижных игр – свободное пространство с отдельными элементами (футбол-ворота, баскетбол-кольца, вертикальные стенки и т. п.) – Зона лазания и силовых упражнений. Пространственная конструкция из переплетенных стоек и канатов, лесенок с мягким покрытием 		В данном типе отсутствуют	Используются для катания, велосипедные дорожки микрорайона
Тип IV	Перерастают в развитый спортивный центр	В данном типе отсутствуют	В данном типе отсутствуют	Используются для катания, подъезды к жилым домам и велосипедные дорожки жилого района

обитания в этих городах, как, впрочем, и любом другом городе, – это вопрос сегодняшнего дня. Его решение предполагает обеспечение всех жителей города не только удобным и комфортным жильем, но и высоким уровнем социализации пространственной городской среды, то есть включением полного набора элементов озеленения, благоустройства и обслуживания придомовых и общественных территорий. Огромную роль в формировании благоприятной среды обитания играет создание уникальных детских игровых пространств, органично включенных в систему благоустройства жилых дворов и общественных центров.

До недавнего времени конкретным архитектурно-планировочным приемам решения детских игровых площадок уделялось недостаточно внимания отечественной градостроительной наукой и практикой.

Исключение составляют детские игровые центры городского значения, посещение которых (если таковые имеются в городе) носит периодический или же эпизодический характер, в связи с чем они не в состоянии решить проблему организации ежедневного досуга и отдыха детей в непосредственной близости от дома.

В настоящее время в отечественной и зарубежной практике имеется огромное количество примеров детских игровых площадок и пространств, но отсутствует четкая теория их организации и размещения на территории города. Поэтому автор видит необходимость повышения качества городской среды и идентификации территорий в поиске инновационных решений формирования детских игровых пространств как

взаимосвязанных звеньев в системе общественно-пешеходных, природно-парковых и жилых зон города, исключающих количественные и качественные диспропорции в обеспечении детей необходимыми видами игровой деятельности.

В таблице предлагается выделить четыре типа игровых пространств различной тематической направленности в зависимости от возрастной категории детей.

1 тип – игровая площадка – пространство, соразмерное детям до 3 лет, имеющее в основе площадку универсального значения.

2 тип – игровой городок – пространство, соразмерное детям 3–6 лет, развитое, многотемное, состоящее из отдельных тематических площадок.

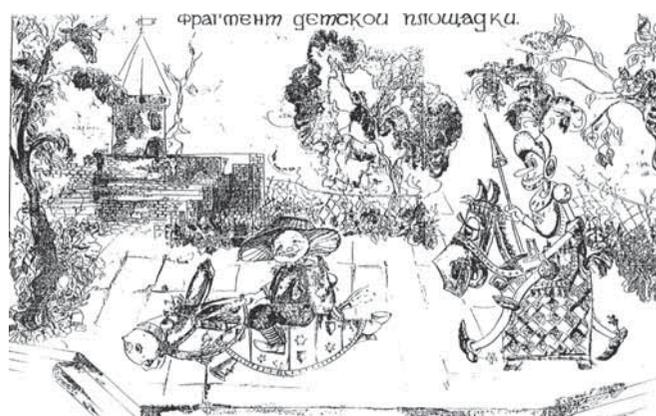
3 тип – игровой центр – пространство, соразмерное детям 6–11

		Созидательные		Игровые группы, чел.	Размер, м ²
	п Профессиональные	пр Приключенческие	с Строительные		
	Отдельные элементы, копирующие предметы профессиональной деятельности	В данном типе отсутствуют	Наличие песка, ровных поверхностей для формовки элементов конструктора	у 5–7	30–50 Высота оборудования 1-1,5 м
	Космическая. Последовательное развитие пространства отдельными «отсеками» с кульминацией на конце. Морская. Свободная комбинация с акцентом – «кораблем». Театр. Традиционный амфитеатр	Сказка. Сочетание открытых пространств с тесными, замкнутыми Путешествие	Песчаные. Большие песочницы в нескольких уровнях с вертикальными стенками и фонтанчиком Конструктор. Горизонтальная поверхность развитая в соответствии с модулем конструктора	ф 10–20 у 5–20 б 2–7 тр 10–30 п 7–10 т 10–30 пр 7–10 с 5–8	до 200 до 200 15–20 500–2000 50–2000 10–30 100–200 25–200 высота оборудования 2,3–3 м
	Переплетение узких горизонтальных поверхностей в виде столов, скамеек, защищенных зеленой растительностью	Многоуровневая плитка, насыщенная элементами для приключенческих игр	Сборно-разборная пространственная структура с легкими навесными элементами	у 10–20 п 5–7 пр 7–10 с 5–8	до 300 20–30 100–200 до 200
	Развитые узлы игрового комплекса находятся на расстоянии друг от друга и имитируют землянки, окопы, замки. Используется рельеф, зелень, вода		Свободное строительство из подсобных конструкций с «маяками» основных несущих конструкций	пр 10-20 с 5-8	20–50 через 50 м до 200

- полоса препятствий.
- каменная речка.
- карусель «гигантские шаги».
- настольный теннис.
- площадки для бадминтона.
- шахматы.
- парк.
- эстрада.

- танцплощадка.
- аттракцион.
- бассейн.
- односторонний замок.
- скамьи-травы.
- велотрэк.
- спортивно-игровые элементы.
- водоемы.

лет, построенное как единый ансамбль с зонированием по играм.

4 тип – игровой комплекс – пространство, соразмерное детям 11–15 лет, состоящее из отдельных фрагментов, расположенных на расстоянии друг от друга.

Тематическая направленность и предметное наполнение каждого из перечисленных типов пространств во многом определяется возрастной категорией детей и объемом открытого пространства:

1 тип – сюжетная основа слабо развита и смысл существования площадок заключается в создании условий для разнохарактерных предметных действий. Объемно-планировочное решение характеризуется расстановкой элементов оборудования, сюжетно не связанных между собой.

2 тип – состоит из самостоятельных площадок, которые решаются в соответствии с определенной игрой. К их числу относится следующее:

физкультурные – основная задача которых – удовлетворение потребностей движения и его стимуляция у детей 3–6 лет.

Пространственное построение их заключается в размещении групп, оборудованных для лазания, качания, балансирования и т. п. с учетом зон безопасности;

универсальные – площадки, предназначенные для игр с мячом, скакалкой, для игр в классики, прятки, попадания в цель, догонялки и т. д. Характеризуются открытой горизонтальной поверхностью с твердым покрытием, расчерченной схемами игр, и сочетанием вертикальных стенок;

площадки для игр на бытовые темы: «дом», «школа», «магазин», «больница», «почта», «детский сад» и др.;

транспортные – площадки, включающие историю транспорта, с расстановкой макетов и моделей разного вида транспорта, изучение правил уличного дорожного движения с имитацией городской ситуации, «гонки» или «скоростная трасса» с несколькими параллельными дорожками;

строительные – площадки, создающие условия для конструктивной деятельности, разделяются на два типа – песчаные, конструкторские, основанные на применении специальных наборов конструкторов из модульных элементов, легко собираемых в различные сооружения;

приключенческие – площадки-сказки;

площадки для игр на льду или снегу – в основном используются территории приключенческих и транспортных площадок в зимнее время;

площадки для игр на воде, с водой или в воде;

профессиональные – площадки для подражания взрослым: космическая, морская, театр и т. д.;

художественные – площадки для чтения, спокойных настольных игр, шахмат, рисования, пения, рукоделия и т. д.

3 тип – игровая площадка для моторно-спортивных игр, организуется как единое пространство с отдельными элементами по периметру: кольцами по попаданию мяча, футбольными воротами, стенками для отбивания мяча; зоны лазания и силовых упражнений – конструкции из переплетения стержней, канатов, лесенок, балансиров и т. д.

Профессиональные площадки третьего типа отличаются тем, что основной контингент играющих на них составляют девочки (до 80%). Игры спокойные («врачи», «учителя»), поэтому необходимы столики, длинные скамейки, скомпонованные и защищенные от прямого наблюдения за игрой со стороны.

Приключенческие площадки в основном используются мальчиками. Действия заключаются в «погоне», «сражениях», «преодолении трудностей». Наиболее распространенная тематика – военная. В пространственном построении этих площадок целесообразно сочетание открытых пространств с тесными замкнутыми объемами, сложными переплетениями «препятствий».

Строительная площадка должна предусматривать самостоятельный творческий подход к созданию игровой ситуации. В данном случае – применение структуры как статичной основы в сочетании с легкими навесными элементами, перемещаемыми в процессе игры.

4 тип игрового пространства имеет две развитые площадки – приключенческую и строительную, так как у детей 11–15 лет эти игры являются основными.

Приключенческие площадки. В большинстве приключенческих игр играющие делятся на два лагеря, поэтому игровые ситуации целесообразно строить из отдельных планировочных узлов, размещаемых на некотором расстоянии друг от друга и имеющих тематично-образное решение отдельной игры (крепость, замок, землянки, окопы и т. д.).

Строительные площадки предусматривают строительство из различных материалов (досок, кирпича, картона, брезента и т. д.) на свободном пространстве с мягким покрытием и «маяками» – основными несущими конструкциями, закрепленными стационарно. Разделение детей по возрастным группам заставляет проектировать детские площадки для каждой группы в отдельности. Однако разобщение детей по возрастным группам не должно быть абсолютным и полным. Переход от одной возрастной категории к другой происходит постепенно, поэтому возможность общения детей, близких по возрасту, но относящихся к разным группам, должно быть сохранено. Известно, что именно совместные игры формируют у детей первичные навыки к установлению социальных контактов.

На примере Иркутска и Ангарска можно проследить, какие перспективы и возможности решения проблемы формирования детской игровой среды и идентификации жилых территорий имеются у этих городов.

В 2009 году в Иркутске установили 68 детских игровых площадок. Кроме того, в городе были оборудованы и места для занятий спортом – 3 роликдрома (в микрорайонах Университетский, Первомайский, Синюшина гора), футбольное поле в Октябрьском районе, баскетбольная площадка в Ленинском районе и 3 совмещенных (детская и спортивная) площадки на территории Правобережного округа.

Всего в 2009 году на создание и благоустройство мест отдыха детей и молодежи было направлено 37 миллионов рублей. Из них около 26 миллионов составила стоимость оборудования для этих площадок, 72 детские площадки были закуплены в Санкт-Петербурге и еще четыре в

Красноярске. Декоративные ограждения, скамейки, урны и качели на цепях поставили иркутские производители. Около 10 миллионов было предусмотрено на оплату услуг двух компаний-подрядчиков, выполнивших работы по благоустройству. Экономия по итогам проведения муниципальных конкурсов составила 1 миллион рублей.

Наибольшее количество площадок было размещено в Свердловском районе, самом крупном по территории и численности административном округе Иркутска: в 2009 году установили 26 детских и спортивных площадок. В Ленинском и Октябрьском округах появилось по 18 новых площадок, в Правобережном округе стало на 14 площадок больше. После передачи детских и спортивных площадок на баланс управляющих компаний их содержание осуществляется за счет средств этих организаций.

В 2010 году из бюджета города на обустройство детских и спортивных площадок в Иркутске планируется выделить столько, сколько и в 2009 году, – 37 миллионов рублей.

В Иркутске процесс благоустройства жилых территорий и строительства детских игровых площадок идет более активно, чем в Ангарске, не только из-за финансовых возможностей. Этому способствует также активность жителей, привлекающих внимание властей к проблемам своих территорий. Вместе с тем ни в Иркутске, ни в Ангарске нет комплексной программы и научного подхода к созданию системы детских игровых пространств.

В Ангарске вопросы комплексного благоустройства жилых территорий с включением в них детских игровых площадок решаются выборочно из-за отсутствия бюджетного финансирования, из-за пассивности жителей, а

также из-за предпочтений властей действовать в интересах коммерсантов. Проектные предложения, позволяющие повысить привлекательность и коммерческую ценность дворовых территорий в типовой крупнопанельной застройке остаются без внимания (рис. 3, 4).

Можно привести два показательных примера студенческих проектных предложений по благоустройству территорий в Ангарске с размещением детских игровых пространств. Так, в 7-м микрорайоне было предложено создание детского игрового комплекса со старым замком, сухим «ручьем», деревянными структурами для лазания и скульптурами Дон Кихота и его верного Санчо. В квартале № 92/93 на месте огромного пустыря, лишённого какой-либо растительности, студенты предложили выполнить комплексное благоустройство территории группы жилых домов с размещением на ней игровых, спортивных и зрелищных зон. Реализация этого предложения могла бы превратить эту территорию в уникальную зону отдыха для детей и для взрослых.

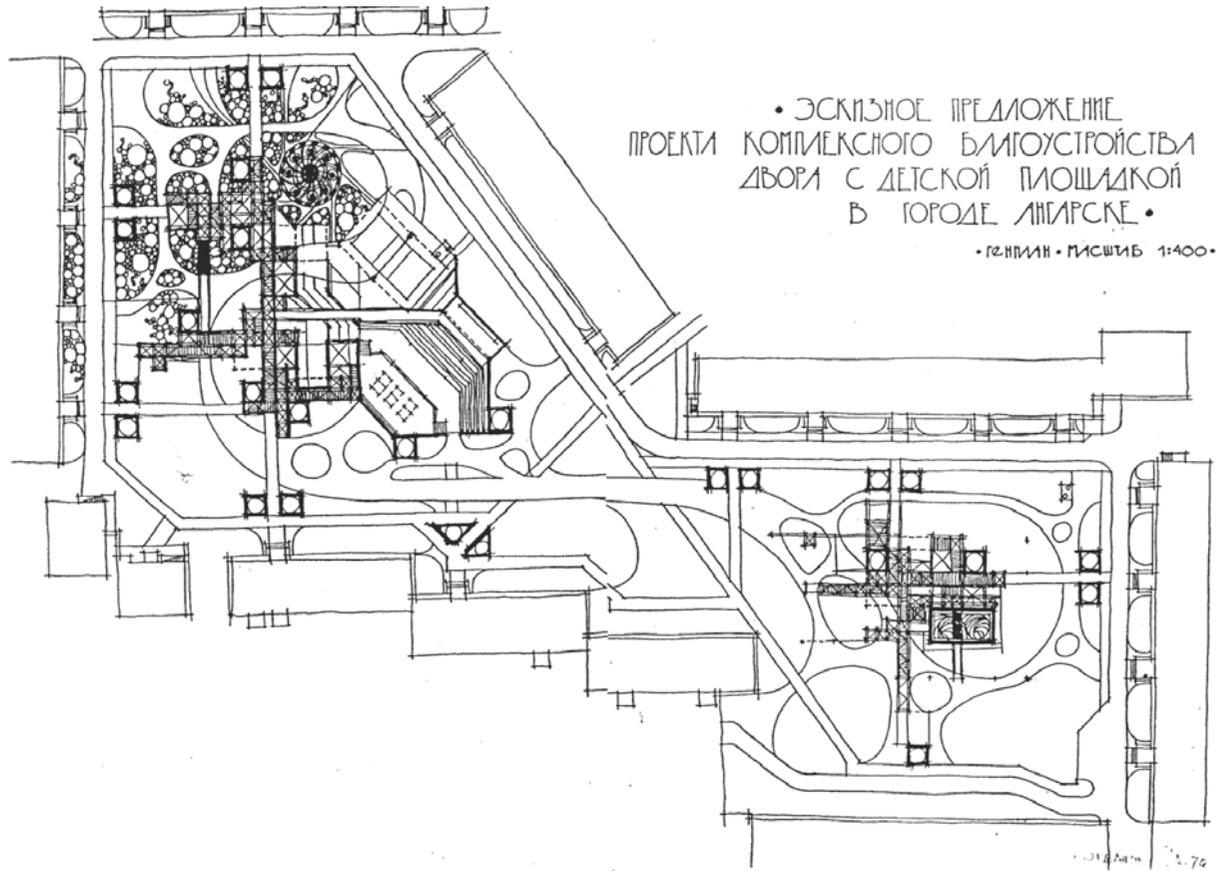
Деятели, заинтересованными в различных формах продвижения территорий в сфере городского управления, маркетинговая стратегия идентификации территорий рассматривается как очень важный инструмент ее продвижения. Возрастающая конкуренция в борьбе за инвестиции привела к повышению интереса в развитии отличительных особенностей территорий и созданию благоприятного микроклимата или условий для ее потребителей. Пока еще отсутствует понимание у властей и инвесторов, что важнейшим средством обогащения среды и придания своеобразия жилым территориям в условиях невыразительной по архи-

< Рис. 3. Проектное предложение детского игрового комплекса в 7-м микрорайоне Ангарска. Руководитель Б. Вяткина

V Рис. 1, 2. Детские площадки в Иркутске

Рис 4. Проектное предложение по благоустройству жилой группы в квартале № 92/93 города Ангарска. Руководитель Б. Вяткина >

Литература

Жердева О. В. Роль маркетинга в идентификации территории // Маркетинг в России и за рубежом. – 2006. – № 2.

Панкрухин А. П. Муниципальное управление: маркетинг территорий. – М.: Логос, 2002.

Савинов Г. Г. Стратегическое маркетинговое планирование // Особенности стратегического планирования развития городов в постсоветских странах: сборник. – М., 2004.

тектурно-художественным качествам типовой застройки является повышение уровня благоустройства дворовых территорий с включением в них уникальных детских игровых пространств и ярких высокохудожественных площадок для детей.

Как известно, для обеспечения идентификации города в целом традиционно выделяются четыре большие группы маркетинговых стратегических направлений. Это маркетинг имиджа, маркетинг притягательности, маркетинг инфраструктуры и маркетинг персонала. Одной из важных задач маркетинговой стратегии идентификации территории является превращение образа города в бренд.

Очень интересным примером, ре-

ализация которого могла бы дать яркий и запоминающийся бренд городу, является проект детского приключенческого парка в Краснокаменске (рис. 5, 6).

Приведенные примеры проектных предложений наглядно демонстрируют богатые возможности детских игровых пространств не только для идентификации территорий, но и для создания брендов как для отдельных городских территорий (рис. 3, 4), так и для города в целом (рис. 5, 6).

В связи с этим можно сделать вывод, что в настоящее время в Иркутске и Ангарске существует проблема несоответствия качества городских территорий потребностям жителей в обеспечении игровой дея-

тельности детей с целью их духовного и физического развития. Вместе с тем решение этой проблемы является источником придания уникального, неповторимого облика жилым территориям и повышению их коммерческой ценности.

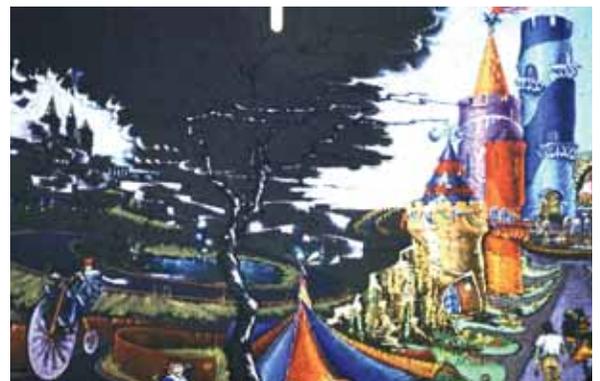
Становится очевидной необходимость поиска не только качественно новых решений формирования детских игровых пространств как взаимосвязанных звеньев в системе общественно-пешеходных, природно-парковых и жилых зон города, но и новых форм инвестирования соответствующих проектов и программ с участием властей, жителей и бизнесменов.

Бэлла Вяткина

Рис. 5. Проект детского парка в Краснокаменске, Читинской обл. Руководитель проекта Г. Нырова. Проект не реализован >

Рис. 6. Иллюстрация к проекту детского парка в Краснокаменске, Читинской обл. >

Эрнст Май в истории советской индустриализации¹

Среди архитекторов, оказавших решающее влияние на историю архитектуры XX века, имя Эрнста Мая (1886–1970) незаслуженно затерялось. Оно почти ничего не говорит неспециалистам. Но вклад этого человека в технологическую эволюцию европейского и, в особенности, советского градостроительства и проектирования, не только начального периода индустриализации, но и последующих десятилетий, огромен.

В Германии на сегодняшний момент выпущено чуть больше двадцати книг, посвященных творчеству Эрнста Мая, в которых закреплена его роль как одного из лидеров немецкой планировочной теории и градостроительной практики массового жилищного строительства для рабочих середины – конца 1920-х годов. Однако в этих книгах в значительно меньшей степени, нежели другие периоды, освещена его деятельность в СССР. В России отдельной монографии, посвященной его работе в Советском Союзе, также до сих пор не было издано. Прежде всего потому, что советская историография, вынужденная озвучивать лишь официально допустимые трактовки разъяснения событий и фактов, представляла его деятельность как ошибочную и чуть ли не вредительскую. Хотя, в отличие от многих других архитекторов, он приехал в Советский Союз не сам по себе, а по персональному приглашению руководства одной из влиятельных советских организаций. Заметим, на весьма привлекательных условиях и с довольно широкими правами и обязанностями.

Мы практически ничего не знаем о причинах, побудивших советское руководство пригласить Э. Мая в СССР. Дефицитом специалистов этого факта никак не объяснить, так как в 1928–1929 годах проектировщиков (архитекторов и гражданских инженеров, т. е. специалистов по отдельным разделам художественного и инженерно-технического проектирования) насчитывалось: в Москве – около 10 тыс., в Ленинграде – 9 тыс. (40 проектных организаций); в Харькове – 5,5 тыс.². Особым интересом к персоне Эрнста Мая также ничего не объяснить, так как были и другие, значительно более крупные архитекторы, имевшие на тот момент гораздо большую известность. Мало что объясняет и расхожая версия о том, что экономический кризис конца 1920-х – начала 1930-х годов, охватившей в тот

период страны Европы и в том числе Германию, вынудил западных специалистов искать работу в Советском Союзе. В этой версии все правда: и кризис был, и бежали от безработицы, и приезжали в СССР, но случая с Эрнстом Маем подобная версия не проясняет, так как он приехал особым образом – лидером, целенаправленно набранной им группы проектировщиков-градостроителей, руководителем специально под него созданного планировочного бюро, причем в высоком статусе консультанта на уровне руководства советских строительных ведомств и правительственных органов.

Ответ на вопрос о причинах приглашения Эрнста Мая в СССР является одним из «кирпичиков» фундамента того исторического знания о политических основах советской архитектуры и градостроительства, которое формируется сегодня на материале изучения сведений, почерпнутых из российских архивов и сравнительного сопоставления их с данными германских архивов.

Интерес советского руководства в 1920–1930-х годах к германскому строительному опыту не случаен. Строительство поселков для рабочих, которое происходит в этот период в Германии в рамках социальных инициатив муниципалитетов, основывается, как это ни удивительно, на тех же требованиях, которые провозглашаются как требования к жилищу, строящемуся на общегосударственные средства ведомствами и городскими властями в СССР, – максимальная экономичность, стандартизированность, рациональность, технологичность возведения, максимально возможная скорость проектирования и строительства и т. п. Поэтому и само жилище для немецких рабочих, возводимое в соответствии с этими принципами, и его авторы привлекают внимание представителей руководства советских ведомств, осуществляющих рабочее жилищное строительство. Как следствие в 1927 году, с целью изучения опыта жилищного строительства отдельных кварталов и целых рабочих поселков, в Германию направляется делегация целого ряда крупных советских строительных организаций – Строительного директората ВСНХ РСФСР, Стройконвенции, Мосстроя, Госпромстроя, Текстильстроя, 3-го Государственного хлопчатобумажного треста, Главэлектро, Югостали, Индустроя, ВСНХ Азербайджана,

^ Эрнст Май

1. М. Г. Мееровичем выполнено при финансовой поддержке гранта Фонда Герды Хенкель для работы в российских архивах по теме: «Немецкие архитекторы в сталинском СССР – борьба за массовое жилище». AZ 19/SR/09. 2010.

2. По Ленинграду данные приведены по изданию: За индустриализацию. 1932. 8 апр. № 82; по Харькову: Будивництво. 1930. № 3–4. С. 101.

v Рис. 1

^ Рис. 2, 3

Азнефти, НИГРЭСа, завода «Красное Сормово»³. Эти ведомства в тот период являются в СССР основными застройщиками жилья для рабочих. Советская делегация (рис. 1) изучает возведенные на тот период в Германии рабочие поселки: Бритц (Берлин, арх. Б. Таут, М. Вагнер), Тёртен (Дессау, арх. В. Гропиус), Праунхейм, Максморлиц, Вестхаузенд (Франкфурт-на-Майне, арх. Э. Май) (рис. 2, 3).

Германские пригородные рабочие поселки привлекают внимание руководства советских строительных ведомств тем, что соответствуют базовым положениям марксистской доктрины: «отрицают» скученность населения, антисанитарию, чрезмерную плотность, высокую земельную ренту существующих городов; обеспечивают разукрупнение существующих городов и являют «блестящие перспективы... в смысле улучшения состояния здоровья и физического развития... перенесения постоянного времяпребывания жителей и их семейств за черту скученных городов»⁴. В новой застройке Берлина, Франкфурта-на-Майне и Дессау привлекает то, что это типизированная и стандартизированная массовая застройка, как по плани-

ровочным решениям, так по конструкции и способу монтажа. Этот момент особенно важен, так как разработка типовых приемов застройки, типов жилых домов и общественных сооружений, типовых профилей улиц (с учетом различия в их функциональном назначении – жилые, транспортные и т. п.), тиражируемых решений благоустройства и озеленения, сортамента внутреннего оборудования дома и т. п. принципиальным образом преобразует традиционные процессы проектирования и строительства – видоизменяет, удешевляет и ускоряет их.

Делегация отмечает серьезные отличия германской строительной отрасли от советского ведомственного строительного комплекса, прежде всего, в технологии строительного производства. В изучаемых примерах массовой застройки для рабочих, дома не изготавливаются на стройплощадке, а собираются из готовых элементов. Так, крупные пемзобетонные плиты, размером 3,00 x 1,10 x 0,20 метра и весом 400 кг, производятся на заводе строительных деталей, а потом доставляются на площадку и устанавливаются на место (рис. 4).

Благодаря этому «удаётся осуществлять монтаж домов вчерне за 17 дней с незначительным количеством рабочих»⁵. Другой тип домов – сооружения из шлакобетонных пустотелых блоков, размером 22,5 x 25 x 50 см «такого веса, чтобы один человек мог легко положить их в дело», также собираются в немыслимые сроки: два блокированных дома – вчерне за 3 дня. Перекрытия этажа из дырчатых железобетонных балок монтируются за три четверти часа⁶.

Также обращает на себя внимание тот факт, что жилище снабжается горячей водой, отоплением и канализацией централизованно, а не от локальных котельных и мелких очистных сооружений. Подчеркивается, что

при общем поселковом характере планировки в застройке используются дома городского типа. Особо подчеркивался факт максимально полного использования всех помещений здания, в частности подвалов и чердаков. Так, подвалы используются для хозяйственных нужд и поэтому имеют естественное освещение, за счет поднятия пола первого этажа на 0,90–1,10 метра от уровня тротуара, с входом в него с общей лестничной клетки, что позволяет избежать обязательного для России отдельного наружного входа, «загромождающего двор навесами и ограждениями, неудобного для жильцов и требующего на свое осуществление излишних средств». А чердаки, образуемые стенами, специально поднятыми выше верхнего перекрытия, используются для устройства помещений общих прачечных (одна прачечная – на две лестницы для 12 квартир), а также для размещения дополнительных хозяйственных помещений общего пользования⁷.

Все эти особенности положительно отличают германскую проектную и строительную практику массового рабочего жилища от традиционной на тот период в России практики штучного проектирования и «ремесленного» строительства.

Эрнст Май становится знаменит прежде всего как архитектор, спроектировавший поселки Praunheim, Westhausen, Lindenbaum, Rirdhof-West, застроенные комфортным, доступным для рабочих типовым жилищем, создававшимся в рамках программы по ликвидации жилищного кризиса и оздоровлению условий жизни в немецких промышленных городах. С двумя из этих поселков советская делегация знакомится специально.

Новизна подхода, реализованного Эрнстом Маем, состоит в следующем: 1) изготовление домов осуществлялось не «ремесленным», а «фабрич-

3. Современное строительство Германии. Первая заграничная экскурсия инженеров-строителей и архитекторов. М. : Гостехиздат, 1929. 224 с.

4. Там же. С. 74.

5. Там же. С. 89, 103–104.

6. Там же. С. 89, 103–104.

7. Там же. С. 73, 78.

8. Там же. С. 100.

v Рис. 4

ным» способом, то есть элементы, предназначенные для монтажа (включая перекрытия, крыши, стены и т.д.), изготавливаются в стационарных мастерских, а не на месте постройки, по определенным сериям и сортаментам (заметим, что в Германии и Америке в то время даже частичное применение стандартных частей зданий, изготовленных заводским способом, сразу давало экономии до 30%⁸); 2) строительное производство на месте работы организовано в несколько смен (и круглогодично), что позволяет максимально полно использовать дневное время и весь строительный период; оно осуществляется по четкому календарному графику с полным исключением простоев, подобно промышленному конвейерному производству; это позволяет избавиться от привычных в России, «привычных складов», не нужных в условиях подвоза материалов небольшими партиями по мере надобности, а также освободиться от услуг кладовщиков, счетоводов, конторщиков, сторожей и исключить выпуск требований, разрешений, расписок и прочее; 3) проектно-строительная документация разрабатывается на основе планировочных стандартов с обязательным использованием всего ассортимента заранее разработанных элементов; кроме обычных чертежей (планы, фасады, разрезы, узлы, детали) изготавливаются специальные монтажные чертежи, подобно монтажным чертежам по сборке автомобилей⁹; 4) финансовая и организационная политика направлена на снижение строительных затрат (например, за счет организации фирм, специализирующихся на отдельных видах работ и обладающих специальными машинами, приспособлениями и инструментами, а также высококвалифицированными кадрами), но без снижения качества постройки, прежде всего за счет ликвидации непроизводительных промежуточных операций и лишних технологических этапов¹⁰.

Безусловно, эти принципы и формы организации проектной и строительной деятельности не являлись персональным изобретением Эрнста Мая. Он лишь свел известные на тот момент инновации в рамки единого проектно-строительного процесса, собрал и объединил в форму единой технологии согласованных проектных, производственных, а затем монтажных работ. А также выработал приемы планировочной организации локальных поселений, в максимальной степени способствующих реализации принципов ускоренного, поточного, в полном смысле слова, «конвейерного» строительства. Так, например, Эрнстом

Маем был применен принцип застройки с расположением однотипных домов перпендикулярно улицам, с трассировкой пешеходных путей, ведущих вглубь жилой застройки вдоль фасадов домов¹¹. Этот тип застройки обеспечивал наилучшие условия инсоляции потому, что дома располагались меридионально и солнцем равномерно освещало обе их стороны, на которые выходили квартиры. Этот тип застройки, впоследствии названной «строчной», позволял ускорять, удешевлять и упрощать возведение однотипных домов линейным перемещением монтажных кранов и упрощенным устройством подъездных путей.

В условиях Германии подобный подход обеспечивал, во-первых, резкое снижение цены одного квадратного метра домовстроенных и, как следствие, доступность для малоимущих; во-вторых, равноценность условий обитания, т. е. «предоставление каждой жилой ячейке равно удовлетворительных условий в смысле освещения, вентиляции, близости зеленых насаждений и средств передвижения»; в-третьих, технологичность строительства, позволявшую сокращать сроки возведения и каждого дома в отдельности, и поселков в целом и т. п. Кроме того, эта новая форма организации строительных процессов давала еще и значительный эффект экономии средств, сил, материалов, трудовых затрат и даже зарплаты, так как повторяемость строительных операций позволяла легко контролировать объемы произведенных работ и их качество, что в свою очередь, делало возможным заменить сложную систему сдельных расценок (и, соответственно, необходимость постоянных замеров выполненных работ) простой, повременной оплатой труда. Правда, делегация отметила, что подобное во многом становилось возможным благодаря «трудоу дисциплине и высокой квалификации германского строительного рабочего, отсутствию текучки кадров, а также при хорошем контроле со стороны десятников»¹².

Основной вывод, который сделала делегация, ознакомившись с германской строительной практикой, состоял в том, что все вышеизложенное могло бы получить значительно более сильный импульс в развитии, если бы основывалось на возможностях крупной государственной строительной промышленности. Скорее всего, именно это понимание и легло в основу постановки задачи переноса в СССР передового опыта ускоренного, стандартизированного, дешевого и качественного строительства массового жилья для рабочих, т. е. как называли

бы его сейчас «индустриального домостроения». Эта задача была сформулирована в результате поездки-экскурсии вполне четко и конкретно. И, как мы увидим, в дальнейшем также четко и последовательно была реализована.

В 1929 году в СССР происходит великий перелом: страна, как единый народно-хозяйственный механизм, направляется на воплощение программы индустриализации, что порождает появление, взамен рабочих поселков 1920-х годов, поселения значительно большего размера и в планировочном отношении «города нового типа» – «пролетарского социалистического города».

Государство имеет свой, исключительно практический интерес осуществления «социалистического расселения», потому что без него невозможно реализовать программу индустриализации – установки первого пятилетнего плана, принятые на XVI конференции ВКП (б) (апрель 1929 г.), утвержденные V съездом Советов СССР в мае 1929 года, а затем пересмотренные в сторону резкого увеличения летом – осенью 1929 года, ставят задачу форсированного строительства не только сотен новых заводов, разработки новых месторождений, строительства новых транспортных коммуникаций, но и возведение подле каждого из заводов, предприятий первичной переработки полезных ископаемых, электростанций, портов, железнодорожных узлов и т.п. жилья для рабочих. Причем значительного по численности – 50 тыс., 80 тыс., 120 тыс. человек.

Государство закрепляет новое представление о «социалистическом городе» в ряде правительственных постановлений, в частности «О проектировании Магнитогорска»¹³. «Соцгород» подразумевает полную зависимость всех процессов внутренней жизни от градообразующего предприятия; подразумевает «полное использование всего трудоспособного населения в производстве или в коммунально-бытовом обслуживании»; расчет населения города основан на постулате о полном трудовом использовании взрослых дееспособных жителей. Заявляется, что функционирование соцгорода должно быть основано на полном обобществлении коммунального и культурного обслуживания взрослого населения, на поголовном обеспечении детей детскими учреждениями, а всего населения – медицинской помощью и инженерно-санитарным благоустройством (водопроводом, канализацией, электричеством и т. п.)¹⁴. Но основой этой социалистической организации иная, чем у теоретиков-градостроителей.

9. Там же. С. 98.

10. Там же. С. 97–98.

11. Э. Май. Поселковое строительство (опыт Франкфурта) // Аркин Д. Архитектура современного Запада. М. : Изогиз, 1932. С. 166–178.

12. Современное строительство Германии. Первая заграничная экскурсия инженеров-строителей и архитекторов. М. : Гостехиздат. 1929. 224 с. С. 201.

13. Постановление Совнаркома РСФСР о строительстве Магнитогорского комбината и г. Магнитогорска от 11.11.1929 // Из истории Магнитогорского металлургического комбината и города Магнитогорска (1929–1941 гг.) : сборник документов и материалов. Челябинск, 1965. С. 56–57, 219–220.

14. Там же. С. 219.

15. Иностранные специалисты в ССЖС // Строительный бюллетень отдела коммерческой информации Телеграфного агентства СССР. 1931. № 74. С. 14.

16. РГАЭ. Ф. 5471. Оп. 5. Ед. хр. 73. Союзстрой ВСНХ. Сектор Кадров. Иностранный отдел. Личное дело иностранного специалиста Май Эрнст за 1930 г.

17. К сожалению, не удалось установить ведомственную принадлежность Делового клуба. Известно лишь, что доклад Э. Мая был посвящен вопросам организации строительства новых городов.

18. РГАЭ. Ф. 5471. Оп. 5. Ед. хр. 73. Союзстрой ВСНХ. Сектор Кадров. Иностранный отдел. Личное дело иностранного специалиста Май Эрнст за 1930 г.

19. Там же.

20. Там же.

21. Там же.

22. Вечерняя Москва. 1930. № 109.

23. Там же.

24. Вечерняя Москва. 1930. № 101.

25. Там же.

26. Жуковский А. А. Архитектура улицы и площади // Планировка и строительство городов. 1933. № 9. С. 22–23.

27. Зальцман А. М., Меерсон Д. С. Архитектура соцгорода и его элементов // Планировка и строительство городов. 1934. № 7–8. С. 13.

28. Вечерняя Москва. 1930. № 101.

29. Договор между Цеконбанком и архитектором Э. Маем от 15 июля 1930 г., на русском и немецком языке. Германский национальный музей, Нюрнберг, Личное наследие Э. Мая (Germanisches Nationalmuseum Nürnberg, Nachlass Ernst May).

В основе «революционного преобразования жизни на социалистических началах», лежала необходимость обеспечения скорейшего пуска в строй сотен гигантских предприятий, строящихся или реконструируемых. С этой точки зрения, «коммунистическая» организация жизни, позволяла отбросить традиционный быт (т. е. домашнее воспитание детей, ведение домохозяйкой семейного хозяйства, самообеспечение семьи основными продуктами питания с собственного приусадебного участка и за счет домашнего животноводства и прочее) и сосредоточить смысл существования человека в соцгородах исключительно на производственных интересах.

В этих условиях государственный заказ вынужден ориентироваться на структурированное и стандартизированное, быстро реализуемое и экономичное жилищное строительство.

Интерес к градостроительным разработкам Эрнста Мая по стандартизированному, поточному проектированию и строительству вспыхивает с особенной силой.

С этого момента в том фрагменте истории советской архитектуры, который связан с именем Эрнста Мая, встречаются в основном белые пятна и загадки, ждущие проявления интереса со стороны исследователей для углубленного детального изучения. Мы сегодня даже не знаем точно, что послужило причиной его приглашения в СССР. Может быть, это было продолжением знакомства с делегатами – представителями советских строительных ведомств в 1927 году – или, как указывает «Строительный бюллетень отдела коммерческой информации Телеграфного агентства СССР», результатом того «серьезного внимания советских специалистов», которое он привлек на выставке *Wohnung für das Existenzminimum*, где Эрнст Май выступал одним из организаторов, проходившей осенью 1929 года во Франкфурте¹⁵.

Мы точно знаем лишь то, что уже весной 1930 года Эрнст Май приехал в СССР для «чтения лекций, бесед и дачи консультаций». Официально приглашение было оформлено через Советско-германское общество «Культура и Техника».

Эрнст Май посещает три города: Москву, Ленинград и Харьков, где встречается с архитектурной общественностью и руководством строительных ведомств (например, Индустрия), с кем-то разговаривает в таком весьма могущественном органе, как ЦКК-НК РКК (Народный комиссариат Рабоче-крестьянской инспекции), ведет переговоры с кем-то в руководстве ВСНХ.

В Москве Эрнст Май выступал с докладами несколько раз: 3 мая – «О планировке городов и жилищном строительстве Германии», 6 мая – «О новом жилищном строительстве во Франкфурте-на-Майне» и 7 мая – «О рационализации жилищного строительства» (лекции проходили в аудитории Анатомического института 1-го МГУ), 11 мая им был сделан доклад об организации строительства новых городов Германии. Доклады вызвали значительный интерес: на первом присутствовало 208 человек, на втором – 400, на третьем – 508¹⁶.

Коме того, Эрнст Май провел две консультации: 6 мая – в помещении клуба ВСНХ СССР, 8 мая – в проектно-планировочном отделении Московского коммунального хозяйства (МКХ), 11 мая Э. Май сделал доклад в Деловом клубе¹⁷ и, как указано в докладе о пребывании Э. Мая в СССР, составленном ученым секретарем Советско-германского общества «Культура и Техника» тов. Маневича-Алмазова и направленном начальнику ИНО (Иностранного отдела) «Стройобъединения» ВСНХ СССР тов. Нигелю: «...участвовал в работе НК РКК по согласованию вопросов планирования жилищного строительства страны»¹⁸.

Точные даты пребывания Эрнста Мая в Ленинграде неизвестны. Имеются сведения лишь о теме прочитанного им доклада – «Рационализация жилищного строительства» – и о том, что он провел консультации в ряде строительных предприятий Ленинграда¹⁹.

13 мая Эрнст Май приехал в Харьков и сделал доклад, на котором присутствовало 165 человек, а 14 мая в помещении НКВД провел консультацию по планировке «двух крупнейших социалистических городов: Большого Запорожья и Днепростроя и рабочего городка на Тракторострое»²⁰. И в тот же день провел консультацию в помещении НТУ ВСНХ УССР, на которой «присутствовало 35 чел. – специалистов инженеров и архитекторов».

После чего вернулся в Москву²¹. Эрнст Май был достаточно открытчен в своих впечатлениях об СССР: в своих выступлениях он указывал на «казарменный тип наших построек, отбрасываемый даже в Европе, в тех новых городах, которые она строит»²², критиковал сезонный характер осуществления капитального строительства, призывал организовывать круглогодичные процессы, занимая рабочих в зимний период массовым изготовлением типизированных частей зданий²³.

Примечательно, что пресса, давая информацию о выступлениях Эрнста

Мая, с пониманием и одобрением воспроизводит те его тезисы, которые через несколько лет проектной работы в СССР, будут поставлены ему в вину. Так, в своих докладах Эрнст Май осуждает такую черту «массового городского строительства капиталистической Европы», как «преобладание архитектурных мотивов над соображениями жилищных удобств»²⁴, указывая на то, что в массовой застройке рабочих жилищ гораздо важнее обеспечить гигиенические параметры, достаточные площади озеленения, optimum квадратных метров жилья на одного человека, проветривание дворов и инсоляцию и т. п. Буквально через год-полтора советские эксперты на страницах профессиональной печати станут критиковать Эрнста Мая за слишком «упрощенную», чересчур «функциональную» архитектуру и будут требовать от него воплощения именно того, что он обличал в капиталистическом градостроительстве, – «архитектурных мотивов». Его станут упрекать в «унылости строчной застройки» в ущерб «художественному оформлению города».

Обличая в своих докладах западную архитектуру, Эрнст Май говорит о том, что в ней «в погоне за стилем» забвению предаются «функциональные особенности зданий»²⁵. Впоследствии Эрнст Май будет неоднократно и резко осужден как раз за нежелание «следовать стилю», за отказ применять внедряемую свыше художественно-образную кальку форм классической архитектуры, за принципиальное нежелание проектировать периметральную застройку кварталов, за отказ создавать «архитектурные ансамбли» и т. п.

Забегая вперед, приведем два примера подобных упреков и претензий: в статье под названием «Архитектура улицы и площади», опубликованной в журнале «Планировка и строительство городов» во второй половине 1933 года (т. е. еще до отъезда Мая из СССР) указывается: «Осуществляемые в настоящее время в натуре проекты наших крупнейших городов Магнитогорска (рис. 5, 6), Сталинска, Нижнего Тагила и др. ясно говорят, что они проектировались методом раздельного проектирования планировки и архитектуры. Основным мерлом проекта берется лишь выполнение основных заданий на данный проект города в части, касающейся взаимного расположения территорий, размещения требуемого количества жителей, обеспечение транспортной связи и культбытового обслуживания. Вопросу же, как будет выглядеть проектируемый город в натуре и можно ли будет на базе такой планировки создать интересные архитектурные

ансамбли, при оценке проекта планировки уделяется недостаточное внимание. Наши новые города безличны, они все похожи друг на друга, в них трудно ориентироваться, они скучны»²⁶.

В другой статье – «Архитектура соцгорода и его элементов», опубликованной в том же журнале через год – во второй половине 1934 года (т. е. уже после отъезда Э. Мая из СССР), «собран» весь «букет» критических замечаний к проектам Эрнста Мая, которые через некоторое время станут хрестоматийными и постоянно повторяемыми: «При проектировании проводился принцип функционализма... В этих проектах вопросы архитектуры города отодвигались на задний план, а в большинстве случаев просто игнорировались... Если детально ознакомиться с этими работами, то в них проводится одна и та же идея плана: город решается стандартно...

Правильно задуманная организация города с решением максимального приближения к живущим культурно-бытового обслуживания... имеет весьма неприятное планировочное отличие в виде штампованных стандартных элементов, повторяющихся бесконечное число раз в зависимости от величины города... Решение улиц, бульваров, магистралей понималось примитивно: улица есть средство сообщения... поэтому решать ее архитектурно не следует... Жилые дома ставились торцами на улицы (строчная застройка) и придавали ей однотонный унылый вид... В целом город штамповался типовыми кварталами строчной застройки и производил как на бумаге (в проекте), так и в натуре (выстроенные кварталы) удручающее впечатление»²⁷.

Но это произойдет позже, а пока, в своих выступлениях в Москве, Ленинграде и Харькове, Эрнст Май выражает «уверенность, что приехав в СССР, он сможет быть полезен стране, которая, как он убедился, целиком поглощена большим строительством»²⁸.

Скорее всего, именно во время майского (1930 г.) визита Эрнста Мая в СССР и состоялась договоренность между ним и советским руководством о его приезде в СССР на длительный срок – пять лет для проектной работы в специально создаваемом под него Проектно-планировочном бюро Цекомбанка по строительству новых городов и поселков. Договор с ним датирован 15 июля 1930 года. В договоре оговариваются задачи, возлагаемые на Эрнста Мая и его сотрудников. Это, прежде всего, «...б) составление проектов по планировке новых городов и поселков, а также переплани-

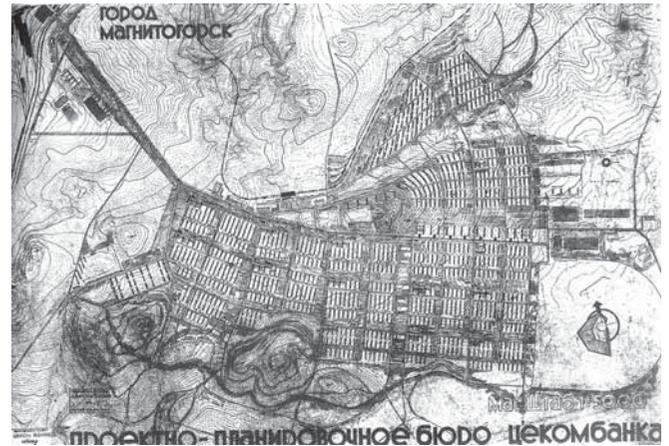
ровке старых... г) разработка мероприятий по рационализации и стандартизации строительства жилых домов и других гражданских сооружений, а также по улучшению методов проектировки и выполнения комплексного строительства городов и поселков с применением всех новейших достижений в области строительства, как конструктивных, так и в организации метода строительства и оборудования жилищ; д) разработка типовых проектов жилых домов и других гражданских сооружений; е) разработка проектов фабрик и заводов для производства стандартных жилищ, как уже известных в практике, так и новых...»²⁹. То есть фактически Эрнсту Маю предлагается реализовать в СССР его германский опыт.

И действительно, деятельность Эрнста Мая, сразу же после его приезда в СССР (октябрь 1930 г.), разветвляется очень широко. За несколько месяцев изготавливаются схемы застройки десятка соцгородов: Щегловска, Кузнецка, Ленинска, Прокопьевска, Магнитогорска, Сталинграда, Нижегородского Автостроя, Караганды и др. Эрнст Май выступает в качестве эксперта градостроительных проектов, разработанных в других организациях, посещая в этом статусе такие соцгорода, как Магнитогорск, Нижний Тагил, Сталинград и др. Архитекторы его группы работают в строящихся далеких городах либо на постоянной основе, либо в ходе временных командировок.

Однако градостроительные принципы Эрнста Мая оказываются под сильным давлением со стороны социальных и идеологических требований «государства-заказчика», которым он вынужден подчиняться. Его убеждения сталкиваются с весьма специфической советской системой организации проектирования и ограничены наличными техническими и технологическими возможностями. Его позиция приходит в противоречие с мнением советских экспертов, анализирующих его проекты и выносящих свои заключения по ним. Его проектные предложения обесмысливаются стихией самовольной застройки. Его представления о социальной справедливости массового жилья для рабочих абсолютно не совпадают с социальной иерархией типологии советского жилья в соцгородах-новостройках и т. п.

Изучение и оценка наследия Эрнста Мая в СССР возможны только на основе учета всех этих обстоятельств.

**Евгения Конышева
Марк Меерович
Томас Флирль**

Работа С. Е. Чернышева для Магнитогорска

1. Федосихин В., Хорошанский В. Магнитогорск – классика советской социалистической архитектуры 1918–1991 гг. Магнитогорск : МГТУ им. Г. И. Носова, 1999.

2. Кобышева Е., Меерович М. Берег левый, берег правый. Эрнст Май и открытые вопросы советской архитектуры (на примере проектирования соцгорода Магнитогорска) // Архитектон. Известия вузов. 2010. № 30.

3. Кобышева Е., Меерович М. Берег левый, берег правый. Эрнст Май и открытые вопросы советской архитектуры (на примере проектирования соцгорода Магнитогорска) // Архитектон. Известия вузов. 2010. № 30.

v Схема генерального плана квартала №1 СОЦГОРОДА Магнитогорска. Бригада Э. Мая. 1930–1931 гг.

Работа над проектами новых социалистических городов, начавшаяся в стране в связи с реализацией первых пятилеток, стала значительной вехой в творчестве Сергея Егоровича Чернышева. К этому времени он опытный и известный архитектор, за спиной у которого много реализованных проектов и побед в известных конкурсах. Однако, несмотря на значительность этой работы, личный архив мастера содержит довольно скудные сведения об этом непростом для С. Чернышева времени.

Возможность разобраться в хитросплетении событий появилась у нас в последнее десятилетие благодаря публикациям уральских исследователей, в которых удалось обнаружить недостающие подробности об этом периоде жизни и творчества С. Чернышева. Так, В. Федосихин и В. Хорошанский, основываясь на местных архивных материалах, пишут: «В октябре 1929 года состоялось совещание по проектированию на отведенной площадке поселка на 70 тысяч жителей, в котором должны были проживать магнитогорцы. Проект жилой застройки площадью

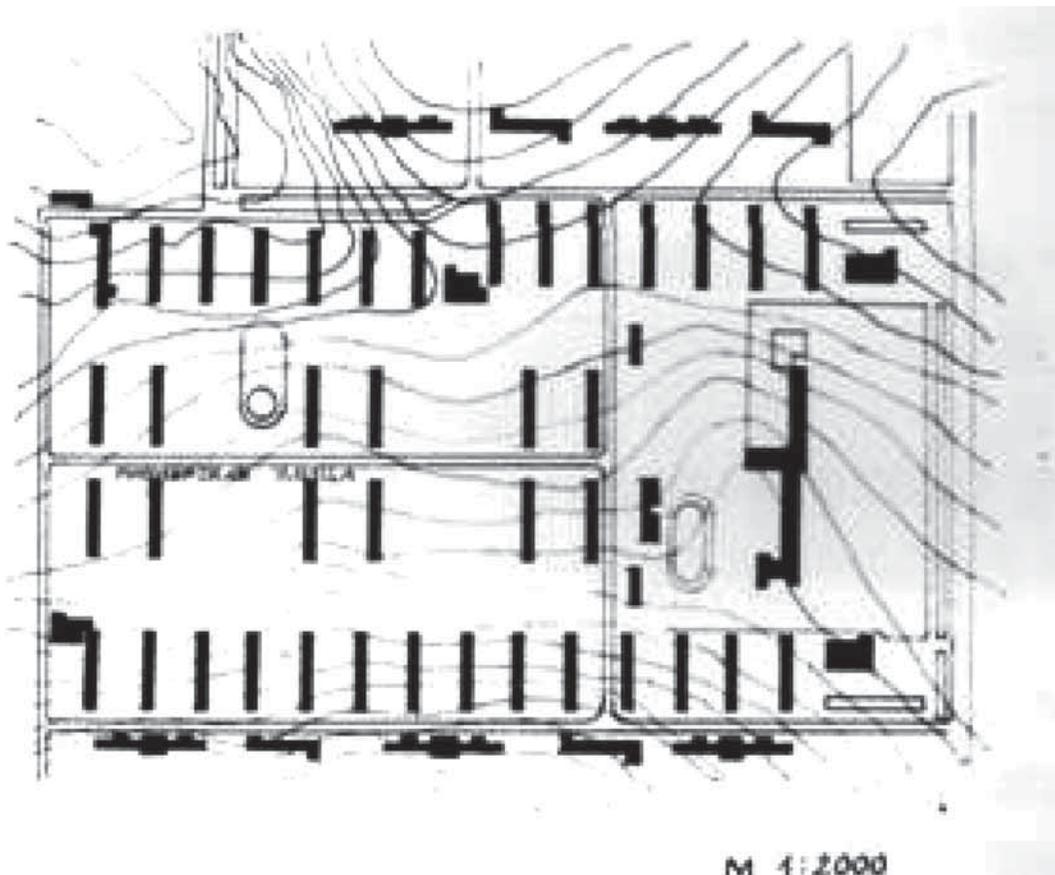
825,5 га, расположенный параллельно заводу между ним и грядой рудосодержащих гор, архитектор С. Чернышев разработал в течение месяца»¹. В статье Е. Кобышевой и М. Мееровича находим уточнения: «В 1929 году проектирование передается в Госпроект – проектную контору ВСНХ СССР, где оно ведется под руководством С. Е. Чернышева»².

Упомянутое совещание по вопросам проектирования рабочего поселка при металлургическом комбинате, проходило в Москве в представительстве «Магнитостроя». На этом совещании С. Е. Чернышев сделал доклад об основных принципах планировки поселка (в то время Магнитогорск не считался городом). В своем докладе мастер указал на трудности в проектировании нового поселения. Дело в том, что правительство постоянно меняло строительные мощности комбината (в сторону их увеличения), что естественно влекло за собой изменение численности работающих, на которых надо было рассчитывать жилую зону и количество возводимого жилья. Как опытный архитектор-практик, привыкший работать с

реальными задачами, С. Чернышев нашел единственный выход из этой непростой ситуации. Он предложил строить жилье для рабочих комбината в две очереди. Первая должна была обеспечить сиюминутные потребности в жилье, а вторая мыслится мастером как капитальное жилье со всеми удобствами.

Предложенный С. Чернышевым проект базировался на реальной ситуации, на понимании того, что необходимо рабочему, живущему в небольшом городке рядом с металлургическим комбинатом. В проекте был разработан центр города «с двумя ядрами». Одно из этих ядер должно было быть на территории временного поселения, второе – в основном городе. Предлагалось два типа жилья – удобное секционное в четырехэтажных домах (на основе секции Моссовета) и малоэтажное жилье.

В процессе обсуждения схема планировки Магнитогорска была принята и одобрена, но через несколько дней в газете «Известия» появилась статья присутствовавшего на докладе С. Чернышева Н. Милютина, который обрушился на проект с резкой критикой. С. Чернышев и Н. Милютин явно по-разному представляли себе, что такое хорошее жилье и что необходимо человеку для нормальной жизни. Н. Милютин был возмущен «традиционностью подхода» к проектированию нового социалистического города. Он требовал от проектировщиков создавать новые формы быта, проектировать дома-коммуны, в которых будет жить и перевоспитываться человек для нового социалистического общества. По мнению Н. Милютина, было необходимо «обобществить все коммунальное и культурное обслуживание населения», содействовать раскрепощению женщин путем создания круглосуточных детских учреждений, воспитывающих детей пока их матери трудятся на производстве³. Обрушившаяся на проект С. Чернышева критика вызвала всплеск интереса к проблеме социалистического города и повлекла за собой (очевидно, не без влияния Н. Милютина) принятие постановления Совнаркома РСФСР «О строительстве Магнитогорского комбината и города Магнитогорска». Магнитогорск был объявлен «социалистическим городом», из чего следовало, что проектировать его надо по-

особому, с учетом этого статуса. Скорее всего, выдвинутые требования затормозили реальную работу по проектированию Магнитогорска, которую вела бригада под руководством С. Чернышева. Ситуация начала пробуксовывать. И тогда был найден выход – новые решения можно будет получить в результате конкурса.

Требования новых принципов создания советских городов были изложены в программе всесоюзного конкурса, который был подготовлен в конце 1929 года.

Как известно, состоялся этот открытый конкурс в марте 1930 года. Он проводился на составление эскизных проектов планировки, застройки и типов жилищных коммун нового промышленного центра Урала – Магнитогорска. Кроме предоставленных на конкурс 16 проектов, жюри рассматривало заказные проекты, исполненные МАО, ОСА, Картоиздательством НКВД, группой работников Стройкома и архитектором С. Чернышевым. Очевидно, что он, проделавший к этому времени громадную работу и знавший потребности города, не хотел сдаваться без боя и принял участие в этом конкурсе.

Участникам конкурса были даны указания «о характере территории и топографии местности», о «тех общественных учреждениях, предприятиях и о количестве населения, которое нужно разместить на прилегающей к Магнитогорскому комбинату территории». Указывалось также, что жилые районы должны «размещаться в садах и парках и со всех сторон должны быть окружены зеленью». Подчеркивалось и то, что жилье необходимо отделить от промышленных предприятий «мощной зеленой зоной» и разместить так, чтобы господствующие ветры не несли в жилые районы пыль, копоть и газы.

Однако из-за «некоторых ошибок в установках, неясности в программе и из-за отсутствия указаний, что основной целью конкурса является выявление наиболее интересной идеи планировки и организации жилищ, большинство проектов, представленных на конкурс, оказались однообразными и мало интересными»⁴. Первая премия в этом конкурсе так и не была присуждена.

После подведения итогов конкурса жюри объявило, что заказные проекты по типу планировки города можно разделить на две группы: группу проектов с «концентрированной планировкой города», представленную проектами МАО, Картоиздательством НКВД и архитек-

тором С. Чернышевым и группу проектов с «линейной планировкой города» – проекты ОСА и группы работников Стройкома.

Н. Докучаев, проанализировавший итоги конкурса на страницах журнала «Строительство Москвы», писал: «Из первой группы проектов наиболее разработанным в отношении генплана и разнообразия предложенных типов общежитий был признан проект С. Чернышева. Однако жюри отметило, что «проект все же не может быть признан отвечающим требованиям планировки города социалистического типа, так как он далеко не решает ни задачи рациональной связи с производством, ни задачи постепенного слияния города и деревни»⁵.

Далее, отвечая на замечания жюри, Докучаев отметил, что «из категории проектов концентрированной планировки города, наиболее удачным в смысле установления связи с производственным комбинатом, наличия достаточной зеленой зоны, наиболее рационального распределения в городе зданий общественного пользования являются проекты архитектора Чернышева и архитектора Бриллинга» и еще: «дома-коммуны наиболее удовлетворительными следует признать в проектах арх. Бриллинга и арх. Чернышева»⁶.

Причина таких различных оценок, очевидно, кроется в том, что члены жюри отдавали явное предпочтение «линейной планировке» общества ОСА и Стройкома.

Н. Докучаев довольно иронично отозвался о реальности таких предложений: «...в своей объяснительной записке (проект Стройкома) авторы проектов всячески стараются доказать, что предлагаемая проектами «индустриальная» пастораль в виде непосредственного общения с природой, домика индивидуального пользования на столбах, с авто под домиком, ожидающим своего хозяина – есть идея социалистического города. Индустриальным домиком с собственным авто авторы пытаются ответить на ленинскую мысль, что необходимо «новое расселение человечества с уничтожением деревенской заброшенности и оторванности от мира, противоестественного скопления огромных масс в городах». И вот домик отрывает от городских скоплений, авто уничтожает деревенскую заброшенность. Истинно «гениальное» решение проблемы...»⁷.

Несмотря на то, что конкурс не дал желаемых результатов, его значение все же нельзя недооценить. Так как Магнитогорск в практике советского градостроительства был первым опытом строительства новых городов, жюри все же признало, что «в целом конкурс дал положительные результаты, которые требуют дальнейшей проработки».

Найденные в процессе проведения конкурса удачные решения должны были помочь накоплению положительного опыта проектирования, который использовался бы при

4. Пузис Г. Социалистический Магнитогорск // Революция и культура. 1930. № 1.

5. Там же.

6. Там же. С. 26.

7. Там же. С. 26.

Фрагмент проекта планировки Магнитогорска. Бригада С. Е. Чернышева. 1930 год

8. Из личного архива С. Е. Чернышева.
9. Конишева Е., Меерович М. Берег левый, берег правый. Эрнст Май и открытые вопросы советской архитектуры (на примере проектирования соцгорода Магнитогорска) // Архитектон. Известия вузов. 2010. № 30.
10. Там же.
11. Там же.
13. Из личного архива С. Е. Чернышева.
13. Цит. по ст.: Конишева Е., Меерович М. Берег левый, берег правый. Эрнст Май и открытые вопросы советской архитектуры (на примере проектирования соцгорода Магнитогорска) // Архитектон. Известия вузов. 2010. № 30.

строительстве промышленных поселков и городов. Но все же конкурс не мог решить существовавших проблем Магнитогорска, так как в основном разрабатывал жилище нового типа, оснащение этого жилища, а планировочных проблем касался очень поверхностно. Результаты конкурса были направлены в будущее социалистических городов, а реальное настоящее требовало немедленного решения. Поэтому проектирование Магнитогорска вновь было передано бригаде С. Чернышева.

Споры о том, каким должен быть Магнитогорск, продолжались, а события, по воспоминаниям С. Чернышева, развивались так: «В 1930 году я был направлен в Магнитогорск с задачей выбрать место для строительства города на правом или левом берегу. Когда я приехал в Магнитогорск, то уже завод строился, а проекта города еще не было. И в том месте, где сейчас плотина, там возник стихийно городок, так как ждали некогда было. И тут же возили землю на лошадях, чтобы своевременно построить площадку для плотинны»⁸.

К весне 1930 года на левом берегу рядом со строящимся комбинатом уже существовал большой жилой массив из самого разного жилья – от палаток и землянок до теплых рубленых домов. Так и не дождавись утверждения генплана города, магнитогорцы торжественно заложили первый капитальный дом, спроектированный в Госпроекте.

В сентябре 1930 года снова происходят странные административные перестановки, которые нам сегодня, видимо, уже не дано понять. Магнитострой передает разработку проекта планировки города из Госпроекта в Гипрогор НКВД РСФСР. Руководителем проекта, но уже от Гипрогора снова становится С. Чернышев. Вероятно, что мастер со своей бригадой по договору переходит в эту организацию (среди штатных сотрудников С. Чернышев в Гипрогоре в это время не значится)⁹.

Из-за постоянно изменяющихся размеров селитебной зоны и количества необходимого для города жилья, которое зависело от мощностей и технологий производства (постоянно корректируемого правительством), от изменений, вносимых в требования о санитарном разрыве между комбинатом и жильем, из-за неясности требований по «выражению идеи социалистического города» сроки завершения проекта постоянно откладывались. Осенью 1930 года состояние соцгорода было названо катастрофическим, что грозило срывом сроков открытия комбината.

В это время для проектирования Магнитогорска была привлечена группа немецких и австрийских архитекторов под руководством известного европейского градостроителя тех лет Эрнста Мая.

Подробности участия группы Мая в проектировании Магнитогорска стали известны благодаря архивным поискам Е. Конишевой и М. Мееровича¹⁰. Однако, сведения, найденные в архиве С. Чернышева, также дополняют существующую историю строительства Магнитогорска.

Дело было в том, что в это время развернулась жесткая межведомственная борьба за государственные заказы и деньги. В профессиональные архитектурно-строительные проблемы вмешался Цekomбанк, которому было поручено долгосрочное кредитование строительства рабочих поселений при промышленных предприятиях. Для этих операций Цekomбанк создал специальный Фонд финансирования строительства соцгородов. Чтобы контролировать весь процесс от проектирования до строительства новых городов и сконцентрировать в своих руках все денежные потоки, направляемые правительством на создание отечественного промышленного комплекса, банк сформировал свою проектную структуру «Проектно-планировочное бюро по строительству новых городов и поселков». Возглавить проектное бюро было предложено Эрнсту Маю, договор с которым в Германии лично заключил директор Цekomбанка Э. Лугановский. Команду из 23 проектировщиков Э. Май подбирал сам.

Из архивных документов С. Чернышева следует, что был объявлен еще один, закрытый конкурс между немцами и советскими архитекторами. Об этом конкурсе С. Чернышев упоминает в своей автобиографии. Он довольно сдержанно рассказывает о произошедших событиях. Однако, документы, найденные в архивах Е. Конишевой и М. Мееровичем¹¹, дают гораздо более жесткую характеристику событиям по привлечению немецких архитекторов к проектированию Магнитогорска и конкурентной борьбе, которую вели ведомства за выгодный государственный заказ на новое строительство соцгородов.

В хранящейся в архиве С. Чернышева Стенограмме совещания градостроителей уральских городов (1951 года) были обнаружены воспоминания С. Чернышева о начале строительства Магнитогорска: «Приехал к нам из Германии архитек-

тор Э. Май. К нему обратились помочь решить вопрос, где строить город, на правом или левом берегу. Он любезно согласился приехать в Магнитогорск. Там встретили Мая с большим почетом. Прислушался он к тому, что говорят строители, учел сложившуюся ситуацию и решил, что город нужно строить на левом берегу. Он сделал проект, и одновременно делал проект наши архитекторы. Собрали экспертную комиссию, в которую вошли Жолтовский, Гинзбург и другие, и провалили проект Мая. Но, принимая во внимание опыт Мая, ему поручили запроектировать город. Решение комиссии было такое – поручить Маю проектирование города Магнитогорска с тем, чтобы в новом проекте использовать все лучшее, что имеется в его проекте и в проекте советских архитекторов»¹².

В своих воспоминаниях Чернышев деликатно обошел острые углы, но обстановка вокруг обсуждения двух проектов была явно очень непростой.

3 декабря 1930 года эксперты при Правительственной комиссии проанализировали советский и немецкий проекты и вынесли единодушное решение: лучшим и «наиболее отвечающим нашим условиям» признан проект С. Чернышева (Гипрогор). Проект Э. Мая был раскритикован по многим позициям, в частности в отзыве говорилось, что Май дал «слишком сухую, жесткую и однообразную трактовку плана, которая из-за этого приобрела «казарменный вид». Выводы комиссии: «...более приемлемым для выполнения следует считать проект Гипрогора...»¹³.

Выполненный Э. Мае проект был продолжением проектных предложений, выдвинутых этим архитектором для застройки промышленных поселков при крупных заводах в Германии. Такой поселок обычно строился в непосредственной близости от завода, без санитарного разрыва, предохраняющего жилье от вредного воздействия производства. Планировалась такой поселок методом строчной застройки с севера на юг (это создавало значительные удобства для строителей). Создаваемый Мае город состоял из ряда таких единообразных комплексов. Планировка при этом отличалась достаточным схематизмом, но в ней были и положительные стороны: метод давал возможность удобно спланировать все квартиры и рационализировать градостроительную систему.

Что же касается проекта Чернышева, который возглавлял группу советских архитекторов, то

обнаруженный в архиве зодчего фрагмент планировки Магнитогорска позволяет сделать вывод о том, что Государственная комиссия, призванная оценить результаты конкурса, сравнивая работы Мая и Чернышева, была вполне объективна, когда выделила проект советских архитекторов.

При проектировании города Чернышев, прежде всего, учел реальную ситуацию, рельеф местности, расположив жилье на плоской равнине, а места для отдыха в зеленом поясе у подножия горы. Четко было проведено зонирование территории. Жилые кварталы отделялись друг от друга, а главное – от комбината, широкими полосами зелени, что должно было создать комфортные условия для проживания. В городе равномерно, то есть в каждом районе, должны были располагаться общественные здания, а центральная зона, откуда открывалась панорама на комбинат, расположенный у подножия горы, отводилась под культурно-спортивный центр со стадионом и другими общественными сооружениями. В проекте хорошо были продуманы связи между центром, жилыми районами и комбинатом, что также было важным фактором при учете специфики Магнитогорска, тесно связанного с производством и возникшего на его базе. Кроме того, в проекте С. Чернышева было еще одно достоинство, отсутствовавшее в работе Э. Мая. Зодчий внимательно продумал и решил проблему создания центра города, который состоял из трех частей, спланированных для каждого района. Эти центры были осмыслены не только функционально, но и с архитектурно-художественной стороны, что продемонстрировало не только рациональный подход к решению проблем современного градостроительства, но и возможность удовлетворения социально-культурных потребностей жителей нового социалистического города.

Но дальнейшие события показали, что заслуженную победу С. Чернышеву и его бригаде праздновать не пришлось. Через неделю, то есть 10 декабря 1930 года состоялось еще одно заседание Правительственной комиссии, которая вопреки сделанным ею же выводам, приняла новое решение. Проект Чернышева (Гипрогор) был отклонен, и предпочтение отдано недавно раскритикованному, а теперь вдруг ставшему лучшим проекту Э. Мая. Один из доводов отклонения проекта – наличие в проекте Гипрогора трех городских центров. Комиссия отдала предпочтение проекту Э. Мая из-за того, что в нем был запроектирован еди-

ный общественно-культурный центр. Говорит ли это решение об усилении влияния идеологии на процесс проектирования новых городов, в которых с 1930-х годов могла существовать только моноцентричная система, или же речь идет о войне ведомственных интересов и наличии одного или нескольких центров лишь предлог, за который можно ухватиться? Скорее всего, второе. И победа досталась не проекту Э. Мая, а Цekomбанку и его интересам.

Дальнейшая разработка проекта Магнитогорска велась бригадой Э. Мая, вплоть до 1933 года, когда немцы покинули Россию. За это время Э. Маю удалось построить квартал № 1 соцгорода Магнитогорска. Квартал не был реализован полностью, на общественные сооружения денег не было, но жилые дома были построены. И здесь снова неожиданный поворот. В том злополучном для С. Чернышева решении комиссии, кроме всего прочего, было сказано, что Э. Май в своей работе должен использовать «некоторые из решений, данных проектом С. Чернышева». В конечном итоге так и получилось, когда Э. Май включил спроектированные С. Чернышевым 12 жилых четырехэтажных домов в свой квартал № 1. То, что эти дома были построены Чернышевым, утверждает В. С. Федосихин¹⁴, хотя в личном архиве мастера об этом нет никаких упоминаний. Скорее всего, ситуация, сложившаяся в Магнитогорске после перераспределения полномочий, была не самой приятной для воспоминаний и Чернышев не хотел никакими записями возвращаться к этому вопросу. Или не считал эти жилые дома достойными упоминания? Подобная забывчивость мастера коснулась и другой его работы, которая в последние годы обнаружилась в Перми. (Пермь, район Мотовилиха – строительство комплекса жилых домов для рабочих по проекту С. Чернышева, начало строительства – 1926 год).

В любом случае это была характерная для С. Чернышева работа. Удобная и рациональная планировка квартир, возможность покомнатного заселения или использования квартиры одной семьей. Как во всех проектах мастера, проект жилых домов был ориентирован на реальную экономическую ситуацию. Архитектура зданий предельно проста. Но они хорошо спропорционированы, функциональные элементы (балконы, расположенные на торцах домов, ориентированных на улицу), удачно разнообразят фасады.

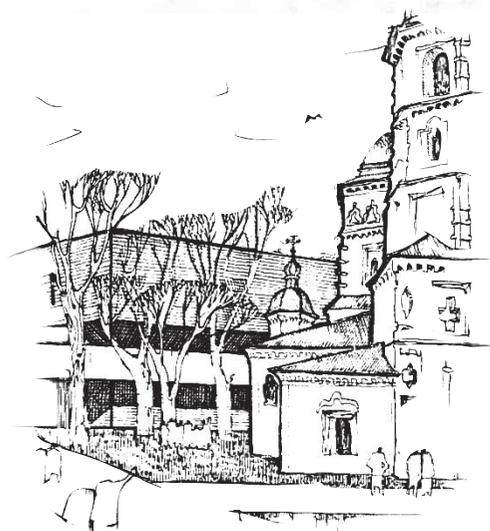
Активная работа С. Чернышева в 1920–1930-е годы, несмотря на все жизненные коллизии, которые всегда сопровождают самые значительные события творческой жизни, без сомнения оказала большое влияние на реальное проектирование своего времени.

Реалистичность градостроительного видения С. Чернышева подтвердилось постановлением ВЦИК СНК РСФСР, опубликованном в августе 1932 года, «Об устройстве населенных мест», которое вообрало в себя опыт лучших планировочных работ того времени. Характерно, что в этом постановлении отразились те принципы, которые были положены в основу градостроительных работ С. Е. Чернышева, что доказало верность направления его поисков и его метода в решении сложных практических задач. Среди этих принципов – районирование населенного места по функциональному назначению (жилье, промышленность, транспорт, сельскохозяйственные районы), система защитных зон вокруг районов и между ними, отделение промышленности от жилья зеленым массивом, деление по характеру застройки, создание сети обслуживания и архитектурно-художественное осмысление центра города и всего городского пространства.

Использованная литература

- Докучаев Н. Конкурс на планировку Магнитогорска // Строительство Москвы. 1930. № 4. – С. 25.
- Коньшева Е., Меерович М. Берег левый, берег правый. Эрнст Май и открытые вопросы советской архитектуры (на примере проектирования соцгорода Магнитогорска) // Архитектон. Известия вузов. – 2010. – № 30.
- Личный архив С. Е. Чернышева.
- Пузис Г. Социалистический Магнитогорск // Революция и культура. – 1930. – № 1.
- Федосихин В. С. Наследие школы БАУХАУЗ в Магнитогорске // ВАУНАУС на Урале. От Соликамска до Орска : материалы международной научной конференции. – Екатеринбург, 2007.
- Федосихин В., Хорошанский В. Магнитогорск – классика советской социалистической архитектуры 1918–1991 гг. – Магнитогорск : МГТУ им. Г. И. Носова, 1999.
- Чередина И. С. Творчество архитектора С. Е. Чернышева : дис. на соискание степ. канд. архитектуры. – М., 1989.

Ирина Чередина

Творчество в хронической форме

Великий философ современности Михаил Жванецкий как-то заметил: «Лучше пузо от пива, чем горб от работы». И еще: «Лучше с трудом заниматься любовью, чем с любовью заниматься трудом». И эти его афоризмы нашли широкую поддержку среди масс российских трудящихся.

Мы часто бравурием тем, что относимся к работе спустя рукава, пренебрежительно – пофигистически. Это модно и как бы служит признаком независимости мысли.

Тимур Шаов спел, и вся страна подхватила:

Есть таксисты-пофигисты,
Пофигисты-футболисты,
Пофигисты-моряки,
Пофигисты-скорняки,
И, что особенно отратно, –
Пофигисты-взрывники.

Вот я заметил: гитаристы –
Все большие пофигисты.
А скажем, вот, мандолинист...
Впрочем – тоже пофигист...

И только лишь среди чекистов
Очень мало пофигистов,
Потому что, твою мать,
Надо Родину спасать!

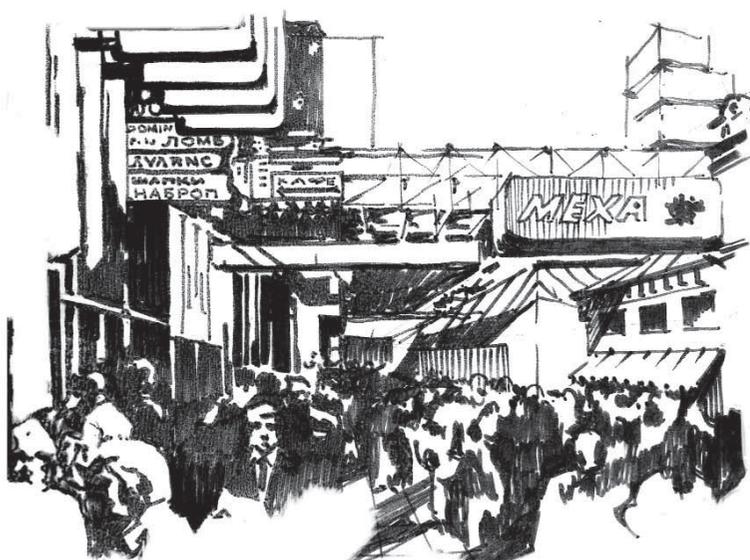
У пофигистов есть свои антагонисты. Это, конечно же, трудоголики. К ним отношение тоже двойственное. Вроде бы психологи и прочие врачи в один голос уверяют, что трудоголик – это почти то же самое, что алкоголик или даже наркоман. Просто зависимость у него не от химической отравы, а от работы, а так – все то же самое. Вред здоровью, угроза семейной жизни и плохой пример детям. Если они, конечно, смогут появиться при такой загруженности работой.

В то же время трудоголики вызывают непроизвольное и отчасти опасливое уважение у окружающих. Вот ведь пашет человек круглыми сутками и не жалуется. То есть иногда все-таки жалуется, но не на обилие работы, а только на недостаток времени. Было бы в сутках двадцать пять часов – он бы еще часок прихватил для работы. И хорошо ему на работе, вот что самое странное. Удовольствие он от нее получает – такой вот маньяк совсем не сексуальный. И результаты выдает, интересные и яркие такие...

Работать рядом с фанатиком и тяжело, и увлекательно. Подход у него простой: или ты соратник, или ты не интересен. Если соратник, то подразумевается, что ты так же выкладываешься на всю катушку. Поэтому рядом с трудоголиком быстро растешь в профессиональном плане. Как на войне: год идет за три. Ну что же, «лучше семь раз покрыться потом, чем один раз инеем!» (Жванецкий).

Конечно, к трудовому фанатизму совсем нелишне прибавить профессионализма и таланта. Как выразился тот же Жванецкий, «одна голова – хорошо, а с туловищем лучше». Потому что иначе получится псевдотрудоголик – шумный, суетливый, бестолково трагящий массу всяческих ресурсов и совершенно бесплодный.

Таинственная сущность трудоголика и источник его неумейной энергии заключаются в устройстве его души, сходной с двигателем внутреннего сгорания. Внешние ее оболочки – воспитание, образование, нормы и правила – с трудом сдерживают внутренний огонь. Гнев, постоянный жаркий гнев переполняет фанатика, ярость и бешенство против несовершенства мира и наших способов существования

в нем! В душе его постоянно что-то горит и взрывается, но вся эта буйная энергия преобразуется в полезное действие. Ну, или почти вся. Совсем не обязательно фанатик ведет себя агрессивно (хотя и такое случается). Снаружи трудоголик может выглядеть спокойным и даже флегматичным, но под капотом у него – пламенный мотор! И даже в острых конфликтах трудоголик не теряет самообладания потому, что никакая внешняя битва по накалу страстей не сравнится с теми внутренними сражениями, к которым он привык и приспособился.

Терпкая и горячая материя гнева, будучи выпущена наружу в своем изначальном облике, принимает вид бесполезный и неприятный. Ну что ты орешь – глаза на лоб, слюна брызжет, побагровел весь?.. Всех обидел, взмок, сорвал голос – и ничего, кроме стыда и позора. Для того чтобы этот огонь принял общественно приемлемые формы, нужно самообладание из легированной стали и большая, красивая жизненная цель. Вот ради нее трудоголик может часами шлифовать мелочи, выстраивать детали в стройные ряды, перелопачивать груды монотонной технической работы – и все это, наступая на горло своей боевой песне.

Конечно, гневный пламень – это штука опасная и разрушительная. Для здоровья очень рискованно носить все это в себе, выпуская наружу только тонкими газосварочными язычками. Трудоголики всегда оказываются в группе риска, постоянно они портят статистику по сердечно-сосудистым и по диабету. А что поделать?

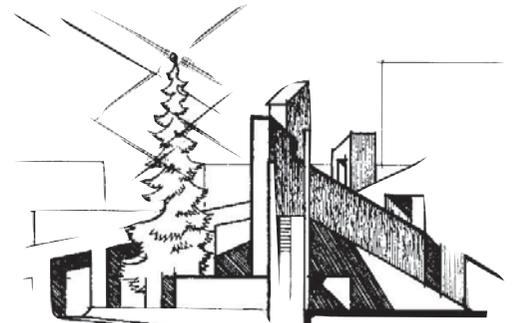
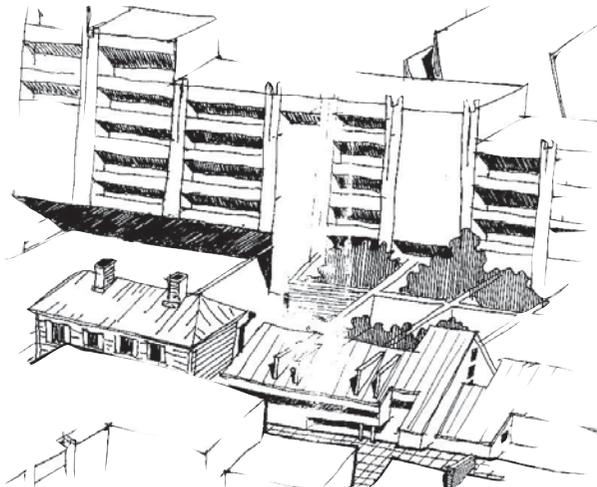
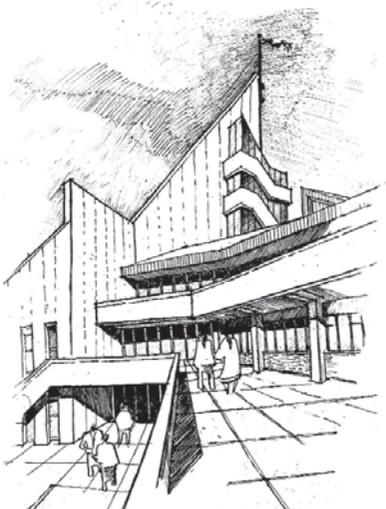
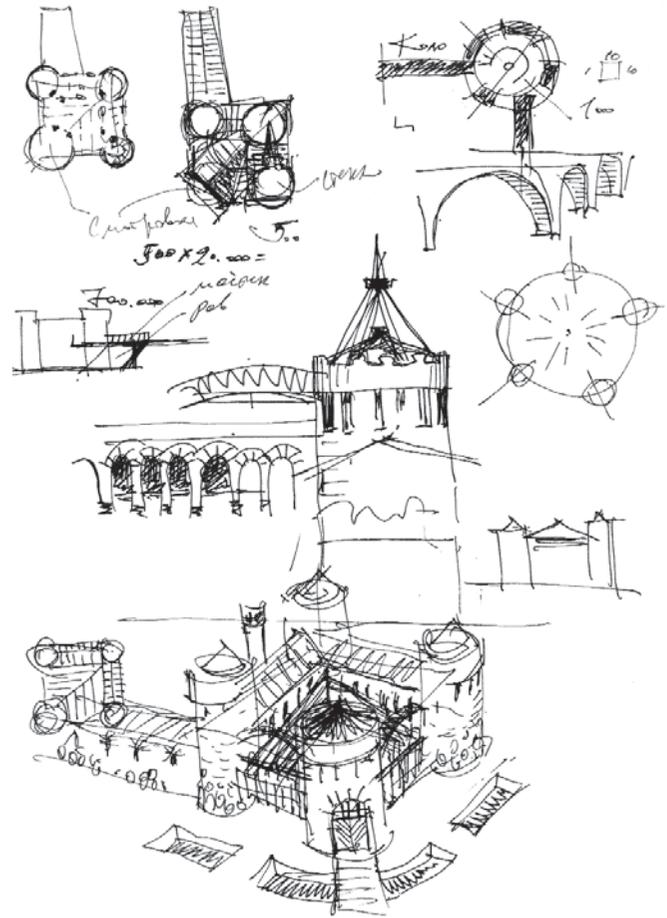
Когда мы начали собирать конфетюшки замечательного иркутского мастера Владимира Борисовича Стегайло, то столкнулись с необычной проблемой. Оказалось, что у него вообще нет ничего на «вечные» сюже-

ты этого жанра. Ни демонических профилей, ни женских ножек, ни даже параноидально-абстрактных геометрических построений. Одни наброски, эскизы, графические размышления по поводу памятников архитектуры и планы на будущие проекты. Такое впечатление, что человек думает о работе непрерывно, включая периоды сна и приема пищи.

В этих рисунках сразу заметна твердая рука и точный глазомер. Никакого, знаете ли, легкомыслия, никаких порханий мотыльков фантазии. Каждый штрих под контролем. Сначала подумал, осознал ответственность, потом прикоснулся к бумаге. В результате – в каждой картинке содержится связная, вполне сформированная мысль. Вот человек решал задачу гармоничного сочетания деревянного памятника архитектуры с новоделом. А вот – вписывал живые деревья для разделения-объединения между барочным храмом и конструктивистским хлебозаводом. Искал меру напряжения между наклонными вертикалями католического собора. Каждый набросок – результат продавливания внутреннего огня сквозь фильтры самоконтроля, отсюда и содержательность, и культура формы.

Архитекторы, конечно, не чекисты (слава богу!). Но пофигистам тут не место. Не любят их, не уважают. Фанатики-трудоголики, пораженные в самую душу и в сердце творчеством в хронической форме, лучше приживаются в профессии. Потому что надо спасать родной город от диких чиновников и еще более дикого бизнеса. Потому что в этом городе учился у великого Павлова, и здесь живет дочь, тоже архитектор, и уникальная деревянная застройка... Есть за что сражаться.

Константин Лидин

Иркутский период в творчестве архитектора Евгения Янко (1945–1954 гг.)

К истории советской архитектуры Иркутска послевоенного времени журнал «Проект Байкал» обращался в номере 16, посвященном архитектурному наследию XX века.

Недавно в редакцию журнала поступили новые материалы из Москвы от одного из старейших архитекторов России Евгения Федоровича Янко. Присланные воспоминания и фотографии относятся к его архитектурному творчеству в Иркутске в период 1945–1953 годов. Редакция выражает признательность Евгению Федоровичу за переданные материалы и публикует статью о работе этого замечательно мастера архитектуры в Иркутске.

Советская архитектура послевоенного десятилетия (1945–1955 годы) во многом продолжает оставаться малоизвестной страницей в истории русского зодчества XX века. Лишь в последние годы искусствоведы и историки архитектуры обратились к изучению данной темы и начали исследования архитектурного наследия этого времени. Для архитектуры Иркутска период послевоенной, «сталинской» архитектуры имеет важное значение благодаря тому вкладу в реконструк-

цию и обновление центральных улиц города, который был сделан в 1947–1953 годах, а также благодаря строительству завершенных, целостных и, как мы сегодня уверенно можем утверждать, гармоничных архитектурных ансамблей в жилых районах, созданных в это время – в центре города, в Иркутске-2, поселке ГЭС и жилых кварталах близ аэропорта.

Особую важность в создании целостной картины архитектурной жизни этого времени играют свидетельства самих построенных зданий и воспоминания архитекторов – тех мастеров, которые создавали архитектуру победного десятилетия – возвышенную, мажорную, несущую образ уверенности и проникнутую духом архитектурного порядка.

Архитектор Евгений Федорович Янко был одним из тех, кто проектировал и строил новые здания в Иркутске в послевоенное время. С демобилизацией из рядов Советской Армии проживает в Москве. Продолжает активную творческую деятельность, участвует в деятельности Союза архитекторов России, Международной ассоциации искусств народов мира, Совета ветеранов Москвы.

Евгений Федорович прошел большой творческий путь. Он проектировал и строил не только в Иркутске, но также на Севере, в Москве и Московской области. Работал в ведущих проектных организациях Москвы в должностях ГАПа – автором значительных объектов. Он уже много лет назад оставил Иркутск, но никогда не терял связей с Иркутской организацией Союза архитекторов.

Недавно Евгений Федорович вновь прислал свои воспоминания и материалы по истории архитектуры Иркутска послевоенных лет в Музей архитектуры Иркутской организации Союза архитекторов. Присланные воспоминания, а также материалы музея были использованы при подготовке этой статьи.

Евгений Федорович Янко родился в 1918 году в Кировограде, в семье потомственных железнодорожников. После окончания железнодорожной школы в Одессе он продолжает учебу в ФЗУ, а затем работает на том же заводе им. Январского восстания мастером по ремонту оборудования и инструментов.

Получив рабочую профессию, молодой специалист, однако, решает продолжить обучение и получить специальность строителя. В 1936 году он

поступает в Одесский институт гражданского и коммунального строительства. Защитив дипломный проект «Дом обороны», он оканчивает институт в 1941 году, 22 июня, с присвоением звания и специальности «архитектор». Евгений Федорович с теплотой вспоминает годы учебы. В институте его учителями были крупные на Украине мастера архитектуры – В. Земеук, Ф. Троупянский. В институте Евгений Янко полюбил занятия рисунком и живописью, и эта любовь сохранилась на всю жизнь. Преподавателями рисунка и художественных дисциплин у него были художники Шовкуненко и Бершадский, а также художник Фраерман, приехавший из Франции. С началом военных действий Евгений Янко находится в спецбатальоне по охране Одессы, а затем его направляют на строительство военных объектов Дальневосточного фронта. Находясь на службе в инженерных частях Советской Армии, Евгений Янко продолжает свое военное образова-

^ Трибуны стадиона зимой. Рисунок Евгения Янко

v Дом по ул. Степана Разина во время строительства. Рисунок Евгения Янко

^ Поликлиника по Пионерскому переулку. Современный вид

v Поликлиника по Пионерскому переулку. Фото 1950-х гг.

ние: в 1942 году он оканчивает военное пулеметно-минометное училище в Хабаровске, а в 1944 году Высшие стрелково-тактические курсы «Выстрел» в Новосибирске.

В 1945 году старшего лейтенанта Евгения Янко выводят из войск артиллерии и переводят на службу в тыл, в Восточно-Сибирский округ, в Иркутск, на должность главного инженера в проектную организацию «Военпроект-12». Здесь он служит под руководством начальника «Военпроекта», сына известного сибирского архитектора Андрея Крячкова, архитектора Всеволода Андреевича Крячкова, который имел звание рядового.

Послевоенные годы для Иркутска и Иркутской области были временем индустриализации и интенсивного строительства. Летом 1947 года Иркутский областной исполнительный комитет провел конференцию по изучению производительных сил Иркутской области. Конференция утвердила курс на масштабную и комплексную индустриализацию региона. Практическим результатом научных

^ Фрагмент фасада жилого дома по ул. Ленина, 24

обсуждений и выводов были правильные решения о строительстве гидроэнергетических станций на Ангаре, создании новых заводов и строительстве новых городов.

Возрождение строительной деятельности в Иркутске после войны началось не сразу. Только в 1947 году был построен первый послевоенный капитальный дом на пересечении улиц Ленина и Горького (ул. Ленина, 24). Евгений Федорович Янко стал автором проекта этого замечательного здания.

Четырехэтажный жилой дом протяженным восточным фасадом расположен вдоль улицы Ленина. Юго-восточ-

ная часть дома на первом этаже отведена под магазин. Автор использовал угловое расположение здания для того, чтобы подчеркнуть общественный характер этой части дома.

Главную роль здесь играет решение входа в магазин – две сходящиеся к углу здания арки, одна сторона которых опирается на массивный угловой столб-опору. Фасад здания усложнен эркерами для акцента положения здания на участке. Память о недавней войне, победный настрой времени отражены в декоративном оформлении дома – плоские лопатки, обогащающие пластику фасадов в уровне 3–4-го этажей, украшены военной атрибутикой.

Этот дом стал заметным событием в архитектуре Иркутска как благодаря тому, что это был первый большой новый дом в городе в послевоенные годы, так и благодаря его торжественной, «парадной» архитектуре.

К концу 1940-х годов новое строительство в Иркутске вновь начало набирать темп. Строительная активность заметно оживилась, и немногочисленная группа иркутских архитекторов была полностью загружена работой. Главным архитектором города в это время был Андрей Семенович Бутенко. Опытный и энергичный архитектор Борис Михайлович Кербель занимал должность заведующего отделом архитектуры в администрации области, а также был председателем правления Иркутской организации

Союза советских архитекторов и членом архитектурной комиссии. Его влияние на решение вопросов планировки города и архитектуры новых зданий было очень велико.

У Евгения Янко сразу сложились хорошие служебные и дружеские отношения с Борисом Кербелем. Молодой архитектор энергично включился в работу по преобразованию центральной части Иркутска.

Внимание архитекторов было сосредоточено на главных магистралях города. Проектирование объектов велось на основе тщательного анализа существующих строений. Архитекторы разрабатывали чертежи проектируемых зданий и составляли развертки центральных улиц. Проекты новых зданий и разверток представлялись на утверждение в городские и областные инстанции. Отличительной чертой проектов была цельность решений, поиск комплексного подхода к внешнему виду проектируемых кварталов. Самый большой объем проектных работ требовался для центральных улиц – для улицы Ленина, соединяющей сквер имени Кирова с нагорной частью Иркутска, для улицы Степана Разина и Вузовской набережной (ныне бульвар Гагарина).

Кроме дома № 24, на улице Ленина расположено еще два здания, в проектировании которых принимал участие Евгением Янко, – здание треста «Лензолото» (ныне Управление геологии) и жилой дом № 7 с магазином.

v Строительство жилого дома по ул. Ленина, 24, 1947 г.

< Административное здание в Октябрьском районе.
Фото 1980-х гг.

v Административное здание в Октябрьском районе.
Современный вид

Этот дом имел долгую историю строительства. Он был начат еще до войны по проекту архитектора Заславского. Война прервала ход строительных работ, и недостроенные стены дома долгое время стояли на центральной улице города. Евгений Янко выполнил проект реконструкции этого дома и вел надзор за его строительством.

Два больших здания Евгений Янко спроектировал для другой центральной улицы Иркутска – улицы Карла Маркса. Это многоэтажные жилые дома под № 27 и 31.

Самой крупной и заметной постройкой архитектора в Иркутске стал большой четырехэтажный жилой дом с магазином «Детские мир» (ныне магазин «Мебель») по улице Дзержинского. Восточный фасад здания занимает всю линию небольшого квартала между улицами Фурье и Чехова. Фасады здания решены в монументальных и одновременно сдержанных формах и украшены выразительным декором. Большую роль в композиции дома играют угловые эркеры, фланкирующие главный фасад в уровне 3–4-го этажей и возвышающиеся над уровнем общего карниза подобно башням. Здание закономерно выделяется в окружающей застройке и является украшением всего района, прилегающего к Центральному рынку.

Также в центре города находятся два больничных здания, спроектированные Евгением Федоровичем в Иркутске. Небольшая двухэтажная поликлиника с цокольным этажом в переулке Пионерском и городская больница (ныне больница № 3) по ул. Тимирязева.

К числу работ архитектора относятся и два административных здания, построенные для размещения районных комитетов партии. Одно из них расположено в Октябрьском районе

^ Городская больница №3 по ул. Тимирязева

v Фрагмент жилого дома с магазином на углу ул. Дзержинского и Чехова, 1952 г.

Иркутска, другое – в Ленинском. Оба здания имеют два этажа и приблизительно одинаковые размеры. Однако трактовка фасадов зданий различна, и в обоих случаях автору удалось добиться строгого, делового и одновременно пластически богатого облика построек.

Перечень проектов и построек Евгения Янко в конце 1940-х – начале 50-х охватывает более двадцати объектов. Архитектор находился в самом центре событий по благоустройству и обновлению города. В 1947 году Евгений Федорович стал членом Союза архитекторов. Друзья и коллеги в Иркутске запомнили его энергичный, общительный характер, доброжелательное отношение к людям. Архитектор Нина Анатольевна Румянцева, работавшая в городе в те годы, вспоминала: «Евгений Янко все время ходил в военной форме. Всегда аккуратный, подтянутый. Он много проектировал и всегда тщательно наблюдал за ходом строитель-

v Торговый лабаз XIX века на углу ул. Дзержинского и Чехова, перестроенный в 4-этажный жилой дом

ства. Он постоянно был на лесах». Заинтересованное отношение к делу, активная творческая позиция Евгения Федоровича была замечена его коллегами, и они избрали его в 1950 году председателем правления Иркутской организации Союза советских архитекторов.

Несмотря на напряженную работу, Евгений Янко находил время для занятий любимым делом – живописью и графикой. Он успевал рисовать виды города, вновь построенные объекты, архитектурные памятники. В 1947 году архитектор принял участие во Всесибирской художественной выставке, посвященной 30-летию Октябрьской революции.

Евгений Федорович относился к живописи и графике так же серьезно, как и к архитектуре. Он занимался рисованием ежедневно, и в результате его работы сегодня находятся в музейных коллекциях Омска, Москвы, городов Подмосковья и Белоруссии.

Кроме жилых и общественных зданий на центральных улицах Иркутска, Евгений Янко выполнил проекты жилых и служебных зданий для командования военным округом, а также ряд общественных и административных построек в городе Черемхово и селе Баяндай.

В 1953 году Евгений Янко демобилизовался из рядов Советской армии и покинул Иркутск. Он переехал в Москву и работал в крупных проектных организациях, которые вели проектирование по всей стране. Тем не менее Евгений Федорович всегда сохранял связи с иркутскими архитекторами. Долгое время он переписывался с Борисом Михайловичем Кербелем и Мирой Яковлевной Ашихминой.

В Иркутске остались здания, спроектированные мастером, которые украшают город и в значительной степени формируют облик центральных улиц Иркутска.

Андрей Ляпин

^ Жилой дом с магазином по ул. Дзержинского. Фото 1960-х гг.
v Жилой дом с магазином по ул. Дзержинского. Современный вид

Реестр членов СРО НП «БОАиИ»

664025, г. Иркутск,
переулок
Черемховский,
д. 1а, оф. 2
тел./факс:
(3952) 20 37 67

E-mail: boai@inbox.ru
www.boai-sro.ru

Иркутск

000 ПТАМ «А»
000 «Фирма "АРК"»
000 «Архитектурная фирма Н. Жуковского»
ЗАО «АТС-Сервис»
000 «АТРИУМ АСФ»
000 «БАЙКАЛПРОЕКТ»
000 «БДСП»
000 «Компания ВИТА-ЭЛЕКТРИК»
ФГУП «ВостСибАГП»
000 «ГАБР»
ЗАО «Гипрокоммунстрой»
000 «Главстройпроект»
000 «Дион-СК»
000 «Диалант»
000 «Забайкальский институт территориального планирования»
000 «Интер-Комфорт»
000 «ИСМ»
ЗАО «Иркутскпромстрой»
000 «Иркутскстройизыскания»
ОАО «Иркутскгражданпроект»
000 «ИркутскСтройПроект»
000 «Коллерия»
Частная компания с ограниченной ответственностью по акциям «Мадиз Энтерпрайсис Лимитед»
000 «ППМ "Мастер-План"»
000 «Микрон»
000 «Модулекс»
000 «Новые системы проектирования»
000 АСП «ОСНОВА»
000 «ПЕРСПЕКТИВА+»
000 «Проектный центр»
000 «Архитектурное бюро "Проект-7"»
000 «Профи-Град»
ЗАО ЭФ «Радиян»
000 ПТАМ «Студия 7»
ЗАО Региональная компания «Связьтранзит»
000 «СПС»
000 АСК «Сибирский дом»
000 «СТБ Проект»
000 «СибБизнесСтрой»
000 «Студия АЗ»
ИП Чикалин Сергей Викторович
ИП Чумаков Сергей Андреевич
000 «Эдельвейс-ПроектСтрой»
000 «Энергоресурс»

Ангарск

000 «Ангарскпроект»
000 «Институт Горпроект»
000 «Фирма Компромисс»
000 «СиП»
000 «СтройПроект»
000 Компания «СЭМ»
000 «Спецмонтаж-Ангарск»
000 «СтройТехноКом»

Братск

000 ПАМ «Аллегро»
000 «Братскгражданпроект»
000 АПМ «Белый квадрат»

ИП Бегеза Евгений Акимович
000 «ИКЦТБиЭ»
АО ОТ «Проектно-технологический институт»
000 «Ремстройпроект»

Усолье-Сибирское

000 «Востсибгражданпроект»
000 «Техсервис»

Зима

000 «Агростройпроект»

Черемхово

000 «Стройпроектсервис».
000 «Стройпроект»

Тайшет

000 «МАЭСТРО»

Усть-Кут

000 «ПКО АРКОН»

Усть-Илимск

000 «Усть-Илимскэнергопроект»

Забайкальский край

000 ПСФ «АРДИС»
ИП Алтобасов Михаил Семенович
ОАО «Коммунальник»
000 «Промышленно-торговая компания НЭКСТ»
ИП Очиров Мунко Гатапович
000 «Полином»
000 «Строительно-инвестиционная компания «РИКС»»
000 «Сигма +»
000 «Титан»
000 ТАМП «Читаархпроект»
ОАО «Читагорпроект»
000 «Читинское проектно-сметное бюро»
000 «Энергопроект»

Республика Бурятия

000 «Архитектурная СТУДИЯ»
000 «Архитектурная студия Риммы Самдановой»
000 «ПМ "Атриум"»
000 «Алмаз»
000 «Архей»
000 «ПМ «Байкалпроект»»
000 «МП ПРОЕКТ»
МУП «Проектное-производственное бюро Закаменского района»
000 «Проект-Б»
000 «АМ "Проект Байкал"»
000 «ПСБ»
ИП Серебренникова Людмила Витальевна
000 «ТМ Улан-Удэрхпроект»
ИП Хулукушинова Надежда Егоровна
ИП Чебунин Владимир Викторович
000 «Архитектурная мастерская «ЭКОГРАД»»

Республика Тыва

ОАО «Тувагражданпроект»

Москва

000 «АВК»

Мы здесь живем

В номере, посвященном «зеленой» тематике, мы начинаем публикацию материалов, посвященных экологии города в непривычном аспекте. На виду у общественности и экспертов располагаются проблемы загрязнения воздуха и воды, автомобильных пробок и деградации общественных пространств. Это действительно тяжелые проблемы. Но есть еще такая плоскость общей проблематики, которая редко попадает в поле зрения горожан. Это плоскость эмоционально-образного восприятия и переживания города.

Города, как и люди, бывают веселые и серьезные, скромные и хвастливые, добрые и недобрые. Понятие комфортного города не ограничивает тип его эмоциональной атмосферы – есть люди, которым нравится жить в тревожном, азартном окружении, а кому-то подавай тишину и спокойствие. Однако иногда город приходит в такое состояние, что его эмоциональная атмосфера приобретает уже качества объективно вредоносные, болезненные. Депрессивная среда угнетает психику и подрывает здоровье жителей города – незаметно и постепенно, как повышенный радиационный фон или отравленный воздух.

Вот уже больше десяти лет мы разрабатываем методы точного и объективного измерения эмоциональной атмосферы города. Согласно одной из методик, анализу подвергаются тексты, которые пишут жители города, – письма, дневники, заметки. Сейчас разворачивается эксперимент по сравнительному измерению эмоциональной атмосферы трех российских и двух болгарских городов. Возможно, позже к эксперименту присоединятся наши коллеги из Германии. Исходные тексты в нашем опыте пишут молодые жители городов – студенты. По-разному пишут, кто как умеет. Впрочем, на результатах анализа это не сказывается.

Эксперимент еще идет, а пока мы предлагаем нашим читателям познакомиться с несколькими эссе об Иркутске. Эти тексты написаны не профессиональным журналистом, а студенткой специальности «Управление персоналом» ИрГУПС Наташей Епифанцевой. Написаны образно, талантливо и искренне. Просто ощущения жителя города Иркутска. Два соприкосновения с Иркутском...

Константин Лидин

Автовокзал

Трудно представить себе человека, которому захочется побывать на автовокзале в Иркутске более одного раза. Если вы посмотрите на него со стороны, то, возможно, и не поймете, что это облезлое розовое трехэтажное здание с потреланными баннерами и есть автовокзал. Его выдаст разве что скопление маршрутных такси и автобусов по всевозможным направлениям, подъезжающих и отъезжающих каждую минуту. Это место всегда отличалось особой атмосферой – неприятной и несколько даже противной. Причин этому существует много.

Плачевное состояние здания было бы вполне уместно в каком-нибудь бедном провинциальном городишке, но никак не в крупном торговом сибирском городе. Бледно-розовая краска облупилась местами и торчит клочками, отступая от стен. На такие вот стены сверху налеплено множество плакатов и вывесок, но я не вспомню даже их цветов, не то что содержания. Это какая-то нелепая реклама получается. Деревянные оконные рамы рассохлись со временем, потемнели; видно, что их много раз небрежно красили белой краской, а стекла хранят на себе грязные следы прошедших дождей и налипшей пыли. Окна из-за этого смотрятся неопрятно и мрачновато. Вход в здание автовокзала – это покосившееся крылечко, заплыванное и замусоренное. Хотя вот же рядом и урна стоит, но переполненная; еще из нее идет дым: кто-то, наверное, выбросил непотушенный окурок. Едкий дым наполняет крыльцо, и все, кому приходится выйти или зайти, неминуемо дышат этой гадостью. И вдруг внутри видишь уборщицу, упорно моющую полы. К сожалению, ее труды напрасны: из-за выпавшего снега, налипающего к подошвам, люди ногами разво-

зят грязь. Да и некоторые личности плюют прямо на пол себе под ноги, таких уже ничем не смутить.

Отдельно можно поговорить про кассы. Их там несколько. Но работают обычно одна или две. Вежливостью кассиры не отличаются: торопят человека купить билет и просят не отвлекать от работы лишними вопросами. Разговаривать приходится через маленькое неудобное окошко. На противоположной от касс стене висит расписание. Это белое большое табло с длинными строчками. В каждой строчке сначала название населенного пункта, а после – длинные ряды чисел, что, должно быть, обозначает время отбытия с автовокзала. Сложность прочтения заключается в том, что между строк нет определенных границ и очень сложно разобрать, к какой строчке относится, например время 14:30: то ли к Ангарску, то ли к Ангасолке. Спрашивать у кассиров лишний раз не захочется.

Зал ожидания – это большое помещение, даже светлое, но отнюдь не чистое. На деревянных лавочках сидят уставшие, тоскливые люди. Какой-то бомж в засаленных тряпках ужасного вида спит возле батареи, свернувшись калачиком. Весело только вон тем двоим: у них по бутылке пива, один смеется во весь свой беззубый рот, наполняя этим противным смехом зал. Но в гуле толпы смех немного растворяется, и его не замечают. Возле окон расположена книжная лавочка и ларек с продуктами. Пожилая женщина хочет купить себе книгу Натальи Правдиной «Заговоры сибирской целительницы», но сомневается. Выбор для нее мучителен и долог. Видимо, столько проблем у этой бедной женщины, что не одна книга потребуется, чтобы их «заговорить». А вот мужчина с осунувшимся лицом, купивший себе прижок и кофе, направляется к столику возле столба почти посередине зала. На

соседнем столике молодая мамаша, выдавшая виды, по-моему, усадила своего сына, чтобы переобуть. Приятного аппетита, мужчина.

На вокзале есть два таких нововведения, которые оказались здесь непонятным образом. Во-первых, в туалете стоит какой-то электронный счетчик. Он сканирует шаг человека за пределы входа в туалет, как будто это бегун на финише. Лучше в туалете ничего не забывать, иначе если придется возвращаться, то счетчик посчитает вас еще один раз, а у кассирши будет недоставать восьми рублей, ведь по возвращении вы откажетесь платить. Мелочь, а у кассирши недостача, она ведь поневоле становится честной. Второе новшество – это кофе-машина. Такая уже давно стоит во многих цивилизованных заведениях. Вот и автовокзал немного модернизировался. Прогресс.

Снаружи раньше стоял большой круговой навес, вокруг которого условно располагались платформы. Возле них постоянно останавливались маршрутки и автобусы, наполняя выхлопными газами пространство под навесами. На лавочках сидели подозрительного вида подростки: только сидели они на спинках, а ноги ставили на сидение. Наверняка, чтобы не запачкаться. Люди с баулами, сумками, пакетами подбегали к автобусу, быстро его заполняли, сбивая друг друга с ног. Это продолжалось в течение полуминуты, затем автобус стоял еще минут десять полный, потом отъезжал. И так – день за днем, с утра до вечера, непрерывным потоком...

Читая бесконечные незнакомые названия на табличках маршруток, только удивляешься, сколько людей живет в маленьких поселках, деревнях, городах. Их соединяет в целое автовокзал. В этом его цель и жизненная задача. А зачем ему красота и опрятность? Совершенно незачем. Вы просто придираетесь.

Стоп-кадр

Осенний Иркутск соединяет в себе множество вещей, начиная с шумных людных улиц и заканчивая самым маленьким листиком, лежащим на траве в парке Парижской коммуны. Идя по центру, например по улице Ленина, начинаешь почти задыхаться от выхлопных газов, заполняющих воздух. Как будто не в воздухе – выхлопные газы, а в сплошной отраве пытаешься найти последние капли свежего воздуха.

Машины, трамваи, маршрутки, автобусы, люди... Все движется, меняется, мельтешит, бежит. Тут нервно сигналият. Здесь чириканье пешеходного светофора, там кто-то пронзительно кричит: «Катя!!!» Водители ругаются между собой, матерятся, хлопают двери маршруток. Вокруг суета, сумбур... И ты идешь с тяжестью в груди, с шумом в ушах, с резью в глазах... И чувствуешь острое желание, чтобы все вокруг остановилось, замерло, чтобы машины и люди застыли, чтобы крики и шумы прекратились.

И вот тогда, только тогда, когда время остановится и ты пойдешь среди застывших фигур в полной тишине, разглядывая сверкающие витрины магазинов, серость толпы, среди которой проглядывают яркие пестрые пятна, застывший в воздухе синеватый смог, дурманящий сознание, и красоту архитектурской мысли, проглядывающую сквозь этот смог, лица и фигуры теперь можно будет как следует рассмотреть.

Вот подросток, держащий в руке банку пива, скривился в брезгливой гримасе, рассказывая, по всей видимости, что-то неприятное своему рядом идущему товарищу. А тот курит, задумчиво глядя себе под ноги... Вот девушка в сером пальто. В ее глазах пустота, она не смотрит куда-либо, просто в никуда, и никого не видит. А вот одинокий нищий сидит в позе лягушки,

неестественной из-за отсутствия одной ноги, и рассматривает мужчину, который застыл в торопливом шаге, стараясь побыстрее проскочить мимо калески. Перед нищим металлическая миска, в ней сиротливо блестит пара гривенников и полтинников...

Все люди куда-то торопятся и бегут – из-за этого они повисли, наклонившись, как будто падают. Видно: если они перестанут махать руками и быстро-быстро перебирать ногами, то сразу рухнут на грязный асфальт. У них нет ни секунды, чтобы увидеть эти застывшие в воздухе осенние листья и птиц, синие клубы дыма из выхлопных труб и пушистые волосы проходящей девушки, причудливо завитые ветром.

И вот я, оглушенная этой тишиной и обездвиженным кино, снова включаю время... И, о ужас! Уши наполняются сотней звуков. В глазах начинает рябить. Голова кружится от того, как моментально, мгновенно тебя оглушает еще одним ударом, словно резкое пробуждение. Сердце бьется с невероятной частотой, так сильно, что можно упасть...

Но удивительно, что никто не падает, не оглушается, все бегут, как бежали, едут в своих автомобилях или маршрутках... торопятся, меняются, потому что для них это всего лишь привычный поток жизни, сотни незначительных и неразличимых ощущений, смешавшихся в одно неразборчивое нечто.

Vladimir Belogolovsky – architect and curator, Professor at the International Academy of Architecture (Moscow branch), American correspondent for the magazines “Architecturny Vestnik”, TATLIN and SPEECH (New York)

Yuri Volchok – Professor at Moscow Architectural Institute

Bella Vyatkina – Ass. Professor of the Department of Architectural Engineering at Irkutsk State Technical University

Vlad Gaivoronschi – architect, Ph.D., Vice president of Romanian Order of Architects

Elena Grigoryeva – corresponding member of the Russian Academy of Architecture and Construction Sciences (RAACS), vice-president of the Union of Architects of Russia, director of the RAACS East-Siberian Academcenter, laureate of the Russian Federation State Prize

Natalia Epifantseva – student of Irkutsk State University of Railway Engineering

Marina Zakharchuk – Ass. Professor of the Department of Design of the Fine Arts Faculty at Irkutsk State Technical University

Atanas Kovachev – Doctor of Architecture, Professor, corresponding member of the Bulgarian Academy of Sciences (Sofia)

Leonid Kogan – Doctor of Architecture, officer of the State Central Scientific Research and Planning Institute of Town Planning of Russia, adviser of the Russian Academy of Architecture and Construction Sciences (Moscow)

Eugenia Konysheva – Ph.D. in History of Arts, Ass. Professor of the Department of Art History and Cultural Studies at Yuzhno-Uralsk State University (Chelyabinsk)

Larisa Krylova – architect of architectural and planning bureau-2 of “Irkutskgrazhdanproject” open JSC

Konstantin Lidin – Ph.D. in Engineering, candidate for degree of Doctor of Psychology, Ass. Professor of the Department of Management at Irkutsk State University of Railway Engineering

Boris Litvinov – director of Baikal International Winter University of Urban Planning Design, adviser of the Russian Academy of Architecture and Construction Sciences (Irkutsk)

Andrei Lyapin – Ass. Professor of the Department of Architectural Engineering at Irkutsk State Technical University, research officer of the Museum of Architecture at the Irkutsk regional organization “Union of Architects of Russia”

Mark Meerovich – Ph.D. in Architecture, Doctor of Historical Sciences, corresponding member of the Russian Academy of Architecture and Construction Sciences, Professor of the Department of Architectural Engineering at Irkutsk State Technical University

Mariya Nosova – journalist

Artem Olshevich – architect, member of the Club of Young Architects at the Irkutsk regional organization “Union of Architects of Russia”

Alexander Remizov – President of the Russian Sustainable Building Council (Moscow)

Patrice de Rendinger – architect, Professor, deputy director of Bordeaux High School of Architecture and Landscape (France)

Boris Rodoman – Doctor of Geography, leading research officer of Likhachev Russian Research Institute of Cultural and Natural Heritage (Moscow)

Svetlana Seredenkina – architect as project manager of OOO “Perspektiva+”, Ass. Professor of the Department of Architecture and Urban Planning at Irkutsk State Technical University

Marina Tkacheva – Ph.D. in Philosophy, Ass. Professor of the Department of Philosophy at Baikal State University of Economics and Law, member of the Center for Independent Social Research and Education (Irkutsk), member of the Union of Journalists of Russia

Thomas Flierl – historian, publicist (Berlin)

Irina Cheredina – Ph.D. in Architecture, Professor at Moscow Architectural Institute

Белоголовский Владимир – архитектор и куратор, профессор Международной академии архитектуры (Московское отделение), американский корреспондент журналов «Архитектурный вестник», TATLIN и SPEECH (Нью-Йорк)

Волчок Юрий Петрович – профессор Московского архитектурного института

Вяткина Бэлла Михайловна – доцент кафедры архитектурного проектирования Иркутского государственного технического университета

Гайворонский Влад – архитектор, доктор философских наук, вице-президент Румынского ордена архитекторов

Григорьева Елена Ивановна – член-корреспондент Российской академии архитектуры и строительных наук, вице-президент Союза архитекторов России, директор ВостокСибАкадемЦентра РААСН, лауреат Государственной премии РФ

Епифанцева Наталья – студентка Иркутского государственного университета путей сообщения

Захарчук Марина Геннадьевна – доцент кафедры дизайна факультета изобразительных искусств Иркутского государственного технического университета

Ковачев Атанас – доктор архитектуры, профессор, член-корреспондент Болгарской академии наук (София)

Коган Леонид Борисович – доктор архитектуры, сотрудник Государственного центрального научно-исследовательского и проектного института по градостроительству России, советник Российской академии архитектуры и строительных наук (Москва)

Конышева Евгения Владимировна – кандидат искусствоведения, доцент кафедры искусствоведения и культурологии Южно-Уральского государственного университета (Челябинск)

Крылова Лариса Александровна – архитектор АПМ-2 ОАО «Иркутскгражданпроект»

Лидин Константин Львович – кандидат технических наук, докторант психологии, доцент кафедры менеджмента Иркутского государственного университета путей сообщения

Литвинов Борис Трофимович – директор Международного Байкальского зимнего градостроительного университета, советник Российской академии архитектуры и строительных наук (Иркутск)

Ляпин Андрей Александрович – доцент кафедры архитектурного проектирования Иркутского государственного технического университета, научный сотрудник Музея архитектуры при Иркутской региональной организации Союза архитекторов России

Меерович Марк Григорьевич – кандидат архитектуры, доктор исторических наук, член-корреспондент Российской академии архитектуры и строительных наук, профессор кафедры архитектурного проектирования Иркутского государственного технического университета

Носова Мария Владимировна – журналист (Иркутск)

Ольшевич Артем Юрьевич – архитектор, член Клуба молодых архитекторов при Иркутской региональной организации Союза архитекторов России

Ремизов Александр Николаевич – председатель Совета СА России по экоустойчивой архитектуре (Москва)

Рендинжер, Патрис де – архитектор, профессор, заместитель директора Высшей школы архитектуры и ландшафта г. Бордо (Франция)

Родоман Борис Борисович – доктор географических наук, ведущий научный сотрудник Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева (Москва)

Серединкина Светлана Валерьевна – главный архитектор проекта OOO «Перспектива+», доцент кафедры архитектуры и градостроительства Иркутского государственного технического университета

Ткачева Марина Львовна – кандидат философских наук, доцент кафедры философии Байкальского государственного университета экономики и права, сотрудник Центра независимых социальных исследований и образования (Иркутск), член Союза журналистов России

Флирль Томас – историк, публицист (Берлин)

Череди́на Ирина Семеновна – кандидат архитектуры, профессор Московского архитектурного института

БОРИС ТРОФИМОВИЧ ЛИТВИНОВ (1950–2011)

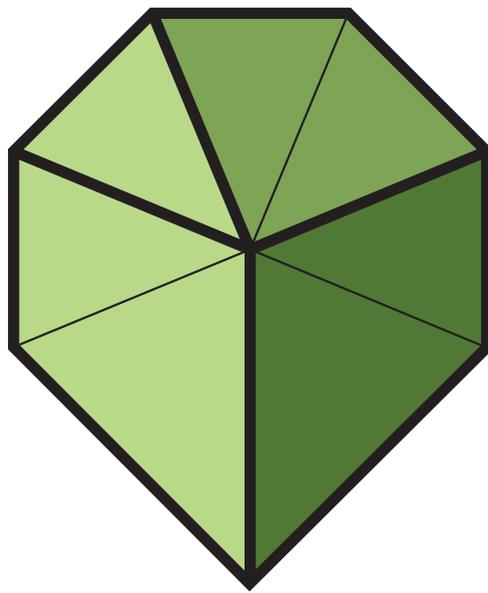
5 марта 2011 года ушел из жизни Борис Трофимович Литвинов.

Мягкий, незлобивый, добродушный, он обладал удивительной твердостью и несгибаемым упорством в любом деле – чем бы Борис Трофимович ни занимался: обучением русскому языку африканских детей, изучением архитектурного наследия Иркутского края, организацией очередной сессии Международного Байкальского Зимнего Градостроительного Университета, он не оставлял его на полпути, столкнувшись со сложностями. Мало кто знает, что благодаря, прежде всего, именно его настойчивости и его усилиям, Иркутск в далекие 90-е годы был включен во всемирный список ста исторических городов, которым грозит исчезновение, а затем введен в предварительный Список Объектов Всемирного Наследия ЮНЕСКО. Именно он прикладывал свои организационные усилия, контакты, связи, чтобы пригласить в Иркутск экспертов международного уровня, оценивших величие наследия каменного культового зодчества.

Он какой-то особенной, затянувшейся любовью, как будто бы они все еще продолжали оставаться маленькими, любил своих детей – двоих дочерей и сына. И эту душевную теплоту щедро распространял на студентов, которые роились вокруг него, участвуя в подготовке и сессиях Зимнего Университета. И внуку Никите он с обаянием истинного жизнелюбца передавал свои страсти: к рыбалке, птицеводству, спорту, собиранию ягод и грибов, французскому языку, шахматам, засолке сала, общению с природой... С неменьшей страстью он делился своими профессиональными увлечениями со всеми, с кем сводила его работа и служба: коллегами, студентами, подчиненными. Все они получали с его легкой руки и от жарко горящего внутреннего интереса, неожиданный импульс к познанию иных стран, иных профессиональных мировоззрений, иных профессиональных школ.

Всегда спокойный и невозмутимый, приветливый и радушный, он был по-настоящему гостеприимен – он обожал собирать вокруг себя друзей и вкусно кормить их чем-то искусно приготовленным собственноручно и с помощью домохозяек. Может быть, именно эта подлинно человеческая черта, сподвигнула его на организацию Международного Байкальского Зимнего Градостроительного Университета, который начиная с 1999 года, ежегодно гостеприимно распахивает на один месяц свои двери в стенах Иркутского государственного технического университета перед студентами, молодыми специалистами, магистрантами, аспирантами, профессорами из уже более чем 40 стран мира. МБЗГУ – это специализированная междисциплинарная проектно-образовательная программа, в организационную и методическую основу которой положен 30-летний опыт проведения Мастерских Европейского Университета Градостроительства (г. Сержи-Понтуаз, Франция). 12 сессий Международного Байкальского Зимнего Градостроительного Университета прошли за эти 12 лет, сформировав изрядный багаж концептуальных предложений по решению актуальных проблем города Иркутска и региональной градостроительной политики.

Памятью ему будет продолжение всеми нами дела, которому он так беззаветно отдал последние годы своей жизни.

ЗЕЛЕНЫЙ ПРОЕКТ 2011

**ВТОРОЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ФЕСТИВАЛЬ ИННОВАЦИОННЫХ
ТЕХНОЛОГИЙ В АРХИТЕКТУРЕ И
СТРОИТЕЛЬСТВЕ**

Уважаемые коллеги!

**В ноябре 2011 года в Москве состоится
Фестиваль «ЗЕЛЕНЫЙ ПРОЕКТ 2011»**

В рамках Фестиваля
проходит смотр-конкурс архитектурных
проектов
в пяти номинациях:

**ПРОЕКТЫ
ПОСТРОЙКИ
ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫЕ ОБРАЗОВАНИЯ
КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ
СТУДЕНЧЕСКИЕ РАБОТЫ**

Все работы, представленные на
смотр-конкурс, будут опубликованы в
каталоге «ЗЕЛЕНЫЙ ПРОЕКТ 2011»

**Приглашаем отечественных и
зарубежных архитекторов принять
участие в Фестивале
«ЗЕЛЕНЫЙ ПРОЕКТ 2011»**

**Заявки на участие
принимаются до 1 сентября 2011 г .**

по адресу: info@ard-center.ru
тел./факс: +7 (495) 917-0318, 917-5013, 917-5805;
www.ard-center.ru

Цель Фестиваля –

объединить принципы устойчивого
проектирования с инновационными
строительными технологиями и
материалами, международный опыт
«зеленого» строительства с
представлениями российских зодчих о том,
какой должна быть современная
экологически устойчивая архитектура.

Учредители:

Союз архитекторов России,
Издательство «АРД-центр»

Организатор: РИА «АРД»

При поддержке:

НП «Совет по зеленому строительству»,
Министерства регионального развития,
ГК «Роснанотехнологии», ГК «Олимпстрой»,
общественных организаций и
строительного бизнеса России